

<https://doi.org/10.32523/2616-7255>

ISSN (Print) 2616-7255
ISSN (Online) 2663-2489

Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ

BULLETIN
of L.N.Gumilyov Eurasian
National University

№ 4 (137)/2021

ВЕСТНИК
Евразийского национального
университета имени Л.Н.Гумилева

ТАРИХИ ҒЫЛЫМДАР. ФИЛОСОФИЯ. ДІНТАНУ
сериясы

HISTORICAL SCIENCES. PHILOSOPHY. RELIGION
Series

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ. ФИЛОСОФИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
Серия

bulhistphaa.enu.kz

ISSN (Print) 2616-7255
ISSN (Online) 2663-2489

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

ТАРИХИ ҒЫЛЫМДАР. ФИЛОСОФИЯ. ДІНТАНУ сериясы
HISTORICAL SCIENCES. PHILOSOPHY. RELIGION Series
Серия ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ. ФИЛОСОФИЯ.
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

№ 4(137)/2021

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Нур-Султан, 2021

Бас редакторы: *тар.ғ.д., проф., академик, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының вице-президенті*
Сыдықов Е.Б. *Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

жауапты редактор (тарих)	Жанбосинова А. , <i>тар.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан</i>
жауапты редактор (философия)	Есім Ғ. , <i>философ.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан</i>
жауапты редактор (дінтану)	Смағұлов М. , <i>PhD, проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан</i>

Редакция алқасы

Аблажей Н.	<i>тар.ғ.д., проф., РҒА СБ Тарих институты, Новосібір, Ресей (Тарих)</i>
Аманжолова Д.	<i>тар.ғ.д., проф., РҒА СБ Ресей тарихы институты, Мәскеу, Ресей (Тарих)</i>
Алпысбес М.	<i>тар.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Тарих)</i>
Гасанов З.	<i>тар.ғ.к., проф., ҰҒА Археология және этнография институты. Баку, Әзербайжан (Тарих)</i>
Ковальская С.	<i>тар.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Тарих)</i>
Сактаганова З.Г.	<i>тар.ғ.д., проф., академик Е.А. Бөкетов атындағы Карағанды университеті, Караганда, Қазақстан (Тарих)</i>
Адаева Г.	<i>философ.ғ.к., ассоц. проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Философия)</i>
Бурбаев Т.	<i>философ.ғ.к., ассоц. проф., ҚР Жоғарғы Соты жанындағы сот төрелігі академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Философия)</i>
Дашковский П.	<i>тар.ғ.д., проф., Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей (Философия)</i>
Синан О.	<i>философ.ғ.д., проф., Коджаэли университеті, Коджаэли, Түркия (Философия)</i>
Толғамбаева Д.	<i>философ.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Философия)</i>
Шамахай С.	<i>PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Философия)</i>
Муминов А.	<i>тар.ғ.д., проф., Ислам ынтымақтастығы ұйымы жанындағы ислам тарихын, өнерін және мәдениетін зерттеу орталығы (IRCICA), Стамбул, Түркия (Дінтану)</i>
Кабылова А.	<i>философ.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Дінтану)</i>
Сатершинов Б.	<i>ф.ғ.к., проф., ҚР БЖҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Дінтану)</i>
Султонов У.	<i>тар.ғ.к., проф., Ғылым академиясының Бируни атындағы шығыстану институты, Ташкент, Өзбекістан (Религиоведение)</i>
Шаповал Ю.	<i>философ.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (Дінтану)</i>
Ярош О.	<i>философ.ғ.к., Г.С.Сковорода атындағы философия институтының, Киев, Украина (Дінтану)</i>

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қ.Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.
Тел.: (7172) 709-500 (ішкі 31-457)
E-mail: vest_hist@enu.kz
Жауапты хатшы: **Тубышева А.А.**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.

ТАРИХИ ҒЫЛЫМДАР. ФИЛОСОФИЯ. ДІНТАНУ сериясы

Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғам
Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен тіркелген.

07.09.2021 ж. № KZ11VPY00039795 - тіркеу куәлігі. Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 16 дана. <http://bulhistphaa.enu.kz/>

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: (7172)709-500 (ішкі 31 457)

Editor-in-Chief *Doctor of Historical Sc., Professor, Academician,*
Vice-President of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan **Sydykov Ye.B.** (Kazakhstan)

Responsible editor (history) **Zhanbossinova A.S.**, *Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan*

Responsible editor (philosophy) **Yessim G.**, *Doctor of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Executive editor (religious studies) **Smagulov M.N.**, *PhD, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editorial board

Ablazhey N. Doctor of Historical Sc., Professor, Institute of History, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (History)

Amanzholova D. Doctor of Historical Sc., Professor, Institute of Russian History RAS, Moscow, Russia (History)

Alpysbes M. Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (History)

Gasanov Zh. Can. of Historical Sc., Prof. Institute of Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences. Baku, Azerbaijan (History)

Kovalskaya S. Doctor of Historical Sc., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (History)

Saktaganova Z. Doctor of Historical Sc., Professor, Academician E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan (History)

Adaeva G. Can. of Philosophy, Ass. Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (Philosophy)

Burbayev T. Ph.D., Ass. Prof., Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan (Philosophy)

Dashkovckiy P. Doctor of Historical Sc., Prof., Altai State University, Barnaul, Russia (Philosophy)

Sinan O. Ph.D., Professor, Kojaeli University, Kojaeli, Turkey (Philosophy)

Tolgambayeva D. Can. of Philosophy, Ass. Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (Philosophy)

Shamakhay S. Ph.D., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (Philosophy)

Muminov A. Doctor of Historical Sc., Professor, Center for Islamic History, Art and Culture at the Organization of Islamic Cooperation (IRCICA), Istanbul, Turkey (Religion Studies)

Kabilova A.S. Doctor of Philosophy, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (Religion Studies)

Satershinov B. Can. of Philosophy, Prof. Institute of Philosophy, Political Science and Religion, SC MES RK, Nur-Sultan, Kazakhstan (Religion Studies)

Sultonov U. Can. of Historical Sc., Prof., Biruni Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences, Tashkent, Uzbekistan. (Religion Studies)

Shapoval J. Can. of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan (Religion Studies)

Yarosh O. Can. of Philosophy. G.S. Skovoroda Institute of Philosophy, Kiev, Ukraine (Religion Studies)

Editorial address: 2, Satpayev str., of. 402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008
Tel.: (7172) 709-500 (ext. 31-457)
E-mail: vest_hist@enu.kz
Responsible secretary: **Tubysheva A.A.**

Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series
Owner: Non-profit joint-stock company «L.N. Gumilyov Eurasian National University»
Registered by the Ministry of Information and Communication of the Republic of Kazakhstan. Registration number No. KZ11VPY00039795 from 07.09.2021
Periodicity: 4 times a year. Circulation: 16 copies
Address of printing house: 13/1 Kazhimukhan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: (7172) 709-500 (ext.31-457)

Главный редактор *д.и.н., проф., академик, вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан*
Сыдыков Е.Б. *ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан*

ответственный редактор (история) **Жанбосинова А.С.**, *д.и.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Нур-Султан, Казахстан*

ответственный редактор (философия) **Есим Г.**, *д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Нур-Султан, Казахстан*

ответственный редактор (религиоведение) **Смагулов М.Н.**, *PhD, проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Нур-Султан, Казахстан*

Редакционная коллегия

Аблажей Н. *д.и.н., проф., Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия (История)*

Аманжолова Д. *д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН, Москва, Россия (История)*

Алпысбес М. *д.и.н., проф., ЕНУ им. Л.Н.Гумилева Нур-Султан, Казахстан (История)*

Гасанов З. *к.и.н., проф., Институт археологии и этнографии НАН, Баку Азербайджан. (История)*

Ковальская С. *д.и.н., проф., ЕНУ им. Л.Н.Гумилева Нур-Султан, Казахстан (История)*

Сактаганова З. *д.и.н., проф., Карагандинский университет им. Е. Букетова, Караганда, Казахстан (История)*

Адаева Г. *к.ф.н., ассоц. проф., ЕНУ им. Л.Н.Гумилева Нур-Султан, Казахстан (Философия)*

Бурбаев Т. *к.ф.н., ассоц. проф., Академия правосудия при Верховном Суде РК. Нур-Султан, Казахстан (Философия)*

Дашковский П. *д.и.н., проф., Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия (Философия)*

Синан О. *д.ф.н., проф., Коджаэли университет, Коджаэли, Туркия (Философия)*

Толгамбаева Д. *к.ф.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (Философия)*

Шамахай С. *Ph.D., ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (Философия)*

Муминов А. *к.и.н., проф., Исследовательский Центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICO), Кала, Турция (Религиоведение)*

Кабылова А. *д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (Религиоведение)*

Сатершинов Б. *к.ф.н., проф., Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Нур-Султан, Казахстан (Религиоведение)*

Султонов У. *к.и.н., проф., Институт востоковедения им. Бируни Академии наук, Ташкент, Узбекистан (Религиоведение)*

Шаповал Ю. *к.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н.Гумилева Нур-Султан, Казахстан (Религиоведение)*

Ярош О. *к.ф.н., Институт философии им. Г.С. Сковороды НАН, Киев, Украина (Религиоведение)*

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: (7172) 709-500 (вн. 31-457)

E-mail: vest_hist@enu.kz

Ответственный секретарь: **Тубышева А.А.**

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрировано Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.

Регистрационный номер № KZ11VPY00039795 от 07.09.2021 г.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 16 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: (7172)709-500 (вн.31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.
Тарихи ғылымдар. Философия. Дінтану сериясы, №4(137)/2021

BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.
Historical Sciences. Philosophy. Religion Series, 4(137)/2021

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.
Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение, №4(137)/2021

МАЗМҰНЫ/CONTENT/СОДЕРЖАНИЕ

Бас редактордың алғы сөзі

Welcome speech of Editor-in-Chief

Вступительное слово главного редактора..... 7

ТАРИХИ ҒЫЛЫМДАР/ HISTORICAL SCIENCES / ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н. Көтеріліс қарсаңында 1916 ж.: Ресей-Қытай шекарасының отарлау нәтижелері мен мәселелері

Ablazhey N.N., Nazemtseva E.N. On the eve of the 1916 uprising: the results and problems of the colonization of the Russian-Chinese border area

Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н. Накануне восстания 1916 г.: итоги и проблемы колонизации российско-китайского приграничья 10

Жаркынбаева Р.С., Абдрасилова К.Е. Соғыс жылдарындағы экономикалық қылмыстың кейбір аспектілері: 1941-1945 жж. (Қазақ КСР мысалында)

Zharkynbayeva R.S., Abdrasilova K.E. Some aspects of economic crime during the war: 1941-1945 (on the example of the Kazakh SSR)

Жаркынбаева Р.С., Абдрасилова К.Е. Некоторые аспекты экономической преступности в годы войны: 1941-1945 гг. (на примере Казахской ССР) 26

Менковский В.И., Дубинка-Хуща Л.А. В.И. Ленин 2020: Путиннің Ресейдегі тарих саясаты

Menkovski V.I., Dubinka-Hushcha L.A. Lenin in 2020: history politics in Putin's Russia 46

Нұрбаев Ж.Е., Нұрбаева С.Б. XIX-XX ғасырлар тоғысындағы Қостанай қаласында қалалық ортаны қалыптастыру: фотоқұжаттар материалдары бойынша діни сәулет өнерін талдау

Nurbayev Zh.Ye., Nurbayeva S.B. Formation of the urban environment in Kostanay city at the turn of the XIX-XX centuries: analysis of cult architecture based on photo documents

Нурбаев Ж.Е., Нурбаева С.Б. Формирование городской среды в г. Костанай на рубеже XIX-XX веков: анализ культового зодчества по материалам фотодокументов 60

Ошан Ж., Белгожа Е.К. XVIII ғасырдың 50-60 жылдары Қазақ-Цин сауда қатынасында сауда жәрменкелерінің ашылуына қазақ хандығының ықпалы

Oshan Zh., Belgozha E.K. Influence of the Kazakh khanate on the appearance of trade fairs in the Kazakh-Qing trade relations in the 50-60 years of the XVIII century

Ошан Ж., Белгожа Е.К. Влияние Казахского ханства на появление торговых ярмарок в рамках казахско-цинских торговых отношений в 50-60 гг. XVIII века 77

<i>Ражепаева Ф.З.</i> Қырым татарлары: депортация және халықтың Қазақстандағы тағдыры <i>Razhepaeva F.Z.</i> Crimean Tatars: deportation and fate of the people in Kazakhstan	92
<i>Ражепаева Ф.З.</i> Крымские татары: депортация и судьба народа в Казахстане	92
<i>Сактаганова З.Г., Байгожина Г.М.</i> «Тоқырау дәуірінде» Қазақстанда ұлттық саясатты іске асырудың ерекшеліктері туралы сұраққа: 1965-1985 жж.	
<i>Saktaганова Z.G., Baigozhina G.M.</i> To the question of some peculiarities of the implementation of national policy in Kazakhstan in the "era of stagnation: 1965-1985	
<i>Сактаганова З.Г., Байгожина Г.М.</i> К вопросу о некоторых особенностях реализации национальной политики в Казахстане в «эпоху застоя»: 1965-1985 годы	107
<i>Щеглова Т.К., Рыков А.В.</i> 1950-1970 жылдардағы көркемсурет өнеркәсібі ғылыми-зерттеу институты (ҒЗТКЖ) қызметкерлерінің Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықты зерттеуі	
<i>Shcheglova T.K., Rykov A.V.</i> Study of the Turkic-speaking population in the south of Western Siberia by employees of the Research Institute of the Art Industry (НИИР) in the 1950s and 1970s	
<i>Щеглова Т.К., Рыков А.В.</i> Изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) в 1950-1970-е годы	123

ФИЛОСОФИЯ/ PHILOSOPHY/ ФИЛОСОФИЯ

<i>Карбаева Г.К.</i> Нұр-Сұлтан қаласы киелі географиясының нысаны ретінде «Қараөткел» мұсылман зираты	
<i>Karbayeva G.K.</i> The Muslim cemetery "Karaotkel" as the sacred geography object of Nur-Sultan	
<i>Карбаева Г.К.</i> Мусульманское кладбище «Караоткель» как объект сакральной географии Нур-Султана	141
<i>Хаджи Ахмет Шимшек</i> Философия мен өркениет арақатынасы	
<i>Haji Ahmet Shimshek</i> The relationship between philosophy and civilization	
<i>Хаджи Ахмет Шимшек</i> Взаимоотношение философии и цивилизации	155

СЫН- ПІКІРЛЕР/REVIEWS/РЕЦЕНЗИИ

<i>Козик Л.А.</i> Рецензия на книгу “The Hunger Games”: Ukrainian Famine of 1932-1933 in History, Historiography, and Historical Policy” авторов Viachaslau Menkouski, Michal Šmigel, Lizaveta Dubinka-Hushcha.	168
---	-----

Журнал бас редакторының алғы сөзі

Құрметті әріптестер, оқырмандар, міне, Қазақстан Республикасының 30 жылдық мерей тойы қарсаңында журналдың төртінші шығарылымымен күнтізбелік жылды аяқтаймыз, біздің университет ауқымды іс-шаралар өткізді. 2021 жылғы 29 қазанда «Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағыт, даму кезеңдері және болашағы» атты XVIII Халықаралық Еуразиялық ғылыми форум өтті. Форум Қазақстан, Венгрия, Италия, Ресей, Түркия, Қытай, Әзірбайжан, Өзбекстан және Қырғызстанның белгілі ғалымдарының өкілетті құрамын жинады. Халықаралық Еуразиялық ғылыми форумның мақсаты-Тәуелсіз Қазақстанның мемлекеттілігі және Ұлы Дала тарихы бойынша заманауи ғылыми зерттеулердің жетістіктерімен алмасу.

Форум аясында тарих ғылымдарының докторы Виктор Козодойдың «Әлихан Бөкейханов. Дәуір адамы», Алаш-Орда алғашқы тәуелсіз қазақ мемлекеттілігінің бастауында тұрған Ұлы дала көшбасшысының, жарқын, қызықты тұлғаның өмірі мен саяси жолын жарықтандыратын айтулы іс-шара өтті.

2021 жылдың соңғы айларында университет ғылым-білім беру кеңістігінің географиясын кеңейте отырып, нәтижелі халықаралық кездесулер алаңына айналды. Біз Украина Республикасы Херсон мемлекеттік университетімен, Польша Республикасы Қаржы және басқару жоғары мектебімен және Белосток технологиялық университетімен жаңа шарттар мен меморандумдарға қол қойдық, Қазақстан Республикасы мен Беларусь Республикасының жоғары оқу орындары мен ҒЗИ арасында ғылым-білім беру консорциумының қызметі үйлестірілді.

Университетке алғаш рет 1918 жылы 1 желтоқсанда Альба Юлия университетінің ректоры Даниэль Брез, тарих-филология факультетінің деканы Габриэль дан Барбулет, іскерлік әкімшілік және маркетинг кафедрасының доценті Теодора Ралук Одетт Брез, сондай-ақ әлеуметтану профессоры Ален Томаштың делегациясы келді.

Университет ағымдағы жылы 9 MBA/EMBA бағдарламасын әзірлеп, бизнесті дамытудың басым бағыттары бойынша басқарушы кадрларды даярлауға кірісті.

Біз бір орында тұрмаймыз, сағат сайын және күн сайын жаңа нәтижелер мен жетістіктерге жетеміз. ҚР БҒМ Ғылым комитеті жариялаған ҚР ғылыми журналдарын дамытуға қолдау көрсету конкурсында біздің журналға тегін Epub және Publons ұсынылғаны соның айғағы болып табылады, жылдық жазылым 900 000 мың теңгені құрайды. Бұл мақалалардың қолжазбаларымен, оларды шолумен, редакциялаумен жұмыс процесін жеңілдетіп қана қоймайды, сонымен қатар біздің журналды еуропалық талаптарға стандарттау жолындағы алғашқы қадам, болашақта белгілі халықаралық ғылымометриялық базаларға кіруге мүмкіндік береді.

Құрметпен, бас редактор Е.Б. Сыдықов

Welcome speech of the Editor-in-Chief

Dear colleagues and readers, here we conclude the calendar year with the fourth issue of the journal.

On the eve of the celebration of the anniversary date - the 30th anniversary of the Republic of Kazakhstan, our university held large-scale events. On October 29, 2021, there was held The XVIII International Eurasian Scientific Forum «30 Years of Independence of the Republic of Kazakhstan: historical course, milestones, and prospects. The Forum gathered a representative composition of famous scientists from Kazakhstan, Hungary, Italy, Russia, Turkey, China, Azerbaijan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. The purpose of the international Eurasian Scientific Forum is to exchange the achievements of modern scientific research on the history of independent Kazakhstan and the history of the Great Steppe.

In the framework of the forum, there was a significant event - the presentation of the book of Doctor of History Victor Kozodoy - «Alikhan Bukeikhanov. A Man of the Epoch», which highlights the life and political path of a bright and interesting personality, the leader of the Great Steppe, who stood at the origins of the first independent Kazakh statehood, called Alash-Orda.

Currently, the University has become a perfect platform for effective international meetings, expanding the geography of scientific and educational space. We have signed new agreements and memorandums with Kherson State University of the Republic of Ukraine, with the Higher School of Finance and Management and Bialystok University of Technology of the Republic of Poland, coordinated the activities of the Scientific and Educational Consortium between higher education institutions and research institutes of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus, etc.

For the first time, the university welcomed a delegation of «1 Decembrie 1918» the University of Alba Iulia, represented by Rector Daniel Brez, Dean of the Faculty of History and Philology Gabriel Dan Barbulet, Associate Professor of Business Administration and Marketing Theodora Raluca Odette Brez, and Professor of Sociology Alain Tomasz.

The University proceeded to the training of management personnel in priority areas of business development, by developing 9 MBA/EMBA programs this year.

We make progress and move towards new results and achievements on daily basis. This is evidenced by the fact that our journal was provided with free Elpub and Publons systems in the competition for the support of the development of scientific journals in Kazakhstan, announced by the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. It should be noted that the annual subscription is 900,000 thousand tenge. These scientific platforms simplify and automate the work process with manuscripts, reviewing, editing as well as it is the first step toward standardization of our journal to European requirements, which in the future opens the potential to get into the well-known international scientometric databases.

Sincerely, Editor-in-Chief E.B. Sydykov

Приветственное слово главного редактора журнала

Уважаемые коллеги, дорогие читатели, вот мы и завершаем календарный год четвертым номером журнала.

Накануне празднования юбилейной даты - 30-летия Республики Казахстан - наш университет провел масштабные мероприятия. 29 октября 2021 года состоялся XVIII международный Евразийский научный форум «30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы». Форум собрал представительный состав известных ученых Казахстана, Венгрии, Италии, России, Турции, Китая, Азербайджана, Узбекистана и Кыргызстана. Цель международного Евразийского научного форума – обмен достижениями современных научных исследований по истории государственности Независимого Казахстана и истории Великой Степи.

В рамках форума состоялось знаменательное событие – презентация книги доктора исторических наук Виктора Козодоя «Алихан Букейханов. Человек-эпоха», освещающая жизненный и политический путь яркой, интересной личности, лидера Великой степи, стоявшего у истоков первой независимой казахской государственности - Алаш-Орды.

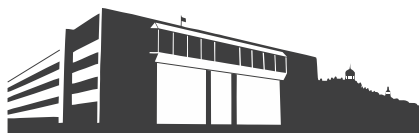
Последние месяцы 2021 года университет стал площадкой результативных международных встреч, расширив географию научно-образовательного пространства. Нами подписаны новые договора и меморандумы с Херсонским государственным университетом Республики Украина, с Высшей школой финансов и управления и Белостокским технологическим университетом Республики Польша, скоординирована деятельность Научно-образовательного консорциума между высшими учебными заведениями и НИИ Республики Казахстан и Республики Беларусь и др.

Впервые университет посетила делегация «1 декабря 1918» Университета Алба Юлия в лице ректора Даниэля Бреца, декана историко-филологического факультета Габриэля Дан Барбулета, доцента кафедры делового администрирования и маркетинга Теодоры Ралука Одетт Брез, а также профессора социологии Алена Томаша.

Университет приступил к подготовке управленческих кадров по приоритетным направлениям развития бизнеса, разработав в текущем году 9 программ MBA/EMBA.

Мы не стоим на месте, мы ежечасно и ежедневно двигаемся к новым результатам и достижениям. Свидетельством тому является то, что нашему журналу в рамках объявленного Комитетом науки МОН РК конкурса на поддержку в развитии научных журналов РК предоставлены бесплатные Elpub и Publons (отметим, что годовая подписка составляет 900 000 тысяч тенге). Это не только упрощает и автоматизирует процесс работы с рукописями статей, их рецензирование, редактирование, но и является первым шагом на пути стандартизации нашего журнала по европейским требованиям, что в перспективе открывает возможности попасть в известные международные наукометрические базы.

С уважением, главный редактор Е.Б. Сыдыков

Н.Н. Аблажей¹, Е.Н. Наземцева^{2*}¹Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия²Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

*Автор для корреспонденции: elenanazz@mail.ru

Накануне восстания 1916 г.: итоги и проблемы колонизации российско-китайского приграничья

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот годовой отчет заведующего переселенческим отделом в Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах Семипалатинской области Степного края, подготовленный по итогам 1915 г. Документ отложился в фонде Переселенческого управления Министерства земледелия и государственных имуществ (№ 391), находящемся на хранении в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). Обзорный отчет сопровождается заключительной запиской заведующего переселенческим делом в Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах В.А. Саенко. Делается вывод, что успех заселения приграничного региона определяется не столько численностью переселенцев, сколько масштабом их оседания и интеграции. Отмечается, что территории Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов в перспективе позволяют существенно нарастить масштабы переселения, а «обрусение» приграничных районов позволит создать необходимые условия для обеспечения безопасности на рубежах Империи. Документ служит ярким примером того, как современник интерпретирует миграционный процесс, осознавая славянское переселение как проявление государственной политики по колонизации азиатских окраин. В отчете приводятся оценки численности перемещенного населения, текущих итогов аграрной колонизации российско-китайского приграничья, предлагаются сценарии ускоренной модернизации как кочевого, так и переселенческого социума, варианты оптимизации хозяйственных и межкультурных контактов, делается заключение по поводу колониального потенциала территории, содержатся рекомендации по реализации колониальной политики в контексте экономических и военно-политических интересов России в стратегически важном регионе.

Ключевые слова: Степной край; приграничье; аграрное переселение; колонизация; национальная безопасность; переселенческий социум; принимающий социум.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-10-25>

Поступила: 08.10.2021 /Одобрена к опубликованию: 22.10.2021

Введение

Массовое аграрное переселение из центра на окраины страны в позднеимперский период было частью как аграрной, так и колонизационной политики. Повышенный интерес исследователей к данной теме определяется дискуссиями вокруг влияния колонизации и оценкой ее последствий [1, 2].

Масштабное перемещение населения из Европейской России на казахские земли, санкционированное и поддержанное государством, началось в конце XIX в. и продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны. Пик его пришелся на годы столыпинской реформы. За короткий период в регионы современного Казахстана прибыло более 2 млн переселенцев, из которых почти 715 тыс. осело в Степном крае [3, с. 58]. Переселение значительно изменило численность и этнический состав населения, существенно повлияло на условия развития кочевого хозяйства казахов, способствовало накоплению конфликтности, что привело в итоге к восстанию 1916 г.

Материалы и методы

Заселение Казахстана шло крайне неравномерно. Абсолютным лидером была Акмолинская область, куда направлялось более 60 % миграционного потока. При этом соседняя с ней Семипалатинская область формально оказалась в числе регионов-аутсайдеров. По показателям переселения она существенно уступала и сопредельной с Алтайским округом КИВ Томской губернии. Официальное «открытие» Семипалатинской области в плане переселения стартовало с принятием «переселенческого» закона 1889 г.¹ В 1891 г. Степное генерал-губернаторство из-за ряда неурожайных лет было временно закрыто. В

1906 г. Семипалатинская область получила статус переселенческого района. На ее территории действовал областной Переселенческий комитет, который подразделялся на семь переселенческих подрайонов: по два подрайона имелись в Павлодарском и Каркаралинском уездах и по одному – в Усть-Каменогорском, Зайсанском и Семипалатинском. В колонизационный фонд отошло почти 10 % территории области. За полтора десятилетия Семипалатинская область приняла более 113 тыс. русскоязычных переселенцев [4, с. 106].

Столыпинская реформа дала мощный толчок переселенческому движению в степной Алтай. Основной поток переселенцев шел в примыкающие к Семипалатинской области западные волости Змеиногорского уезда Алтайского округа, уезды казахского Алтая заселялись менее стремительно, а часть переселенцев оседала за пределами страны, в китайском Алтае. Отметим, что российские власти не исключали возможности заселения колонистами сопредельных приграничных китайских территорий, губернатор Семипалатинской области активно поддерживал переселение русских крестьян в китайское приграничье, обосновывая его государственными интересами. Поданный в связи с этим в 1912 г. отчет на высочайшее имя был одобрен². Однако из-за опасения осложнений в отношениях с Китаем правительство не поддерживало идею освоения китайской части Алтая, считая, что главной задачей на данном этапе является укрепление и колонизация русских пограничных районов, прежде всего Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов³.

Анализ переселенческого движения на местном уровне позволяет выявить основные направления, технологии разработки и реализации миграционной политики в отношении конкретных регионов, оценки ее последствий для местного общества. Публикуемый документ ярко иллюстрирует тот факт, что рай

¹ Речь идет о переселенческом законе от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Закон подтвердил, что сельскохозяйственная колонизация является официальной государственной политикой. Были учреждены программы переселения в Европейской России, Западной Сибири, а также Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях.

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 2.

онные заведующие переселенческим делом выступали не только в качестве сборщиков статистических данных, но и государственных экспертов регионального уровня, которые ощущали себя не столько госслужащими в сфере организации переселения, сколько проводниками политики Центра по колонизации азиатских окраин.

Отчетность районных и подрайонных заведующих переселенческим делом рисует полноценную картину ситуации в местах вселения. Отчеты представляют собой формализованные высокоинформативные тексты, содержащие сведения географического, демографического, экономического и социального характера, с многочисленными приложениями в виде статистических данных. В значительной степени подобные отчеты опирались на материалы экспедиций, поскольку исследовательские группы непосредственно работали в районах под началом заведующих переселенческим делом, а также на результаты деятельности статистических комитетов и земских учреждений. Именно наличие большого по объему фактического материала, содержащегося в отчетах, делает их ценным источником [5, с. 155–157, 188–170] по истории данных территорий.

Результаты

Публикуемый ниже документ представляет собой обзорный отчет за 1915 г. заведующего переселенческим отделом в Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах Семипалатинской области Степного края В.А. Саенко. Территория Усть-Каменогорского уезда числилась 5-м, а Зайсанского – 6-м переселенческими подрайонами. К началу войны на территории уездов было организовано семь крестьянских участков. Документ отложился в фонде Переселенческого управления Министерства земледелия и государственных имуществ (№ 391), находящемся на хранении в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). Публикуемый документ, помимо типового структурирован-

ного текста, сопровождается заключительной запиской, в которой В.А. Саенко резюмирует ряд важных тезисов. С его точки зрения, успех заселения приграничного региона определяется не столько численностью переселенцев, сколько масштабом их оседания и интеграции. При этом указывалось, что территории Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов в перспективе позволяют существенно нарастить масштабы переселения, а «обрусение» приграничных районов позволит создать необходимые условия для обеспечения безопасности на рубежах Империи.

Отмечая тот факт, что массовая миграция привела к экспроприации земли, трактуемой переселенческими чиновниками как «земельное утеснение», подчеркивается, что она привела к конкуренции между титульным населением и переселенцами. Появление земельного рынка привело к неоднозначным результатам: произошла трансформация ценностей у кочевников, выразившаяся, с одной стороны, в изменении форм хозяйствования и быта, с другой – в зарождении в кочевом социуме «защитных практик».

Характеризуя уровень развития переселенческих хозяйств в целом как низкий и экстенсивный, автор отчета объясняет это отдаленностью территории и ее спецификой, нехваткой государственной поддержки и необходимостью дальнейшего сокращения налогообложения, использованием примитивных методов хозяйствования, доминированием общинного характера землепользования, практически полным отсутствием частных производителей, низким уровнем кооперирования, наличием промыслов.

Необходимо заметить, что публикуемый отчет вызвал критику и комментарии со стороны областного управления. Был высказан ряд противоречивых по содержанию замечаний: автора критиковали, с одной стороны, за отход от принятого формата подобной отчетности, с другой, за отсутствие «ценной информации» об изменении ситуации на данной территории, обусловленной военным временем. Комментируя содержащиеся в отчете вы-

воды, областное руководство констатировало, что «выражает согласие» «...об отобрании от киргиз тех из образованных для них участков, от зачисления на которых они отказываются», но несогласно в оценке невозможности в ближайшей перспективе массового перехода крестьян-переселенцев от общинного к индивидуальному владению⁴.

Заключение

Документ отложился в фонде 391 – «Переселенческое управление» Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). При публикации документа сохранены стилистика и орфография. Документ публикуется не полностью. Опущены следующие его части: введение, ч. II: Общие данные об уездах (пункты: географическое положение и территория уездов, рельеф поверхности, климат, водное обеспечение, характеристика почв и растительности, земледелие Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов), ч. III: Разделение уездов на крестьянские участки, их особенности и нужды (пункты: первый участок, второй участок, третий участок, четвертый участок Усть-Каменогорского уезда, характеристика участков Зайсанского уезда – первого, второго, третьего участков), содействие культурно-хозяйственному устройству переселенцев. Извлечения, отобранные авторами для публикации, обусловлены стремлением представить специфику колонизации российского приграничья.

В целом отчет позволяет судить о миграционной динамике, содержит анализ текущих итогов аграрной колонизации российско-китайского приграничья, предлагает сценарии ускоренной модернизации как кочевого, так и переселенческого социума, варианты оптимизации хозяйственных и межкультурных контактов, оценку колонизационного потенциала территории, содержит рекомендации по реализации колонизационной политики в контексте экономических и военно-политических интересов России в стратегически важном регионе.

⁴ РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 4.

ОТЧЕТ

**Заведующего переселенческим отделом
в Устькаменогорском и Зайсанском уездах
за 1915-й год**

[...]

Общие данные об уездах

[...]

Устькаменогорский уезд

[...]

Народонаселение

Не располагая данными Семипалатинского Статистического Комитета о составе народонаселения в Устькаменогорском уезде вообще – сведения о киргизском и русском переселенческом населении уезда представляются в следующем виде. Подворной переписью 1911 года на площади Устькаменогорского уезда зарегистрировано 17573 наличных киргизских хозяйств и 1202 отсутствующих, а всего 18775.

Наличное киргизское население исчисляется в количестве 89664 душ обоюбого пола, из которых 48603 мужчин и 41061 женщин.

Сравнение данных повторного обследования с цифрами, полученными первой статистической экспедицией 1900 года, показывают, что за одиннадцатилетний период число хозяйств возросло на 16,4%, а в населении почти на такую же величину 16,3%.

Таким образом, средний годовой прирост населения составляет 1,5%.

В главной своей массе, киргизское население Устькаменогорского уезда ведет полуседлый, полукочевой образ жизни.

Хозяйств вполне оседлых в течение круглого года не покидающих своих зимовок, зарегистрировано 6,63% общего числа.

Хозяйств полуседлых, не выкочевывающих на площади общего пользования и в летнее время отходящих со своими стадами от зимовок только на очень близкое расстояние – насчитывается 8,11% общего числа наличных.

Таким образом, хозяйства, отклонившиеся от чистого кочевого типа, составляют в Устькаменогорском уезде 14,75%.

По данным регистрации 1900 года таких хозяйств насчитывалось 9,95%.

В таком случае прирост оседлых хозяйств за десятилетие составляет около 50%.

По данным отчетов Крестьянских Начальников за 1914 год число водворенных переселенцев в Устькаменогорском уезде за все время – до 1-го января 1915 года состояло из 4067 семей, из них мужского пола 11816 и женского 10622, зачисленных 4576 семей, из них мужчин 14689 и женщин 14081.

Сведения о зачислении и водворении в отчетном году будут помещены ниже.

Главный контингент переселенцев составляют представители южных губерний Европейской России. [...]

Зайсанский уезд [...] Народонаселение

Данными о составе всего народонаселения по Зайсанскому уезду я не располагаю, почему ограничусь имеющимися у меня сведениями по киргизскому и переселенческому населению.

Повторным исследованием Зайсанского уезда в 1911 году на площади его зарегистрировано 21138 наличных хозяйств и 2205 хозяйств отсутствующих.

Общее число наличного киргизского населения составляет 99355 лиц – обоего пола, причем на 100 лиц обоего пола приходилось мужчин 57,1; женщин 42,9.

Сопоставляя данные повторной регистрации с цифрами первого статистического обследования – экспедиции Щербины 1899⁵ года найдено, что за двенадцатилетний период

⁵ В ходе работы экспедиции 1896-1903 гг. под руководством известного земского статистика Ф. А. Щербины было описано 12 уездов Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей. В задачи экспедиции входили: исследование и описание природы, истории края, важность аулов и волостей, также выяснение методов ведения хозяйства, землепользования и необходимой территории для кочевых и полукочевых хозяйств, определение объема территории для фонда переселенцев. По результатам подготовлено 13-томное издание (Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Вып. 1-13. Воронеж; Омск, 1898-1905). Материалы по Семипалатинской области вошли в 8 том.

число хозяйств возросло на 18,9%, а население на 26,3%; иными словами, прирост числа хозяйств отставал от роста населения.

Преобладающее большинство зайсанских киргиз ведет кочевой образ жизни и только небольшая часть хозяйств, а именно 1595 или 7,54% общего числа, являются оседлыми, не покидающими в течение круглого года своего «кстау»⁶. В летнее время такие хозяйства выселяются в юрты, выставляемые по близости от зимних построек.

Кроме категорий оседлых, повторным обследованием выделен особый – промежуточный – тип, так называемых полuosедлых хозяйств, не выкочевывающих на площади общего пользования и в летнее время, оставаясь на призимовочных территориях, отходящих со своим скотом от зимовых стойбищ на то или иное расстояние. Группа полuosедлых включает в себя 950 хозяйств или 4,49% общего количества.

Суммируя группы оседлых и полuosедлых, получаем 12,03%, что весьма близко подходит к проценту оседлых по материалам первого обследования. Первое обследование Зайсанского уезда было произведено статистической экспедицией г. Щербины в 1899 году, повторное в 1911 году под руководством А.В. Переплетчикова⁷.

По данным отчетов Крестьянских Начальников за 1914 год число водворенных переселенцев в Зайсанском уезде за все время до 1-го января 1915 года состояло 2253 семей, из них мужского пола 6091 и женского 5550.

Сведения о зачислении и водворении в отчетном году будут помещены ниже. Главный контингент переселенцев, составляют представители южных губерний Европейской России. [...]

⁶ «кстау» – стоянка и прилегающие к ней зимние пастбища.
⁷ Экспедиция 1910-1911 гг. под руководством А.В. Переплетчикова исследовала Семипалатинскую область. По результатам обследования опубликовано 3 тома. (Материалы по обследованию хозяйств землепользования киргиз Семипалатинской области: повторное обследование 1911. Т. 2: Устькаменогорский уезд; СПб., 1913. Т. 3: Зайсанский уезд. СПб., 1913).

Таблица 1. Кочевое киргизское население

Уезды и крестьянские участки	Число			Население			Посев		Примечание
	волостей	хозяйственных аулов	хозяйств	мужчин	женщин	итого	число сеющих хозяйств	число десятин земли	
УСТЬКАМЕНОГОРСКИЙ									
1-й участок	4	404	4449	12712	10931	23643	2824	3973	
2-й «	4	647	4131	11559	9839	21398	2871	3963	
3-й «	4	262	3704	10209	8538	18747	2714	4087	
4-й «	4	654	5051	14123	11153	25876	4181	5269	
	16	1967	17408	48603	41061	89664	12590	17292	
ЗАЙСАНСКИЙ									
1-й участок	7	784	8854	23139	17807	40946	7923	13982	Около 2 дес[ятин] на 1 с[еющее] х[озяйство]
2-й «	7	1395	8336	21532	16874	38406	3853	1915	½ дес. «
3-й «	3	320	3933	12144	7947	20091	2993	6609	Более 2 дес[ятин] на 1 с[еющее] х[озяйство]
	17	2499	21123	56815	42628	99443	14769	22506	

Состав населения крестьянских участков по Устькаменогорскому и Зайсанскому уездам

Наличного и приписного киргизского населения по повторному статистическому обследованию за 1911 год с указанием на число сеющих хозяйств состоит:

Из рассмотрения этой таблицы видно, что в Устькаменогорском уезде, в 4-м участке, несмотря на то, что район горный, % сеющих хозяйств больше других. Объясняется это тем, что киргизские хозяйства, занимая долины Нарымскую, Маймырскую и Курчумскую, производят посев при условии искусственного орошения, которое киргизы особенно любят.

В Зайсанском уезде, несмотря на то, что % так называемых оседлых киргиз значительно меньше, чем в Устькаменогорском уезде, % сеющих хозяйств почти равны, а в I-м и II-м участках, где условия для полива особенно благоприятны, на одно сеющее хозяйство

приходится даже больше десятин пашни. В третьем участке, где удобных земель для богарных посевов больше, но для орошения менее благоприятные условия, число сеющих хозяйств составляют менее половины, и на одно сеющее хозяйство приходится пашни только ½ десятины, а на одно хозяйство 1/10 десятин.

Из нижеприведенной таблицы видно число как образованных для оседлого заселения киргизских участков, так и ход их зачисления к I-му января 1916 года.

К работам по образованию участков для оседлого устройства киргиз было преступлено в 1909 году на основании особых правил о землеустройстве киргиз, одобренных Советом Министров 11 июня 1908 года [С. 137].⁸

⁸ Порядок работ землеотводных партий до 1909 г. определялся циркуляром Министерства земледелия и государственных имуществ от 19 мая 1898 года за № 5. Порядок работ при частичном землеустройстве киргиз определялся правилами, одобренными Советом Министров от 11 июля 1908 г. и инструкцией 9 июня 1909 г.

Таблица 2. Оседлое киргизское население

Уезды и крестьянские участки	Всего образовано участков							Примечание
	число участ[ков]	общая земельная площадь	число душев[ых] долей	из них				
				занято		осталось свобод[ными]		
				число участ[ков]	д у ш [е в ы х] долей[ей]	число участ[ков]	число душев[ых] долей[ей]	
УСТЬКАМЕНОГОРСКИЙ								
1-й кр[естьянский] участок	43	167247х)	7253	37	4895хх)	6	2358	х)в том числе отведено в 6 уч[астках] 18 дес[ятин] под школьный участок хх)в том числе в 1915 г. заселено 4851 дол., образованн. в 1909–1914 г. Образованы 1913–1914 г.
2-й « «	5	10655	398	1	30	4	368	
3-й « «	2	7878	358	1	55	1	303	
4-й « «	1	2840	156	1	156	1	«	
Итого	51	188620	8165	40	5136	«	3029	
ЗАЙСАНСКИЙ								
1-й кр[естьянский] участок	-	-	-	-	-	-	-	В первом крестьянском участке киргизских участков не образовано.
2-й образован в 1913 году.								
2-й « «	2	5318	165	-	-	2	165	
3-й « «	1	9377	420	1	420	-	-	
Итого	3	14695	585	1	420	2	165	
А всего в 2 уездах –	54	203315	8750	41	5556	13	3194	

Первое время с опубликованием этих правил особенно от бедноты и киргиз отклонившихся от чисто кочевого быта в Устькаменогорском уезде – было подано масса прошений об устройстве по оседлому положению.

Объявленный порядок, связанный с установлением крестьянского Управления и суда – отнимал у бывших властелинов степи (богатых киргиз) – последние опоры и они принимают все меры к тому, чтобы бедные киргизы не переходили в оседлое состояние.

Главным основанием у богатых против землеустройства киргиз служит указание беднякам на то, что они должны изменить при устройстве их по крестьянскому положению свой быт не только по духу, но и по национальности и вероисповеданию, они же распускают слухи о привлечении тех, кто перейдет в оседлое положение к отбыванию воинской повинности.

Находясь в экономической зависимости от богачей и под влиянием различных слухов – бедняки киргизы, заявившие желание получить надел, часто отказывались от отведенного участка.

Большее число просьб об устройстве по оседлому положению киргизы подавали, имея ввиду тем самым противодействовать делу образования переселенческих участков. Заслышав, что предполагается устроить переселенческий участок, сейчас же готово прошение об образовании здесь киргизского участка; не отвели переселенческого участка, о своей просьбе они больше не упоминают, и совершенно забывают о нем, а если приходится исполнять их просьбу, то получались заявления, что они передумали переходить в оседлость.

Все подобного рода мотивы к отказам, как я об этом писал в кратком очерке деятельности

Переселенческого района за 1909-1913 годы, имеют место и до настоящего времени и, надо полагать, будут служить препятствием к оседлому устройству киргиз до тех пор, пока у них будет существовать Народный суд и особое Управление, являющиеся могучим средством воздействия богатых киргиз на бедноту.

Эти борющиеся силы и влияние, эта смена настроений у киргиз, уже заявивших желание получить надел, сильно тормозят землеустройство киргиз и самым неблагоприятным образом отражаются на успехе землеотводных работ.

Необходимо, по моему мнению, отобрать от киргиз те из образованных для них участки, от зачисления на которые они отказываются, и перевести их в переселенческий фонд. Опыт образования русско-киргизских участков для совместного жительства на них переселенцев и киргиз дал самые отрицательные результаты.

Такие участки пришлось и приходится перепроектировать, так как постоянные раздоры не дают спокойно заниматься делом ни той, ни другой стороне, внося нежелательное озлобление.

Таких участков имелось два: один в районе I-го, другой в районе трех крестьянских начальников Устькаменогорского уезда.

Кроме того, в составе селений третьего крестьянского участка имеется одно селение Преображенское для новокрещеных киргиз, которое находится в ведении Миссии, под ближайшим надзором Миссионерского священника и одно старожильческое киргизское селение «Белоярское» или Мечеть, занимаемое чало-казаками, окиргизившимися выходцами – татарами⁹ из Казанской губернии. Там же проживают много татар из Кокпектинских мещан. Селение это составляет отдельное 7-е старшинство Кулуджунской волости. Жители его с 1911 г. начали хлопотать об устройстве их по оседлому положению, но когда приезжает к ним Производитель работ – большинство подает приговор о нежелании, по

⁹ Чало-казаки (правильно – шала-казахи) – этнографическая группа, потомки татар, сартов, уйгуров и др. народов от смешанных браков с казаками.

том опять подают прошение и опять та же история, которая тянулась до отчетного года. В отчетном году по их же усиленной просьбе им был запроектирован участок и внесен на рассмотрение Временной Комиссии, куда явились представители общества и категорически отказались от устройства, подавши соответствующий приговор. Тогда Временная Комиссия постановила возбудить ходатайство перед Общим присутствием Семипалатинского Областного Правления перевести их, как инородцев фактически 60-70 лет живущих оседло, принудительно в оседлое положение.

Таблица 3. Состав русского населения

число переселенческих участков и их душевая емкость в каждом крестьянском участке по уездам к 1-му января 1916 года.

	В заселяемых переселенческих участках	
	Число	Душевая емкость
УСТЬКАМЕНОГОРСКИЙ		
1-й кр[естьянский] участок	32	3796
2-й « «	30	3004
3-й « «	26	3506
4-й « «	21	3953
Итого	109	14259
ЗАЙСАНСКИЙ		
1-й кр[естьянский] участок	15	2782
2-й « «	47	6158
3-й « «	39	4822
Итого	91	13762
Всего	200	28021

ПРИМЕЧАНИЕ: участки, образованные в 1915 году, в таблицу не вошли, так как они не переданы в распоряжение Крестьянских Начальников.

Из числа указанного земельного фонда занято водворенными переселенцами в каждом крестьянском участке по уездам к 1-му января 1916 года.

	Семей	Долей	Осталось свободно- го душевого фонда		
	водворено	зачислено	водворено	зачислено	
УСТЬКАМЕНОГОРСКИЙ У[ЕЗД]					
1-й кр[естьянский] участок	1090	121	3265	411	120
2-й « «	738	226	2183	693	128
3-й « «	1107	60	3231	225	50
4-й « «	690	250	1827	731	1395
Итого	3625	657	10506	2060	1693
ЗАЙСАНСКИЙ УЕЗД					
1-й кр[естьянский] участок	224	61	689	185	1908
2-й « «	740	1301	2008	1941	2209
3-й « «	969	262	2626	786	1410
Итого	1933	1624	5323	2912	5527
Всего	6558	2281	15829	4972	7220

Таким образом, всего было зачислено до 1 января 1916 г. на участках в обоих уездах семей 8839 и душевых долей 20801 из которых водворенных числится семей – 6558 и долей 15829 при 7220 душевых долей свободного фонда.

Из приведенной таблицы также видно, что по отношению к общей душевой емкости крестьянских участков большее количество свободного душевого фонда осталось в 4-м участке Устькаменогорского уезда, около 35% и в среднем по Зайсанскому уезду около 40%, причем в 1-м участке более 68%, во 2-м и 3-м около 30% в каждом.

Такое явление объясняется горным характером IV участка Устькаменогорского уезда, дальностью расстояния, необеспеченностью дорогами и урожаями таких хлебов как пшеница.

В таком же неблагоприятном отношении находится, в общем, и Зайсанский уезд, где в I-м участке – некоторые из участков не обеспечены водой для орошения.

Размер земельного надела при водворении переселенцев, определяемый хозяйственными условиями участков, колеблется от 10 до 15 десятин удобной земли, причем в число удобных земель идут из зачета от ¼ до ½ – часть неудобных земель – что и создает ложное представление у переселенцев о ненахождении на участке того количества удобной земли на душу, которое им указывали при зачислении.

Следствием этого является масса жалоб и просьб о прирезках.

Во избежание подобных нежелательных явлений я бы полагал раз навсегда отказаться от такого способа определения количества удобной земли на участке, который к тому же не поддается пониманию переселенцев и перейти к точному учету фактически удобной земли, выделяя из него даже усадебное место.

Все же земли, подлежащие зачету в удобную землю, выделять особо и принимать их во внимание при определении размера – земельного душевого надела фактически удобной земли. Если таких земель при приведении их к удобной земле окажется много – можно уменьшить душевую норму фактически удобных земель.

Такой принцип во избежание недоразумений необходимо проводить особенно на участках орошаемых. В этом случае, хотя и временно, число душевых долей на участке обязательно должно быть определено по числу фактически орошаемых десятин удобной земли, а не по числу удобной земли.

В дальнейшем, если при устройстве сооружений для полива, увеличится число орошаемых десятин, число душевых долей – можно увеличить. Само собой разумеется, что еще будет лучше, если размер участка будет строго согласован с количеством той воды, которой мы можем располагать для данного участка,

Уезды и крестьянские участки	До 1915 года				За 1915 год			
	семей		долей		семей		долей	
	водв [орено]	зачис [лено]	водв [орено]	зачис [лено]	водв [орено]	зачис [лено]	водв [орено]	зачис [лено]
УСТЬКАМЕНОГОРСКИЙ У[ЕЗД]								
1-й кр[естьянский] участок	904	138	2940	444	187	212	581	712
2-й « «	855	362	2791	1005	218	281	612	826
3-й « «	1087	77	3168	292	28	17	79	36
4-й « «	658	263	1719	778	55	52	164	145
Итого	3504	840	10618	2519	488	562	1436	1719
ЗАЙСАНСКИЙ УЕЗД								
1-й кр[естьянский] участок	275	147	791	527	49	99	136	269
2-й « «	650	1155	1727	3523	90	146	281	441
3-й « «	927	593	2523	1754	195	44	539	95
Итого	1852	1895	5041	5801	334	289	956	805
Всего по 2-м уездам	5356	2736	15695	8320	822	851	2394	2524

для чего требуется предварительно образования участка произвести точное гидротехническое исследование, а в составе Временной Комиссии с правом решающего голоса – приглашать гидротехника, производившего исследования.

Ход водворения и зачисления по данным, полученным от Крестьянских Начальников в крестьянских участках по уездам, выразился в следующих цифрах:

Сравнительно незначительное число водворенных и зачисленных душевых долей по уездам вообще находится в связи с военными действиями. Зачисление и водворение шло медленнее в наиболее отдаленных крестьянских участках Устькаменогорского и Зайсанского уездов, где если все-таки и было зачисление, то больше выходцев или из других переселенческих участков или старожилов Томской губернии (IV и III участки Устькаменогорского и Зайсанского уездов).

В отчетном году таким выходцам я особенно рекомендовал Зайсанский уезд – в целях скорейшего заселения.

Для того чтобы Крестьянские Начальники знали, в каком участке имеются свободные доли и направляли туда, за неимением у себя свободных долей, переселенцев, мною ежемесячно рассылались им такие сведения.

Примечание: в графе – обратное движение – мною помещены цифры не только отправившихся на родину, но и вообще в Сибирь в другой район, в графе – переводворение – включились цифры переводворенных не только в пределах своего участка, но и уезда и даже области.

Обратное движение, говоря вообще, незначительно в обоих уездах. Что же касается большего сравнительно числа переводворенных в 1915 году в первом участке Устькаменогорского уезда и в 1914 году в Зайсанском, то это объясняется тем, что в 1914 г. в I-м крестьянском участке Устькаменогорского уезда был по просьбе самих крестьян образован новый – для них участок (Тюлюгун), куда и были переводворены крестьяне с двух рядом лежащих участков (Алибек п. Никитинский и Бойча п. Бойкий), обращенных в запасные, а в III-м крестьянском участке Зайсанского уезда в 1914 г. хлеборобы переселенцы были переводворены с участков, имеющих полускотоводческий характер вблизи озера Маркакуля на более подходящие для земледелия по климатическим условиям участки.

Преимущественно племенной состав вообще водворенных и зачисленных переселенцев в обоих уездах малороссы, белорусы и велико-

Таблица 4. Обратное движение и переводворение за последние два года выразилось:

Уезды и крестьянские участки	Обратное движение				Переводворение			
	в 1914 г.		в 1915 г.		в 1914 г.		в 1915 г.	
	сем[ей]	д[ушевых] д[олей]	сем[ей]	д[ушевых] д[олей]	сем[ей]	д[ушевых] д[олей]	сем[ей]	д[ушевых] д[олей]
УСТЬКАМЕНОГОРСКИЙ УЕЗД								
1-й кр[естьянский] участок	37	113	10	27	29	84	80	242
2-й « «	2	5	19	46	-	-	9	23
3-й « «	8	16	7	27	14	42	8	26
4-й « «	3	8	2	6	-	-	-	-
Итого	50	142	38	106	43	126	97	291
ЗАЙСАНСКИЙ УЕЗД								
1-й кр[естьянский] участок	34	235	30	99	39	127	-	-
2-й « «	2	8	-	-	1	4	-	-
3-й « «	23	78	2	3	95	309	18	46
Итого	59	321	32	102	135	440	18	46
Всего	109	463	70	208	178	566	115	337

руссы – из южных и юго-восточных губерний Европейской России православного вероисповедания.

В частности, в пограничных участках 4 Устькаменогорского и 3 Зайсанского уезда большую часть водворенных составляют выходцы Томской губернии по преимуществу староверы, есть и латыши.

Немецких поселков в Зайсанском уезде нет, в Устькаменогорском уезде в I-м участке один и два небольших со смешанным русско-немецким населением, в других участках немцев нет.

В отчетном году зачисление беженцев в обоих уездах не производилось.

Несмотря на довольно значительный свободный фонд во всех крестьянских участках проживает довольно порядочное количество непричисленных переселенцев. Особенно их много в 1-м и 3-м крестьянских участках Устькаменогорского уезда.

Объясняется это тем, что иногда целые группы переселенцев, облюбовав известный район, целые годы дожидаются образования

какого-либо участка, не желая зачисляться в другие.

Главная масса непричисленных переселенцев является из соседнего Змеиногорского уезда, за его отдаленностью предпочитая дожидаться образования переселенческих участков вблизи г. Устькаменогорска и по р. Нарыму.

Землеустройство переселенцев

Заведующими водворением переселенцев – Крестьянскими Начальниками и Заведующими участками чиновниками Переселенческого Управления принимаются меры к переходу крестьян к улучшенным способам землепользования – путем личного и постоянного разъяснения крестьянам удобств и выгод отрубного и хуторского землепользования.

Однако обществ, перешедших на отруба и заявивших об этом желание – мало, а на хутора – и совсем нет желающих.

Всего перешедших на отруба в обоих уездах имеется 3 поселка – 1 – в Устькаменогорском и 2 в Зайсанском, да и то, в этом последнем ра-

боты по внутринадельному размежеванию не закончены, а обществ, изъявивших желание в Устькаменогорском уезде 3 и в Зайсанском уезде 1 в отчетном году работы эти за неимением техников не производились.

Препятствием к переходу к единоличному пользованию является отсутствие средств у крестьян осуществить его за свой счет и нежелание для этой цели ходатайствовать о ссудах на общепользные надобности. Поэтому во всех селениях Устькаменогорского и Зайсанского уездов внутринадельное размежевание производилось за счет казны.

Наиболее же серьезные постоянные препятствия к единоличному владению ставит сама природа в тех районах, где ведется поливное хозяйство, водопользование, осложняя взаимоотношения смежных владельцев, само по себе создает неустранимые технические препятствия к единоличному владению.

С одной стороны при этом уменьшается запас воды, которой много будет уходить на испарение и фильтрацию, прежде чем она попадет на делянку, а с другой стороны сильно увеличивается стоимость гидротехнических сооружений, которую крестьянские общества не в состоянии принять на свой счет.

Переход к единоличному владению и особенно хуторскому непопулярен еще и по причине малой заселенности уездов русскими крестьяне опасаются жить на хуторах среди туземцев.

Есть и другие причины – климатические – снежные заносы, плохое сообщение, отсутствие взаимопомощи, отделенность от школ, храмов, почтовых учреждений и пр. В этом отношении характерными являются постоянные просьбы маленьких поселков о прирезке земли с целью увеличить число душевых долей ради устройства школы и храма. Лично я считаю, что для нашего мало развитого и малограмотного крестьянина с самой малой инициативой («как мир, так и мы») в таких экономически невыгодных условиях хозяйства – при отсутствии рынков и дороговизне фрахтов – еще не настало время к переходу к единоличному владению.

На незначительном количестве в уездах хуторов живут и просятся на них только бо-

гачи, кулаки и вообще экономически сильные и довольно развитые люди (Караваяев, Хохлов Пронин и пр.).

Со временем, когда будет выгодно и возможно жить на хуторах, несомненно, крестьяне сами перейдут к этой форме владения без всякого настойчивого проведения ее в жизнь и уговора со стороны.

[...]

Заключение

За последние годы переселенческое дело определенно стало выливаться в форму колонизации наших азиатских окраин.

Переселенческой политикой стало не привлечение сюда возможно большего количества земледельческого и рабочего населения из Европейской России, – а прочное устройство на окраинах, у государственных границ, – естественно приливающей сюда волны русских людей, занимающих и разрабатывающих здесь новые земли.

Придавая особо серьезное значение делу всестороннего улучшения условий хозяйственного устройства переселенцев в пограничных с Китаем уездах, необходимо отметить все то, что способствовало бы прочному их устройству.

Главным занятием населения Устькаменогорского и Зайсанского уездов является сельское хозяйство, из различных отраслей которого первое место занимают земледелие и скотоводство. Эти две отрасли сельского хозяйства развиты у оседлого и кочевого населения неодинаково. У оседлого преобладает земледелие у кочевого – наоборот – скотоводство.

Хотя быстрый количественный рост земледелия очевиден, но в качественном отношении земледельческое хозяйство стоит на низком уровне.

Главные причины такого состояния хозяйства – отсутствие у населения нужных знаний, дешевого кредита и надлежащей агрономической помощи, а также отдаленность и изолированность уездов от торговых и культурных центров.

Скотоводством занимается как оседлое, так и кочевое население. По количеству скота и занимающихся разведением агрохозяйств – оно преобладает в обоих уездах.

Приволье, низкая арендная плата, на землю, быстрое поднятие цен на скот и продукты скотоводства, благоприятные естественные условия толкают даже чистых хлеборобов к занятию этой отраслью хозяйства.

К сожалению, и эта отрасль хозяйства ведется самым примитивным образом и лишь кое-где у русского населения заметны зачатки улучшенного ухода за скотом и приобретение племенного скота.

В будущем эта отрасль хозяйства, развиваясь, несомненно, будет иметь еще более выдающееся значение, ибо большое количество непригодных по тем или другим причинам земель для земледелия, богатые альпийские пастбища и два-три образцовых хозяйства служат тому порукой.

Если в числе главнейших причин улучшения благосостояния западного крестьянина – послужило развитие взаимной помощи, выражавшейся в соединении земледельцев в товарищества для достижения общих целей, то дешевый, легко доступный кредит, устроенный на товарищеских началах, окажется могущественнейшим средством для улучшения жизни и хозяйства нашего переселенца.

На этих началах переустройство хозяйства переселенцев уже началось – они перестали надеяться только на постороннюю помощь и ищут способов «самим себе помочь», быстро растут новые кредитные, потребительные и тому подобные товарищества. На смену старому вырастает новое крестьянство, которое понимает, что слабость сельских хозяев в разрозненности и что только в кооперации сила и счастье.

Идя навстречу жизни, Переселенческое Управление в циркуляре от 27 февраля за № 27, желая прийти на помощь успешному развитию среды переселенцев кооперативных товариществ, поручило Заведующему районом теперь озаботиться разработкой подробного плана содействия кооперативам на ближайшее трехлетие и организации для них необхо-

димого кредита (об этом я подал на имя Заведующего районом особый доклад 30 марта сего года за № 630).

В будущем Переселенческому Управлению предстоит огромный самостоятельный труд в области дальнейшего насаждения и развития сельского хозяйства и подъема производительных сил и экономических мероприятий на окраине, так как с окончанием войны откроются новые экономические перспективы.

Такое явление, как оседание киргиз под влиянием русского переселения, полное глубокого значения – то «земельное утеснение», которое принесли с собой в киргизскую степь русские переселенцы, принесло киргизам кочевникам и новые, незнакомые им ранее понятия о мере земли и способах ее использования; русское переселение создало в пустынной раньше степи спрос на землю, на скот, на хлеб и повлекло за собой глубокую эволюцию киргизского быта и полную «переоценку всех ценностей».

Действительная колонизационная емкость того или другого района определяется не только теми арифметическими вычислениями, – обычными земельными излишками, но главным образом экономическими условиями хозяйствования на новых местах.

Поэтому всякое улучшение этих условий, всякое приближение рынков сбыта путем сообщения почтовых операций, развития торговой и фабрично-заводской деятельности, – увеличивает возможные размеры вселения.

Изменяя меру и ценность земли, – такие условия открывают возможность устройства новых хозяйств: земельный простор как бы растет по мере приближения к нему человека.

В виду этого необходимо теперь же дать возможность частным лицам проявить личную инициативу, поднять трудовую энергию переселенцев, помочь развить им все их производительные силы и повысить выгодность земледельческого промысла.

С этой целью необходимо:

1) В связи со сдачей казенно-оборочных статей, упростить формальную сторону такой сдачи и признать своевременным продажу участков в собственность.

При таких условиях, имея в виду, что Устькаменогорский и Зайсанский уезды изобилуют самыми благоприятными естественно-историческими условиями для развития различных отраслей животноводства, скотоводы и овцеводы юга Европейской России нашли бы здесь многие соответственные условия для прочной постановки привычного им типа хозяйства; они внесли бы в здешний полупустынный край, – отвечающую местным условиям – настоящую культуру и создали бы в обширных степях уездов богатого поставщика ценных продуктов животноводства.

2) Путем гидротехнических, дорожных и агрономических работ уменьшить мертвый колонизационный фонд, причем на ряду с расширением крупных казенных работ желательно привлечь к орошению земель и проведению железных дорог на окраинах и частную предприимчивость, крупные частные капиталы; дело предстоит настолько большое и трудное, что для успешного его выполнения желательно дать простор всем силам.

3) Способствовать путем ссуд и пособий – открытию всех видов кооперации и развитию кустарного дела.

4) Настойчиво развивать культурную работу по устройству больниц, открытию новых медицинских пунктов и почтовых сообщений, и шире, во много раз усилить просветительную деятельность: устройство церквей и школ для переселенцев.

Интересы колонизации требуют, чтобы как на эту сторону деятельности, так и на все культурно-экономическое будущее заселенных и заселяемых районов было обращено самое се-

рьезное внимание, чтобы на первых же порах устройства новоселов к ним приходила широкая и правильно организованная помощь.

5) Необходимо далее, – скорейшее сооружение намеченной сети железных дорог в Сибири вообще и в частности в Семипалатинской области и, прежде всего, южно-сибирской магистрали и дороги, соединяющей г. Семипалатинск с п. Бураном; только постройка железных дорог откроет новые широкие районы колонизации, закрепит старые и разовьет торгово-промышленную деятельность.

При помощи всех указанных мероприятий, при помощи сочетания земледелия, скотоводства и переработки сырых дешевых продуктов в более ценные, в Устькаменогорском и Зайсанском уездах можно создать такую экономическую базу, благодаря которой они были бы заселены крепкими русскими людьми и служили бы оплотом границ со стороны враждебного Китая.

Вышеизложенное пока служит теми очередными мероприятиями, при помощи которых можно обеспечить прочное заселение пограничных уездов и использовать их земельный фонд.

31 марта 1916 года.

Заведующий переселенческим делом в Устькаменогорском и Зайсанском уездах

В. Саенко.

С подлинным верно. Зав. Делопроизводством Земельного Отдела

РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 333. Л. 5–9, 17 об.–23, 42 об.– 44 об. Машинопись.

Список литературы

- 1 Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века / А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова. - Омск: Издательский дом «Наука», 2013. - 248 с.
- 2 Чуркин М.К., Абселемов С.А. Историография национальной «травмы»: аграрная колонизация Степного края в современных исследованиях Республики Казахстан // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - № 454. - С. 173–181.
- 3 Жангутгин Б.О. Формирование славянского населения в Казахстане (численность, миграционный процесс в конце XIX – XX вв.): дис. ... д-ра ист.наук: 07.00.02 - отечественная история [Диссертация, доктор исторических наук, 07.00.02 - Отечественная история]. Алматы: [б.и.], 2010. - 293 с.

4 Шиловский М.В. Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках. Сборник материалов международной научной конференции. - Новосибирск: Параллель, 2011. - С. 100–107.

5 Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII – начало XX вв.): сборник документов. В 2-х ч. Ч. 2. - Семей, 2010. - 292 с.

Н.Н. Аблажей¹, Е.Н. Наземцева²

¹Ресей Ғылым Академиясының Тарих институты, Новосибирск, Ресей

²РҒА Шығыстану институты, Мәскеу, Ресей

Көтеріліс қарсаңында 1916 ж.: Ресей-Қытай шекарасының отарлау нәтижелері мен мәселелері

Аңдатпа. Мақала Семей облысының Өскемен және Зайсан уездеріндегі қоныс аудару бөлімі меңгерушісінің жылдық есебін ғылыми айналымға енгізеді, 1915 жылдың қорытындысы бойынша дайындалған құжат Ресей мемлекеттік тарихи мұрағатында (Санкт-Петербург қ.) сақтаудағы жер өңдеу және Мемлекеттік мүлік министрлігінің қоныс аудару басқармасының қорында (№391) қалдырылды. Шолу есебі Өскемен және Зайсан уездеріндегі қоныс аудару ісінің меңгерушісі В.А. Саенконың қорытынды жазбасымен сүйемелденеді. Шекара маңындағы өңірді қоныстандырудың табысы қоныс аударушылардың санымен емес, олардың қоныстануы мен интеграциясының ауқымымен айқындалады деген қорытынды жасалады. Өскемен және Зайсан уездерінің аумақтары болашақта қоныс аудару ауқымын едәуір ұлғайтуға мүмкіндік береді, ал шекара маңындағы аудандардың қоршалуды « империя шекараларында қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін қажетті жағдайлар жасауға мүмкіндік береді. Құжат қазіргі заманғы көші-қон процесін түсіндірудің, славян қоныс аударуын Азияның шет аймақтарын отарлау жөніндегі мемлекеттік саясаттың көрінісі ретінде танудың жарқын мысалы болып табылады. Есепте қоныс аударған халықтың саны, ресей-қытай шекарасындағы аграрлық отарлаудың қазіргі нәтижелері бағаланады, көшпелі және қоныс аударатын қоғамды жедел модернизациялау сценарийлері, экономикалық және мәдениаралық байланыстарды оңтайландыру нұсқалары ұсынылады, аумақтың отарлау әлеуеті туралы қорытынды жасалады, стратегиялық маңызды аймақтағы Ресейдің экономикалық және әскери-саяси мүдделері тұрғысынан отарлау саясатын жүзеге асыру бойынша ұсыныстар бар.

Түйін сөздер: Дала өлкесі; шекара маңы; аграрлық қоныс аудару; отарлау; Ұлттық қауіпсіздік; қоныс аудару қоғамы; қабылдаушы қоғам.

N.N. Ablazhey¹, E.N. Nazemtseva²

¹Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia

²Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

On the eve of the 1916 uprising: the results and problems of the colonization of the Russian-Chinese border area

Abstract. The publication introduces into scientific circulation the annual report of the head of the resettlement department in the Ust-Kamenogorsk and Zaysan districts of the Semipalatinsk region of the Steppe Territory, based on the data of the year 1915. The document was deposited in the collection of the Resettlement Administration of the Ministry of Agriculture and State Property (No. 391), stored in the Russian State Historical Archive (St. Petersburg). The survey report is supplemented by a concluding note by V.A. Sayenko, the head of the Migration department of the Ust-Kamenogorsk and Zaysan districts. It is concluded that the success of the settling of the border region is determined not so much by the number of immigrants as by the scale of their settlement and integration. It is noted that in the future the territories of Ust-Kamenogorsk and Zaysan districts would allow significantly increasing the scale of resettlement, and the “Russification” of border areas would create the necessary conditions for ensuring security at the borders of the Empire. The document serves

as a vivid example of how a contemporary interprets the migration process, realizing Slavic resettlement as a manifestation of state policy on the colonization of the Asian outskirts. The report provides estimates of the size of the displaced population and the current results of the agrarian colonization of the Russian-Chinese borderlands. It contains scenarios for the accelerated modernization of both nomadic and resettlement societies and options for optimizing economic and intercultural contacts. The conclusion is made about the colonization potential of this territory, and recommendations for the implementation of colonization policy are provided in the context of Russia's economic and military-political interests in a strategically important region.

Keywords: Steppe Territory; borderland; agrarian resettlement; colonization; national security; resettlement society; host society.

References

- 1 Remnev A.V., Suvorova N.G. Kolonizaciya Aziatskoj Rossii: imperskie i nacional'nye scenarii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [Colonization of Asian Russia: Imperial and National Scenarios of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] (Izdatel'skij dom «Nauka», Omsk, 2013, 248 p.), [in Russian].
- 2 Churkin M.K., Abselemov S.A. Istoriografiya «Nacional'noj travmy»: agrarnaya kolonizaciya stepnogo kraja v sovremennyh issledovaniyah respubliki Kazahstan [Historiography of «National Trauma»: Agrarian Colonization of the Steppe Region in Modern Studies of the Republic of Kazakhstan], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 454, 173–181 (2020), [in Russian].
- 3 Zhanguittin B.O. Formirovanie slavyanskogo naseleniya v Kazahstane (chislennost', migracionnyj process v konce XIX –XX vv.) [Formation of the Slavic population in Kazakhstan (size, migration process at the end of the XIX – XX centuries)] [Dissertation, Doctor of Historical Sciences, 07.00.02 – National History]. (Almaty, 2010, 293 p.), [in Russian].
- 4 Shilovskij M.V. Social'no-ekonomicheskie i etnokul'turnye processy Verhnem Priirtysh'e v XVII–XX vekah [Socio-economic and ethnocultural processes in the Upper Irtysh region in the 17th – 20th centuries] Collection of materials of the international scientific conference. (Parallel', Novosibirsk, 2011). P. 100–107, [in Russian].
- 5 Pereselencheskaya politika carskogo pravitel'stva i ee osushchestvlenie v Vostochnom Kazahstane (XVIII – nachalo XX vv.) [The resettlement policy of the tsarist government and its implementation in East Kazakhstan (XVII – early XX centuries), Sbornik dokumentov [Collection of documents] (Semej, 2010, 292 p.), [in Russian].

Сведения об авторах:

Аблажей Наталья Николаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, Новосибирск, Россия.

Наземцева Елена Николаевна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия.

Ablazhey Natalia Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Nazemtseva Elena Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Р.С. Жаркынбаева
К.Е. Абдрасилова*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Автор для корреспонденции: akamilya98@gmail.com

Некоторые аспекты экономической преступности в годы войны: 1941-1945 гг. (на примере Казахской ССР)

Аннотация. В настоящее время внимание исследователей все больше притягивают проблемы социальной истории, психология населения, ведь они создают целостное представление о социальной жизни общества, о системе организации труда, трудовых отношениях рабочих и материально-бытовых условиях в годы Великой Отечественной войны. При этом такие аспекты жизни общества, как проявления экономической преступности в военные годы долгое время оставались за пределами специальных научных исследований. Целью статьи является комплексный анализ экономической преступности в СССР на примере Казахстана в годы Великой Отечественной войны.

На основе анализа исторических источников была предпринята попытка исследовать экономическую преступность в годы войны, особенности трудовой мотивации, коллективной психологии и внутреннего мира простых советских граждан, что позволяет рассмотреть сложные социальные корни экономической преступности. В статье определены факторы, повлиявшие на рост преступности в военные годы, такие как: вынужденная эвакуация населения; мобилизация в армию; дефицит промышленных и продовольственных товаров первой необходимости; введение карточной системы; тяжелые трудовые и бытовые условия рабочих, некорректная работа внутренних органов советского государства. Выявлены наиболее распространенные виды нарушений и способы их реализации на примере конкретных предприятий КазССР. Представлено мнение авторов относительно роли советского законодательства и государственных органов в решении данной проблемы. Работа основана на новом комплексе исторических источников, извлеченных из архивов («Особые папки» ЦК Компартии, документы Комиссии партийного контроля, письма и жалобы во власть, деловая переписка и др.).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, экономическая преступность, трудовые отношения, типология и специфика преступлений, девиантное поведение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-26-45>

Поступила: 07.09.2021 /Одобрена к опубликованию: 11.10.2021

Введение

Тема Великой Отечественной войны является одной из наиболее популярных тем в истории, по которой насчитываются десятки тысяч исследований. Тем не менее проблема экономической преступности в военные годы долгое время оставалась за пределами

специальных научных исследований. Это было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, идеологическими факторами: исследователи в основном фокусировались на истории проявленного героизма на фронте и в тылу. Во-вторых, направление истории повседневности только делало первые шаги, и многих исследователей больше интересовали

крупные и знаковые события военной и политической истории военного времени. В-третьих, недоступность, закрытость ряда источников не давали возможностей для изучения данной проблемы. Особенностью современных исторических исследований является введение в научный оборот нового комплекса исторических источников, как извлеченных из архивов в результате так называемой «архивной революции», так и источников личного происхождения, эгодокументов. На основе анализа данных источников можно исследовать основные проявления экономической преступности в годы войны, особенности коллективной психологии и внутреннего мира простых советских граждан, что позволит рассмотреть сложные социальные корни этого явления.

Материалы и методы

Источниковая база данной работы представлена архивными материалами, собранными в Архиве Президента Республики Казахстан. Большую ценность представляют документы из фондов: 708 (Центральный комитет КП (б) Казахстана) и 725 (Уполномоченная Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Казахской ССР). Документы этих фондов раскрывают деятельность партийных, хозяйственных и советских органов республики в сфере экономики и различные факты правонарушений в ней. Так, в материалах Уполномоченной Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Казахской ССР содержатся многочисленные факты совершенных в годы войны экономических преступлений, в том числе и партийной номенклатурой. Спецификой материалов Комиссии партийного контроля является то, что она рассматривала экономические правонарушения номенклатуры в досудебном порядке. Нередко этим делам так и не давался дальнейший ход, а собранные компрометирующие факты на тех или иных представителей партийной номенклатуры не передавались следственно-судебным

органам. В этом заключается особая ценность и уникальность документов Комиссии партийного контроля.

В настоящее время в исторической науке наблюдается значительный всплеск интереса к исследованию проблемы «человек и война». Это является свидетельством антропологизации и гуманизации исследований истории войны, большую роль здесь сыграло смещение исследовательских интересов от изучения макроуровневых структур войны к исследованию прошлого с микроуровня, с позиции разных социальных групп. Исследование было реализовано на основе использования подходов социальной истории. Одним из основных методов является проблемно-хронологическое изучение интересующих нас процессов и событий, что позволило последовательно проследить причины роста экономических преступлений, а также меры борьбы с ними. Ситуационный и ретроспективный подходы позволили осветить проявления экономических преступлений, их причины, способы реализации в конкретных условиях Великой Отечественной войны. Данные подходы и методы могут дать возможность объективного и непредвзятого изучения мотивов преступлений и решений государственных органов.

Обсуждение

Проблема экономической преступности является междисциплинарной и объектом исследования со стороны представителей разных социальных наук, которые с равным пристрастием отстаивают свои права на ее изучение. Экономическую преступность исследуют экономисты, социологи, историки, политологи и философы. В данной статье будет представлена попытка исследовать на конкретных примерах факторы, способствовавшие ее распространению, и наиболее распространенные виды экономических преступлений в годы войны.

Одним из первых преступность в качестве социального явления рассмотрел бельгийский

социолог Адольф Кетле, который на основе многочисленных статистических данных рассчитывал количество будущих преступлений, их характер и масштаб. Численные данные позволили сделать вывод, что социум определяет характер преступлений. Следовательно, предотвращение преступлений возможно при изменении бытовых условий, привычек, уровня грамотности и образа жизни населения [1]. Последователи А. Кетле рассматривали преступность в рамках направления социологии девиантного поведения, которое возглавляли Э. Дюркгейм [2], Р. Мертон [3].

Криминологи вплоть до 60-х годов XX века руководствовались идеей, что лица, совершившие преступления — это люди с отклонениями от нормы, действия которых лишены рациональности и аморальны. Однако Г. Беккер выдвинул институциональную теорию, в которой он исходил из идеи, что преступность — это не отклонение от нормы, а ее специфическое проявление, то есть это «девиация в рамках нормы» [4, 10 с.]. На основе этой теории Г. Беккер выдвинул принцип оптимизирующего поведения, согласно которому действия преступника осознанны, и он выбирает именно те шаги, которые приведут его к наибольшему обогащению и выгоде [5]. В целом экономисты-неоинституционалисты в своей теории отдаляются от понятий этики и морали и концентрируются на материальной выгоде, оценивая показатели прибыли и убытка.

В историографии советского периода наибольший исследовательский интерес, как нами отмечалось, вызывали проблемы проявленного героизма на фронте и трудовой подвиг в тылу. Жесткие идеологические установки не позволяли советской историографии в полной мере показать реальное положение на фронте и в тылу, критически осмыслить и оценить трагические события военных лет, в том числе и проблемы экономической преступности, формы и методы борьбы партийных и советских органов власти.

В настоящее время исследования по проблеме экономической преступности в военные годы широко представлены в работах современных российских исследователей. Если работы советского периода характеризуются большей описательностью, то современные историки пытаются критически анализировать реальное положение дел. Они отказываются от идеи советских исследователей о том, что кражи, хищения, злоупотребления — это некие психические отклонения в поведении граждан, которые порицались обществом и строго карались законом. Все больше российских историков приходят к заключению, что рост преступности, в первую очередь, был обусловлен ростом социальной напряженности, вызванной введением карточной системы на продукты первой необходимости [6], эвакуацией населения [7], дефицитом товаров [8], демобилизацией инвалидов войны.

Кроме того, продолжают разрабатываться классификация типов экономических преступлений и выявляются группы, среди которых они были распространены. За счет использования статистических данных из архивных фондов стал возможен анализ наиболее распространенных преступлений, а также мер наказания за них [9].

Рассекречивание прежде недоступных фондов архивов сподвигнуло исследователей обратить внимание и на государственные органы, которые занимались противодействием преступности и наказанием виновных [10]. При этом исследователи отмечают, что зачастую работа правоохранительных органов носила двойственный характер. С одной стороны, они искали преступников, а с другой, действовали под руководством центра, что зачастую вело к ликвидации неудобных режиму людей путем фабрикования дел [11].

В Казахстане сформировалось целое научное направление, представленное трудами известных казахстанских ученых М.К. Козыбаева, А.Н. Нусупбекова, Т.Б. Балакаева, П.С. Белана, К.С. Алдажуманова и др. по

изучению истории войны. Постсоветская казахстанская историография представлена обобщающими работами, посвященными трудовому вкладу казахстанцев, развитию народного хозяйства в годы войны [12], важнейшим событиям Второй мировой/ Великой Отечественной войны [13] и др. Имеются работы, посвященные социально-экономическим проблемам эвакуированного [14] и депортированного населения [15]. При этом в современной отечественной историографии вопросы, связанные с нарушением законности в экономической сфере, все еще не стали предметом специального исследования.

Зарубежные авторы рассматривали проблему экономической преступности через призму сталинского режима и советского законодательства. В работах Ю.Горлицкого [16], П.Соломона [17] рассматривается процесс ужесточения советского законодательства относительно краж социалистической собственности. В послевоенный период воровство представляло собой одно из самых распространенных преступлений, так как половина населения трудовых лагерей ГУЛАГа была осуждена за воровство. Помимо суровости, наиболее яркой чертой сталинского законодательства о воровстве было различие между двумя категориями: «хищение социалистической собственности» и «хищение личной собственности». Ужесточение законов, направленных на защиту собственности отмечает П. Соломон. Своего пика данный процесс достиг с изданием Указа от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», в соответствии с которым рабочие, которые были уличены в воровстве, подлежали тюремному заключению сроком на один год. При этом ранее подобное преступление подлежало лишь общественному порицанию или увольнению с места работы.

Таким образом, современная историография по экономическим преступлениям на данный момент представлена несколькими основными

направлениями. При этом можно отметить то, что источниковая база по данной проблеме расширяется, что требует углубленного анализа проблемы с привлечением современных подходов.

Результаты

Проблема экономической преступности существовала в советском государстве еще задолго до начала Великой Отечественной войны. Приход к власти большевиков не уничтожил окончательно экономическую преступность в стране. Наоборот, документальные материалы свидетельствуют о том, что преступность в экономической сфере получила широкое распространение в виде мешочничества - самого массового вида незаконной предпринимательской деятельности в годы «военного коммунизма». В годы НЭПа из «тени» была выведена часть капиталов, полученных в результате взяточничества, спекуляций и крупных хищений государственного имущества [18]. Развитие плановой экономики в предвоенный период привело к ликвидации былого разнообразия товара и вызвало почти постоянную нехватку различных промышленных товаров и продуктов.

Интересен тот факт, что несмотря на рост числа экономических преступлений, в Уголовном кодексе 1922 г. понятия «преступления в сфере экономики» не существовало. Ответственность была предусмотрена за совершение имущественных, хозяйственных, налоговых преступлений. Однако указанные виды преступлений, безусловно, посягали на экономическую безопасность страны, хотя и не были объединены в отдельную одноименную главу Уголовного кодекса 1922 года.

В более поздний период наказание за экономические преступления выносилось в соответствии с действующим законодательством, которое основывалось на двух базовых документах - Конституции СССР 1936 года и Уголовном Кодексе. Так как Уголовный Кодекс КазССР был принят

лишь 22 июля 1959 года, то до этого момента правосудие действовало в рамках Уголовного Кодекса РСФСР от 22 ноября 1926 года.

В Конституции СССР 1936 года отсутствуют прямые упоминания об «экономических преступлениях». При это в статье 131 была прописана обязанность каждого гражданина «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся» [19]. Лица, которые покушались на эту собственность, объявлялись врагами народа.

Знаковым событием стало издание Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», получившего в народе название «закон о пяти колосках». Сам же автор документа - И.В. Сталин - называл данный законопроект «драконовским» [20], целью которого было ужесточить наказание за кражу социалистической собственности.

Согласно закону, все железнодорожные грузы, колхозное имущество и кооперативное имущество приравнивалось к государственному имуществу. За подобного рода преступления вводилась высшая мера наказания — расстрел, которая в определенных случаях могла быть заменена на тюремное заключение сроком на 10 лет. Если ранее за подобные преступления предусматривался срок до 2 лет и была возможна амнистия, то данный закон ликвидировал возможность досрочного освобождения.

В целом основной целью Постановления от 7 августа 1932 года была защита социалистической собственности от расхитителей. В первое время функционирования данного закона имели место перегибы на местах. Так, например, в Шахтинском районе суд приговорил колхозника О. <...> к лишению свободы сроком на 10 лет за то, что «последний набрал

горсть зерна и покушал ввиду того, что был сильно голоден и истощал и не имел силы работать». Но, как отмечали исследователи, подобная суровость закона не гарантировала обязательность его выполнения, в результате чего смертная казнь часто заменялась на заключение, а применялась довольно редко, а многие из осуждённых на 10 лет были реабилитированы в 1936 году [21].

В условиях войны Государственный комитет обороны принял ряд постановлений, укрепляющих правопорядок в государстве. Первым из них стало Постановление от 3 марта 1942 года «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». Согласно документу расстрелу подлежали лица, прибегшие в военное время к воровству и разбазариванию «оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и прочего военного имущества» [22]. Важную роль в борьбе с хищениями и спекуляцией сыграло постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», наметившее дополнительные меры по охране народного достояния [23].

Приведем несколько примеров реализации вышеуказанных законов по республике. С наступлением периода уборки продукции сельского хозяйства в Алма-Ате и окрестностях учащались кражи фруктов и овощей, что было обусловлено нехваткой продуктов питания. В результате этого похищенные продукты сбывались на рынки под видом колхозной продукции по завышенным ценам. В ходе расследования было выявлено, что указанные преступления в основном совершались лицами, не имевшими постоянного места работы или подростками, которые организовывали вооруженные группы численностью от двух до десяти человек. За подобного вида преступления была предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы от шести месяцев до двух лет. Так, например, за хищение яблок в ночное время из сада подхоза Горсовета были

задержаны и переданы суду М.Н. <...>, 1924 года рождения, С.А. <...>, 1927 года рождения, Н.Е. <...>, 1919 года рождения, которые были осуждены к лишению свободы до 2 лет.

15 августа 1942 года из сада колхоза Горсовета в ночное время была совершена кража фруктов. В связи с этим была задержана Е. <...>, которая по Указу Президиума Верховного Совета была осуждена нарсудом 8-го участка к 1 году тюремного заключения.

14 августа 1942 года за кражу яблок из сада воинской части №5 задержан и заключен под стражу К.Л. <...>, 1926 года рождения, без определенных занятий, уголовное дело в отношении которого представлено прокурору Фрунзенского района для предания его суду.

20 августа 1942 года был задержан М.Е. <...>, 1867 года рождения, без определенных занятий, который совершил кражу яблок из сада Горсовета. Дело в отношении его было оформлено и направлено прокурору Фрунзенского района, который ссылаясь на то, что М. <...> похитил 6 кг яблок, освободил его из под стражи и дело прекратил за маловажностью [24, 104 л.].

Привлечены были к уголовной ответственности по статье 107 Закона от 23 июня 1942 года гр. С. <...> и К. <...> за хищение 300 кг керосина, предназначенного для Аэроплощадки и реализации его по спекулятивным ценам, за что были осуждены к 6 годам лишения свободы. Подобному же наказанию подлежал гр. П. <...> за хищение 200 кг керосина Манкентского МТС [25, 68 л.].

Часть дел квалифицировалась как мошенничество (ст. 169.ч.1.п.11 УК). Так, 2 работника ВОХР (военизированной ведомственной охраны предприятий) «Ленгеруголь» договорившись между собой обманным путем получили хлебные карточки и по ним - 74 кг. 400 гр. хлеба. Дело было направлено в нарсуд 11-го участка, который осудил каждого к 2 годам лишения свободы. Рабочие «Ленгеругля», договорившись между собой подделывали подписи руководителей «Ленгеругля» и по подделанным требованиям в техснабе получили до 6 комплектов

спецовок. Каждый из рабочих был осужден за это к 5 годам лишения свободы [26, 74 л.]. Примечательно, что по делам, квалифицированным как мошенничество, особенно первому случаю, были вынесены сравнительно мягкие приговоры, в отличие от приговоров, выносимых по делам по Закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Различия в суровости наказания демонстрируют также дела о хищениях хлеба. Завхоз колхоза Кызыл-Аскер Кок-Булакского с/совета Т. <...> был приговорен к 8 годам лишения свободы и 3 годам поражения в избирательных правах ввиду того, что, пользуясь служебным положением, присвоил 1746 кг хлеба и 9206 рублей колхозных средств. При этом председатель колхоза М. <...>, заведующий фермой И. <...>, счетовод Н. <...> и секретарь Сырдарьинского с/совета Д. <...>, имея между собой тесную связь, расхитили 5 тонн хлеба, 33 голов овец и коз, 16000 рублей. Для того чтобы скрыть следы своего преступления Н <...> сознательно запутал учет и отчетность. Приговором суда данные лица были осуждены от 5 до 8 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах [27, 102 л.].

Таким образом, как мы видим из вышеуказанных архивных материалов, положения законов от 7 августа 1932 и 3 марта 1942 года выполнялись двойко: некоторые дела рассматривались с особой суровостью, другие просто прекращались, третьи же откладывались в долгий ящик. При похожем составе преступления решения и срок наказания также варьировались.

Анализ документальных материалов свидетельствует о том, что организованная преступность в экономике страны получила очень мощный импульс именно в годы войны. В этот период правоохранительные органы стали все чаще обнаруживать преступные группы, деятельность которых была связана с организацией сбыта похищенного из госфондов продовольствия. Показатели

ущерба от выявленных хищений и растрат в государственно-кооперативной торговой сети и в отделах рабочего снабжения (ОРСах) свидетельствуют о прогрессирующем росте преступлений: в 1942 г. - 167 млн. руб., в 1943 г. - 212 млн руб., в 1945 г. - 560 млн руб. [18, 73 с.]. Таким образом, произошло увеличение экономических преступлений более чем в три раза. Причины этого роста можно разделить на несколько комплексов.

К первому комплексу факторов роста экономических преступлений можно отнести вынужденное переселение граждан, проводившееся в рамках эвакуации гражданского населения, мобилизации в ряды армии, трудовой мобилизации. Данные явления вызывали экономическую и психологическую дестабилизацию среди советского населения. Например, в первоначальный период войны эвакуация происходила стихийно, без четкого учета количества прибывших. Отсутствие оперативного учета приводило к перенаселению некоторых городов и областей, недостатку снабжения населения продовольственными товарами и продуктами питания. Демобилизация военных, которые вследствие тяжелых ранений отправлялись обратно в тыл, также создавала напряженность в сфере социально-экономического обеспечения [28, 131 л.]. Будучи недееспособными, вернувшиеся военные не могли работать на предприятиях или в колхозах. Однако при этом они находились на попечении у государства. То есть в стране число производительных сил сократилось в результате мобилизации, а потребности в производстве выросли [29].

Так, после нахождения определенного срока в госпиталях, раненые и больные, по их излечении, выписывались, при этом некоторые из них, в связи с получением инвалидности, или недостаточно окрепшие, не направлялись в Красную армию. У некоторых выписавшихся возникали проблемы с адаптацией в городе. В справке зам. наркома внутренних дел КазССР по милиции Б <...> от 20 мая 1942 г. отмечается: «Указанный

контингент лиц, выписывающихся из госпиталей, не имея в г. Алма-Ате и в пределах КазССР родственников и в своей части не получая со стороны военведа должного содействия в части их трудоустройства и снабжения, срывается с преступной средой и деклассируется, совершая в ряде случаев уголовные преступления. Наиболее распространенными видами уголовных преступлений являются: спекуляция промышленными и сельскохозяйственными товарами и продуктами, имущественные преступления – кражи, грабежи, а также хулиганство» [30, 1 л.].

Второй фактор роста – нехватка промышленных и продовольственных товаров, топлива, вызванная перебоями в снабжении и внедрением карточной системы. Помимо этого, положение ухудшалось в связи с плохой работой торговых организаций, ростом цен и снижением покупательной способности. Внедрение карточной системы способствовало тому, что советским гражданам выдавался лишь установленный объем продуктов, которого на самом деле не хватало для нормальной жизнедеятельности. В результате этого, чтобы прокормить семьи, работники промышленных предприятий шли на преступления [6, 143 с.].

В военные годы фальсификация карточек стала одним из наиболее популярных экономических преступлений. По подсчетам С.М. Емелина, число осужденных за злоупотребление продуктами и промтоварными карточками составило около сорока тысяч граждан СССР [9]. Подобного рода мошенничества были широко распространены среди спецпоселенцев, эвакуированных. Это объясняется тем, что при эвакуации питание и обеспечение эвакуированных граждан было строго регламентировано, а обмен карточек на продукты должен был совершаться лишь раз в десять дней. Нехватка товаров первой необходимости привела к учащению случаев девиантного поведения советских граждан, которое становилось способом выживания [31, 627 с.]. Безусловно, в этих условиях люди были

вынуждены действовать не всегда законным способом [7, 313 с.].

Причины девиантного поведения зарубежный исследователь В. Москоффа также видит в карточной системе [32, 171-176 л.]. Автор считает, что в условиях военного времени централизованное планирование стало менее эффективным, в результате чего советские граждане вынуждены были самостоятельно обеспечивать себя продуктами питания. Карточная система была введена вскоре после начала войны, но так же быстро потеряла актуальность из-за хронической нехватки продовольствия.

В детских учреждениях Казахстана на фоне значительной сменяемости руководителей также часто наблюдались случаи хищений, виновные лица привлекались к уголовной ответственности. По поручению А <...> от 4 мая 1943 г. в детдомах ряда областей республики прошли проверки, в процессе которых были установлены серьезные нарушения. В детском доме №3 г. Алма-Ата систематически за счет детей (контингент детей 180-200 человек) кормились 50 человек обслуживающего персонала. В доме малютки № 1 г. Алма-Ата было расхищено 5860 кг хлеба, его продавали на рынке, им кормили свиней и других животных. Зам. директора Л. <...>, счетовод К. <...> и завхоз С. <...> систематически составляли фиктивные списки и требования на несуществующих кормилиц и доноров, по ним получали хлебные карточки. Хлебная карточка была оформлена на собаку, которую включили под вымышленной фамилией «Рекс Д.М.». Все фигуранты были осуждены на 10 лет тюремного заключения [33, 70 л.].

Подобные незаконные действия имелись и в тресте «Гордорстрой» города Алма-Аты. Директор городского дорожного хозяйства — М. <...> использовал карточную систему в целях склонения местных работниц к интимной близости. Так, по заявлению рабочей-сортировщицы — Б.Ю. <...>, директор треста обращался к ней с подобным предложением, в котором девушка ему отказала. В наказание за это М. <...> стал ее «притеснять, не давал ботинок, кукурузы, муки, в то время как

другие получили» [34, 59 л.]. Г.Е. <...>, работавшая секретарем-машинисткой, получала такие же предложения от управляющего трестом, и ввиду ее отказа М. «притеснял, не давал подводу для перевозки овощей, отказывал в выдаче топлива, муки хотя это все полагалось всем сотрудникам». В случае же согласия М. <...> обещал улучшить материальное положение, выдавая literные продовольственные карточки [35, 60 л.].

Нарушения законности наблюдались и на хлебопекарне Чимкента, где некоторые работники занимались хищением хлеба. Так, 23 марта 1942 г. Военным трибуналом Турксиба за хищение 16 тонн 482 кг муки были осуждены бывшие работники хлебопекарни мастер хлебопечения Д. <...>, зав. магазином Г. <...> и кладовщик Д. <...> и приговорены к расстрелу. Зав. магазина Г. <...> и К. <...> — к 10 годам лишения свободы каждый. Мастера хлебопечения П. <...> и П. <...> — к 3 годам лишения свободы и кладовщик А. <...> и тестомес Ч. <...> — к 2 годам лишения свободы каждый [36, 155 л.].

На Алма-Атинском мясокомбинате был также выявлен факт кражи с целью личной наживы. О. <...>, работая буфетчицей на мясокомбинате, вместе с бухгалтером занимались хищением продуктов и денег из буфета. Всего было присвоено продуктов и денег на сумму 4931 р. 80 коп. В результате этого Нарсудом 3-го участка г. Алма-Аты О. <...> по ст.162 была осуждена на 5 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 2 года [37, 6 л.].

Составление фиктивных актов выполненных работ и договоров на выполнение услуг позволяло руководству предприятий присваивать государственные средства. Во время строительства Алма-Атинского механического завода НКСредмаш Промбанком был выявлен ряд нарушений. Во-первых, было установлено, что на протяжении 1942 г. завод, путем представления директором завода П. <...> фиктивных актов о выполненных работах, переполучил 368991 руб. 84 коп. Во-вторых, в течение года руководством предоставлялись неправильные данные о

выполнении строительных работ и фиктивные справки о фактически начисленной зарплате рабочим [38, 4 л.]. В результате этой проверки дела директора завода П. <...> и главного бухгалтера Д. <...> были направлены в прокуратуру по статьям 109 (бездействие власти), 111 (злоупотребление властью или служебным положением) и 120 (служебный подлог) Уголовного Кодекса РСФСР [39].

В третий комплекс причин входят: тяжелые трудовые и бытовые условия рабочих, недостаточное качество работы учреждений, занимавшихся социальными вопросами. Нерешенность вопросов питания, одежды, жилищных условий вызывала дезертирство и преступные действия среди граждан, работавших на оборонных предприятиях [40, 16 л.].

В годы войны, согласно Постановлению ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности, строительстве железных дорог и промышленных предприятий» [41, 37-39 л.] тысячи людей были направлены на объекты промышленности и строительства как на территории своих республик, так и за пределы своих республик, в частности на Урал, Сибирь, Поволжье. Следует отметить то, что с Казахстана трудовые ресурсы призывались по трем военным округам - Средне-Азиатскому (САВО), входили 10 областей, Уральскому (УРВО) и Южно-Уральскому (ЮЖУРВО), остальные 4 области.

Изучение положения людей, мобилизованных в строительные батальоны и рабочие колонны, показывает то, что нередко они погибали от истощения и болезней на почве недоедания, антисанитарии и др. Тяжелое положение мобилизованных из САВО, УРВО и ЮЖУРВО рабочих на Урале и Сибири было осложнено тем, что некоторые представители власти, в том числе и из среды мобилизованных, использовали свои служебные возможности для улучшения своего личного положения. Имелись жалобы рабочих на то, что положенная им норма не

полностью отпускается из кухни, а «идет на сторону», то есть на продажу. Так, некоторые рабочие строительной рабочей колонны №2, ОСМЧ 22 заявляли, что они по несколько дней оставались без горячего обеда, некоторые без хлеба. Причем некто по имени С. <...> заявил, что он в течение 5 с половиной месяцев не работал, а жил при поддержке старшины по строительной рабочей колонне №2, ОСМЧ 22 Х. <...>. и начальника отряда А.<...>. Старшина Х. <...> через день давал ему от 3 до 6 пайков хлеба для продажи на рынке, которые продавались по 100 и 150 руб. каждый и деньги передавались ему. Так, 24 июня он продал 6 пайков хлеба - 4 кг.800 гр. и т.д. Хлеб он получал в столовой, рабочие подтвердили это. Х. <...> у рабочих не только отнимал хлеб, но и избивал их, что подтвердили ряд рабочих. При этом начальник колонны М. <...> не принимал никаких мер против Х. <...> [42, 36 л.]. 2 июля 1943 г. Х. <...>. за грубое отношение к рабочим и злоупотребления своим служебным положением с работы был снят, а материалы были переданы в следственные органы [43, 70 л.].

В Новосибирской и Кемеровской области имелись массовые жалобы со стороны рабочих-казахов, что работники столовых обвешивают и обсчитывают, пользуясь их неграмотностью, вырезают талонов больше, чем нужно (вместо 5 гр. жиров-50 гр., 10 гр. крупы - 100 гр). По словам парторга С. <...> за такие факты некоторые работники столовой Кузбасшахтстроя были сняты с работы и привлечены к ответственности. Были обнаружены случаи выноса пищи работниками столовой и в Новосибирской области [44, 216 л.].

На шахте им. Сталина комсорт ЦК ВКЛКСМ П <...> рассказывал представителям ЦК КП (б)К, что в мае-июне 1943 г. в столовой №4 был обнаружен такой факт, когда после раздачи пищи работники столовой оформляли чеки-талоны на 380 блюд (двести первых и 180 вторых) и при выносе таковых были задержаны [44, 202 л.].

Имелись не единичные случаи неправильной вырезки талонов на продукты

(столовая №12), случаи обвешивания (столовая № 28), при проверке 81 порции хлеба не хватало от 4-х до 5 граммов [45, 59 л.]. Таким образом, и без того скудное питание рабочих расхищалось работниками столовых, старшинами и др. Имелись факты, когда некоторые предприятия по несколько месяцев не выплачивали зарплату рабочим. К примеру ГРЭС в г. Кемерово не выплачивала зарплату с октября 1942 г. по май 1943 г. Командир взвода П.<...> и начальник взвода Х. <...> в конце июня 1943 г. проверили и выявили в бухгалтерии ГРЭС невыплату рабочим (только которых они знали) на сумму 3881 руб. На шахте «Капитальная» треста «Кагановичуголь» - гор. Киселевск, по заявлению рабочих также не выплачивалась зарплата по несколько месяцев. Немало бывало случаев, когда рабочие за один день перебрасывались с одной работы на другую (особенно на строительстве предприятий), в конечном итоге выполнение норм не учитывалось. Это подтверждалось тем, что среднемесячная зарплата рабочих не превышала 240 руб. [44, 215 л.].

Неудовлетворительное питание рабочих, увеличение удельного числа хищений и выноса продуктов с предприятий стали повседневной рутиной. Например, на заводе № 317 частыми были случаи, когда рабочие при 11-12-часовом рабочем дне не могли пообедать в столовой из-за нехватки в ней продуктов. Магазин Облторга, функционировавший при заводе, мог снабдить рабочих лишь хлебом. Нехватка продуктов была вызвана тем, что отпускаемые регулирующими органами фонды на общественное питание для города, были явно недостаточными. Такое положение порождало не только недовольство в рабочей среде, но и, безусловно, отражалось на производительности труда рабочих и на их дисциплине [46, 20 л.].

Неправильное распределение промышленной продукции также являлось распространенным преступлением. На предприятиях легкой промышленности города Алма-Аты Наркоматом была произведена проверка в результате которой было установлено, что руководство

Казкожобувьтреста, Казтрикотажшвейтреста, Алма-Атинской меховой фабрики и госшвейфабрики №1 нарушали постановление Государственного комитета обороны от 22.1.1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением, разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Несмотря на запрещение реализовывать выпускаемую продукцию и полуфабрикаты с предприятий, значительное количество промышленных товаров, вместо сдачи их базам Союзглавлегсбыта, под различными предлогами, по различным распоряжениям и запискам, без нарядов Союзглавлегсбыта отдавались разным лицам и организациям непосредственно со складов предприятий. В результате подобной практики в период с 1 января 1944 г. по 1 июля 1945 г. только с Алма-Атинской меховой фабрики незаконно, по распоряжениям руководства и запискам, отпущено промышленных товаров на общую сумму 2.002.240 рублей [47, 9 л.]. Кроме того, за указанный срок население недополучило 112 тысяч пар кожаной обуви и на 3728 тыс. рублей меховых изделий и головных уборов, что стало основанием для привлечения вышеуказанных лиц к строгой партийной и государственной ответственности [47, 26 л.].

Наряду с неправильным распределением продукции была распространена и спекуляция. Часто руководящие работники предприятий использовали служебные полномочия и присваивали себе некоторые товары, которые в дальнейшем подлежали перепродаже. Так, директор Алма-Атинской нефтебазы Б. <...> и его супруга были обвинены в спекуляции и привлечены к уголовной ответственности за спекуляцию. При обыске у Б. <...> было найдено 304 метра мануфактуры, 8 пар резиновой дамской и мужской обуви, большие запасы продуктов и 8000 руб. денег. Б. <...> вместе с его женой были привлечены к судебной ответственности за спекуляцию [48, 90 л.].

Реализацией преступных схем занимались не только отдельные работники предприятий, но и организованные группировки, что значительно увеличивало масштабы

преступлений и ужесточало меры наказания. К примеру, в Алма-атинском универмаге НКТорга под руководством А. <...> в 1942 г. сформировалась группа работников, занимавшаяся хищениями и спекуляцией. Директор А. <...> ввел в систему массовые растраты и отпуск не через прилавок дефицитных товаров в больших размерах. При поступлении в универмаг товаров, лучшая их часть, пользующаяся наибольшим спросом населения (шерстяные ткани, плюш, шелк, хлопчатка, трикотаж и разная обувь), продавалась не через прилавок, а отпускалась А. <...> и его соучастниками черным ходом со складов универмага и лично через кабинет директора, в результате чего отдельные виды товаров до покупателя не доходили. Также следствием было установлено, что универмаг пользовался правом производить на месте промпереработку в пределах 5% поступающих в универмаг текстильных товаров. Это положение А. <...> было также использовано в преступных целях. Товары, пользовавшиеся наибольшим спросом, такие как бостон, шерсть, коверкот, драп и плюш, передавались разным пошивочным мастерским для пошивки пальто и костюмов. Однако указанные заказы обратно в универмаг не поступали или же, в лучшем случае, поступали частично, так как по выполнении заказов пошивочными мастерскими пальто и костюмы А. <...> забирал лично сам, а также заранее распределял их по своим знакомым и друзьям. Стоимость пальто и костюмов оплачивалась не по ценам универмага, а по единым промышленным ценам с занижением на 50%, тем самым универмагу наносился материальный ущерб.

Имелась преступная связь с бригадиром текстильного отдела Х. <...>, который при продаже текстильных товаров, за счет обмеривания покупателя, а также за счет продажи товаров по повышенным ценам, создал «излишки» в 10 тысяч рублей, эти «излишки» изымались как наличные деньги из средств, выручаемых от реализации товаров через «черный ход». Таким образом,

на этих товарах путем незаконно наценки было присвоено 1890 рублей.

Сообщником А. <...> также стал принятый им на должность заведующего кадрами универмага — У. <...>, который, пользуясь доверием А. <...>, получал различные промтовары и впоследствии реализовывал их по спекулятивным ценам. В данную преступную схему была также вовлечена жена У. <...>, работавшая в горбольнице и сбывавшая данные товары работникам больницы. Среди персонала горбольницы было реализовано 11 пар женских туфель по цене от 180 до 227 рублей вместо стоимости Универмага 145 и 153 рубля, плюш стоимостью 114 рублей она продавала по цене 150 руб. [49, 52-53лл.]

Работники зерносовхоза «Дарбаза» И. <...>, И. <...>, З. <...> и Р. <...> в разное время путем стрижки колосьев с неубранного поля похитили 1110 кг пшеницы. В ходе расследования были установлены и другие соучастники, которые занимались хищением зерна в размере 5 тонн, которое было зарыто в яме. Кроме того, в этом участвовала и полевая охрана в лице старшего объездчика К. <...>, который за пшеницу смог получить лошадь [50, 170 л.].

Хищения в особо крупном размере также совершила организованная преступная группировка работников рудника Ачисай. Помощник начальника 5 заготовительного участка Т. <...> организовал преступную группу, в которую вошли начальник участка движения Б. <...>, кассир рудника Т. <...> и счетовод расчетного отдела В. <...>. Организованная преступная группа по обоюдному стовору, посредством внесения в платежные и расчетные ведомости мертвых лиц, а также получения зарплаты живых рабочих с намерением и расчетом производства незаконных доначислений в последующие месяцы, расхитила деньгами 92456 р. Кроме того, лично Т. <...>, совместно с В. <...>, путем подлогов учиненных в списках на получение хлебных и продуктовых карточек расхитили 33 хлебных и продуктовых карточки, стоимость которых согласно приказу №50 НКВТ СССР составляет 56088

р. Лично Т.<...> расхищено 50000 р., в целом группой - 149000р. [51, 47 л].

Особенно распространена была спекуляция в отношении эвакуированного населения. В период большого наплыва эвакуированных размещение их велось главным образом по линии железной дороги в районных центрах и близлежащих к районному центру колхозах, вследствие чего получалось большое перенаселение населенных пунктов, расположенных недалеко от линии железной дороги. Кроме этого, руководители ряда районов, несерьезно подходили к размещению эвакуированных по колхозам, не учитывались условия и возможности колхоза в размещении и трудовом устройстве эвакуированных. Все это привело к тому, что в некоторых колхозах образовалась большая сгущенность эвакуированных, а в некоторых их оказалось совсем мало [52, 129 л.].

Прибывшие на новое место жительства люди сталкивались с фактами завышенных цен на жилье. Поскольку нередко местные власти не справлялись с решением проблемы расселения эвакуированных, то им ничего не оставалось как идти на соглашение со спекулянтами. Помимо этого, пользуясь случаем затруднения с топливом, в отдельных колхозах и городах спекулятивные элементы, как отмечается в архивных документах, «буквально мародерствовали», требуя за 10 шт. кизяка пару белья, за центнер ржаной соломы – брюки или пару ботинок. Установлены были также факты исключительного произвола во взимании квартирной платы с эвакуированных. Не только в городах, но и в колхозах за одну комнату брали по 100-120 рублей в месяц [53, 131 л.].

Четвертым фактором роста преступности стала работа внутренних органов советского государства. В современной историографии существуют два основных подхода к данной проблеме. Первый концентрирует внимание на изучении карательных действий органов госбезопасности, второй же - на разведывательной или контрразведывательной функции. Отличительна в этом плане работа А.И.

Вольхина [11], который в своей работе по-новому подошел к изучению роли органов государственной безопасности в раскрытии преступлений в годы войны. Он считает, что органы государственной безопасности имели дуальный характер. С одной стороны, они защищали интересы Советского государства и народа, обеспечивая безопасность экономики и социально-политическую стабильность в тылу. С другой, использовались для проведения массовых политических репрессий.

Вместе с тем неудачи органов милиции в борьбе с экономическими преступлениями были обусловлены несколькими причинами. Во-первых, с началом войны многие работники отделов ОБХСС были мобилизованы, в результате чего многие отделы были упразднены. Соответственно, со временем госорганы столкнулись с проблемой нехватки кадров. Из этого проистекает следующая причина низкой работоспособности милиции и отделов ОБХСС. Новые кадры стали набираться по остаточному принципу, и чаще всего агентами становились бывшие преступные элементы. Так как они вынуждены были работать в отделах не по своему желанию, то и производительность труда была низкой. Кроме того, следует учитывать, что в среде милиции в военные годы широко распространилось взяточничество. Это вытекало в целом из сложных социально-бытовых условий военного времени. Зачастую работники государственных учреждений закрывали глаза на совершавшиеся экономические преступления в обмен на денежное или материальное вознаграждение. Таким образом, хищения и спекуляция, содной стороны, наносили ущерб государственной экономике, а, с другой стороны, были вызваны действиями этого самого государства [8].

В жалобе начальника Треста Трансторгпит Турксибской железной дороги А. <...> были описаны некомпетентные действия работников милиции в отношении лиц, подозреваемых в краже и расхищении товаров. По осведомительным данным, на Матайской пекарне было арестовано 15

человек, которых продержали до 4 месяцев в заключении, но позже 13 из них освободили. На несколько дней была сорвана выпечка хлеба, а людям уплатили за два месяца прогула. Арестовали заведующего столовой станции Матай т. И. <...>, члена партии КП/б/К, также его продержали 6 месяцев под арестом, а затем выпустили, дело прекратили, а за вынужденный прогул уплатили. В совхозе №5 ст.Алма-Ата 1-я арестовали 3 человек, 2 члена партии КП/б/К, продержали 2 месяца, затем освободили, дело передали в суд, который производством дело прекратил. Многие дела о хищениях, которые заводила милиция, по осведомительным данным, были прекращены [54, 27 л.].

В рамках изучения роли государственных органов в деле борьбы с преступностью особо интересна работа американского исследователя Джеймса Хайнца [55]. К одной из разновидностей экономических преступлений он относит взяточничество, которое особо широко было распространено среди представителей руководящих должностей. Причина данного явления кроется в авторитарном режиме, который порождал преступления и одновременно поддерживался ими. Особенность советской коррупции была обусловлена наличием национализированной собственности, строго централизованной властью, плановой экономикой, постоянной нехваткой продовольствия. Великая Отечественная война и ее последствия стали своеобразным катализатором загнивания советской коррупционной системы. Рост преступлений в военные годы способствовал еще большему распространению взяточничества, особенно среди работников госорганов. Так как пойманные преступники пытались спастись от правосудия, и в этом стремлении использовали методы подкупа и сговора с работниками правоохранительных органов. Эвакуация населения, низкий уровень жизни, недостаток жилья, еды и транспорта, плохая система снабжения, дестабилизация судебной системы, — все это создавало благоприятные условия для процветания коррупции.

Выводы

Вышеприведенные примеры показывают, насколько обширным было поле для реализации преступных схем в военный период. Зачастую причиной преступлений становилось стремление к личному обогащению некоторых лиц, наделенных властью и имеющих доступ к ресурсам. Помимо этого, присвоение средств, карточек, ресурсов давало руководству дополнительный рычаг воздействия на своих подчиненных. Часто именно карточная система распределения продуктов способствовала нарушению законности. Все это, безусловно, усложняло жизнь советских людей, которая и без того была крайне тяжелой. В условиях тотального дефицита и нехватки продовольствия, одежды и всего самого необходимого некоторые советские граждане вставали на путь нарушения существовавших законов. Таким образом, несмотря на ужесточение законодательства количество экономических преступлений не снижалось, а, напротив, повышалось.

Увеличение масштабов экономической преступности в военное время было вызвано многими факторами, которые в целом проистекали из экономического устройства советского государства. Строгая плановая экономика не позволяла развиваться рыночным отношениям, а тотальный контроль со стороны государства над торговлей вынуждал торговцев уходить в «тень». На все проблемы, существовавшие и в мирное время, наложила отпечаток война, в связи с чем явление экономической преступности получило гипертрофированную форму.

Благодарности

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) №АР09260449.

Список литературы

- 1 Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие / А.Кетле. - Санкт-Петербург: Н. Поляков и К, 2012. - 316 с.
- 2 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. - Москва: Наука, 1991. - 572 с.
- 3 Мертон Р. Социология преступности / Р. Мертон. - Москва: Прогресс, 1966. -368 с.
- 4 Латов Ю.В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики) / Ю.В. Латов. - Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. - 156 с.
- 5 Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – Москва, 2000. - Вып. 4. - С. 28-90.
- 6 Блинова В.В. Деятельность органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: дисс. ... канд. ист. наук. - Оренбург, 2008. - 235 с.
- 7 Потемкина М.Н. Нарушения законности в ходе эвакуации населения и оборудования промышленных предприятий в 1941–1942 гг. // Historia Provinciae - 2020. - Т. 4. - № 2. - С. 307–339.
- 8 Тумаков Д.В. Борьба с хищениями и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». - 2009. - № 4 (10). - С.13-16.
- 9 Емелин С.М. Историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // История государства и права. - 2010. - № 17. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://center-bereg.ru/m1781.html> (дата обращения: 05.11.2020).
- 10 Мухамадиев И.С. Борьба органов Прокуратуры Таджикистана со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 6/1. - С. 258-261.
- 11 Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. - Екатеринбург, 2001. - 421 с.
- 12 Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя Победы / М.К. Козыбаев, Н.Е. Едыгенов. - Алматы: Казахстан, 1995. - 176 с.
- 13 Честь и долг (участие казахстанцев во Второй Мировой и Великой Отечественной войне в странах Европы). - Алматы: «Литера-М», 2015. - 259 с.
- 14 Жангутин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан. (1941 - 1942 гг.) / «Новый исторический вестник» - 2005. - №14. - С.73-84.
- 15 Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуация населения в Северный Казахстан (1937-1956 годы): монография / А.Н. Табулденов. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. - 192 с.
- 16 Gorlizki, Y. Theft under Stalin: A Property Rights Analysis // The Economic History Review. - 2016. - №69 (1). - P. 288-313.
- 17 Solomon P.H. Soviet Criminal Justice under Stalin / P.H. Solomon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. - 520 p.
- 18 Богданов С.В. Организованная преступность в экономической сфере СССР в 1930-1950-е годы: особенности воспроизводства, масштабы, формы проявления / С.В. Богданов, А.Л. Репецкая // Криминологический журнал ОГУЭП. - 2011. - №4(18). - С. 70-79.
- 19 Конституция СССР 1936 года, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#10> (дата обращения: 29.03.2021).
- 20 Зеленин И.Е. Закон о пяти колосках: разработка и осуществление // Киев: Библиотека Украины. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://cutt.ly/wT9Jkxn> (дата обращения: 20.09.2021).
- 21 Пыхалов И.В. «Закон о пяти колосках» // Terra Humana. Общество. - 2011. - №4 (21). - С.100 -104.
- 22 Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-1379сс об охране военного имущества Красной Армии в военное время. 3 марта 1942 г. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://cutt.ly/7T9JCs> (дата обращения: 17.09.2021).
- 23 Тишков С.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. - 2007. - Т.8. - №1. - С.51-80.

- 24 Справка // АП РК Ф.708. Оп. 6/1. Д. 1150. ЛЛ.104-105об.
- 25 Прокурору Южно-Казахстанской области тов. Кушнареву от райпрокурора Сайрамского района, по следственной работе за 1943 г. Докладная записка // ГАТО. Ф. 1009. Оп. 1. Д.44. ЛЛ. 68-об.
- 26 Доклад Наследователя Ленгерского района Нураева Н.С. о продленной работе // ГАТО. Ф. 1009. Оп. 1. Д.44. ЛЛ.72-77.
- 27 Доклад о следственной работе за 1-е полугодие 1943 года по Келесскому району // ГАТО. Ф. 1009. Оп. 1. Д.44. Л. 102.
- 28 Докладная записка о размещении, трудовом устройстве и создании бытовых условий эвакуированному населению по Актюбинской области // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 339. Л.131 об.
- 29 Кабирова А.Ш. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.// Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 160-168.
- 30 Уполномоченному КПК по КазССР тов. Кузнецову. Справка // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 361. ЛЛ. 1-2.
- 31 Потемкина М.Н. Нарушения законности в сфере карточного снабжения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.: в 2-х томах. - Т. 1. - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. - С. 624-631.
- 32 Moskoff W. The Bread of Affliction / W. Moskoff. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - 256 P.
- 33 Докладная записка о состоянии закрытых детских учреждений // АП РК. Ф.725. Оп.4. Д.509. ЛЛ. 67-74.
- 34 Объяснение // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 835. Л.59.
- 35 Объяснение // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 835. Л. 60
- 36 Справка о прошедших делах хищения и растрат в системе Транспортпита Турксиба //АП РК. Ф.708. Оп.6/1. Д. 976. Л.102.
- 37 Справка // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 222. Л.6.
- 38 О злоупотреблениях на строительстве Алмаатинского механического завода НКСредмаш // АП РК. Ф.725. Оп. 4. Д. 460. Л.4.
- 39 Уголовный Кодекс РСФСР // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374/> (дата обращения: 29.03.2021).
- 40 Уполномоченному Комиссии партийного Контроля при ЦК КП(б)К т.Шестюку // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 340. Л.16.
- 41 О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военно-обязанных для работы в промышленности, строительстве железных дорог и промышленных предприятий // РГАСПИ. Ф. 644. ОП. 1. Д. 64. Л. 37 – 39.
- 42 Секретарю Челябинского обкома ВКП (б) по пропаганде тов. Швареву А.А. // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.665. Л.36.
- 43 Выписка из приказа №80 по строительной рабочей колонне №2, ОСМЧ 22 от 2 июля 1943 г. // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.665. Л.70.
- 44 Секретарю ЦК КП(б)К товарищу Шаяхметову Докладная записка // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.938. ЛЛ.211-222.
- 45 Секретарю ЦК КП(б)К тов. Шаяхметову Докладная записка // АП РК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д.665. ЛЛ.58-60.
- 46 Докладная записка о работе завода № 317 имени ОГПУ // АП РК. Ф. 708. О. 6/1. Д. 644. ЛЛ.18-21.
- 47 О разбазаривании нормированных промышленных товаров на предприятиях Наркомата легкой промышленности Казахской ССР // АП РК. Ф. 725. Оп.4. Д.921. Л.9.
- 48 Докладная записка о состоянии охраны и бдительности на предприятиях и учреждениях города Алма-Ата // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 163. Л.90.
- 49 Справка по делу №112 // АП РК Ф. 708. О. 6/1. Д. 1150 ЛЛ.52-53.
- 50 Спецдонесение Прокурору Казахской ССР т.Мамутову // ГАТО Ф.1009. Оп. 1. Д.44. ЛЛ. 170-172.

- 51 Зам.секретарю ЦК КП/б/К по цветной металлургии тов. Абакову // Туркестанский областной государственный общественно-политический архив Ф.40. Оп.6. Д.320. Л.47.
- 52 Докладная записка // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 339. Л.129 об.
- 53 Докладная записка о размещении, трудовом устройстве и создании бытовых условий эвакуированному населению по Актюбинской области // АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 339.
- 54 Секретарю ЦК КП/б/К по торговле тов. Демкину // АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1150 ЛЛ.27-29.
- 55 Хайнцен Дж. Коррупция и кампании против взяточничества в период военного и послевоенного сталинизма, 1943–1953 гг. // Новейшая история России. - 2011. - № 1. - С. 82 - 96.

Р.С. Жаркынбаева, К.Е. Абдрасилова

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

**Соғыс жылдарындағы экономикалық қылмыстың кейбір аспектілері: 1941-1945 жж.
(Қазақ КСР мысалында)**

Аңдатпа. Қазіргі уақытта әлеуметтік тарих мәселелері, халықтың психологиясы зерттеушілердің назарын көбірек аудартады, өйткені олар Ұлы Отан соғысы кезіндегі еңбекті ұйымдастыру, жұмысшылардың еңбек қатынастары және олардың материалдық-тұрмыстық жағдайлары туралы тұтас түсінік қалыптастырады. Сонымен қатар, әлеуметтік өмірдің, соғыс жылдарындағы экономикалық қылмыс көріністері сияқты аспектілері ұзақ уақыт бойы арнайы ғылыми зерттеулердің шеңберінен тыс қалды. Мақаланың мақсаты - Қазақстан мысалында Ұлы Отан соғысы жылдарындағы КСРО-дағы экономикалық қылмысқа кешенді талдау жасау.

Осы дереккөздерді талдау негізінде соғыс жылдарындағы экономикалық қылмысты, еңбек мотивациясының ерекшеліктерін, ұжымдық психологияны және қарапайым кеңес азаматтарының ішкі әлемін зерттеуге әрекет жасалды, бұл экономикалық қылмыстың күрделі әлеуметтік тамырларын қарастыруға мүмкіндік береді. Мақалада соғыс жылдарындағы қылмыстың өсуіне әсер еткен факторлар анықталған, мысалы: халықты күштеп көшіру; әскерге жұмылдыру; өнеркәсіптік және азық-түлік тауарларының тапшылығы; карталық жүйенің енгізілуі; жұмысшылардың ауыр еңбек және тұрмыстық жағдайы, Кеңес үкіметі ішкі органдарының дұрыс жұмыс істемеуі. Бұзушылықтардың ең көп тараған түрлері мен оларды жүзеге асыру әдістері Қазақ КСР-нің нақты кәсіпорындарының мысалында анықталған. Бұл мәселені шешуде кеңестік заңнама мен мемлекеттік органдардың рөлі туралы авторлардың пікірі берілген. Жұмыс мұрағаттардан алынған тарихи дереккөздердің жаңа кешеніне негізделген (Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің «Ерекше папкалар», партиялық бақылау комиссиясының құжаттары, билікке хаттар мен шағымдар, іскерлік хат алмасу және т.б.).

Түйін сөздер: Ұлы Отан соғысы, экономикалық қылмыс, еңбек қатынастары, қылмыстың типологиясы мен ерекшелігі, девиантты мінез-құлық.

R.S. Zharkynbayeva, K.Ye. Abdrasilova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Some aspects of economic crime during the war 1941-1945 (on the example of the Kazakh SSR)

Abstract. At present, scientists focus on the problems of social history, and psychology of the population as they create a holistic view of the social life of society, the system of labor organization, labor relations of workers as well as material and domestic conditions during the Great Patriotic War. At the same time, such aspects of social life as economic crime during the war received little or no attention in the sphere of special scientific research for a long time. The aim of this article is a comprehensive analysis of economic crime in the USSR by the example of Kazakhstan during the Great Patriotic War.

Authors attempted to study economic crime during the war, features of labor motivation, collective psychology, and the inner world of ordinary Soviet citizens through the analysis of historical sources, which

allows considering complex social roots of economic crime. The article identifies factors that influenced the growth of crime during the war years, such as the forced evacuation of the population; mobilization in the army; shortage of industrial and food essentials; introduction of card system; difficult working and living conditions of workers, improper work of internal bodies of the Soviet state. The most widespread types of law violations and the ways of their perpetration are revealed in the example of specific enterprises of the Kazakh SSR. The article presents the role of Soviet legislation and state bodies in solving this problem. This article is based on a new set of historical sources extracted from archives («Special Folders» of the Central Committee of the Communist Party, documents of the Party Control Commission, letters and complaints to the authorities, business correspondence, etc.).

Keywords: The Great Patriotic War, economic crime, labor relations, typology and specifics of crimes, deviant behavior.

References

- 1 Kettle A. Social'naya sistema i zakony eyu upravlyayushchie [Social system and laws governing it.] (H. Polyakov & Co., Saint Petersburg, 2012, 316 p.), [in Russian].
- 2 Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociolo-gii [On the division of social labor. Sociology method], (Nauka, Moscow, 1991, 572 p.), [in Russian].
- 3 Merton R. Sociologiya prestupnosti [Sociology of crime.], (Progress, Moscow, 1966, 368 p.), [in Russian].
- 4 Latov Yu.V. Ekonomika vne zakona. (Ocherki po teorii i istorii tenevoj ekonomiki) [The economy is illegal. (Essays on the theory and history of the shadow economy)], (Moscow Public Science Foundation, Moscow, 2001, 156 p.), [in Russian].
- 5 Bekker G. Prestuplenie i nakazanie: ekonomicheskij podhod [Crime and Punishment: an Economic Approach], Istoki [Origins]. 2000. Vol.4. P. 28-90, [in Russian].
- 6 Blinova V.V. Deyatel'nost' organov NKVD yuzhnogo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945: dis. ... kand. ist. Nauk [Activities of the NKVD bodies of the Southern Urals during the Great Patriotic War 1941-1945] (Orenburg, 2008, 235 p.), [in Russian].
- 7 Potemkina M.N. Narusheniya zakonnosti v hode evakuacii naseleniya i oborudovaniya promyshlennyh predpriyatij v 1941–1942 gg. [Violations of the rule of law during the evacuation of the population and equipment of industrial enterprises in 1941-1942.], Historia Provinciae. 2020. Vol.4. No. 2. P. 307-339, [in Russian].
- 8 Tumakov D. V.Bor'ba s hishcheniyami i spekulyaciej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [The fight against embezzlement and speculation during the Great Patriotic War of 1941-1945.], Vestnik YAroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. The series «Humanities»]. 2009. No. 4 (10). P.13-16, [in Russian].
- 9 Emelin S. M. Istoriko-pravovye aspekty bor'by s prestupnost'yu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Historical and legal aspects of the fight against crime during the Great Patriotic War (1941-1945)], Istoriya gosudarstva i prava [History of the State and law]. 2010. № 17. Available at: <https://center-bereg.ru/m1781.html> (accessed 05.11.2020) [in Russian].
- 10 Muhamadiev I. S. Bor'ba organov Prokuratury Tadzhiqistana so spekulyaciej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [The struggle of the Prosecutor's Office of Tajikistan with speculation during the Great Patriotic War (1941-1945)], Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2015. No. 6/1. P. 258-261, [in Russian].
- 11 Vol'hin, A. I. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoj bezopasnosti Urala i Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [The activity of the state security bodies of the Urals and Western Siberia during the Great Patriotic War of 1941-1945] (Ekaterinburg, 2001, 421 p.), [in Russian].
- 12 Kozybaev M.K., Edygenov N.E. Trud vo imya Pobedy [Labor in the name of Victory], (Almaty, Kazakhstan, 1995, 176 p.), [in Russian].
- 13 Chest' i dolg (Uchastie kazahstancev vo Vtoroj Mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojne v stranah Evropy) [Honor and duty (Participation of Kazakhstanis in the Second World War and the Great Patriotic War in Europe)], (Almaty, «Litera-M», 2015, 259 p.), [in Russian].

- 14 Zhangutin B.O. Evakuaciya sovetского naseleniya v Kazahstan. (1941 — 1942g.g.) [Evacuation of the Soviet population to Kazakhstan. (1941-1942)], «Novyj istoricheskij vestnik» [New Historical Bulletin]. 2005. №14. P. 73-84, [in Russian].
- 15 Tabuldenov A.N. Deportacii narodov i evakuaciya naseleniya v Severnyj Kazahstan (1937-1956 gody): monografiya. [Deportations of peoples and evacuation of the population to Northern Kazakhstan (1937-1956): monograph], (Kostanajskaya akademiya MVD RK im. Sh. Kabyibaeva, Kostanaj, 2015, 192 p.), [in Russian].
- 16 Gorlizki Y. Theft under Stalin: A Property Rights Analysis, *The Economic History Review*. 2016. No. 69(1). P. 288-313.
- 17 Solomon P.H. *Soviet Criminal Justice under Stalin* (Cambridge, Cambridge University Press, 1996, 520 p).
- 18 Bogdanov S.V. Organizovannaya prestupnost' v ekonomicheskoj sfere SSSR v 1930-1950-e gody: osobennosti vosproizvodstva, masshtaby, formy proyavleniya [Organized crime in the economic sphere of the USSR in the 1930s-1950s: features of reproduction, scale, forms of manifestation], *Kriminologicheskij zhurnal OGUEP* [Criminological Journal of the OGUEP]. 2011. No. 4 (18). P. 70-79, [in Russian].
- 19 Konstituciya SSSR 1936 goda [USSR Constitution of 1936]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#10> (accessed 29.03.2021), [in Russian].
- 20 Zelenin I.E. Zakon o pyati koloskah: razrabotka i osushchestvlenie [Law on five spikelets: development and implementation], Available at: <https://cutt.ly/wT9Jkxn> (Accessed: 20.09.2021). [in Russian].
- 21 Pyhalov I.V. «Zakon o pyati koloskah» [«Law on Five Spikelets»] *Terra Humana. Obshchestvo* [Terra Humana. Society]. 2011. No. 4(21). P.100-104, [in Russian].
- 22 Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony № GKO-1379ss ob ohrane voennogo imushchestva Krasnoj Armii v voennoe vremya. 3 marta 1942 g. [Resolution of the State Defense Committee No. GKO-1379ss on the protection of military property of the Red Army in wartime. March 3, 1942] Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178862-postanovlenie-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-gko-1379ss-ob-ohrane-voennogo-imushchestva-krasnoj-armii-v-voennoe-vremya-3-marta-1942-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (accessed 17.09.2021), [in Russian].
- 23 Tishkov S.V. Istoriya bor'by v SSSR s hishcheniyami socialisticheskoy sobstvennosti (k 70-letiyu OBHSS/DEB) [History of the struggle in the USSR against the theft of socialist property (to the 70th anniversary of OBKHSS DEB)] *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research.]. 2007. Ed.8. No.1. P.51-80, [in Russian].
- 24 Spravka [Information] Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (dalee AP RK) [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (hereinafter AP RK)] AP RK. F.708. Op. 6/1. D. 1150. LL.104-105ob., [in Russian].
- 25 Prokuroru YUzhno-Kazahstanskoj oblasti tov. Kushnarevu ot rajprokurora Sajramskogo rajona, po sledstvennoj rabote za 1943 g. Dokladnaya zapiska [To the Prosecutor of the South Kazakhstan region comrade Kushnarev from the district prosecutor of the Sairam district, on investigative work for 1943. Memorandum] GATO. F. 1009. Op. 1. D.44. LL. 68-ob., [in Russian].
- 26 Doklad Narsledovatelya Lengerskogo rajona Nuraeva N.S. o prodlennoj rabote [Report of the Investigator of the Lengersky region Nuraev N.S. about extended work] GA TO. F. 1009. Op. 1. D.44. LL.72-77., [in Russian].
- 27 Doklad o sledstvennoj rabote za 1-e polugodie 1943 goda po Kelesskomu rajonu [Report on the investigative work for the 1st half of 1943 in the Keles district] GATO. F. 1009. Op. 1. D.44. L. 102., [in Russian].
- 28 Dokladnaya zapiska o razmeshchenii, trudovom ustrojstve i sozdanii bytovyh uslovij evakuirovannomu naseleniyu po Aktyubinskoj oblasti [Memorandum on accommodation, employment and creation of living conditions for the evacuated population in the Aktobe region] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 339. L.131 ob. [in Russian].
- 29 Kabirova A.SH. Osnovnye napravleniya protivodejstviya organov NKVD ekonomicheskoj prestupnosti v Tatarskoj ASSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945gg. [The main directions of counteraction of the NKVD bodies to economic crime in the Tatar ASSR during the Great Patriotic War of 1941-1945], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018. №2. P. 160-168 [in Russian].
- 30 Upolnomochennomu KPK po KazSSR tov. Kuznecovu. Spravka [To the Authorized Representative of the CPC for the Kazakh SSR, Comrade. To Kuznetsov. Reference] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 361, [in Russian].

31 Potemkina M. N. Narusheniya zakonnosti v sfere kartochnogo snabzheniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Chelyabinskoy oblasti) [Violations of the law in the field of card supply during the Great Patriotic War (based on materials from the Chelyabinsk region)], Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya: materialy HIV Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Ural industrial. Bakunin readings: materials of the XIV All-Russian scientific conference], Ekaterinburg, Russia, 2020. P. 624-631, [in Russian].

32 Moskoff W. The Bread of Affliction (Cambridge, 1990, 256 p.)

33 Dokladnaya zapiska o sostoyanii zakrytyh detskikh uchrezhdenij [A memorandum on the state of closed children's institutions], AP RK. F.725. Op.4. D.509. LL. 67-74 [in Russian].

34 Ob»yasnenie [Explanation] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 835, [in Russian].

35 Ob»yasnenie [Explanation] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 835, [in Russian].

36 Spravka o proshedshih delah hishcheniya i rastrat v sisteme Transportpita Turksiba [Information about past cases of embezzlement in the Turksib Transportpit system], AP RK. F.708. Op.6/1. D. 976. LL. 155-158, [in Russian].

37 Spravka [Reference] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 222, [in Russian].

38 O zloupotrebleniyah na stroitel'stve Almaatinskogo mekhanicheskogo zavoda NKSredmash [About abuses at the construction of the Almaty mechanical plant Nksredmash] AP RK. F.725. Op. 4. D. 460, [in Russian].

39 Ugolovnyj Kodeks RSFSR [Criminal Code of the RSFSR] Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii [Electronic Fund of legal and regulatory and technical documentation] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901757374/> (Accessed: 29.03.2021), [in Russian].

40 Upolnomochennomu Komissii partijnogo Kontrolya pri CK CP(b)K t.Shestyuku [To Comrade Shestyuk, Commissioner of Party Control under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks)] AP RK. F. 725; Op. 4. D. 340, [in Russian].

41 O mobilizacii v Uzbekskoj, Kazahskoj, Kirgizskoj, Tadzhijskoj i Turkmenskoj SSR voennoobyazannyh dlya raboty v promyshlennosti, stroitel'stve zheleznyh dorog i promyshlennyh predpriyatij [On the mobilization in the Uzbek, Kazakh, Kirghiz, Tajik and Turkmen SSRs liable for military service to work in industry, the construction of railways and industrial enterprises] RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 64. L. 37 - 39, [in Russian].

42 Sekretaryu Chelyabinskogo obkoma VKP (b) po propagande tov. Shvarevu A.A. [Secretary of the Chelyabinsk Regional Committee of the CPSU (b) for the promotion of Comrade. Shvareva A. A.] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.665. LL. 35-37. L. 36-36 ob., [in Russian].

43 Vypiska iz prikaza №80 po stroitel'noj rabochej kolonne №2, OSMCH 22 ot 2 iyulya 1943 g. [Extract from order No. 80 on the construction working column No. 2, OSMCH 22 of July 2, 1943] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.665, [in Russian].

44 Sekretaryu CK KP(b) K tovarishchu SHayahmetovu Dokladnaya zapiska [To the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (b) To comrade Shayakhmetov Memorandum] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.938. LL.211-222, [in Russian].

45 Sekretaryu CK KP(b) K tov. SHayahmetovu Dokladnaya zapiska [Secretary of the Central Committee of the Communist Party (b) K comrade. Shayakhmetov Memorandum] AP RK. F. 708. Op. 7/1. D.665. LL.58-60, [in Russian].

46 Dokladnaya zapiska o rabote zavoda № 317 imeni OGPU [Memorandum on the work of the plant No. 317 named after OGPU] AP RK. F. 708. O. 6/1. D. 644. LL.18-21, [in Russian].

47 O razbazarivanii normirovannyh promyshlennyh tovarov na predpriyatiyah Narkomata Legkoj promyshlennosti Kazahskoj SSR [On the squandering of standardized industrial goods at the enterprises of the People's Commissariat of Light Industry of the Kazakh SSR] AP RK. F. 725. Op.4. D.921, [in Russian].

48 Dokladnaya zapiska o sostoyanii ohrany i bditel'nosti na predpriyatiyah i uchrezhdeniyah goroda Alma-Ata [A memorandum on the state of security and vigilance at enterprises and institutions of the city of Alma-Ata], AP RK. F. 725. Op. 4. D. 163, [in Russian].

49 Spravka po delu №112 [Information on case No. 112] AP RK F. 708. O. 6/1. D. 1150 LL.52-53, [in Russian].

50 Specdonesenie Prokuroru Kazahskoj SSR t.Mamutovu [Special report to the Prosecutor of the Kazakh SSR Comrade Mamutov] GATO F.1009. Op. 1. D.44. LL. 170-172, [in Russian].

51 Zam.sekretaryu CK KP/b/K po cvetnoj metallurgii tov. Abakovu [Deputy Secretary of the Central Committee of the CP/b/C for non-ferrous metallurgy comrade Abakov] Turkestanskij oblastnoj gosudarstvennyj obshchestvenno-politicheskij arhiv [Turkestan Regional State Social and Political Archive] F.40. Op.6. D.320. L.47, [in Russian].

- 52 Dokladnaya zapiska [Memorandum] AP RK. F. 725. Op. 4. D. 339. L.129 ob., [in Russian].
- 53 Dokladnaya zapiska o razmeshchenii, trudovom ustrojstve i sozdanii bytovyh uslovij evakuirovannomu naseleniyu po Aktyubinskoj oblasti [A memorandum on the placement, labor arrangement and creation of living conditions for the evacuated population in the Aktobe region], AP RK. F. 725. Op. 4. D. 339, [in Russian].
- 54 Sekretaryu CK KP/b/K po trgovle tov. Demkinu [Secretary of the Central Committee of the CP / b / K for trade comrade. Demkin] AP RK. F. 708. Op. 6/1. D. 1150 LL.27-29, [in Russian].
- 55 Heinzen J. Korrupciya i kampanii protiv vzyatochnichestva v period voennogo i poslevoennogo stalinizma 1943–1953 gg. [Corruption and campaigns against bribery during the period of military and post-war Stalinism, 1943-1953], Novejshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. 2011. No.1. P. 82 - 96, [in Russian].

Сведения об авторах:

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – д.и.н., профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Абдрасилова Камиля Ерболқызы – магистрант 2 курса кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Zharkynbayeva Roza Seidalievna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History, Historiography and Source of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Abdrassilova Kamilya Yerbolkyzy – The 2nd year Master’s degree student of the Department of World History, Historiography and Source of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

V.I. Menkouski^{1*}
L.A. Dubinka-Hushcha²

¹Belarusian State University, Minsk, Belarus
²Copenhagen Business School, Copenhagen, Denmark
* Corresponding author: vmenkouski@gmail.com

Lenin in 2020: history politics in Putin's Russia

Abstract. *The article analyses the historical policy of the Russian Federation and its modern memorial culture areas. The study applies the case studies methodology, i.e., «study of individual cases», «analysis of a single case». The object of study is a socio-political situation associated with the 150th anniversary of V.I. Lenin. An analysis examines the transformation of the contradictory Leninist image in the Russian Federation and the attitude of various social and power structures, based on specific sociological surveys. A thorough study of empirical material allowed us to analyze the basic functions of the historical policy of the Russian Federation at the present stage. It became possible to analyze the interaction and mutual influence of the corporation of professional historians and Russian power structures, the behavior of state and public actors in the process of forming and implementing historical politics and memorial culture. The goal and objectives of the elites and other social strata in the implemented historical policy may coincide, partially correlate or contradict, but in the “Lenin case”, the situation was complicated by the absence of a scientifically defined object of this policy. Both the authorities and society expressed their attitude not to the existing V.I. Ulyanov (Lenin), but to those legendary (or mythical) images that were created in different periods with completely different goals.*

Keywords: *Lenin; Anniversary; Historical Politics; Memorial Culture; Mausoleum; Russian Federation.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-46-59>

Received: 10.09.2021 / Approved: 01.10.2021

Introduction

The Lenin cult began to form in the Soviet Union immediately after the death of «vozhd» based on the myth of Lenin. “There was Lenin as a real person and politician, but there were also images of Lenin that were created at different stages... After the death of Lenin in 1924, a kind of “*leninakultostroy*” began, where different Bolshevik leaders pursuing their own interests and their own agendas painted a portrait of Lenin that was beneficial to them - such a portrait against which they would look like the adherents

of a great cause” [1]. In a figurative expression, “Lenin became a pop-cultural icon immediately after his death, without any time delay” [2].

However, a lack of demand for Lenin in the historical policy of the post-Soviet states became obvious on the 150th anniversary since the birth of Vladimir Ilyich. It is necessary to take into account the authoritarian nature of most post-Soviet regimes when the historical policy of the state is determined by the will and desire of the leaders and power elites. The goals and objectives of the elites and social strata in the implemented historical policy can fully or partially coincide or

they can be in conflict, but in the “case of Lenin” (using *case studies methodology*), the situation is made more complicated due to the absence of a scientifically defined object of this policy. Neither the authorities nor the society expresses their attitude towards the real V.I. Ulyanov [3], but to those legendary (or mythical)¹ images that were created in various periods of time with completely different goals.

O. Malinova, the author of the monograph “*Actual Past: The Symbolic Politics of the Power Elite and the Dilemmas of Russian Identity*” [4] notes that “recently, the authorities have been very active in taking on historical memory, our past, and doing so in pursuit of certain ideological purposes. Historians often complain that politics that invades the field of history is bad because by doing so, history turns out to be an object of ideological interpretation and malicious political use. History should be left to historians. This position, of course, has a right to exist, but I will try to argue with it. My book is about how the past (more precisely, its projection into the present in the form of history and memory) is an extremely important object of symbolic politics, indispensable in contemporary, modern, and post-modern societies. Therefore, politicians cannot but work with the past, they, in fact, must do it” [ibid.]. Acknowledging the need for the participation of ruling structures in shaping the policy of historical memory, it seems important to consider the socio-political component of the Lenin anniversary of 2020.

Methodology

The article uses case study methodology, in particular, “study of individual cases” and “analysis of a single case”. The object of study is a socio-political situation associated with the 150th anniversary of V.I. Lenin. Through a detailed

description of the “case of the anniversary”, building upon an array of sociological data and official statements, it became possible to analyze the peculiarities of interaction and mutual influence of professional historians and the Russian authorities, the behavior of state and public actors in the process of formation and implementation of historical politics and memorial culture. The case study of the Lenin anniversary, conducted through a thorough analysis of empirical material, collected from the official websites and news digests, made it possible to contribute to an understanding of the basic functions of the current historical policy of the Russian Federation.

The image of Lenin in the interpretation of political actors

The attitude of communist organizations and power institutions towards Lenin as a historical figure was predictably different in the Russian Federation. Vladimir Putin had previously spoken critically about Leninist ideas and actions. Thus, at a meeting of the Council on Science and Education in 2016, the Russian president picked on a famous quote by Boris Pasternak who said that Lenin “controlled the flow of thought and thus the whole country”. V. Putin came with a rather sharp statement that “to control the flow of thought is right. However, it is also important that this thought leads to the desired result, and not like that of Vladimir Ilyich. The idea itself was correct. Ultimately, this thought led to nothing but the collapse of the Soviet Union. He had many similar thoughts, i.e. autonomy and so on – which laid a nuclear bomb under the building, which is called “Russia”, and it exploded later. And we didn’t need the world revolution” [5].

In December 2019, at a press conference, Vladimir Putin stated: “Lenin was not a statesman, but a revolutionary... He did not create a federation, but a confederation giving the right of each ethnic group to leave the state, but the territories were divided inappropriately, and this can still be felt. Stalin opposed such a division but ultimately had to accept it... In Soviet times, Ukraine received primordial Russian lands based

¹ We differentiate between the «myth» as a story that reproduces people’s ideas about the world and a person’s place in it, and the «legend» as an unreliable story about the facts of reality, which is based on real historical events.

Historian A.I. Nemirovsky wrote that “by its very essence, a myth is one of the forms of history, and this is perhaps its main difference from a fairy tale (Nemirovskiy A. (2020) *Mifi i istoriya*. Available at <https://history.wikireading.ru/8601>. Accessed 16 april 2021.).

on a strange formulation of doing it 'for the sake of increasing the share of the proletariat'. As soon as the party began to shatter, the country began to fall apart. This legacy of Lenin makes itself felt even now" [6].

The chairman of the Central Committee of the "Communist Party of Russia" Maksim Suraikin did not agree: "For real communists, Lenin is sacred, therefore we do not agree with Vladimir Vladimirovich [Putin. – V.M., L.D.-H.]. It is clear that Vladimir Vladimirovich has a different position and it seems to him that if we went along the Stalinist path and created a unitary state, there would be no prerequisites for the collapse. But I think that when the state... is destroyed by external forces and internal enemies, the state structure does not make a great difference. A vivid example is that of Ukraine which is a unitary state. Therefore, Vladimir Vladimirovich incriminates this mistake to Lenin. He seems to have his own opinion on this issue, but to my mind, he is mistaken" [7].

The chairman of the Central Committee of the Communist Party Gennadiy Zyuganov also acknowledged the merits of Lenin as a politician and a statesman. "Lenin was a brilliant politician... Lenin was the most talented statesman. He managed to gather the empire, which had collapsed and burned down in the First World War, at the congress peacefully and democratically. He united it not based on Russian nationalism and imperial great power but based on the ideas of labor, justice, and friendship of peoples. And the country, like a Phoenix bird, was reborn in the new form of the Union of Soviet Socialist Republics" [8]. G. Zyuganov did not withhold his admiration of Lenin, calling him "a great intellectual of the proletarian type" [9], "the greatest man on the planet after Jesus Christ, the prophet Mohammed and Buddha" [10], "the advocate of the best traditions of the sovereignty of thousand years' old Russia" [11].

The image of Lenin as a "gatherer of the Russian lands" was also put forward by the deputy chairman of the Central Committee of the Communist Party of the Russian Federation Dmitriy Novikov at the plenary meeting of the State Duma: "The collapse of the country was not Lenin's fault when Finland, Ukraine, and

even Siberia announced their independence. At that fateful time, only the Bolsheviks proposed a recovery program. It was only them who turned out to be able to save the crumbling Russia. To save and restore" [12].

A sense of ambiguity and political competition could be felt during the debate between the Communists and the authorities. When the "Communists of Russia" suggested that references to the historical role of Vladimir Lenin be included in the Constitution, the chairman of the Communist Party G. Zyuganov not only opposed the idea but attacked his rival party: "There are no such communists, these are false communists, this is the invention of the party in power. They have nothing to do with the Communists" [13]. He acted in a truly Leninist way because Vladimir Ilyich was also known for being intolerant towards competitors in the socialist and communist milieu and was ready to «dissociate» with everyone who did not agree to submit to his will and the party's (and later the state's) power.

On April 21, 2020, the All-Union Internet gala meeting dedicated to the 150th anniversary of V.I. Lenin was held, and on April 22, the representatives of the Communist Party laid flowers at the mausoleum on Red Square. The event was held in accordance with sanitary and epidemiological requirements [14]. The meeting was conducted via videoconference and was opened by the Chairman of the Communist Party Central Committee, the head of the Communist Party faction in the State Duma G. Zyuganov. The main thesis voiced by the speaker was that 'Lenin was able to save and restore the Russian statehood'. Also, in contrast to the assessment of the president of the Russian Federation, he emphasized that 'Lenin turned out to be an unrivalled politician'. The leaders of Ukrainian and Belarusian communist organizations also showed their solidarity in praising Lenin². For

² We also note that the Donbass Post State Enterprise of the unrecognized Donetsk People's Republic (DPR) on its official Facebook page announced the release of a new state postage mark dedicated to the anniversary of Vladimir Ilyich Lenin and "convincingly asencouraged collectors to make pre-orders" (Ukraine.ru (2020) Pochta Donbassa vypustila marku v chest' 150-letiya Lenina. 15 april. Available at <https://ukraina.ru/sn/20200415/1027414124.html>. Accessed 15 april 2021.).

example, Pyotr Simonenko emphasized: "Ukraine as a state became possible thanks to Vladimir Ilyich". He also "spoke about the difficulties of the Ukrainian Communist Party in the conditions of fascization and the spread of bourgeois ideology in the masses, moral and physical terror against the Communists"³. Aleksei Sokol thanked the Chairman of the Central Committee of the Communist Party for preparing theoretical materials on the anniversary of V.I. Lenin, and "noted the role of Lenin in the formation and development of Belarusian statehood, economic and social power of the republic" [15].

Defending its position of "opposition" in the structure of the Russian government, the Communist Party occasionally expresses a critical attitude towards the Kremlin. The Lenin anniversary turned out to be another convenient occasion for this. "In the 1980s, the traitors and destroyers came to power. Guided by despicable goals, they began to destroy the gains of October. The Soviet Union was destroyed, bloody conflicts broke out on its wreckages. Tens of millions of people plunged into poverty. Russia began to be ruled by people who cynically traded its interests. The government is not going to abandon the destructive liberal course. It generously spills with populist slogans, but only worsens the situation of the working people. This takes place under the conditions of an aggressive offensive of imperialism, the crimes of which fully confirm the characteristics given to it by Lenin [16].

The Russian Communists declared "the comprehensive renewal of the Leninist heritage" [17] as their most important task in the year of Lenin's anniversary. What is the relevance of Lenin then? Why is his image becoming undesirable for the authorities and more and more popular for society? S. Zizek provided a complex answer to the problematic question: "The first reaction of

the public to the idea of Lenin's relevance is, of course, an outburst of sarcastic laughter. Marx is all right today, even on Wall Street, there are people who love him: Marx, the poet of goods, who gave a perfect description of the dynamics of capitalism, Marx, who depicted the alienation and reification of our daily lives. But Lenin! No! Are you seriously talking about this?! Does not Lenin represent the complete failure of the implementation of Marxism in practice, the colossal catastrophe that marked the entire world politics in the twentieth century, an experiment with real socialism, which culminated in an economically ineffective dictatorship?..

To repeat Lenin means to see the difference between what Lenin actually did and the field of possibilities that he opened... To repeat Lenin means not to repeat what Lenin did, but what he failed to do, his missed opportunities" [18, p. 5, 252].

It is unlikely that the majority of people who positively assess Lenin in the opinion polls formulate their attitude towards him in such a sophisticated manner. But the awareness of 'missed opportunities' is present, determining the attitude towards current politicians and historical figures.

The image of Lenin and Russian society

"The situation in the country has changed since 1991, but the myth of Lenin, although transformed, continues to influence the consciousness of new generations. It is extremely important to understand why Lenin is still interesting and how a real person dissolved into a fairy tale", notes Sergey Firsov, the author of the monograph "*Lenin. Creation of a myth*" [19].

According to Boris Kolonitsky, the negative attitude of Russian authorities towards Lenin is associated not with value categories, but with political pragmatism. He believes that it is not about "Putin being an intellectual who wants to say exactly what happened in the past. Putin is pragmatic... His constant task is to create the widest possible coalition all the time. It seems to him that a particular version of the memory of the Second World War contributes to the creation

³ Since May 2015, a law "On the Condemnation of the Communist and Nazi Regimes" has been in effect in Ukraine, which prohibits the propaganda of Soviet symbols. Within the framework of the law on decommunization in Ukraine, 52 thousand toponyms were renamed. According to the head of the public organization «Svitanok» Vadim Pozdnyakov, the last monument to Vladimir Lenin was demolished in Ukraine in January 2021 (Vzglyad (2021) Na Ukraine snesli posledniy pamyatnik Leninu. 27 january. Available at <https://vz.ru/news/2021/1/27/1082286.html>. Accessed 28 january 2021.).

of a coalition, and the memory of the revolution and civil war is a problematic instrument" [20].

M. Zygar believes that to the Russian authorities the image of Stalin seems to be a better bet. "Roughly speaking, Lenin is the man who destroyed the empire, and Stalin created the empire. From the point of view of people for whom empire, national pride, and superpower are important values, such a perception is understandable. From the point of view of these people, the revolution is bad. But this is not a common point of view, in my opinion, this particular group of our population does not constitute the majority" [21].

Opinion polls confirm M. Zygar's arguments. In 2016, for the first time in the post-Soviet period of Russian history, a positive perception of Lenin exceeded 50%; thus, the proportion of citizens who positively assess the role of Vladimir Lenin in history has grown from 40% to 53% over the past 10 years [22].

In 2017, only 14% of citizens supported the demolition of monuments to Vladimir Lenin in Russia (in 2020 even less - 7%) [23]. It is noteworthy that museums associated with the name of the "leader of the world's proletariat" are undergoing a renaissance. In the last 2-3 years, the number of visitors has been constantly increasing both in the Lenin Hills, the Ulyanovsk Lenin Memorial and in Razliv [24].

The role of Lenin in history was assessed positively by 57% of respondents. The number of respondents positively evaluating the role of Lenin in history has grown steadily. In 2006, those who called it 'completely positive' constituted 11% and those evaluating it as 'positive' - 29%, in 2016 the numbers were 13% and 40% correspondently, and 15% and 41% during the last survey respectively. 17% believed that Lenin played a 'rather negative' role in the history of the country, and 5% - that his role was 'sharply negative'; 23% did not know what to answer [25].

A study of the public sentiment was conducted by sociologists of the Russian Academy of National Economy and Public Administration in spring 2019. A senior research associate and the head of the research group Anastasiya Nikolskaya commented its results: "Do you know

who people most value now? Lenin! And when asked why they answer that he managed to break the system. He managed to inspire the masses. But among today's opposition, they don't see a new Lenin" [26].

According to the opinion poll conducted by the Public Opinion Foundation (Фонд общественного мнения, ФОМ), 56% of the Russian citizens in 2020 considered the role of Vladimir Ulyanov [23] in the Russian history as positive and 20% as negative. The Foundation conducts such surveys on a regular basis, and the survey in 2020 was scheduled specifically to April 22, when the 150th anniversary of the birth of Vladimir Lenin was celebrated. The survey from 2020 allowed us to choose a specific explanation of what exactly was understood by the positive or negative role of Lenin in the history of Russia. The first place among the positive answers (9%) is that 'he made a revolution and destroyed the capitalist system', among the negative ones (5%) - 'great sacrifices, terror and the destruction of the nation' [23].

According to the data from the Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), more than 60% of Russians in 2017 supported the idea of burying Lenin's body which is in the Mausoleum on Red Square in Moscow, and half of them believed that this should be done immediately [28].

The "body" of Lenin⁴

Opinion polls show a significant part of the Russian citizens considering it possible and necessary to rebury the body of Lenin,

⁴ We use the term the «body» of Lenin, although we are aware that only medical specialists can give an exact physiological definition to an object that has been in the Mausoleum for more than 90 years. As a rule, routine prophylaxis in the mausoleum is carried out two years. Specialists from the All-Russian Institute of Medicinal and Aromatic Plants work with Lenin's embalmed body (Interfax (2020) V FSO rasskazali, pochemu zakrylysa mavzolej Lenina. 18 march. Available at <https://www.interfax.ru/moscow/699769>. Accessed 22 april 2020.).

V. Putin compared Lenin in the mausoleum with the relics of saints, and the head of the Human Rights Council under the President of the Russian Federation Mikhail Fedotov said that the body should be treated like the mummy of a pharaoh (Interfax (2018) Putin sravnil telo Lenina v mavzolee s moschami svyatyh. 14 january. Available at <https://www.interfax.ru/russia/595344>. Accessed 22 april 2020).

the discussions on this topic occasionally arise among the Russian political elite.

In April 2017, a group of State Duma representatives tried to introduce a bill with a proposal on a legal mechanism for the burial of Lenin. Vladimir Sysoev, a member of the Liberal Democratic Party of Russia (LDPR) and one of the proponents of this initiative said: "In the year of the centenary of the revolution it is necessary to pay tribute to this man who was once baptized and deserves to be buried" [28]. The bill suggested that the order, terms, and place of the reburial of the remains of Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin) are to be determined by the government of the Russian Federation. The explanatory note indicated that this issue arose as far back as the 1980s and since then, a discussion has been erupting in Russian society almost every year. The bill had no deadlines for reburial, which, according to the authors, made it possible to consider the political situation and social moods, as well as to create a legal framework for the subsequent reburial of not only Lenin's body but also of other famous historical figures. According to the MP, the impetus for proposing the draft law was given by the poll by Levada Center, according to which more than half of Russians believed that Lenin's body should be buried. However, the leaders of the "United Russia" faction insisted on withdrawing the signatures of their party members. State Duma Speaker Vyacheslav Volodin approved the withdrawal of signatures, referring to the position of the "moral leader" of the party V. Putin, who emphasizes the need for consensus in society: "We must be guided by the position of the person who created the party" [29].

Proposals for reburial continued to be put forward. For example, a member of the State Duma from the LDPR Ivan Sukharev sent a request to the speaker of the Federation Council Valentina Matvienko calling to consider the de-installation of the Lenin Mausoleum on Red Square [30]. Vladimir Petrov, a deputy of the Legislative Assembly of the Leningrad Region, proposed to bury the *vozhd'* (leader), having arranged a farewell mourning procession on the 100th anniversary of his death in 2024 [31]. It

is difficult to determine what really pushes the MPs to put forward such initiatives: the desire for publicity in the political field or sincere adherence to the mood of the society. It seems to us that the situation should be evaluated not only by the actions of individual MPs but also by taking into consideration the realities of the political system.

The Russian Orthodox Church Abroad (ROCA) called on to say goodbye to the symbols of atheism and remove Lenin's body from the Red Square. "We urge to remove from the central square of the country the body of the person who is associated with the formation of the atheistic power, which condemned millions of lives as a sacrifice to its ideology," said the message of the Bishops' Council of ROCA [32]. "One of the symbols of the reconciliation of the Russian people with the Lord could be the liberation of the Red Square from the remains of the main persecutor and tormentor of the 20th century and the crushing of the monuments erected to him. These are all symbols of the misfortune, tragedy, and collapse of our God-given country. The same should be done with the names of cities, regions, streets, which to this day are deprived of their historical names" [33].

The position of the Russian Orthodox Church (ROC) was presented by the first deputy chairman of the Synodic Department for the Relations of the Russian Orthodox Church with the society and media, Advisor to the State Duma Speaker Aleksander Schipkov. He said that Lenin's body should be buried, but at present, this could undermine the "national consensus established after Crimea had joined Russia... Let's have a 5-10 years' moratorium. If we do not bury him, then our children will do it... He must be buried for sure" [34]. The head of the Department for External Church Relations (DECR) of the Moscow Patriarchate, Metropolitan Hilarion of Volokolamsk noted that Lenin's body should have been buried immediately after the collapse of the USSR. "When the monument to Dzerzhinsky was removed from Dzerzhinsky Square, it was also necessary to remove Lenin's body from the mausoleum" [35]⁵.

⁵ An interesting aspect related to the idea of reburial in the 1990s was disclosed in an interview to the magazine «Historian and ex-Prime-Minister of Russia Sergei Stepashin. He said

Metropolitan Hilarion gave a tough assessment of the Soviet memorial policy: "Streets and squares cannot be named after executioners. The names of terrorists and revolutionaries should not be perpetuated in our cities. Monuments to these people should not stand in our squares. The mummified bodies of these people should not be put on public display" [ibid]. But he also emphasized that regarding the issue of reburial it is necessary to wait for "the consent in the society ... Nobody is now interested in disturbing the old wounds in order to excite our society, in order to provoke a split" [36].

The reaction of the communists to the still cautious position of the ROC was expectedly sharp. M. Suraikin said that Lenin, according to Christian traditions, was buried two meters below the ground and would outlive the Russian Orthodox Church itself. According to him, Lenin's body will remain in the mausoleum forever, while the existence of the church is a matter of time [37].

In August 2020, the Union of Architects of Russia announced a competition for the best concept of the Mausoleum without the body of Vladimir Lenin. The organizers said that Lenin's body contradicts modern ideas about memory and is a violation of the Russian Orthodox tradition. At the same time, the building of the Mausoleum is under the protection of UNESCO and provides a harmonious connection with the Kremlin. According to their initiative, the Mausoleum should become a branch of the

that in 1998 the Russian President Boris Yeltsin instructed him to demolish the mausoleum of Vladimir Lenin. «Boris Nikolayevich instructed me to demolish the mausoleum ... Yeltsin said: «Sergei Vadimovich, I decided - we are demolishing Lenin's mausoleum. «I answered:» Well, well, what does the Ministry of Internal Affairs have to do with it? «He clarified that the Ministry of Internal Affairs must ensure order.» Well, «I said,» I understood the task, I am a minister and must follow the orders of the supreme commander. The only thing, Boris Nikolayevich, I do not guarantee that after this act I will remain a minister and you will remain a president, «Stepashin noted, adding that he began to convince Yeltsin that the mausoleum should not be demolished». From a Christian perspective, of course, Lenin's corpse cannot be displayed. It is a sin. But now it is not the time to clean up the mausoleum, there is no need to. Is he bothering you, or what? «Yeltsin grumbled, but he heard my arguments,» Stepashin said (Interfax (2017d) Stepashin rasskazal o prikaze Elcina snesti mavzolej Lenina. 26 april. Available at <https://www.interfax.ru/russia/560086>. Accessed 22 april 2020.).

State Museum of Architecture and contain an exposition about the history of the design of the Mausoleum building and its plywood, wood, and granite versions [38]. However, this attempt by the Union of Architects to hold a competition for the new use of the Lenin Mausoleum building on Red Square in Moscow ended in failure. "A certain part of the society took the very idea of it really negatively", said the President of the Union Nikolai Shumakov. "In order not to cause further negativity, we decided to surrender our positions". When a journalist asked which part of the society he was talking about, N. Shumakov said: "About the most aggressive, the most militant. We received virtually no support, no positive feedback. "About the most aggressive and combatant one. We received virtually no support, no positive feedback" [39].

There are of course political organizations in Russia that firmly deny the very possibility of reburial of the 'body of Lenin'. Thus, the leader of the Communist Party Gennady Zyuganov promised that his party would not allow the burial of the body of Vladimir Lenin [40]. But Lenin remains in the mausoleum, not because of the "firmness" of the Communists. The position of the "Russian leader" is decisive. V. Putin said that Lenin should not be taken out of the mausoleum. According to him, "it is better not to get into the topic of the reburial of Lenin's body. We need to go forward and "develop actively" [41]. The memorial policy is implemented precisely as a political action that does not depend on decorative structures and organizations. Memorial decisions are made by those authorities and people who make all other political decisions.

It is clear that there is no simple answer about the fate of the necropolis on the Red Square. The head of the international committee of the Federation Council Konstantin Kosachev believes that all burials should be moved from there. "This should not be about individuals, because in this case each time there will inevitably be a split in the society in favor of or against certain decisions, but consensus will never arise ... Once and for all, let us transfer the entire necropolis, regardless the attitude to certain personalities and

- which is fundamentally important - with all the appropriate honors, from Red Square to another no less worthy, but a more suitable place" [42]. The head of the Russian Archive Andrey Artizov also agrees that "it is not appropriate when the dead are lying in the center of the capital of a modern European state. In a place where ceremonial events, military parades, public festivals are regularly held, where an ice rink is installed in winter... Needless to say, the combination is strange. At the same time, any sudden movements can only do harm. Representatives of the older generation also need to be spared, having pity for their feelings. Due to age, most veterans are not able to critically evaluate the facts that have become public in recent decades. And they will perceive the reburial of Lenin tragically" [43].

But aren't the "representatives of the older generation" get already offended by what was done by one of the main Russian propaganda channels "Russia Today" on the eve of Lenin's anniversary? Quoting the channel's website: "April 22 marks the 150th anniversary of the birth of Vladimir Ilyich Lenin. The leader of the world's proletariat will have to celebrate the anniversary in splendid isolation - in connection with the spread of the coronavirus, everyone went to self-isolation in Russia. What would Vladimir Ilyich Lenin's birthday look like now? Nowadays Moscow, the regime of self-isolation, the Lenin Mausoleum" [44, 45]. While watching the video and photos on the webpage, it is important to pay attention to the name of the installations: "Ilyich and Coronavirus: Lenin and Cake", "Ilyich and Coronavirus: Lenin in the Mausoleum". Would not an honorary burial have been a more worthy and preferable option for those who want to cherish the memory of Lenin rather than "dances on the bones" and travesty of his image?

Conclusion

Most modern states have gone through a period of revolutions in their history. The images of revolutionary figures are firmly entrenched in the pantheon of national symbols. It is impossible to imagine the history of France without Robespierre or the history of England without

Cromwell. But the real question is not whether revolutionaries can be removed from history, but why should they be removed? The image of Lenin has become one of the main symbols of Russia, he is known throughout the world, and he really influenced the development of the world's civilization. Regardless of the attitude of the current regime, the image of Russia is impossible without the image of Lenin, and Russian reality continues to be largely determined by Leninist decisions and actions carried out a century ago⁶.

Today's attitude to the image of Lenin and his legacy is formed primarily by power structures. "The excitement around the statements of the top officials about the distant past does not portray the intellectual and political culture of Russia in the best way" [4]. Both the guild of historians and the society are more likely to be objects than subjects of historical politics. Even in the anniversary year, a serious scientific audit of the image of Lenin was not carried out.

Actors of historical politics can either approve of or censure the 'fiery revolutionary', the 'cruel dictator', the 'good grandfather' (although, according to modern concepts, Lenin passed away far from old age), the 'militant atheist', the 'founding father', 'the man who planted the bomb under the Russian state' etc. In practice, everyone chooses for himself a Leninist myth (or legend), which s/he considers being defining and defends (subverts) the image of Lenin generated by this myth (legend). The symbolic policy towards the 'villain' cannot correspond to the symbolization of the 'hero'. When the need for some practical actions related to the memory of Lenin arises (his monuments, toponymical names, mausoleum), a public consensus is impossible, because different social strata and groups determine their actions in relation to different symbols and myths.

⁶ This image both inside and outside Russia has tended to be demonized. According to the Danish historian Mette Skak, the murder of the Tsarist family, the brutal persecution of the church and the believers as well as the creation of a state repression apparatus, partly by setting up the first Soviet secret police in December 1917, and partly by opening up the use of concentration camps as a prelude to the GULAG's administration's endless archipelago of labor camps are among the reasons of primarily negative associations caused by the image of Lenin (Skak, Mette (2020) Om Subovs Ruslandshistorie for det 20.århundrede. Nordisk Østforum 34, 244–263.).

References

- 1 Колоницкий Б.И. Ленин – это прекрасный тактик эпохи гражданской войны. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_93 (дата обращения: 16.04.2021).
- 2 Медведев С. Неудобный Ленин. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.svoboda.org/a/30559645.html> (дата обращения: 20.04.2021).
- 3 Немировский А.И. Мифы и история // Мифы и легенды народов мира. Т. 1. Древняя Греция. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://history.wikireading.ru/8601> (дата обращения: 16.04.2021).
- 4 Малинова, О. Политика памяти в России. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://volistob.ru/news/olga-malinova-politika-pamyati-v-rossii> (дата обращения: 22.04.2021).
- 5 Резник А. Назад в будущее: почему Путин критикует Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/26/01/2016/56a7858e9a79477cc8cc27d7>
- 6 Большая пресс-конференция Владимира Путина, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://ria.ru/20191219/1562569120.html> (дата обращения: 01.05.2021).
- 7 «Коммунисты России» не согласны с мнением Путина о Ленине. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://ria.ru/20191219/1562590157.html> (дата обращения: 19.12.2019).
- 8 Геннадий Зюганов о Ленине: это гениальный мыслитель, политик, стратег и тактик. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://www.rline.tv/news/2019-01-21-gennadiy-zyuganov-o-lenine-eto-genialnyu-myslitel-politik-strateg-i-taktik/?sphrase_id=222809 (дата обращения: 25.01.2020).
- 9 Идею наследие В.И. Ленина и борьба трудящихся за социализм в XXI веке. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://www.rline.tv/news/2020-03-28-ideynoe-nasledie-v-i-lenina-i-borba-trudyashchikhsya-za-sotsializm-v-xxi-veke/?sphrase_id=222809 (дата обращения: 22.04.2020).
- 10 Зюганов поставил Ленина в один ряд с Иисусом Христом, Мухаммедом и Буддой. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://ria.ru/20190905/1558346600.html> (дата обращения: 19.12.2019).
- 11 Зюганов назвал Ленина продолжателем «лучших традиций державности». [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://ria.ru/20180422/1519153851.html> (дата обращения: 19.12.2019).
- 12 Дмитрий Новиков: Ленин – великий революционер и великий государственный. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://www.rline.tv/news/2020-01-22-dmitriy-novikov-lenin-velikiy-revolutsioner-i-velikiy-gosudarstvennik/?sphrase_id=222809 (дата обращения: 22.04.2020).
- 13 Зюганов высказался по поводу идеи упомянуть Ленина в Конституции. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200227/1565289789.html> (дата обращения: 30.04.2020).
- 14 В Москве коммунисты возложили цветы к Мавзолею Ленина, соблюдая социальное дистанцирование. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/193652.html/print> (дата обращения: 30.04.2020).
- 15 «Мы идем ленинским курсом». [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/193589.html/print> (дата обращения: 30.04.2020).
- 16 «О 150-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Постановление VII (мартовского) совместного пленума ЦК и ЦКПК КПРФ. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.rline.tv/podrobnosti/2019-04-06-o-150-y-godovshchine-so-dnya-rozhdeniya-vladimira-ilicha-lenina-postanovlenie-vii-martovskogo-sov%E2%80%A6> (дата обращения: 22.04.2020).
- 17 Коммунисты готовятся широко отметить 150-летие со дня рождения Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://www.rline.tv/news/2019-04-01-kommunisty-gotovyatsya-shiroko-otmetit-150-letie-so-dnya-rozhdeniya-lenina-/?sphrase_id=222809 (дата обращения: 22.04.2020).
- 18 Жижек С. 13 опытов о Ленине / С. Жижек. - Москва: Ad Marginem, 2004 – 256 с.
- 19 «Ленин в тебе и во мне». [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.svoboda.org/a/28836172.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 20 Почему Путин Ленина не любит. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.dw.com/ru/почему-путин-ленина-не-любит/a-38965110> (дата обращения: 22.04.2020).
- 21 «Я не хочу впарить какие-то выводы». Михаил Зыгарь о проекте «1917. Свободная история». [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://snob.ru/selected/entry/116494/> (дата обращения: 30.04.2020).
- 22 Позитивное восприятие Ленина россиянами перевалило за 50%. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/504553> (дата обращения: 30.04.2020).

- 23 Опрос ФОМ: роль Ленина в истории России положительно оценивают 56% граждан. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://regnum.ru/news/society/2933718.html> (дата обращения: 30.04.2020).
- 24 Наследники Ильича: как музеи Ленина зарабатывают на жизнь. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://iz.ru/869593/boris-klin/nasledniki-ilicha-kak-muzei-lenina-zarabatyvaiut-na-zhizn> (дата обращения: 30.04.2020).
- 25 Памятники Ленину обрели всенародную поддержку. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.levada.ru/2017/04/19/pamyatniki-leninu-obreli-vsenaodnuyu-podderzhku/print/> (дата обращения: 30.04.2020).
- 26 Социологи: Люди ждут нового Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: https://www.rline.tv/news/2019-05-20-sotsiologi-lyudi-zhdut-novogo-lenina/?sphrase_id=222809 (дата обращения: 30.04.2020).
- 27 Более 60% россиян считают необходимым захоронить тело Ленина, показал опрос. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://ria.ru/20170421/1492746503.html> (дата обращения: 30.04.2020).
- 28 В Госдуме разработали законопроект о захоронении тела Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/559277> (дата обращения: 06.05.2020).
- 29 Володин прокомментировал законопроект о перезахоронении Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://rg.ru/2017/04/21/volodin-prokommentiroval-zakonoproekt-o-perezahoronanii-lenina.html> (дата обращения: 06.05.2020).
- 30 Законопроект о захоронении Ленина внесен в Госдуму. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://rg.ru/2017/04/20/zakonoproekt-o-zahoronanii-lenina-vnesen-v-gosdumu.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 31 В КПРФ назвали бессовестной идею вынести Ленина из Мавзолея. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://iz.ru/812060/2018-11-14/v-kprf-nazvali-bessovestnoi-ideiu-vynesti-lenina-iz-mavzoleia> (дата обращения: 06.05.2020).
- 32 Русская зарубежная церковь призвала убрать тело Ленина с Красной площади. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <https://www.interfax.ru/world/567019> (дата обращения: 02.02.2019).
- 33 РПЦ призвала убрать Ленина с Красной площади и снести памятники ему. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <https://www.interfax.ru/culture/553290> (дата обращения: 02.02.2019).
- 34 Представитель РПЦ призвал наложить мораторий на тему захоронения Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/586866> (дата обращения: 02.02.2019).
- 35 В РПЦ назвали запоздавшим на четверть века принятие решения по захоронению Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/556434> (дата обращения: 02.02.2019).
- 36 Митрополит Илларион: По перезахоронению Ленина нужно согласие общества. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <https://rg.ru/2017/04/03/mitropolit-ilarion-po-perezahoroneniuiu-lenina-nuzhno-soglasie-obshchestva.html> (дата обращения: 02.02.2019).
- 37 Российские коммунисты предрекли Ленину пережить РПЦ. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/29/rpc/> (дата обращения: 22.04.2020).
- 38 В России объявлен конкурс концепций Мавзолея без тела Ленина. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.svoboda.org/a/30834787.html> (дата обращения: 22.01.2021).
- 39 Эксперт рассказал, почему вынос тела Ленина из Мавзолея невозможен. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.mk.ru/culture/2020/09/14/ekspert-rasskazal-pochemu-vynos-tela-lenina-iz-mavzoleya-nevozmozhen.html> (дата обращения: 22.01.2021).
- 40 Зюганов заверил, что Ленин останется в мавзолее. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://iz.ru/687072/2017-12-23/ziuganov-zaveril-cto-lenin-ostanetsia-v-mavzolee> (дата обращения: 22.01.2021).
- 41 Российский лидер высказался о предложении вынести тело Ленина из Мавзолея. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://iz.ru/956085/2019-12-19/putin-vyskazalsia-o-predlozhenii-vynesti-telo-lenina-iz-mavzoleia> (дата обращения: 22.01.2021).
- 42 Косачев полагает, что нужно перенести весь некрополь с Красной площади. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://ria.ru/20190418/1552821245.html> (дата обращения: 22.01.2021).
- 43 Засекреченного Ленина больше нет. Андрей Артизов: Правда - лучший метод врачевания исторических травм. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://rg.ru/2017/09/26/reg-cfo/glava-rosarhiva-lenin-mnogomernaia-figura-v-nem-mnogo-tonov-i-polutonov.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 44 Ильич и коронавирус: Ленин в Мавзолее // RT на русском [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://russian.rt.com/russia/video/739398-ilich-i-koronavirus-lenin-v-mavzolee>; (дата обращения: 22.04.2020).

45 Ильич и коронавирус: Ленин и торт // RT на русском [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://russian.rt.com/science/video/739144-lenin-150-let-izolyaciya> (дата обращения: 22.04.2020).

В.И. Меньковский¹, Е.О. Дубинко-Гуца²

¹Белорус мемлекеттік университеті, Минск, Беларусь

²Копенгаген Бизнес Мектебі Копенгаген, Дания

В.И. Ленин 2020: Путиннің Ресейдегі тарих саясаты

Аңдатпа. Ресей Федерациясының Тарихи саясаты және оның мемориалдық мәдениеттің қазіргі бағыттары талданады. Зерттеуде case studies әдіснамасы қолданылады, яғни «жеке жағдайларды зерттеу», «бір жағдайды талдау». Зерттеу нысаны-В. И. Лениннің туғанына 150 жыл толуына байланысты әлеуметтік-саяси жағдай. Ресей Федерациясындағы қарама-қайшылықты лениндік қоғамның өзгеруі және оған нақты әлеуметтік сауалнамалар негізінде әртүрлі әлеуметтік және билік құрылымдарының қатынасы талданады. Эмпирикалық материалды мұқият зерттеу қазіргі кезеңдегі Ресей Федерациясының Тарихи саясатының негізгі функцияларын талдауға мүмкіндік берді.

Кәсіби тарихшылар корпорациясы мен Ресейдің билік құрылымдарының өзара әрекеттесуі мен өзара әсерін, Тарихи саясат пен мемориалдық мәдениетті қалыптастыру және жүзеге асыру процесінде мемлекет пен қоғам қайраткерлерінің мінез-құлқын талдауға мүмкіндік туды. Жүргізіліп жатқан тарихи саясаттағы элиталар мен басқа да әлеуметтік топтардың мақсаты мен міндеттері бір-біріне сәйкес келуі, ішінара сәйкес келуі немесе қайшы келуі мүмкін, бірақ «Ленин ісінде» жағдай осы саясаттың ғылыми анықталған объектісінің әсерінен қиындады. Билік те, қоғам да қазіргі В. И. - ге емес, өз көзқарасын білдірді. Ульяновқа (жалқаулық) және әртүрлі кезеңдерде мүлдем басқа мақсаттарда жасалған аңызға айналған (немесе мифтік) суреттерге.

Түйін сөздер: Ленин; мерейтой; Тарихи саясат; естелік мәдениет; кесене; Ресей Федерациясы

В.И. Меньковский¹, Е.О. Дубинко-Гуца²

¹Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

²Копенгагенская школа бизнеса, Копенгаген, Дания

Ленин в 2020 году: политика истории в путинской России

Аннотация. В статье анализируются историческая политика Российской Федерации и современные направления ее мемориальной культуры. В исследовании применяется методология case studies, т.е. «изучение отдельных случаев», «анализ одного случая». Объектом исследования является социально-политическая ситуация, связанная со 150-летием со дня рождения В.И. Ленина. В статье анализируется трансформация противоречивого ленинского образа в Российской Федерации и отношение к нему различных социальных и властных структур на основе конкретных социологических опросов. Тщательное изучение эмпирического материала позволило проанализировать основные функции исторической политики Российской Федерации на современном этапе.

Стало возможным проанализировать взаимодействие и взаимовлияние корпорации профессиональных историков и российских властных структур, поведение государственных и общественных деятелей в процессе формирования и реализации исторической политики и мемориальной культуры. Цель и задачи элит и других социальных слоев в проводимой исторической политике могут совпадать, частично коррелировать или противоречить друг другу, но в «деле Ленина» ситуация осложнялась отсутствием научно определенного объекта этой политики. И власть, и общество выражали свое отношение не к существующему В.И. Ульянову (Ленину), а к тем легендарным (или мифическим) образам, которые создавались в разные периоды с совершенно разными целями.

Ключевые слова: Ленин; юбилей; историческая политика; мемориальная культура; мавзолей; Российская Федерация.

References

- 1 Kolonickij B.I. Lenin – jeto prekrasnyj taktik jepohi grazhdanskoj vojny [Lenin is an excellent tactician in the era of the civil war], Available at: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_93, [in Russian], (accessed 16.04.2021).
- 2 Medvedev S. Neudobnyj Lenin [Inconvenient Lenin], Available at: <https://www.svoboda.org/a/30559645.html>, [in Russian], (accessed 20.04.2021).
- 3 Nemirovskij A.I. Mify i istorija [Myths and history], Mify i legendy narodov mira [Myths and history]. Vol. 1. Drevnjaja Grecija [Ancient Greece], Available at: <https://history.wikireading.ru/8601>, [in Russian], (accessed 16.04.2021).
- 4 Malinova, O. Politika pamjati v Rossii [The politics of memory in Russia], Available at: <https://volistob.ru/news/olga-malinova-politika-pamyati-v-rossii>, [in Russian], (accessed 22.04.2021).
- 5 Reznik A. Nazad v budushhee: pochemu Putin kritikuet Lenina [Back to the Future: Why Putin Criticizes Lenin], Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/26/01/2016/56a7858e9a79477cc8cc27d7>
- 6 Bol'shaja press-konferencija Vladimira Putina [Big press conference of Vladimir Putin], Available at: <https://ria.ru/20191219/1562569120.html>, [in Russian], (accessed 01.05.2021).
- 7 «Kommunisty Rossii» ne soglasny s mneniem Putina o Lenine [«Communists of Russia» disagree with Putin's opinion about Lenin], Available at: <https://ria.ru/20191219/1562590157.html>, [in Russian], (accessed 19.12.2019).
- 8 Gennadij Zjuganov o Lenine: jeto genial'nyj myslitel', politik, strateg i taktik [Gennady Zyuganov about Lenin: he is a brilliant thinker, politician, strategist and tactician], Available at: https://www.rline.tv/news/2019-01-21-gennadiy-zyuganov-o-lenine-eto-genialnyy-myslitel-politik-strateg-i-taktik/?sphrase_id=222809, [in Russian], (accessed 25.01.2020).
- 9 Idejnoe nasledie V.I. Lenina i bor'ba trudjashchih za socializm v XXI veke [Ideological heritage of V.I. Lenin and the struggle of workers for socialism in the XXIst century], Available at: https://www.rline.tv/news/2020-03-28-idejnoe-nasledie-v-i-lenina-i-borba-trudyashchikhsya-za-sotsializm-v-xxi-veke/?sphrase_id=222809, [in Russian], (accessed 22.04.2020).
- 10 Zjuganov postavil Lenina v odin rjad s Iisusom Hristom, Muhammedom i Buddoj [Zyuganov put Lenin on a par with Jesus Christ, Muhammad and Buddha], Available at: <https://ria.ru/20190905/1558346600.html>, [in Russian], (accessed 19.12.2019).
- 11 Zjuganov nazval Lenina prodolzhatel'em «luchshih tradicij derzhavnosti» [Zyuganov called Lenin the successor of the «best traditions of statehood»], Available at: <https://ria.ru/20180422/1519153851.html>, [in Russian], (accessed 19.12.2019).
- 12 Dmitrij Novikov: Lenin – velikij revoljucioner i velikij gosudarstvennik [Lenin is a great revolutionary and a great statesman], Available at: https://www.rline.tv/news/2020-01-22-dmitrij-novikov-lenin-velikiy-revoljucioner-i-velikiy-gosudarstvennik/?sphrase_id=222809, [in Russian], (accessed 22.04.2020).
- 13 Zjuganov vyskazalsja po povodu idei upomjanut' Lenina v Konstitucii [Zyuganov spoke about the idea of mentioning Lenin in the Constitution], Available at: <https://radiosputnik.ria.ru/20200227/1565289789.html>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).
- 14 V Moskve kommunisty vozlozhili cvety k Mavzoleju Lenina, sobljudaja social'noe distancirovanie [Communists in Moscow laid flowers at Lenin's Mausoleum, respecting social distancing], Available at: <https://kprf.ru/party-live/regnews/193652.html/print>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).
- 15 «My idem leninskim kursom» [«My idem leninskim kursom»], Available at: <https://kprf.ru/party-live/cknews/193589.html/print>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).
- 16 «O 150-j godovshhine so dnja rozhdenija Vladimira Il'icha Lenina». Postanovlenie VII (martovskogo) sovmestnogo plenuma CK i CKRK KPRF. [«On the 150th anniversary of the birth of Vladimir Ilyich Lenin». Resolution of the VII (March) joint plenum of the Central Committee and the Central Committee of the Communist Party of the Russian Federation], Available at: <https://www.rline.tv/podrobnosti/2019-04-06-o-150-y-godovshchine-so-dnya-rozhdeniya-vladimira-ilicha-lenina-postanovlenie-vii-martovskogo-sov%E2%80%A6/>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).
- 17 Kommunisty gotovjatsja shiroko otmetit' 150-letie so dnja rozhdenija Lenina [The Communists are preparing to widely celebrate the 150th anniversary of the birth of Lenin], Available at: https://www.rline.tv/news/2019-04-01-kommunisty-gotovjatsya-shiroko-otmetit-150-letie-so-dnya-rozhdeniya-lenina-/?sphrase_id=222809, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

18 Zhizhek S. 13 opytov o Lenine [13 Experiments about Lenin], (translated from English by A. Smirnov. Ad Marginem, Moscow, 2003. 256 p.), [in Russian].

19 «Lenin v tebe i vo mne» [«Lenin is in you and in me»], Available at: <https://www.svoboda.org/a/28836172.html>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

20 Pochemu Putin Lenina ne ljubit [Why Putin does not like Lenin], Available at: <https://www.dw.com/ru/почему-путин-ленина-не-любит/a-38965110>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

21 «Ja ne hochu vparit' kakie-to vyvody». Mihail Zygar' o proekte «1917. Svobodnaja istorija» [“I don't want to sell any conclusions.” Mikhail Zygar about the project «1917. Free history»]. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/116494/>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).

22 Pozitivnoe vosprijatie Lenina rossijanami perevalilo za 50% [Russians' positive perception of Lenin has exceeded 50%], Available at: <https://www.interfax.ru/russia/504553>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).

23 Opros FOM: rol' Lenina v istorii Rossii polozhitel'no ocenivajut 56% grazhdan [FOM poll: 56% of citizens rate Lenin's role in Russian history positively], Available at: <https://regnum.ru/news/society/2933718.html>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).

24 Nasledniki Il'icha: kak muzei Lenina zarabatyvajut na zhizn' [Электронный ресурс], Available at: <https://iz.ru/869593/boris-klin/nasledniki-ilicha-kak-muzei-lenina-zarabatyvaiut-na-zhizn> [Ilyich's heirs: how the Lenin museums make a living], [in Russian], (accessed 30.04.2020).

25 Pamjatniki Leninu obreli vsenarodnuju podderzhku [Monuments to Lenin have gained nationwide support], Available at: <https://www.levada.ru/2017/04/19/pamyatniki-leninu-obreli-vsenednuyu-podderzhku/print/>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).

26 Sociologi: Ljudi zhдут novogo Lenina [Sociologists: People are waiting for a new Lenin], Available at: https://www.rline.tv/news/2019-05-20-sotsiologi-lyudi-zhdut-novogo-lenina/?sphrase_id=222809, [in Russian], (accessed 30.04.2020).

27 Bolee 60% rossijan schitajut neobhodimym zahoronit' telo Lenina, pokazal opros [More than 60% of Russians consider it necessary to bury Lenin's body, the survey showed], Available at: <https://ria.ru/20170421/1492746503.html>, [in Russian], (accessed 30.04.2020).

28 V Gosdume razrabotali zakonproekt o zahoronении tela Lenina [The State Duma has developed a bill on the burial of Lenin's body], Available at: <https://www.interfax.ru/russia/559277> [In Russian], (accessed 06.05.2020).

29 Volodin prokomentiroval zakonproekt o perezahoronении Lenina [Volodin commented on the bill on the reburial of Lenin], Available at: <https://rg.ru/2017/04/21/volodin-prokomentiroval-zakonproekt-o-perezahoronении-lenina.html>, [in Russian], (accessed 06.05.2020).

30 Zakonproekt o zahoronении Lenina vnesen v Gosdumu [The bill on the burial of Lenin submitted to the State Duma], Available at: <https://rg.ru/2017/04/20/zakonproekt-o-zahoronении-lenina-vnesen-v-gosdumu.html>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

31 V KPRF nazvali bessovestnoj ideju vynesti Lenina iz Mavzoleja [The CPRF called the idea of taking Lenin out of the Mausoleum shameless], Available at: <https://iz.ru/812060/2018-11-14/v-kprf-nazvali-bessovestnoj-ideju-vynesti-lenina-iz-mavzoleia>, [in Russian], (accessed 06.05.2020).

32 Russkaja zarubezhnaja cerkov' prizvala ubrat' telo Lenina s Krasnoj ploskhadi [Russian Orthodox Church Outside of Russia calls for the removal of Lenin's body from Red Square], Available at: <https://www.interfax.ru/world/567019> [in Russian], (accessed 02.02.2019).

33 RPCZ prizvala ubrat' Lenina s Krasnoj ploskhadi i snesti pamjatniki emu [ROCOR called for the removal of Lenin from Red Square and the demolition of his monuments], Available at: <https://www.interfax.ru/culture/553290>, [in Russian], (accessed 02.02.2019).

34 Predstavitel' RPC prizval nalozhit' moratorij na temu zahoronения Lenina [The representative of the Russian Orthodox Church called for a moratorium on the burial of Lenin], Available at: <https://www.interfax.ru/russia/586866>, [in Russian], (accessed 02.02.2019).

35 V RPC nazvali zapozdavshim na chetvert' veka prinjatие reshenija po zahoronению Lenina [The Russian Orthodox Church called the decision on the burial of Lenin a quarter of a century late], Available at: <https://www.interfax.ru/russia/556434>, [in Russian], (accessed 02.02.2019).

36 Mitropolit Illarion: Po perezahoronению Lenina nuzhno soglasie obshchestva [Metropolitan Hilarion: The reburial of Lenin requires the consent of the society], Available at: <https://rg.ru/2017/04/03/mitropolit-illarion-po-perezahoronению-lenina-nuzhno-soglasie-obshchestva.html>, [in Russian], (accessed 02.02.2019).

37 Rossijskie kommunisty predrekli Leninu perezhit' RPC [Russian communists predicted Lenin to outlast the ROC], Available at: <https://lenta.ru/news/2020/08/29/rpc/>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

38 V Rossii ob'javlen konkurs koncepcij Mavzoleja bez tela Lenina. [Contest of concepts of the Mausoleum without Lenin's body has been launched in Russia], Available at: <https://www.svoboda.org/a/30834787.html>, [in Russian], (accessed 22.01.2021).

39 Jekspert rasskazal, pochemu vynos tela Lenina iz Mavzoleja nevozmozhen [The expert explained why the removal of Lenin's body from the Mausoleum is impossible], Available at: <https://www.mk.ru/culture/2020/09/14/ekspert-rasskazal-pochemu-vynos-tela-lenina-iz-mavzoleya-nevozmozhen.html> [in Russian], (accessed 22.01.2021).

40 Zjuganov zaveril, chto Lenin ostanetsja v mavzolee [Zyuganov assured that Lenin will remain in the mausoleum], Available at: <https://iz.ru/687072/2017-12-23/ziuganov-zaveril-chto-lenin-ostanetsia-v-mavzolee>, [in Russian], (accessed 22.01.2021).

41 Rossijskij lider vyskazalsja o predlozhenii vynesti telo Lenina iz Mavzoleja [The Russian leader spoke about the proposal to take Lenin's body out of the Mausoleum], Available at: <https://iz.ru/956085/2019-12-19/putin-vyskazalsia-o-predlozhenii-vynesti-telo-lenina-iz-mavzoleia>, [in Russian], (accessed 22.01.2021).

42 Kosachev polagaet, chto nuzhno perenesti ves' nekropol' s Krasnoj ploshhadi [Kosachev believes that it is necessary to move the entire necropolis from Red Square], Available at: <https://ria.ru/20190418/1552821245.html>, [in Russian], (accessed 22.01.2021).

43 Zasekrechennogo Lenina bol'she net. Andrej Artizov: Pravda - luchshij metod vrachevanija istoricheskikh travm [The classified Lenin is no longer there. Andrey Artizov: Truth is the best method of healing historical traumas], Available at: <https://rg.ru/2017/09/26/reg-cfo/glava-rosarhiva-lenin-mnogomernaia-figura-v-nemnogo-tonov-i-polutonov.html>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

44 Il'ich i koronavirus: Lenin v Mavzolee [Ilyich and the coronavirus: Lenin in the Mausoleum] // RT na russkom [RT in Russian], Available at: <https://russian.rt.com/russia/video/739398-ilich-i-koronavirus-lenin-v-mavzolee>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

45 Il'ich i koronavirus: Lenin i tort [Ilyich and the coronavirus: Lenin and the cake] // RT na russkom [RT in Russian], Available at: <https://russian.rt.com/science/video/739144-lenin-150-let-izolyaciya>, [in Russian], (accessed 22.04.2020).

Сведения об авторах:

Меньковский Вячеслав Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета, Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4, Минск, Беларусь.

Дубинко-Гуца Елизавета Олеговна – кандидат исторических наук, ассистент кафедры международной экономики, государственного управления и бизнеса, Копенгагенская высшая школа экономики, Порцелансхавен 24Б, Фредериксберг (Копенгаген), Дания.

Menkouski Vyacheslav Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian history, Department of History, Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci ave, Minsk, Belarus.

Lizaveta Dubinka-Hushcha – Candidate of Historical Sciences, assistant lecturer at the Department of International Economics, Government and Business, Copenhagen Business School, Porcelænshaven 24B, Frederiksberg, Denmark.

Zh.Ye. Nurbayev^{1*}
S.B. Nurbayeva²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

*Corresponding author: zhaslannurbayev@gmail.com

Formation of the urban environment in Kostanay city at the turn of the XIX-XX centuries: analysis of cult architecture based on photo documents

Abstract. *The article deals with the issue of «temple building» in the city of Kostanay in the pre-revolutionary period. Temple architecture is a category that encompasses not only the construction of temples but also their functioning and influence on the processes and events taking place in the city. In the conditions of temple construction, the task was set not so much of buildings of religious structures, but of the habitat as a whole. The main purpose of the study is to identify the features and factors of the influence of temple construction, the activities of priests on the change in the urban environment, to study the architectural styles and ideological compositions of the cult architecture of Kostanay. The work used a wide range of historiographic (works of Kazakh and foreign, Russian researchers) and source material (archival, museum sources). The methodological basis of the research was made by interdisciplinary, cross-cultural theoretical positions (concepts of K. Lynch and K. Norberg-Schulz, environmental approach) and specific methods (architectural analysis, historical and cultural reconstruction, methods of system-holistic analysis, critical research, and generalization of source material). Based on the results of the study, we came to the conclusion that temple architecture and priests had positive changes on the city and townspeople, a lot of educational, moral, charitable work was carried out, registers of births were kept. An active activity attitude influenced the architecture and style of temples. All of them were built according to certain patterns, but they all had their own unique characteristics. You can trace the interconnection and mutual influence of the West and the East, the interweaving of Russian, Tatar, European, Middle Eastern architectural styles.*

Keywords: *urban environment, religious architecture, Kostanay, Islam, Russian Orthodox Church, temple architecture, photo documents.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-60-76>

Received: 10.09.2021 / Approved: 01.10.2021

Introduction

Human is an active being, alive, inclined to purposeful transformation of the environment. On the other hand, human is a social being. In the phenomenon of the city, both ideas are manifested with all possible completeness, presented in their ultimate form. The city is the result and object

of human creative activity. Moreover, almost all types of activities are concentrated in it. Since the activity is of a joint nature, it is a co-activity, the city is the quintessence of sociality. Whereas any real city is not only an object of application of the forces of its inhabitants but also a materialized result of the activities of past generations, it has the ability to «influence» a person. Therefore,

one well-known idea is fully realized in the city: man is the creator of the city, man is the creator of the city itself and urban conditions and at the same time their product, i.e., the new man is a city dweller, and in this capacity is worthy of a separate study.

In the article, an attempt was made to investigate the features and factors of the influence of temple construction, the activities of clergymen on the change in the urban environment. And vice versa, how the created cultural environment of the city influenced the townspeople and people who came to the city.

Starting work on this topic, we asked several basic questions:

- Why was there a boom in the construction of mosques and churches at the turn of the 19th-20th centuries in Kazakhstan in general and in Kostanay city, in particular? What are the reasons and prerequisites for the rapid growth of temple building?

- To what extent did the cult architecture of the New Age influence the formation of urban space and the transformation of the urban environment?

- On what architectural styles and ideological compositions was temple construction based in a city like Kostanay?

Materials and sources

The work used a wide range of historiographic and source material.

The historiographic base of the study was scientific reviews and articles by domestic and foreign authors, including Russian. Both theoretical, methodological, historical works and research on architectural styles and directions were analyzed.

Interesting information can be found in the studies of Kostanay historians. For example, P. Shabley studies the influence of the Tatar ethnos on trade, economic and socio-cultural processes in the region. Ya.K. Dukhin in the history of state-confessional relations, emphasizes the important role of temple building and the active work of representatives of the Orthodox clergy.

Within the framework of the Rouhani Zhangyru program, headings dedicated to the

sacred objects of the Kostanay region appear in the republican and regional media. Articles by E. Ermakova, Z. Nabieva describe the history and current state of the Kostanay cathedral mosque, which were updated in connection with the large-scale restoration work of the building of the Ak mosque.

The works of Russian researchers, who describe in detail the stylistic features of temple building, have important historical and theoretical and methodological materials. Thus, Halit Niyaz examines the factors and features of the formation of the typology of the Tatar Mosque. Various architectural styles, semantic continuity in the architecture of Orthodox churches are studied by E.A. Gruzdeva, G.S. Kozlova, N.V. Grechneva, Y.A. Kreidun, A.V. Bertash, and others.

In order to recreate certain fragments of the cultural environment of the historical city, various sources were used in the work. A photograph, as a historical source, is a kind of code or text with encrypted information. Photo documents reveal the features of church building in Kostanay, its style, unique architectural forms and outlines. Photos and project plans of religious buildings were found in the state archives and Museum of Kostanay region, the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. The temple architecture was captured by the first photographers of those years. Unfortunately, the authorship of the first photos of the temple architecture of Kostanay has not been established. However, it is known that at the beginning of the twentieth century there were two photo salons in Kostanay - Karnaukhov and Nikonov.

Methodology

The conceptual basis of the study was the theoretical positions of the American architect Kevin Lynch and the Norwegian architect, historian, and theorist of architecture, one of the most famous and influential adherents of the phenomenological tradition in the architecture of the twentieth century, Christian Norberg-Schultz.

Kevin Lynch's research is aimed at understanding the relationship between a person and his subject-spatial environment.

This is reflected in the city quality indicators developed by Lynch, considering the character of man and culture. These include viability, determined by the extent to which the settlement supports the vital functions, needs, and abilities of people; meaningfulness - the ability for inhabitants to perceive and mentally structure their environment in space and time, the degree of its compliance with cultural constructions; conformity - the ratio of the capacity of space, communication, and equipment of the settlement to the structure and volume of activity, the environment as a condition of human behavior; accessibility - the ability to conveniently access various types of activities, resources, types of services, information, habitats of other people; controllability - the degree of inclusion of citizens in decision-making that can lead to changes in the environment [1].

Developing the ideas of Heidegger, Norberg-Schulz K. argues that the categories "live" and "exist" are synonyms, therefore the creation of conditions for life is the existential meaning and purpose of architecture. A person should perceive space, not as an abstraction, not as a form, but as a medium with meanings. Space must have its own «character», «spirit of the place» so that a person can identify himself and relate to it [2]. Accordingly, these categories have much in common with cult architecture.

The methodology of studying the phenomenon of cult architecture at the present stage allows the use of a wide range of methods: from historical to architectural and art history. The architectural analysis allows us to consider the details and elements of cult architecture [3]. The study of religious buildings takes on an interdisciplinary, cross-cultural character.

The study of temple construction is carried out through the analysis of photographs. The photo analysis method or visual approach is a specific research type. The photo analysis method, being a type of document analysis method, also has qualitative and quantitative approaches. The paper used a formalized analysis of photographic documents or visual content analysis, which has a dichotomous character. Based on the comparison of existing religious buildings with standard plans and projects recommended by the Synod,

similarities and differences in architectural and stylistic solutions were identified.

Ethno-confessional characteristics of the Kostanay region at the turn of the XIX-XX centuries

The second half of the 19th - early 20th centuries - an important and, in many respects, turning point in the history of Kazakhstan. Having completed the annexation of all Kazakh lands by the end of the 60s. XIX century, the tsarist government hoped to accelerate the colonization and development of Kazakhstan in the interests of the growing industry of the empire. The main argument of the tsarist officials in favor of the mass resettlement of peasants from the inner regions of Russia was the thesis about the allegedly available «surplus land», «unused lands» among the Kazakhs, arising from a complete misunderstanding of the ways of conducting a nomadic economy [4].

The resettlement to Kostanay took place at a faster pace. It began in the early 80s when 10 large settlements were formed not far from Kustanai. By the end of 1889, the population of Kustanai was 18,257 people. The most active migration of peasants to the Kustanai district was in the period 1885-1895, by the end of which the number of immigrants in the district reached 24 thousand.

The first General Census of 1897 recorded 453,416 people. the total population of the Turgai region, of which only 4.3% were city dwellers. At the same time, the number of Slavic ethnic groups was 35026 people. or 7.71% of the total population [5].

During the 70-90s of XIX century there were large migratory movements from European Russia to Kazakhstan. As a result of massive movements of the Slavic population, the number of Russians in Kazakhstan increased to 454.4 thousand, which was 10.9%, Ukrainians - to 79.5 thousand, or 1.9% of the total population of the region. The share of the Slavic population in relation to the total population was 12.8% in 1897 (534381 people).

As a result of Stolypin's agrarian reforms, the peasant movement to the territory of Kazakhstan reaches an unprecedented scale in the entire

previous history. In 1906-1909, people were resettled twice in the Turgay region than in the previous decade [6, pp.135-136].

Thus, if over 36 years (1870-1906) 521 thousand people settled in Kazakhstan, then over the next 7 years (1906-1914) - 714.4 thousand. The total number of immigrants who settled in Kazakhstan from 1870 to 1914 amounted to 1,434.4 thousand people [7, p.245].

One of the features of the migration processes in Kazakhstan during the period under study should be called the beginning of the formation of various ethnic diasporas on its territory. It can be argued that it was during this period that a new, very complex structure, the multinational composition of the population began to take shape on the territory of Kazakhstan. If before the beginning of the 70s of the XIX century, the main contingent of settlers were Cossacks, then from the second half of the 90s of the XIX century - peasant colonization. Representatives of about 60 nationalities lived in the region, among which, in addition to the Turkic-speaking population (Tatars, Bashkirs, Uzbeks, Uighurs, Kirghiz, etc.), there were Germans, Poles, Mordovians, Dungans, Jews, etc. As a result, in some regions of Kazakhstan, several large ethnic diasporas were formed. Let's take a closer look at the most numerous diasporas.

As a result of large migration flows on the territory of Kazakhstan, there have been noticeable changes in the ethnic structure of the population. The mono-ethnic composition of Kazakhstan is moving towards an increase in the number and share of the Slavic component. This factor led to the widespread construction of Orthodox churches, chapels, male and female monasteries in Kazakhstan.

The interests of the tsarist administration in the annexed Kazakh territories demanded the involvement of a kind of intermediaries in various kinds of relations. In the 18th - first third of the 19th century, a larger influx of Tatars was observed due to the need for interpreters, mullahs, etc. for teaching children of the Kazakh nobility literacy and Islam.

In the post-reform years of the XIX century, the Tatar diaspora in Kazakhstan has

significantly replenished due to the increased flow of immigrants from Kazan, Ufa and other provinces. Land shortages increased socio-economic oppression, aggravation of confessional persecution, all these negative phenomena tore the Tatar people away from their ethnic homeland. The migration wave followed deep into the Trans-Urals and Siberia, to the northern and northeastern outskirts of the Kazakh steppe. This is how a rather large Tatar part of the population arose in Kustanai and other cities of the region.

In the 80-the 90s of the XIX century, there was a rather intensive movement of Tatars to the Kustanai district of the Turgai region. By the end of the XIX century, in Kustanai, the largest Tatar community in the Turgai region, with a population of 1735 people, was formed [7, p.235].

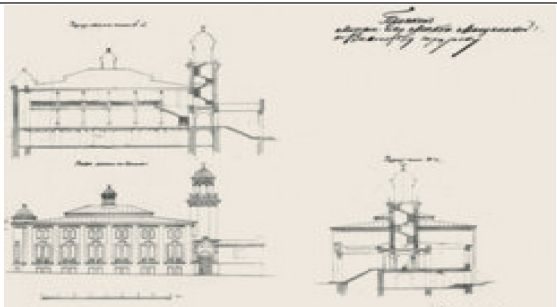

So, by the beginning of the XX century, the Tatar diaspora became one of the most numerous in Kazakhstan (after Russians and Ukrainians) and its representatives lived in almost all northern regions. At the same time, a characteristic feature of this largest Turkic-speaking diaspora in Kazakhstan was the trade and administrative orientation in the types of activities of its representatives. This made it possible to finance large construction projects, including the construction of Muslim religious buildings. It is thanks to the Tatar ethnic groups that many unique Tatar-style mosques appear in Northern Kazakhstan.

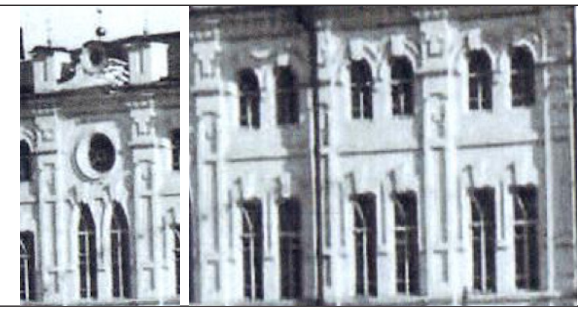

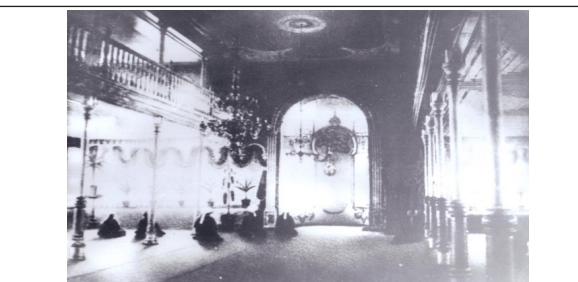
At the end of the 19th - beginning of the 20th centuries, large groups of Russians, Ukrainians, Tatars, and representatives of other ethnic groups moved to the territory of Kazakhstan. The settlers who arrived in the Kustanai region and settled down on their own small farm immediately raised the issue of temple building. Therefore, as a result of the massive resettlement, the number of parishes, mosques, and churches in Kustanai has increased.

Results

Ak-mosque. There were two mosques in Kustanai in pre-revolutionary times. The first mosque was in the area of compact settlement

Table 1. Architectural analysis and characteristics of the cathedral mosque of the city of Kustanai [11]

Mosque of the city of Kustanay. General form. Facade of the mosque	Short description
	<p>Urban development situation. Location in the environment. The iconic building was majestic and towered over other city buildings</p>
Drawing, plan of the mosque	
	<p>Ak mosque was built according to the project of the Moscow cathedral mosque №2</p>
Minaret	
	<p>Vertical, five-tiered, round, topped with a combined dome (octahedral and cylindrical)</p>
Domes	
	<p>The Ak mosque has a domed vault in the southern part above a semicircular ledge. The same dome is in the center of the gable roof, richly decorated attic</p>
Roof	
	<p>Metal, shaped roof</p>

Window openings	
	The figured pediments and parapet pillars, the framing of the windows and the castle stones are Baroque. High lancet windows and domes – Gothic
Fencing	
	Ak-mosque fencing - brick walls 2 m high, plastered and whitewashed with white lime
Interior view of the cathedral mosque	
	The main volume in the composition of the mosque is the prayer hall, which is a rectangular two-story hall, i.e. lighting was carried out in two rows of windows, located one above the other in accordance with their floor placement on the facade.

of the Tatar population of the city called «Narimanovka». The second cathedral mosque was built closer to the historical center of the city.

The mosque was built in 1893 with donations from the city's Muslims. From the very first day after its construction, the mosque had two names, the official one - the Cathedral Mosque of the city of Kustanai and the unofficial one - the Ak Mosque, this name was given to it by ordinary believers of the city, it seemed to symbolize the beauty and purity of the mosque.

The researcher of the Tatar ethnos and culture in Kazakhstan Zufar Makhmutov suggests that in 1893 a wooden prayer house was built by Tatar merchants, but they wanted to build a stone cathedral mosque in the city, more solid and spacious. According to archived data discovered by Z. Makhmutov in the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Russian State Historical Archive in St. Petersburg, petitions for

construction were submitted in 1900, 1902, 1904. And every time the merchants were refused. The situation with the ban on the construction of mosques in Kustanai was changed by the Manifesto on Tolerance, signed in April 1905 by Emperor Nikolai II. The demographic factor can also be noted: in 1905, at the time of filing the next petition, "in the urban society of Muslims, there were 638 males and 467 temporarily residing" [8].

The Central State Archives of the Republic of Kazakhstan contains a document about a permit for the construction of a stone cathedral mosque in Kustanai. It is dated January 29, 1908. But there is no date for the completion of construction [6].

Despite all the difficulties, a mosque appeared in Kustanai. The human factor played a decisive role in this. Local merchants and respected people were able to prove the need to build a mosque in the city. The question was raised by prosperous Kazakhs, wealthy Tatar, and Bashkir merchants.

The Yaushev family played an important role in the emergence of the mosque [9]. Merchants of the Yaushevs donated about 60 thousand rubles for the construction of the Kustanai mosque. At that time, a good, solid house cost 1000 rubles.

Abduali Yaushev supervised the entire construction process, found and brought designers from St. Petersburg. Immediately a madrasah was opened at the mosque [10].

The architecture of the Kustanai cathedral mosque corresponded to the traditional Tatar style: it consisted of several longitudinal-axial volumes, in the northeastern part of which there were multi-tiered hexagonal minarets with a hipped roof, in the opposite part there was a dome over a mihrab. The mihrab of the mosque was traditionally oriented in the southwest direction; the entrance to the building was carried out from the northeast part. The minaret was located above the main wall separating the prayer hall and a relatively small vestibule. This whole composition is crowned with a crescent moon.

The architecture of the mosque is very stable. Wooden mosques with a minaret on the roof and a minaret above the entrance probably retain the preserved traditions of the times of Bulgaria, the Golden Horde, and later Tatar states. Their architecture was so canonized that during construction practically no deviations from the accepted schemes were allowed in the silhouette, image, ornamental appearance of the facades [12].

Moscow Cathedral Mosque, built-in 1904 according to the project of Nikolai Zhukov at the expense of the wealthy Tatar merchant Salikh Yerzin [13].

The mosque was built in the tradition of Tatar religious architecture.

In one-story mosques, the layout was built according to the standard scheme: entrance hall - vestibule - altar part. From the vestibule there was a passage to the warehouse basement and a staircase to the attic, where it was possible to walk along a special boardwalk to the minaret. A spiral staircase led to the upper landing.

If the building was two-story, on the ground floor there was a service and utility area, where,

along with the accessories necessary for the mosque (inventory, library, wood-keepers), there were fireproof storage rooms for the goods of local merchants. In accordance with the tradition of Islam, a mosque is not only a religious, but also a cultural and educational institution. Therefore, on the first floor, there was often a mekteb (primary and secondary educational institutions). The northern part of the building was occupied by the vestibule (entrance hall, cloakroom), the southern - by the ritual (prayer halls, mihrab).

In many places, the mosques had a very modest size and standard layout, but due to the increasing amount, the vestibule on the north side was expanded.

The newspaper journalist was amazed at this architectural masterpiece. "It is visible from afar and strikes with its beauty ... The interior decoration is very rich. Seeing such beauty, you involuntarily begin to pray. « The mosque also admired the Russian mufti Galimzhan Barudi, who arrived in Kostanay in 1918. He noted that, although the Kustanai mosque was built according to the design of the second Moscow cathedral mosque, it surpasses it many times in beauty [8].

Figured brickwork, cornices, false windows, turrets - the walls were decorated as whimsically as in residential buildings. Forged sheds over the porch, chimneys, drainpipes were genuine works of building art.

The semicircular ledge of the two-story mosque ended with a high balcony, from which Muslims were called to prayer. The 6-meter-high mosque building was divided into two tiers.

In the lower tier, covered with felt, poor Muslims prayed, in the upper tier, with walls and floors decorated with luxurious carpets, the local nobility.

According to the architectural plans, the building of the mosque has the following parameters: the area of the mosque is 844.3 square meters, the area of the building is 5,550 cubic meters, the total area is 851.4 square meters, the height is 4,510 meters, the height of the dome is 18,890 meters, the height of the minaret is 22,745 meters. The total capacity of the mosque is over 1000 people [14].

Unlike a free-standing minaret, the minaret is structurally connected to the building of the mosque and is resistant to wind load. Since the weight of a wooden minaret is small, the best solution, in this case, is to place the minaret directly on the roof using rafters as additional braces, which also increases its resistance to wind load. The minaret was structurally attached to the rafters and floor beams.

An octahedral or sometimes cylindrical minaret cut through the roof and ended with a high pyramidal or conical tent. The minaret is in most cases above the geometric center of the building and was a two-three-tiered tower, which consisted of a rod (with or without a base), the inner platform of the azanchi, and a tent. Wooden minarets were always octahedral, stone minarets could be either octahedral or cylindrical or combined.

Confessional educational institutions – madrassas, as well as libraries, bodies responsible for metrics, and charitable societies were mandatory to function at the mosque. In Kostanay, those who wished could get acquainted with the basics of Muslim culture at the Alsagdia madrasah, the Ualliya women's mekteb. By the end of the first decade of the twentieth century, charitable Muslim societies appeared in Northern Kazakhstan, the purpose of which was to develop education and culture. In Kostanay, the founders of the Muslim society were the famous Tatar merchants M. Yaushev and Sh. Bayazitov, mullah G. Yakupov of the Cathedral Mosque [15].

Orthodox churches in Kostanay

The first church in Kustanai was St. Nicholas Church. Due to the active resettlement movement of the Orthodox population in Northern Kazakhstan, it became necessary to build new churches. In 1883 it was decided to build a cathedral in the city of Kustanay. For the construction of the temple, voluntary donations were opened throughout the empire. On June 6, 1898, with a huge crowd of people, the cathedral church was consecrated [16].

St. Nicholas Cathedral was the focus not only of Orthodox ideas or missionary work

in the region but also became a stronghold of enlightenment and charity.

In 1884, two primary parish male and female schools were opened for 30 boys and 20 girls [17, pp. 64-65, 68-69].

Since 1888, a single-class school has been opened in Kostanay. A. Kilyachkov, who graduated from the Kazan Teachers' Seminary, taught classes here. In 1890, the church-school building was put into operation, in which a single-class school was attached. As a result, the number of students increased and reached to 120 children. In 1891, the Society for the Care of primary Education began its work.

An important and massive event at that time for the citizens were trips to the people's reading room, which was opened in 1892 at the church school. Citizens could take and buy books in shops, however, many preferred to visit the free people's reading room, since, in addition to the fascinating reading process itself, citizens had the opportunity to share and learn the latest news, participate in events that were held in the reading room. At the beginning of the twentieth century, the library had about two thousand books in its collection. Here you could read your favorite book or take it home for a while. A couple of teachers A. Kilyachkov and O. Kilyachkova were responsible for the work of the reading room.

In 1905, a charitable society was established. Its main goal was to help poor population of the city and the district. In this society, charity performances, lotteries were organized on donations from wealthy citizens. Also, members of the society visited hospitals, presented gifts for needy students in an orphanage, arranged free lunches for the starving people [18].

In 1887, between the young, rapidly growing city and the village of Konstantinovich, the foundation of the wooden Michael-Archangel Church was laid. The new church was built within two years with donations collected in the amount of 13,000 rubles thanks to the collection of both residents of the city and representatives of all regions of the empire. The Archangel Michael's Church was popularly called «merchant's», since it was the merchants who made a great contribution to raising money for the construction of the temple, respectively, it was popular and

often visited by famous and wealthy citizens.

One of the most difficult social problems for the city was the fight against drunkenness. Both the city authorities and the Orthodox hierarchies dealt with this issue. The judges of Kostanay who performed in front of the city Duma spoke in favor of taking effective measures against drunkenness. They suggested that those who often violate public peace should serve their sentences in places of detention [19, pp.17-18]. At the beginning of the twentieth century, the Kustanai Sobriety Society was organized at the Mikhailo–Arkhangelsk Church, which was known outside the region and engaged in educational and religious activities [20, p.44].

In the spring of 1902, near Mikhailovskaya Square, the laying of a second garden and a solemn celebration of tree planting took place, which was attended by the military governor Lomachevsky A.A. Here is how an eyewitness describes the incident: “After the solemn liturgy in the local cathedral, the students with flags went to Mikhailovskaya Square, where, before planting the seedlings, they were offered tea with bread and a bag of sweets. Many townspeople gathered for the holiday”. In honor of the governor, the garden was named after him. By the way, tree planting holidays are becoming regular in Kustanai. Gradually, the green square is ennobled, benches, paths, gazebos appear, and it becomes the most popular place for walks and rest, where a brass band played on holidays and Sundays.

In 1900, the construction of the Konstantin-Eleninskaya church began in Kostanay, which was consecrated on May 21, 1901, by Archbishop Makarii (Orenburg).

In 1894, the Kustanai women’s community was founded in Kustanai, which appeared thanks to the efforts of His Grace Macarius. In 1907, the community was transformed into a monastery in honor of the Iberian Icon of the mother of God. The «Survey of the Turgai region» for 1899 reports on 144 «nuns» of the monastery. The secretary of the Orenburg spiritual consistory Govyadovsky H. in 1916 speaks of 27 nuns and 132 novices. The monastery contained a parish school and an orphanage for girls” [21]. On the territory of the monastery, there were two churches: in the name

of the Holy Trinity and in the name of Nicholas of Mirliki [22].

Architectural analysis of Orthodox churches in Kostanay

In the second quarter of the 19th century, fundamental changes took place in the style of Russian temple building, which was associated with the appeal to the national heritage and the formation of the Russian style. Church construction based on exemplary designs in the Russian style began after the publication in 1838 in St. Petersburg of an album of drawings “Churches Composed by the Architect of His Imperial Majesty, Professor of Architecture at the Imperial Academy of Arts and a member of various foreign academies, Konstantin Ton” [23].

The Russian architectural style is a trend in Russian architecture of the 1830s –1910s, characterized by eclecticism (eclecticism, historicism) and modernity, as well as by the desire to restore the national tradition, mostly lost since the era of Peter the Great’s reforms. This style was guided in its work by the ancient Russian heritage: the principles of shaping and the use of decorative elements and composition of pre-Petrine architecture (of course, taking into account the level of development of historical and architectural science) [24].

Emperor Nikolai, I supported this new and, at the same time, the antiquated trend in Russian art.

In the second half of the XIX century, all the construction of temple buildings in the Russian province was carried out according to standard designs. Albums and atlases of projects of stone and wooden churches and chapels of various capacities (from 80 to 750 people) were published, which were sent by the Holy Synod to dioceses and construction commissions for the construction of inexpensive churches and simplification of their approval. In 1844, 1857, 1911. editions or atlases of church projects were published, based on the 1838 edition and retaining the tone style [25].

During the construction of the temple, a typical (exemplary) project for Siberian churches under No. 18-19 was taken as a basis, taking into account the selection for local conditions of size.

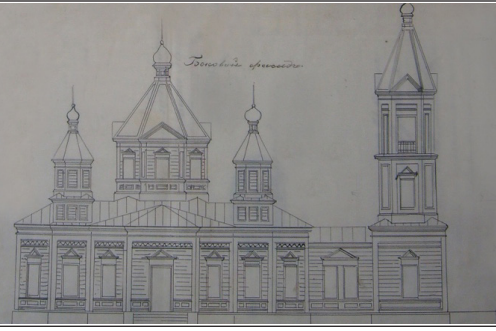
The height of the bell tower of 33.5 arshins (23.5 m) was taken as the starting volume, which, in a religious sense, reflected the number of years of the earthly life of Jesus Christ. In accordance with the proportions of the selected model project, the width of the central part of the temple was 17 arshins (12 m), the width of the refectory and the altar was 12 arshins (8.5 m), and the diameter of the dome was 12 arshins (8.5 m). In the indicated dimensions, the plan was developed by the head of the mission [26].

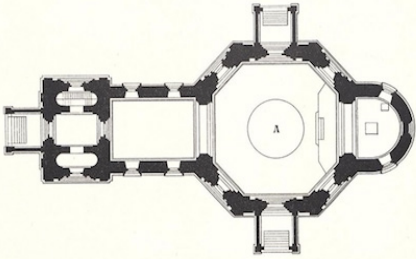
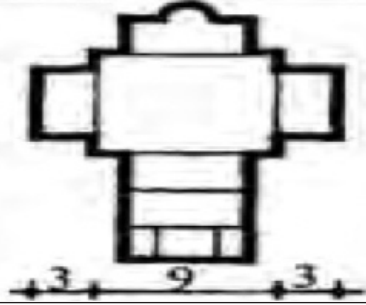

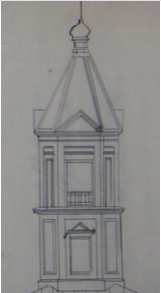

Nikolsky Cathedral is a large-scale structure, the tallest building in the city at that time. The

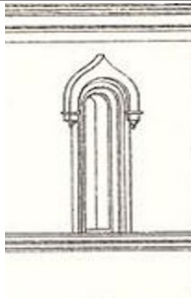

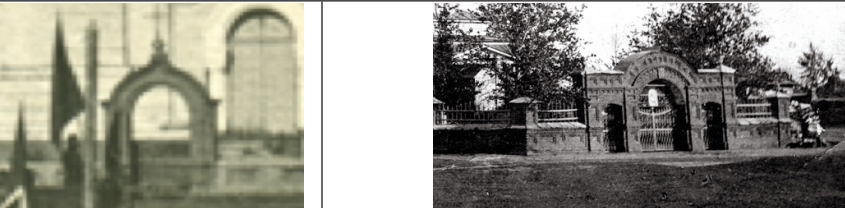
volumetric planning solution was also reflected in the overall verticality of the temple with the hip-roofed end of the «bell tower» and the octagonal drum above the prayer hall, at the corners of which four smaller decorative chapters were installed.

In the architecture of the temple, you can find signs of the Russian-Byzantine style, which gained popularity in the last decades of the 19th century. and at the beginning of the XX century. During this period, many temples appeared in the so-called Russian, then neo-Russian, and Byzantine styles.

Table 2. Architectural analysis and characteristics of Orthodox churches in the city of Kustanai [27]

St. Nikolsky Cathedral	Michael - Archangel Church
	
<p>The tallest building in the city at the turn of the 19th - 20th centuries. The volumetric planning solution was also reflected in the overall verticality of the temples with hipped-roof ends of the «bell tower» and an eight-drum drum above the prayer hall.</p>	<p>The church was a unique object of the hipped roof style in architecture, majestic and beautiful, therefore the people called it «merchant»</p>
<p>Temple project</p>	
	
<p>During the construction of the temple, a typical (exemplary) project for Siberian churches under No. 18-19 was taken as a basis, taking into account the selection of sizes for local conditions</p>	<p>The plan-project of the church was discovered in the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan. The wooden church in honor of the Archangel Michael was built without a single nail.</p>

Temple plan	
	
The composition is combined. The structure of the temple is three-part: the altar, the temple itself and the vestibule (+ refectory)	The composition is combined. The structure of the temple is three-part: the altar, the temple itself and the vestibule (+ refectory)
Dome	
	
Bulbous, helmet-shaped, octahedral (does not coincide with the typical design of the temple)	
	
Bell tower	
	
Included in the ensemble of the temple. Hip, vertical, single-tier, octahedral, crowned with an onion dome (does not coincide with the typical design of the temple)	
	
Domes	
	
Bulbous shape. In total, the temple is decorated with five domes	
	
	Hip shape, crowned with onion domes. In total, the temple is decorated with five domes

Roof			
			
Metal, shaped roof		Metal, shaped roof	
Window openings			
			
Configuration and decoration of windows (typical for Russian architecture)		 	
Configuration and decoration of windows (a vivid example of Russian wooden architecture)			
Entrance arched gates and fences			
			
The entrance gates are single-arched. Fences and arched gates were first wooden, later stone ones were built		The entrance gates are three-arched. Fences consist of brick pillars and metal forged openwork gratings	

The structure of the temples is three-part, that is, it consists of an altar, the temple itself, and a vestibule with a refectory.

Examining the details of the temple, we can say that the helmet-shaped dome is traditional for Byzantine architecture. The bulbous domes decorating the roof are more characteristic of the Russian style. The temple is crowned with seven domes, which signify the seven sacraments of the Christian church and the seven Ecumenical Councils. Adjacent to the main volume is a high-hipped bell tower topped with the same bulbous end. Such a composition was more typical of the architecture of the era of classicism - the cruciform plan of the main volume, together with the bell tower, represents a rectangle with a ledge

extended to the east, in which the altar is located. There is vertical dynamism in the temple, which is unusual in the Byzantine style. The cylindrical drum with cut window openings again brings us back to traditional Russian architecture.

Thanks to the preserved photo (Kostanay Regional Museum of History and Local Lore) and the plan-project (Central State Archives of the Republic of Kazakhstan) of the Archangel Michael Church, its style and architectural features can be characterized.

The wooden church in honor of the Archangel Michael measured 19 to 18 meters (or 9 to 8.5 sazhen) and was built without a single tack. The church was a unique object of the hipped roof style in architecture. A tent style is an architectural

form in the form of a polyhedral pyramid, which serves to complete the structure. The structure of the tent in Russian architecture was replaced by domes in wooden construction. In wooden buildings, unlike stone ones, it is extremely difficult to convey the shape of the dome, the structure of the tent is simpler. It was the tents that gave the buildings a magnificent pillar-like silhouette. So wooden temples appeared to the world in the form of a huge pointed wooden cone.

In general, we can conclude that the architecture of Kostanay Orthodox churches was quite in the spirit of the time of the late 19th century - the purity of the Russian-Byzantine style is not observed, there is a combination of diverse traditions, techniques, and forms, eclectic inclusions.

Conclusion

Temple architecture has brought about irreversible positive changes in urban life. Islam and Christianity (the Russian Orthodox Church) influenced all social relations; in the introduction of state-confessional relations, mosques and churches were a stronghold of enlightenment and charity. Religious buildings and priests carried out a great moral and educational function, as they helped the city council, the penitentiary system. Within the framework of legal regulations, mosques and churches were assigned the obligations of introducing registers of birth, death, marriage, and divorce, etc.

Thus, the following can be summarized:

Active migration processes, the resettlement of a large number of Slavic Orthodox population from the European part of Russia, led to the formation of a multi-ethnic and multi-confessional society.

Following the construction of Orthodox churches and their saturation with functionality,

changes took place in the social structure of society, parishes increased, the staff of clergy expanded, which led to changes in the urban environment. The environment is associated with the main elements of the urban system, which had stability and variability, respectively, which is expressed by a set of individual and collective creative acts. Such interactions and mutual influences were expressed in religious festivals, religious processions, commemorations, etc. The temples had a great influence on the spheres of education and the moral state of the townspeople. A network of educational institutions was created at each church. Such schools pursued not only educational but also missionary goals.

These circumstances influenced the style of the temples. All of them were built according to certain patterns, but they all had their own characteristics and unique characteristics. You can trace the interconnection and mutual influence of the West and the East, the interweaving of Russian, Tatar, European, Middle Eastern architectural styles.

Changes in the construction of mosques took place under the influence of construction innovations: glass appears - large windows and stained-glass windows appear, with the beginning of industrial production of paints, the character and tone of coloring change.

Further, the style of the era arises, perceived by the elite of the Tatar society through Ottoman, European and Russian models. Despite the decoration in some fashionable style at that time, the inside of the house remained traditional: entering the mosque, decorated in the Baroque style, we find a familiar traditional layout and interiors that are completely different from Western standards.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP08857378).

References

- 1 Кевин Линч. Образ города / Кевин Линч. - Москва: Стройиздат, 1982. – 328 с.
- 2 Norberg-Schulz C. Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture / C. Norberg-Schulz. - New York: Rizzoli, 1980. – 212 p.

- 3 Верховых Е.Ю. Принципы формирования архитектурного канона композиции православного храма // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. - 2019. - № 2. - С.71-75.
- 4 Атушева С. Переселенческая политика царской России и кризис традиционного казахского общества // Мысль. - 2000. - № 4. - С. 70-72.
- 5 Тройницкий Н.А., Неудачин В.В. Первая Всеобщая перепись 1897 г. Тургайская область / Н.А. Тройницкий, В.В. Неудачин. - Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897. -124 с.
- 6 Черников В.С. Крестьянская колонизация Северного Казахстана в эпоху капитализма // История СССР. - 1982. - № 6. - С.132-141.
- 7 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н. История Казахстана: народы и культуры / Н.Э. Масанов, Ж.Б.Абылхожин, И.В. Ерофеева, А.Н.Алексеенко. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - 600 с.
- 8 Набиева З. Увидев такую красоту, невольно начнешь молиться // Наш Костанай от 21 мая 2020 г. [Электрон. ресурс] - 2020. - URL: <https://top-news.kz/uvidev-takuju-krasotu-nevolno-nachnesh-molitsja/> (дата обращения: 12.12.2020).
- 9 Шаблей П. Семья Яушевых и ее окружение: ислам и дилеммы властных отношений в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Acta Slavica Iaponica. - 2017. – Т. 38. - С.23-50.
- 10 Ермакова Е. История одной мечети // Казахстанская правда. - 24 января 2019 года. [Электрон. ресурс] - 2019. - URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ruhani-zhangiru/istoriya-odnoi-mecheti> (дата обращения: 07.12.2020).
- 11 Государственный архив Костанайской области. - Оп.1-П. - Т. 3. - Д.2356.
- 12 Халит Нияз. Татарская мечеть: несколько слов о типологии и этапах развития архетипа // Мечети в духовной культуре татарского народа XVIII в. – 1917 г. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 25 апреля 2006 г. - Казань, 2006. - С.73-93.
- 13 Софи Рош. Московская соборная мечеть в жизни мигрантов из Центральной Азии // САА Network. 23 февраля 2017 г. [Электрон. ресурс] - 2017. - URL: <https://www.caa-network.org/archives/8421> (дата обращения: 23.11.2020).
- 14 Мечеть имени Марал Ишана. 7 февраля 2020 г. [Электрон. ресурс] - 2020. - URL: <http://kraeved-kst.kz> (дата обращения: 27.11.2020).
- 15 ЦГА РК. Ф.25. - Оп.1. - Д.1005. - Л.60, 60 об., 74, 74 об., 75 - О благотворительном мусульманском обществе в г. Кустанае (1909 - 1917).
- 16 Духин Я.К. В зеркале истории - Кустанайский собор: жизнь и судьба // Кустанайские новости. 1993, 18 июня. - С. 6.
- 17 Из истории г. Костаная. Сборник документов и материалов. Костанай, 2009. - 720 с.
- 18 Черныш П.М. «Очерки истории города Кустаная. Т. 1. Подлинник» / П. М. Черныш. - Костанай: Наука, 1995. - 271 с.
- 19 Кустанайский уезд 1917-1919. Сборник документов. - Костанай, 2003. - 154 с.
- 20 Елагина А.С. Кустанай: вчера, сегодня, завтра / А.С. Елагина. - Алма-Ата: Издательство “Казахстан”, 1979. - 248 с.
- 21 Духин Я.К. И стоял в Кустанае монастырь... // Кустанайские новости. - 1997, 11 ноября. - С.6.
- 22 Тихановский А. Женский Иверский // Кустанайские новости. 2004, 2 ноября. - С.5.
- 23 Груздева Е.А. Архитектура храма во имя Святого Равноапостольного Царя Константина и Царицы Елены в с. Константиновка Татарского района Новосибирской области // Баландинские чтения. - 2016. - Т. XI. - С.98-103.
- 24 Гречнева Н.В. Становление эклектики как архитектурного стиля в храмовом зодчестве России // Мир науки, культуры и образования. - 2011. - № 3(28). - С.222-224.
- 25 Берташ А.В. Стилистические особенности храмостроительства в 1830-1870-е годы в России: столица и национальные окраины // Вестник СПбГУ. Серия 15. - 2013. - № 1. - С.178-198.
- 26 Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен одобренных для руководства церковных постройках в селениях. Издание Святейшего Синода. - Москва, Синодальная типография, 1911. - С.18-19.
- 27 Кустанайский областной историко-краеведческий музей. Отдел XX. Инвентарный номер 4160, 4161.

Ж.Е. Нұрбаев¹, С.Б. Нұрбаева²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

²А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

**ХІХ-ХХ ғасырлар тоғысындағы Қостанай қаласында қалалық ортаны қалыптастыру:
фотоқұжаттар материалдары бойынша діни сәулет өнерін талдау**

Аңдатпа. Мақалада революцияға дейінгі кезеңдегі Қостанай қаласындағы «ғибадатхана құрылысына» арналған мәселе қарастырылады. Ғибадатхана сәулеті - бұл ғибадатханалардың құрылысын ғана емес, сонымен қатар олардың жұмыс жасау мен қалада болып жатқан процестер мен оқиғаларға әсерін де қамтитын санат. Ғибадатхананың құрылысы жағдайында діни ғимараттарын емес, жалпы тіршілік ету ортасын жобалау міндеті қойылды. Зерттеудің негізгі мақсаты ғибадатханалық құрылыстың, діни қызметшілер қызметінің қалалық ортаның өзгеруіне әсер ету ерекшеліктері мен факторларын анықтау, Қостанай қ. діни сәулет өнерінің сәулеттік стильдері мен идеялық композицияларын зерделеу болып табылады. Жұмыста тарихнамалық (қазақстандық және шетелдік, ресейлік зерттеушілердің еңбектері) және дерек материалдары (мұрағат, мұражай дереккөздері) кең қолданылды. Зерттеудің әдіснамалық негізі пәнаралық, мәдениаралық теориялық ережелер болды (К. Линч пен К. Норберг-Шульц, орта тәсіл) және нақты әдістер (сәулеттік талдау, тарихи-мәдени қайта құру, жүйелік-тұтас талдау әдістері, деректанулық материалды сыни зерттеу және жалпылау). Зерттеу нәтижелері бойынша біз ғибадатхананың сәулеті мен дін қызметкерлері қала мен қала тұрғындарына оң өзгерістер жасады, үлкен білім беру, адамгершілік-тәрбие, қайырымдылық жұмыстары жүргізілді, метрикалық кітаптар жүргізілді деген қорытындыға келдік. Белсенді қондырғы храмдардың сәулеті мен стиліне әсер етті. Олардың барлығы белгілі бір үлгілерге сәйкес салынған, бірақ олардың барлығының өзіндік ерекшеліктері мен ерекше белгілері болды. Батыс пен Шығыстың өзара байланысы мен өзара әсерін, орыс, татар, Еуропа, Таяу Шығыс сәулет стильдерінің өзара байланысын байқауға болады.

Түйін сөздер: қалалық орта, діни сәулет, Қостанай, ислам, Орыс православие шіркеуі, ғибадатханалық сәулет, фотоқұжаттар.

Ж.Е. Нурбаев¹, С.Б. Нурбаева²

¹Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

²Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова, Костанай, Казахстан

**Формирование городской среды в г. Костанай на рубеже XIX–XX веков:
анализ культового зодчества по материалам фотодокументов**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, посвященный «храмовому строительству» в городе Костанай в дореволюционный период. Храмовое зодчество – это категория, которая охватывает не только строительство храмов, но также их функционирование и влияние на процессы и события, происходящие в городе. В условиях храмового строительства была поставлена задача проектирования не столько зданий культовых сооружений, сколько среды обитания в целом. Основной целью исследования является выявление особенностей и факторов влияния храмового строительства, деятельности священнослужителей на изменение городской среды, изучить архитектурные стили и идейные композиции культового зодчества г. Костанай. В работе использовался широкий спектр историографического (труды казахстанских и зарубежных, российских исследователей) и источникового материала (архивные, музейные источники). Методологической основой исследования выступили междисциплинарные, кросс-культурные теоретические положения (концепции К. Линча и К. Норберг-Шульца, средовой подход) и конкретные методы (архитектурный анализ, историко-культурологической реконструкции, методы системно-целостного анализа, критического исследования и обобщения источниковедческого материала). По результатам исследования мы пришли к выводу, что храмовое зодчество и священнослужители оказывали положительные изменения на город и горожан, проводилась большая просветительская, нравственно-воспитательная, благотворительная работа, велись метрические книги. Активная деятель-

ностная установка влияли на архитектуру и стилистику храмов. Все они строились по определенным образцам, однако все они имели свои особенности и уникальные характерные черты. Можно проследить взаимосвязанность и взаимовлияние Запада и Востока, переплетение русских, татарских, европейских, ближневосточных архитектурных стилей.

Ключевые слова: городская среда, культовое зодчество, Костанай, ислам, русская православная церковь, храмовая архитектура, фотодокументы.

References

- 1 Kevin Linc. *Obraz goroda. [The Image of the City]*, (Strojizdat, Moscow, 1982, 328 p.), [in Russian].
- 2 Norberg-Schulz C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*, (Rizzoli, New York, 1980, 212 p.).
- 3 Verhovyyh E.Yu. *Principy formirovaniya arhitekturnogo kanona kompozicii pravoslavnogo hrama [Principles of Forming the Architectural Canon of the Orthodox Church Composition]* Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN [Academic Bulletin of the UralNIIProject RAASN]. 2019. No.2. P.71-75, [in Russian].
- 4 Atusheva S. *Pereselencheskaya politika carskoj Rossii i krizis tradicionnogo kazahskogo obshchestva [The Resettlement Policy of Tsarist Russia and the Crisis of Traditional Kazakh Society]* Mysl' [The Thought]. 2000. No. 4. P. 70-72, [in Russian].
- 5 Troinitskiy N.A., Neudachin V.V. *Pervaya Vseobshchaya perepis' 1897 g. Turgajskaya oblast' [The first general census of 1897 Turgai region]*, (Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, St.-Petersburg, 1897, 124 p.), [in Russian].
- 6 Chernikov V.S. *Krest'yanskaya kolonizaciya Severnogo Kazahstana v epohu kapitalizma [Peasant Colonization of Northern Kazakhstan in the Age of Capitalism]*, *Istoriya SSSR [History of USSR]*. 1982. No.6. P.132-14, [in Russian].
- 7 Masanov N.E., Abylhozhin Zh.B., Erofeeva I.V., Alekseenko A.N. *Istoriya Kazahstana: narody i kul'tury [History of Kazakhstan: Peoples and Cultures]*, (Dajk-Press, Almaty, 2001, 600 p.), [in Russian].
- 8 Nabieva Z. *Uvidev takuyu krasotu, nevol'no nachnesh' molit'sya [Seeing such beauty, you involuntarily begin to pray]* Nash Kostanaj ot 21 maya 2020 g. [Our Kostanai from May 21, 2020], Available at: <https://top-news.kz/uvidev-takuju-krasotu-nevolno-nachnesh-molitsja/>, [in Russian], (accessed 12.12.2020).
- 9 Shablej P. *Sem'ya Yaushevyyh i ee okruzhenie: islam i dilemmy vlastnyh otnoshenij v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [The Yaushev family and its entourage: Islam and the dilemmas of power relations in the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries.]* Acta Slavica Iaponica. 2017. Vol. 38. P.23-50, [in Russian].
- 10 Ermakova E. *Istoriya odnoj mecheti [History of one mosque]* Kazahstanskaya pravda. – 24 yanvarya 2019 goda [Kazahstanskaya Pravda. - January 24, 2019], Available at: <https://www.kazpravda.kz/news/ruhani-zhangiru/istoriya-odnoi-mecheti>, [in Russian], (accessed 07.12.2020).
- 11 Gosudarstvennyj arhiv Kostanajskoj oblasti. - Op.1-P. - T. 3. - D.2356 [State Archive of Kostanay Region. - Op.1- P. - T. 3. - D.2356], [in Russian].
- 12 Halit Niyaz. *Tatarskaya mechet': neskol'ko slov o tipologii i etapah razvitiya arhetipa [Tatar mosque: a few words about the typology and stages of archetype development]* Mecheti v duhovnoj kul'ture tatarskogo naroda XVIII v. – 1917 g. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 25 aprelya 2006 g. [Mosques in the spiritual culture of the Tatar people in XVIII c. - 1917. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. April 25, 2006] Kazan, 2006. P.73-93, [in Russian].
- 13 Sofi Rosh. *Moskovskaya sobornaya mechet' v zhizni migrantov iz Central'noj Azii [Moscow Cathedral Mosque in the Life of Central Asian Migrants]* CAA Network. 23 fevralya 2017 g. [CAA Network. February 23, 2017], Available at: <https://www.caa-network.org/archives/8421>, [in Russian], (accessed 23.11.2020).
- 14 Mechet' imeni Maral Ishana. 7 fevralya 2020 g. [Maral Ishan Mosque. February 7, 2020] Available at: <http://kraeved-kst.kz>, [in Russian], (accessed 27.11.2020).
- 15 CGA RK. F.25. - Op.1. - D.1005. - L.60, 60 ob., 74, 74 ob., 75 - O blagotvoritel'nom musul'manskom obshchestve v g. Kustanae (1909 - 1917) [15 CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Ф.25. - Dept.1. - Д.1005. - L.60, 60 vol. 74, 74 vol., 75 - About Charitable Muslim Society in Kustanai (1909 - 1917)], [in Russian].

- 16 Duhin Ya.K. V zerkale istorii – Kustanajskij sobor: zhizn' i sud'ba [In the Mirror of History - Kostanay Cathedral: Life and Destiny], 1993, 18 June. P. 6., [in Russian].
- 17 Iz istorii g. Kostanaya. Sbornik dokumentov i materialov. Kostanaj [From the history of Kostanay. The collection of documents and materials. Kostanay], 2009, 720 p., [in Russian].
- 18 Chernysh P.M. «Ocherki istorii goroda Kostanaya. Tom 1. Podlinnik» [Essays on the history of the city of Kostanay. Vol. 1. Original.], (Nauka, Kostanay, 1995, 271 p.), [in Russian].
- 19 Kustanajskij uezd 1917-1919. Sbornik dokumentov. Kostanaj [Kustanay uyezd 1917-1919. Collection of documents], 2003, 154 p., [in Russian].
- 20 Elagina A.S. Kustanaj: vchera, segodnya, zavtra [Kustanai: yesterday, today, tomorrow], (Izdatel'stvo "Kazakhstan", Alma-Ata, 1979, 248 p.), [in Russian].
- 21 Duhin Ya.K. I stoyal v Kostanaj monastyr'... [And there was a monastery in Kostanay...], Kustanajskie Novosti [Kostanay News]. 1997, 11 November. P.6., [in Russian].
- 22 Tihanovskij A. Zhenskij Iverskij [Women's Iversky] Kustanajskie Novosti [Kostanay News]. 2004, 2 November. P. 5., [in Russian].
- 23 Gruzdeva E.A. Arhitektura hrama vo imya Svyatogo Ravnoapostol'nogo Carya Konstantina i Caricy Eleny v s. Konstantinovka Tatarskogo rajona Novosibirskoj oblasti [Architecture of the Church in the name of the Holy Equal-to-the-Apostles Tsar Konstantin and Tsaritsa Elena in the village of Konstantinovka, Tatarsky district, Novosibirsk region] Balandinskie chteniya [Balandinskie readings]. –2016. T. XI. P.98-103, [in Russian].
- 24 Grechneva N.V. Stanovlenie eklektiki kak arhitekturnogo stilya v hramovom zodchestve Rossii [Formation of Eclecticism as an architectural style in the church architecture of Russia], Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]. 2011. No.3(28). P.222-224, [in Russian].
- 25 Bertash A.V. Stilisticheskie osobennosti hramostroitel'stva v 1830-1870-e gody v Rossii: stolica i nacional'nye okrainy [Stylistic features of church building in 1830-1870s in Russia: the capital and the national outskirts], Vestnik SPbGU. Seriya 15 [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 15]. 2013. No. 1. P.178-198, [in Russian].
- 26 Atlas planov i fasadov cerkvej, ikonostasov k nim i chasoven odobrennyh dlya rukovodstva cerkovnyh postrojках v seleniyah [Atlas of plans and facades of churches, iconostases to them, and chapels approved to guide church buildings in the villages. Publication of the Holy Synod], Izdanie Svyatejshego Sinoda. Moscow, Sinodal'naya tipografiya [Moscow, Synodal Press], 1911. P.18-19, [in Russian].
- 27 Kustanajskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej. Otdel XX. Inventarnyj nomer 4160, 4161 [Kustanai Regional Museum of History and Local Lore. Section XX. Inventory numbers 4160, 4161.], [in Russian].

Information about the authors

Nurbayev Zhaslan Yesejevich – Candidate of Historical Sciences, Acting Associate Professor of Regional Studies Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Nurbayeva Sailaugul Bauyrzhanovna – Master's degree student of Department of History of Kazakhstan, A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan.

Нұрбаев Жаслан Есеевич – тарих ғылымдарының кандидаты, аймақтану кафедрасының доценті м.а., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Нұрбаева Сайлаугұл Бауыржановна – Қазақстан тарихы кафедрасының магистранты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан.

Ж. Ошан
Е.Қ. Белгожа

ҚР БҒМ ҒК Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
*Корреспонденция үшін автор: zhan918@mail.ru

XVIII ғасырдың 50-60 жылдары Қазақ-Цин сауда қатынасында сауда жәрменкелерінің ашылуына қазақ хандығының ықпалы

Аңдатпа. XVIII ғасырдың екінші жартысында Қазақ хандығы мен Цин патшалығы сауда қатынасындағы «жылқыға жібек саудасы» екі ел арасында мемлекеттік деңгейде жасалған халықаралық сауда болып саналады. Аталған сауданың басталуы мен дамуы сауда жасаушы әріптестердің қажеттілігіне байланысты қалыптасып, дамыды. Қазақ хандығы билеушілері ел экономикасының негізі болған мал шаруашылығын онан әрі дамытып, сол арқылы мал өнімдерін сатып, халықтың күнделікті қажетін қанағаттандыруға қажетті базар мәселесін шешуді мақсат етті. Цин патшалығы болса енді ғана жаулап алған Жоңғариядағы билігін тұрақтандырудың қамына кірісті. Цин патшалығы бұрынғы Жоңғар хандығы аумағындағы өз билігін сақтап қалу үшін қорғаныс, тың игеру, шаруашылықты жандандыру міндеттері күн тәртібінде тұрды. Бұл төрт түлік малға, әсіресе жылқыға болған сұранысты тез арада шешуді талап етті. Осындай екі жақтылы қажеттіліктен қос тарап өзара тиімді сауда қатынасын дамытуды жолға қойды. Аталған тақырып Отандық және шетелдік ғалымдар тарапынан зерттеу тауып келеді. Дегенмен тақырып төңірегінде қордаланған тарихи мәселелердің күңгірт тұстары әлі де көп. Тарихи деректердің толық жарияланбауы қалыптасқан жағдайдың туындауының ең басты себептерінің бірі. Біздің мақсат сондай әлі де болса күңгірт тұрған сауалдардың жауабын іздеу болып отыр.

Осы зерттеудің нәтижелері – XVIII ғасырдың екінші жартысында Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы сауда барысында бір қатар сауда жәрменкесі ашылды. Жәрменке алғашында Үрімжіде болса, кейін келе Құлжа, Шәуешек, Кобда қатарлы жерлерде ұйымдастырылды. Аталмыш сауда жәрменкелердің ашылуы Қазақ хан, сұлтан, билері мен батыр қолбасшыларының құлшынысымен тіке қатысты болды. Сауда жәрменкесінің ашылуы, сауда керуендерін жүргізу қатарлы келелі істерді қазақ хандары, сұлтандары, билері мен батырлары кеңесіп шешті әрі өз елінің мемлекеттік мүддесін қорғауды қашанда бірінші орынға қойып отырды. Мақала аталған кезеңде қалыптасқан қытайдың тарихи деректерін пайдалана отырып, сауда кезінде Қазақ хандығы билеушілерінің сауданың қалыптасуы мен дамуында, соның ішінде сауда жәрменкелерінің ашылуы мен дамуында атқарған тарихи рөлін нақты деректер арқылы ашып көрсетуді көздейді.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы; Цин патшалығы; жылқы және жібек саудасы; Сауда жәрменкелері; Үрімжі; Құлжа; Кобда; Шәуешек; Қашқар; Үліңгір.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-77-91>
Түсті: 23.06.2021 / Жарияланымға рұқсат етілді: 21.09.2021

Кіріспе

Еуразияның далалық аймағында мемлекет құрған көшпенділер елі мен Қытай арасындағы сауда қатынасының тарихи тамыры тым тереңнен бастау алады. XVIII ғасырдың 50 жылдарына дейін Цин патшалығының далалық аймақтағы ең мықты бәсекелесі – Жоңғар хандығы билік құрып келді. Аталған тарихи кезеңде Қытайда билік құрып отырған Цин патшалығы өзінің батыстағы көршісі Жоңғар хандығымен үнемі қақтығысқа түсіп отырды. Соғыс толастаған тұстары сауда жасап тұрды. Екі ел арасындағы мұндай сауда көшпенділер мен Қытай елі арасында Ғұн дәуірінен бері қалыптасқан дәстүрге сай Қытайдың шекаралық аумағындағы қалаларда жасалды.

XVIII ғасырдың 50 жылдарынан бастап Цин патшалығы Жоңғар хандығын жойып жіберуге кірісті. Бұл кезде Жоңғар хандығы Қазақ хандығынан жеңіліп, ішкі жақта саяси дағдарысқа түсіп әбден қалжыраған кез еді. Сондықтан, Цин патшалығы үшін Жоңғар хандығын жою соншалықты қиын болған жоқ. Осылайша Цин патшалығы Жоңғар хандығын жойып, артынша Қашқарияны жаулап алғаннан кейін, бұған дейін атын ғана естіп келген Орта Азия елдерімен көрші болып шыға келді.

Өкінішке қарай, Цин патшалығы Жоңғар хандығын жойғаннан кейін, бұрындары Жоңғар хандығының ықпалы жеткен жердің бәрін енді Цин территориясы деп санайтын агрессивті пиғыл танытты. Олардың бұл пиғылы соңғы кезде Жоңғар хандығының шабуылына ұшыраған Қазақ хандығын өз ішіне алған Орта Азия елдерінің елі мен жерінің тұтастығына тікелей қауіп төндірді. Осындай күрделі жағдайда Қазақ хандары Жоңғар хандығын сақтап қалып, оны Цин патшалығына тосқауыл ретінде пайдаланғысы келді. Осы мақсатта Қазақ хандығы Цин патшалығынан жеңіліп, жан сауғалап қашып келген Жоңғардың соңғы билеушісі Әмірсананы паналатты. Айтулы уақиғаға байланысты Цин патшалығы мен Қазақ хандығы арасында әскери қақтығыстар орын алды. Көп ұзамай қазақ хандары

«Әмірсананың және Жоңғар хандығының дәурені келмеске кеткенін, өз іргесіне ақыры келіп жеткен жойқын күшпен санасып, Қазақ елінің мүддесін дипломатиялық жолмен қорғау қажет екендігін, Цин патшалығымен бітімге отыру керек екендігін түсінді» [1, 7 б.]. Мұндай бітімге Цин патшалығы да мүдделі болғандықтан, бұл бастаманы қуана қабылдады.

Сөйтіп, Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасында түрлі деңгейдегі байланыстар орнай бастады. Солардың бірі екі ел арасында қалыптасқан «Жылқыға жібек саудасы» болды. Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы мұндай сауда біртіндеп қалыптасып, орнықты түрде дамыды. 1758 жылы Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы алғашқы сауда Үрімжіде болды. Осыдан кейін 1760 жылы Іледе (Құлжада), 1762 жылы Қобдада, 1765 жылы Тарбағатайда (Шәуешекте) сауда жәрменкелері ашылды.

Зерттеу әдістері

Мақалада талдама, салыстырмалы талдау, мәтінді таратып жазу, өмірбаяндық әдіс, Ұлы дала тарихы мен мәдениетіне қатысты тың тарихи деректемелік материалды айқындау тәсілдері қолданылды.

Талқылау

1757 жылы 18 шілде күні Абылай хан елшілері Цин патшалығының Жоңғар хандығын жаулап алуға аттандырған қолбасыларының бірі, хебе амбан Фудэмен кездесті. Кездесу кезінде қазақ елшілері өз тарапының Цин патшалығымен сауда жасау туралы өтінішін жеткізді. Цин патшалығы уәкілдері бұл мәселеге нақты жауап берген жоқ, қарсылық та танытпады. Әйтседе хебе амбан Фудэ өзінің Еркесара деген адамын Абылаймен келіссөз өткізуге жіберді. Елшілікке аттанар алдында хебе амбан Фудэ Еркесараға: «Егер Абылай хан сауда мәселесін қозғап жатса әскери газармада дайын тауар жоқ, сауда жасау үшін саудагерлерге тапсырма беріп ұйымдастыру керек екенін айт» деп тапсырма берді [2, 543 б.].

1757 жылдың қыркүйек айында Еркесара Абылайханмен кездесіп, келіссөздер өткізді [2, 548 б.]. Келіссөзде Абылай хан сауда жасау мәселесін нақты түрде көтеріп, сауда мәселесі бойынша өз талаптарын ортаға қойған. Екі жақтылы талқылау кезінде басты мәселенің бірі сауда жәрменкесі өтетін орынды нақтылау болды. Аталған мәселе бойынша Абылай хан өзіне ең қолайлы жерді таңдай отырып, сауда жәрменкесі Үліңгір көлінде (Қазіргі ШҰАР Алтай аймағында) болса деген талабын ортаға қойды. Бірақ қарсы тарап ол жердің өздеріне өте алыс екенін, тасымал жұмыстары қиындық тудыраынын алға тартып, өз ұсынысын айтты. Ақыр соңында қос тарап сауда жәрменкесі Еренқабырға – Үрімжі жерінде болсын дегенге келісіп, сауда келер жылы қыркүйек айында болсын деп келіседі [2, 548 б.].

Алайда, Цин патшалығы елшілері өз еліне қайтып келгеннен кейін, Цин патшалығының Патша ордасында сауда жәрменкесі болатын жерді белгілеу мәселесі бойынша пікір талас болады. Бір топ адам Үрімжі алыс, тасымалға қолайсыз, тауар бағасы өсіп кетеді, сондықтан Тұрпанда жасайық деген пікірді ортаға қояды. Оған қарсы топ сауда болатын жерді өзгертсек қазақтарға сеніміміз кетіп қалады; Тұрпанда мұсылмандар көп, қазақтар сауданы солармен жасап кетуі мүмкін. Нәтижесінде түрлі даудамай мен жаңжалдар туындатуы ықтимал, біз мұндай күтпеген келеңсіздіктердің алдын алуымыз керек. Ал Еренқабырға - Үрімжі жері бос жатқан иен дала, ол жерде мұндай мәселе туындамайды, т.б. деген пікірді ортаға қояды. Осындай пікір таластан кейін Цин патшалығы ақыр соңында сауда жәрменкесін Үрімжіде ашатын болып шешеді [3, 300 б.].

Цин патшалығының сауда жәрменкесін Еренқабырға - Үрімжіде өткізу шешімін жасауға көптеген себептер әсер етті. Ең басты мәселенің бірі Цин патшалығы Жоңғарияны жаулап алғаннан кейін, онда әскери тың игеру ісін қолға ала бастаған болатын. Осы мақсатта олар бұған дейін Үрімжіні тың игеруге қолайлы жердің бірі ретінде белгілеген еді. Цин патшалығы үшін Үрімжідегі тың игеру ісін жүргізіп, алдағы уақытта ол жерді өзінің берік бекінісіне айналдыру бәрінен маңызды

болды. Егер Үрімжіні сауда жәрменкесі өтетін жер етіп белгілейтін болса, бұл шешім олардың тың игеру мен қорғанысқа қажетті жылқы, өндіріс көлік мәселесін бірден шешуге көмегі тиетініне көз жеткізді. Сөйтіп, сауда жәрменкесін Үрімжіде өткізу шешімі ондағы тың игеру ісіне серпін бертініне толық сенім артты.

Аталмыш жер Цин патшалығының аймақтағы ең үлкен базасы болған Тұрпан қаласына жақын болуы назардан тыс қалған жоқ. Сонымен бірге жәрменкені Үрімжіде өткізу туралы қазақтарға бұған дейін айтып қойғандықтан, олар жәрменке өтетін жерді өзгерту «жат елдіктер» алдында сенімнен айырады деп саналды.

Цин патшалығы үкіметінің Қазақтармен жүргізген саудасы Цин патшалығы орталық билігі тікелей монополиялап отырған мемлекеттік деңгейдегі сауда болды. Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасында басталған «Жылқыға жібек саудасының» ең басында Цяньлуң патша болды. Тура сол сияқты Қазақ хандығында аталған сауданы қазақ хандары мен сұлтандары, батырлары мен билері тікелей басқарып, өз монополиясын жүргізіп, тұтас сауданы бір топ адам тікелей ұйымдастырып отырды.

Сауданы ұйымдастыруға байланысты Цин патшалығы жылдың белгілі бір уақытында, белгілі бір жерде ғана сауда жасауды ұйғарды. Бұл Қытай билігінің тауар жеткізу, қауіпсіздікті сақтау сияқты көптеген факторларды ескеруінен туындаған шешім болатын. Сауда жәрменкесі болатын жерді белгілеуде Қазақ хандары өздеріне жақын әрі жер сырына қанық, қорғанысқа қолайлы, әлде қандай келеңсіз жағдай орын ала қалғанда тез қимылға көшуге ыңғайлы стратегиялық маңызы бар жер ретінде Ертіс (*Қара Ертіс*) пен Үліңгір көлі (*Үрүңгу, Қызылбаш көлі*) маңын көрсетті. Аталған мәселеде Цин патшалығы мүддесі бірінші орынға қойылуы себепті Қазақ хандарының бұл ұсынысын қанағаттандырмады. Ақыры соңында екі жақ бастапқы сауданы Үрімжіде жасауға келісті.

Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы бұл сауданың сипаты Цин патшалығы үкіметі монополиялаған

мемлекеттік деңгейдегі сауда болғандықтан, Цин патшалығы билігі аталмыш саудаға жергілікті халықты араластырмаудың жолдарын қарастырды. Сол себепті Цин шенеуніктері жергілікті халықты аталған саудадан шеттетуге тырысты. Мысалы, сауда жәрменкесін Тұрпанда ашу туралы пікір талас болған кезде жергілікті тұрпандықтардың көптігін, әрі саудагер халық екенін ескеріп, егер жәрменке Тұрпанда өтетін болса жергілікті тұрпандықтардың саудаға араласуынан «келеңсіз дау-жаңжал шығады» деген сылтау айтылды. Керісінше Үрімжі «иен жатқан жер» болғандықтан сауданы өздерінің еркін бақылауына қолайлы болатыны тілге тиек етілді. Бұл жәйттерге қарағанда сауда жәрменкесін Үрімжіде өткізу Цин патшалығының қазақтармен жасалатын жылқы саудасына өз монополиясын күшейту және Цин шенеуніктері өз пайдасын көздеуден туындаған деуге тура келеді.

Нәтижелер

Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасында бұған дейін қол жеткен келісім бойынша бірінші сауда 1758 жылы шілде айында Үрімжіде жасалады деп белгіленген болатын. Бірақ, кезекті сауда уағдалы уақытта жасалған жоқ. Оның ең басты себебі, қазақтардың саудаға кешігіп келуіне байланысты болды. Төрт түлік малдың бабын жақсы білетін қазақтар үшін шілденің шілінгір ыстығында үйір-үйір жылқы айдап, қағыр таулар мен шөл далаларда айлап жүріп Үрімжіге бару мүлде тиімсіз еді. Бұл туралы 1759 жылға жататын бір деректе «Қазір дәл жаз кезі, шыбын-шіркей көп, құба шөлден жүріп өту өте қиын. 7-айдан кейін ғана барып [мал айдап] жол жүруге болады делінеді [5, 60 б.].

Сондықтан, қазақтар алғашқы сауданың өзінде Үрімжіге межелі уақытта баруды жөн санаған жоқ. Керісінше екі ай кешігіп күн салқындап, мал семірген күз айында баруды шешті. Сөйтіп, қазақтар тарапынан жасалған алғашқы саудаға Қабанбай өз ұлы Едіге мен інісі Төметайды жіберді.

Дей тұрғанмен, қазақтардың алғашқы саудаға бару мақсаты тек ғана сауда жасап пайда табуды көздемеген еді, керісінше оның басқа да мақсаттары болғаны белгілі. Бұл туралы соңғы кезде жарияланған мәнжу тіліндегі мұрағат құжаттарында нақты түрде мәліметтер сақталған. Сол мәліметтер бойынша болғанда Қабанбай жіберген кезекті саудагерлер тек ғана сауда жасау мақсатында ғана бармаған. Олардың сауда жасаудан да маңызды мақсаты – өздерінің болашақ әріптестері туралы толық мәліметтер алып қайту болған. Қабанбайдың ұлы Едіге мен інісі Төметайдың мұндай мақсаты туралы Цин патшалығы шенеуніктері де алдын ала мәліметтер жинап, біраз нәрсеге көз жеткізген. Соңғы кезде жарияланған мәнжу тіліндегі мұрағат құжаттары қорында сақталған 1758 жылы 9 қазанда жазылған бір мәлімдемеде: «Қабанбай өз ұлы Едіге мен інісі Төметайға 50-ден астам адамын бастатқызып, [біз жіберген?] елшімен бірге Букучағанның ұлын Үрімжіге айдап апарып, ол жердің қаншалықты қашық екендігін және саудагерлер санының қаншалықты екендігін білу үшін келе жатыр. Олар өздерімен бірге 500-дей жылқы айдап келе жатыр. Оларды қарсы алу үшін хия Батыр мен араха-хафан лауазымды солаң Чоры жіберілді. Наван әлі Қазыбектің жерінде екен, Абылайға кезіге алмапты» [5, 40 б.] деген мәліметтер біраз мәселенің басын ашып береді.

Қабанбайдың өз ұлы Едіге мен інісі Төметайдың бастауындағы 57 адамдық сауда керуенін жіберуінің мәні туралы келесі бір мәнжу құжатында да хабарланған. Аталған құжатта бұл туралы мәліметті Қара-барақ өз аузымен айтып бергені жазылған. Онда: «Былтыр біздің Қабанбай өз ұлы Едіге мен інісі Төметайға 50 ден астам адам қосып беріп, Үрімжідегі сауданың жағдайын бақылап келгізген. Сол Едігелер қайтып келгеннен кейін бізге: «Біздің Қазақ жерінен Үрімжіге бару үшін бір айдай уақыт кетті, арадағы жол тым ұзақ екен. Оның үстіне, онда үлкен бір атпен екі киім ғана шығатын бір топ жаман торғын алмастырып алады екенсің» деп келді. Оны естіп біздің елдегі адамдардың барлығы

Үрімжіге сауда істегісі келмей қалды» делінеді [5, 60 б.; 6, 58 б.].

Сапасыз, «жаман торғын» мәселесі аталған сауда да ең басты кінәраттардың бірі ретінде көтерілді. Бұл кінәрат кей кездері қазақтармен арадағы сауданы жүргізуші Цин патшалығы шенеуніктерінің жемқорлығынан туындап отырды. Сөйтіп, 1759 жылы болған сауда кезінде қазақтар мен Цин патшалығы саудагерлері арасында тауар сапасына қатысы жаңжалдар орын алды. Тауар сапасына қатысты бұл іс Цянлун патшаның алдына дейін барды. Ақыры патша жіберген арнаулы уәкілдердің тергеуі кезінде кезекті сауданы атқарушы патша шенеунігі Мантайдың алаяқтыққа барған қылмысы анықталып Мантай Үрімжіде өлім жазасына үкім етіліп, жазаланды [7, 42 б.]. Дегенмен тауар сапасы мәселесі түбегейлі шешімін тапқан жоқ.

Бұған дейінгі зерттеулер бойынша Қабанбай батырдың сауда керуеніндегі бастаған 57 адам, Үрімжіде 380 жылқы сатып, оған 219 орам жібек мата айырбастап алған. Желтоқсанда Абылайдың ұлы Орыс сұлтан бастаған 4 адам 162 жылқы сатып, оған 102 орам жібек мата айырбастап алған [4, 80 б.].

Цин патшалығы алғашқы сауданың өзінде неғұрлым көп пайда табуды көздегені белгілі болды. Олар қазақ жылқысының бағасын төмен ұстап отырды. Қатысты мәліметтер бойынша «Ішкі Қытайдан сатып алынған есек пен сиырдың құнын қазақ жылқысының құнымен салыстырып көргенде, Ішкі Қытайдан алынған бір сиырдың ақысымен төрт қазақ жылқысын, ал бір есектің ақысымен екі қазақ жылқысын сатып алуға болатын болған» [2, 633 ц., 14-15 бб.; 5, 17 б.]. Бұл енді нағыз теңсіз сауда болатын.

Ал осындай арзан бағамен алған қазақ жылқыларын Цин шенеуніктері тың игеру үшін Шыңжаң жеріне жіберілген қарапайым қытай бұқараларына жоғары бағамен сатып, орасан көп пайда көріп отырған. Мысалы қазақтардан 2-3 лян (сәрі) күміс ақшаға шағып торғынға айырбасталып алынған 3-дәрежедегі жылқыларын қайтадан 8 лян күміс ақшаға бағаланып әлгі тың игеруші қытайларға сатып отырған [2, 655ц., 15 б.; 5, 17-18 бб.].

Цин патшалығының баға саясатында қолданған мұндай сұрқия саясаты қазақтардың қытаймен сауда жасауға болған қызығушылығын төмендеткен. «Біздің Қазақ жерінен Үрімжіге бару үшін бір айдай уақыт кетті, арадағы жол тым ұзақ екен. Оның үстіне, онда үлкен бір атпен екі киім ғана шығатын бір топ жаман торғын алмастырып алады екенсің» деп келді. Оны естіп біздің елдегі адамдардың барлығы Үрімжіге сауда істегісі келмей қалды» [5, 60 б.] деген мәліметтер сондай жайтты нақты көрсете алады.

1759 жылға жататын келесі құжаттар Цин патшалығы баға саясатының қазақтарға тиімсіз екені Қазақ билеушілерінің де назарына іліккенін, әрі баға туралы өз саудагерлеріне нақты тапсырмалар берілгені сөз болады. Соның ішінде 1759 жылдың 5 қыркүйегі күнгі бір құжатта: Абылай, Қожаберген және Қазыбектің атынан келген қазақ саудагерлері «Осы рет біз келерде Абылай бізге «Бұл реткі сауда бұрынғыларға ұқсамайды, сіздер еселеп пайда көріп, бұрын алмаған заттарды алуларың керек» дегенді тапсырғаны айтылған. Сонымен бірге «Егер былтырғыдай болса, онда біз саудаласпай-ақ кері қайтып кетеміз» дегенді ашық ортаға қойған [5, 66 б.].

Бұл туралы Қазыбек пен Қожаберген батырдың пікірі де бір ауызды болып келеді. Бұл жағын біз: «Таяуда біз өзіміздің қазағымыз Қазыбекке кездесіп қалғанда, ол бізге: Мұндағы сауда былтырғыдай, баға қосылмаған. Егер [мұндағылар] осылай былтырғы бағаны ұстап, [жылқының бағасын] бір тиын да өсірмесе, онда біз сауда жасамай-ақ дереу кері қайтамыз» [5, 69 б.] деген мәліметтен көреміз.

Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасында Үрімжіде болған сауда 1758 жылы қыркүйекте басталып 1765 жылға дейін болып, бас аяғы 8 жылға жалғасты. Осы жылдар арасында Үрімжіге барып сауда жасаған адамдардың арасында Қабанбайдың ұлы Едіге мен Қабанбайдың інісі Төметай, Абылай ханның ұлы Орыс сұлтан, Қазыбек, Жанқұтты, Құттыбай, Аталай т.б. адамдардың аты аталады. Олар жеке-жеке Әбілпейіз хан, Абылай хан, Хамбаба, Қабанбай батыр,

Кесте 1. Қазақтардың Үрімжі жәрменкесінде жасаған саудасы. [5, 40 – 116 бб.].

Қатысты мәліметтер жазылған уақыттың Қытай күнтізбесіндегі жыл көрсеткіші	Қатысты мәліметтер жазылған уақыттың Қазіргі жыл көрсеткіші	Сауда керуенін жіберуші	Керуен басы	Саудаға келген адам саны	Жылқы саны
Цяньлун жылнамасының 23 жылы 9-айдың 7 күні	1758 жылыдың 8-қазаны	Қабанбай батыр	Қабанбайдың ұлы Едіге және Қабанбайдың інісі Төметай	57	500
Цяньлун жылнамасының 23 жылы 10-айдың 25 күні	1758 жылдың 27-қарашасы	Абылай хан	Жарғы(?), Мәсі(?) қатарлы адамдар	?	1062
Цяньлун жылнамасының 24 жылы 7-айдың 4 күні	1759 жылдың 11-тамызы	Қожаберген батыр	Қожабергеннің інісі Қазыбек және Өмір батыр	260 тан астам	2400
Цяньлун жылнамасының 24 жылы 7-айдың 4 күні	1759 жылдың 11-тамызы	Дәулетбай, Бердеш	Белгісіз	Белгісіз	1000 нан астам
Цяньлун жылнамасының 24 жылы 7-айдың 14 күні	1759 жылдың 2-қыркүйегі	Абылай хан, Әбілпейіз, Қожігер	Қазыбек, Басырқу?, Байбұрған	60 тан астам адам	400 (мінген аттарын қоқанда)
Цяньлун жылнамасының 24 жылы 7-айдың 14 күні	1759 жылдың 2-қыркүйегі	Абылай хан	Өмір, Батыр, Атақы?, Сүйіндік	200 ден астам адам	2000-нан астам
Цяньлун жылнамасының 24 жылы 10-айдың 28 күні	1759 жылы жылдың 29-желтоқсаны	Қабанбай батыр, Абылай хан	Балапан, Орман	82 адам	600
Цяньлун жылнамасының 25 жылы 2-айдың 22 күні	1760 жылдың 7-сәуірі	Әбілпейіз?	Айтан, Байтан		473
Цяньлун жылнамасының 25 жылы 10-айдың 19 күні	1760 жылдың 7-қарашасы	Абылай, Әбілпейіз	Танаш, Бұрыбай (?), Нориябай (?), Нияз және екі Ташкенттік сарт саудагер	10 неше адам	918
Цяньлун жылнамасының 25 жылы 12-айдың 27 күнінен Цяньлун жылнамасының 26 жылы 1-айдың 2 күні аралығы	1761 жылдың 2-қаңтар мен 6-қаңтар аралығы	Қожаберген, Қабанбай	?	130 адам	875
Цяньлун жылнамасының 26 жылы 2-айдың 11 күні	1761 жылдың 16-наурызы	Абылай Қожаберген батыр	Матаң, Құралбай т.б.	100 ден астам адам	800 ден астам

Қожаберген батыр, Қара-Барақ қатарлылар атынан барған адамдар болып келеді. Жәрмеңке болған сегіз жыл ішінде Үрімжі жәрменкесіне Қазақ хандығынан 2789 адам саудаға барып, шамамен 22742 жылқы, 110 сиыр, 3500 қой апарып, жалпы жиыны 16860 жылқы, 3000 нан астам қой мен 100 ден артық сиыр сатқан [4, 80 б.].

Үрімжі жәрменкесіне сегіз жылда жасалған саудаға қатысты бұған дейін жасалған бұл сандардың соншалықты нақты емес екені белгілі. Соңғы жылдары құпия мұрағат құжаттарының айналымға түсуіне байланысты бұған дейін күңгірт болып келген мәселенің ашылуына мүмкіндік беріп отыр. Осы орайда бұл деректер Үрімжідегі сауданың нақты ахуалы туралы қатысты мәліметтерді де толықтырып отыр.

Тыңнан айналымға түскен мұрағат деректері бойынша жасалған жоғарыдағы кестеден біз қазақтардың екі жылдан сәл артық уақыт ішінде Үрімжідегі жәрменкеге 11 мыңнан астам жылқы апарғанын көре аламыз. Әрине, бұл да нақты сан емес. Себебі, біз бұл кестені Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты ғалымдары тарапынан жарық көрген еңбекке енген мұрағат құжаттары негізінде жасадық [5, 40 – 116 бб.].

Қазақ хандығы мен Цин патшалығы елдері арасында халықаралық сауда қатынасы орнағаннан кейін сауданың қарқыны тездеп, сауда мөлшері арта түсті. Бірақ, сауда жәрменкесінің Үрімжіде өтуі қазақтар үшін өте алыс болғандықтан мал апару да, алған тауарларын елге жеткізу де жеңіл болған жоқ. Бұл мәселені 1758 жылғы Едіге мен Төметай ашық ортаға қойды. Бұл жәйтті: «Едігелер қайтып келгеннен кейін бізге: Біздің Қазақ жерінен Үрімжіге жету үшін бір айдай уақыт кетті. Арадағы жол тым ұзақ екен» деген мәліметтен анық көре аламыз [5, 60 б.].

Қазақ хандары тарапынан сауда жәрменкесін шекара аймаққа жақын маңда ашу туралы ұсыныс бұдан кейін де жиі көтеріліп отырды. Алайда, Цин патшалығы қазақтардың бұл бастамаларын ескеру және оны орындауға ешқашан асыққан жоқ. Сауда нүктесін шекараға жақын маңға көшіру Цин патшалығының бұрынғы Жоңғар

хандығы аумағындағы билігін нығайтып алу мақсатындағы қорғаныс, әскери тың игеру, бекіністер мен қарауыл бекеттер тұрғызу қатарлы бір қатар шаралары өз мәресіне жеткеннен кейін ғана күн тәтібіне енгізілді.

Бұл кезде Цин патшалығының сауда қатынасын дамытудағы мақсат-міндеттері бастапқы мәнін өзгерте бастады. Жоғарыда айтылғандай сауданың бастапқы кезінде Цин патшалығы аймақтағы өз билігін нығайтуға қажетті жылқыға болған сұранысты қамтамасыз етуді басты мақсат етті. Уақыт жылжып 1760 жылға жеткенде қазақтардан айырбастап алған жылқы, сиыр мен қойды әскери қажеттілікке пайдаланудан тыс, бір бөлігін алып қалып, арнаулы фермалар құрып, мал өсірумен айналыса бастады, сонымен бірге Шаньси-Ганьсу генерал губернаторы аумағындағы қорғаныс және өндіріс істеріне жіберіп отырды. Бұдан өзге кеше ғана өздері геноцид жасап тоздырып жіберген жоңғар тайпаларының шаруашылық істерін қалпына келтіруге көмек берді.

1760 жылы Цин патшалығы Іледе әскери бекініс тұрғызу, әскери тың игеру ісін күн тәртібіне қойды. Бұл шара қорғаныс пен өндіріске қажетті жылқыға болған сұранысты күрт арттырып жіберді. Алғашында ондағы қажеттілікті шешу үшін Үрімжідегі жәрменке кезінде қазақтардан айырбастап алған жылқылардың бір бөлігін Ілеге жөнелтіп отырды. Бірақ, бұл Іледегі сұранысты мүлде өтей алмады.

Дегенмен, Цин патшалығының Іледе тың игерумен әскери бекініс тұрғызуы қазақтардың сауда жасауға болған құлшынысын арттырды. Үрімжіге қарағанда бұл жер Қазақ даласымен іргелес жатуы қазақтарға көп қолайлы болды. Осыған байланысты қазақтар 1760 жылдың өзінде Құлжаға бара бастаған. 1760 жылы желтоқсан айының 8 күні жазылған бір құжатта Құлжаға сауда жасай келген қазақтардың бұған дейін «өз ниетімен сауда жасағылары келген қазақтар болса, осында келіп әділ сауда жасасын» деген патша жарлығы болғанын алға тартып, патшалықтың ондағы шенеуніктеріне сауда жасау туралы талап қойғаны айтылған [5, 99 б.]. Осы деректің өзі патшалық бұған дейін

Құлжаны қазақтармен сауда жәрменкесі ретінде белгілегендігін көрсетеді. Дегенмен, Цин патшалығының Құлжа жәрменкесін ашуды, олардың аталған аймақты толықтай өз ықпалына алу стратегиялық жоспары орындалғаннан кейін ғана жүзеге асырылды, әрі алдағы жерде Құлжаны тұтас аймақтың сауда орталығы ретінде қалыптастыру мен оның орнын сақтап тұру мақсатында барлық шараларды қолданды.

Қытайдың тарихи деректерде Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы сауда қатынасында сауда жәрменкелері болатын жерлер Цин патшалығы шешімімен белгіленіп отырғаны баса көрсетіледі. Солай дегенмен, айтулы мәселеде қазақтардың атқарған ролі толық бағаланбай келеді, оны Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы сауда жәрменкелерінің қалыптасуы кезеңінде болған тарихи шындықтар толық дәлелдей алады. Жоғарыда көрсеткен тарихи фактілер де бұл туралы біраз жәйттің басын ашып көрсетіп береді.

Ал енді Қазақ хандығы мен Цин патшалығы арасындағы келесі бір сауда жәрменкесінің Улястай генерал-губернаторының орталығы Қобда қаласында ашылуы бүтіндей Қазақ хандығының бастамасымен, Қазақ хандығы билеушілерінің талаб-тілегі бойынша ашылған еді. Аталған сауда жәрменкесі 1761 жылы ашылып, әрі оның ашылуы тікелей Абылай ханмен байланысты болды.

Көптеген жәйттерге қарағанда Цин патшалығы Жоңғарияны жаулап алғаннан кейін Қазақ хандығын өзінің аймақтағы ең ірі бәсекелесі ретінде санағандықтан, олар Қазақ хандығының ішкі-сыртқы жағдайын өз назарына ұстап, қазақтармен арада орын алуы мүмкін кез-келген проблемаларды қадағалап, түрлі болжамдар жасап отырған. 1761 жылы Қытай шенеунігі Агуй өзінің Патшаға жолдаған бір мәлімдемесінде қазақтардың Моңғол жеріне барып сауда жасамақшы болып жатқанын тілге тиек ете бастаған. Бұл туралы «Цин Гаоцзун орда естеліктерінің» 1761 жылға жататын мазмұнында: «Қазіргі кезде Қалқа мен Урянқайда мал өсіру жолға қойылып отыр. Егер қазақтар Тарбағатайдан жолға шығып, жаңадан жасалған қарауылдар

арқылы сауда жасар болса, бұл олар үшін ең төте жол болып есептеледі. Егер олар Солтүстік бағыт арқылы сауда жасайтын болса, онда Құлжа, Үрімжі қатарлы жерлерді қажетті жылқымен қамтамасыз ету қиынға түседі. Сондықтан, мұндай әрекетке тиісті шектеу қою керек» деген ұсыныстарды ортаға салған [2, 641 б.]. Цяньлун патша аталған іске қатысты өз пікірін білдіріп пәрмен берген. Ол Агуйдің бұл бастамасын қолдаған, әрі аталған мәселені шешудің жолдарын көрсете отырып, 1761 жылы тамыздың 25 күні арнаулы патша жарлығын түсірген. Аталған патша жарлығында: «Қазіргі таңда біздің Іле, Үрімжі сынды жерлерде шоғырланған армиямызға, сондай-ақ сол жерлердегі біздің тың игеру ісімізге қажетті жылқылардың барлығын қазақтармен арадағы сауда арқылы айырбастап аламыз. Егер біз қазақтардың солтүстік бағытта сауда жасауына тиым салмасақ, онда олар ыңғайлылығына қарай барлығы сол жаққа сауда үшін барады да, Іле мен Үрімжі жерлерінен еш қандай жылқы айырбастап ала алмай қаламыз. Сондықтан Ченгунжаб мына бұйрықты шекара аймағындағы амбандарға, жасақтарға, қарун қорғаушыларына және тәйжілерге жеткізсін» делінген [5, 134 б.].

Мұндай мазмұндағы құжат «Гаоцзун патшаның орда жазбалары» атты еңбектің 1761 жылдың тамыз айына қатысты жазбасында былайша жазылған: «Агуйдің мәлімдемесінде айтқандары шындық. Шетелдіктермен арадағы сауда үкімет тарапынан жасалуы керек. Егер олардың еркіне көніп, солтүстік бағытта сауда қатынасы орнайтын болса жаулап алған жаңа жерде жылқы мәселесі қиындайды, сонымен бірге сауда кезінде қарыз алу, қарыз қайтару сияқты мәселелерде келіспей жаңжалдар туындап, істің соңы насырға шабуы бек мүмкін. Аталған мәселе бойынша Ченгунжабқа патша жарлығы жеткізілсін. Ол әр жердегі патша уәзірлеріне, жасақтарға, қарауыл бекеттердегі қарауыл басыларына, тәйжілерге хат жолдап қазақтармен сауда жасауға болмайтындығын хабарласын. Егер олар сауда жасау үшін келіп жатса, қарауылдағылар оларға: «Біздің жерде мал көп, мал саудасы жасалмайды»

деп ескертіп кері қайтарып жіберетін болсын [2, 641 б.].

Цин патшалығының осы жердегі мақсаты қазақтардың Қобдада сауда жасауына тосқауыл жасап, Құлжаны негізгі сауда орталығына айналдыру болатын. Соған қарамастан қазатар Цин патшалығының бұл шектеуіне қараған жоқ. Олар өздеріне ыңғайлы мүмкіндіктерді қарастырып отырды. 1762 жылдың 6-шы айында Абылайдың елшілері Уластай аумағына барып жетті. Олар патшаға тартуға апара жатқан тоғыз аттан басқа, 400 жылқы айдап келіп Қобдада сауда жасамақ болған. Цин патшалығының аймақтағы жерлік шенеунігі Ченгунжаб бұған дейін келіп түскен патша жарлығы бойынша олардың бұл әрекетіне тосқауыл жасаған. Бірақ, осы кезде Цяньлун патша қазақтардың Қобдада сауда жасауына қатысты ұстанымын өзгерте бастады. Ол: «Қазақтардың солтүстік бағытта сауда жасауына болады, Іле, Уластай барлығы да Цин патшалығының территориясы, оларды бір-бірінен алабөтен қарастыруға болмайды. Оның үстіне солтүстік бағыттағы қамбаларда Юнчжэн патша билік жүргізген заманынан (1722-1735 жж.) бері сақтаулы тұрған тауар бар, сол тауарларды қоймада босқа шірітіп жібергенше, жылқыға айырбастап жіберген пайдалы» деп пәрмен берді.

Цяньлун патша тағы: «Батыс жақты қоныстанған қазақтардың қоныстары Іле, Үрімжі қатарлы жерлерге жақын, олар сонда барып сауда жасасын. Абылайдың қоныстары Губанчарға жақын, оған солтүстік бағытпен жүру ыңғайлы, сондықтан олар Уластайға келіп сауда жасағысы келсе, сол жерде сауда жасауына болады» [2, 664 б.]. Цяньлун патшаның аталмыш жарлығы шын мәнінде қазақтардың Қобдаға келіп жылқы саудасын жасау қадамдарын заңдастырып берді.

Цин патшалығының қазақтардың Қобдаға сауда жасауға рұқсат беруінің ең басты себебі қазақтармен арадағы сауданы патшалықтың монополиясында ұстап отырудың жолын қарастырудан туындағаны анық. Себебі, Цин патшалығы бұған дейінгі Үрімжі жәрменкесін ұйымдастыру кезінде Қазақтар мен тұрпандықтардың өзара сауда жасауына кедергі жасап отырды. Сол сыяқты бұл жолы

қазақтар мен уранқай, қалқа моңғолдарының сауда жасауына тосқауылдар қойды. Осы мақсатта патша билігі қазақтарды да, жергілікті моңғолдарды да Қобда қаласында ғана сауда жасау туралы арнаулы белгілемелер шығарды.

Қазақ хандығының мал өнімдерін экспорттау мақсатындағы әрекеті Қобдамен ғана шектеліп қалған жоқ. Қытайдың бірінші мұрағатында сақталған мәнжу тілді құжаттар мазмұнына қарағанда Абылайға қарасты қазақтар 1762 жылдары Ертіс бойында моңғолдармен сауда жасап тұрған [5, 133-135 бб.]. 1763 жылдары Абылай хан Ертіс бойында сауда жасау үшін өз керуендерін жіберген. Алайда бұл сауда Цин патшалығы жерлік мансаптысы Чатакэ тарапынан тосқауылға ұшырап кері қайтарылған.

Қазақ хандары өз елінің мал өнімдерін тиімді бағаға сату үшін Алтай тауының арғы және бергі бетіне керуендер жүргізумен шектелмеген. Олар жіберген керуендер легі бір кездері Қашқарияға дейін барды. Мұрағат құжаттары берген мәлімет бойынша қазақтар бұған дейін қырғыз және қашқариялық саудагерлермен бірге Қашқарға елшілер жібергені анық болып отыр.

Қатысты мәліметтерге қарағанда Қашқарға барған қазақтар Қазақстанның Оңтүстік өңірінің адамдары болғаны белгілі болып отыр. 1762 жылы 1 шілдеде жазылған бір құжатта: Әлгінде, Қашқарлық хуэйцзы (мұсылман немесе сарт) және Қарғачи есімді чоңбағыш бұрытпен бірге келген қазақ биі Түлек, Қарақойкелді қатарлылар жіберген Басан есімді елшісі маған, патшаның құлына келіп сәлем берген соң былай деді: «Біздің елдегілер Қашқар мен Йеркент жерлеріне амбандар бекініп, жергілікті істерді басқарғаннан бері жер-жердегі тайпалардан саудагерлер толассыз сонда баруда дегенді естіген соң, біздің билеріміз: «Қазіргі ұлы патша керемет адам, ол сен қайсы тайпаның адамысың демей, барша жұртқа тең қарайды, сондықтан барлық тайпалардың халықтары оның боданы болып жатыр. Біз, қазақтар осыдан бұрын Хуэйцзи жеріне барып көрмегенбіз. Дегенмен, қазір онда ұлы цзянцзюнь бекінген екен, сондықтан біз сені сауда жасап жүрген

бұрыттармен және хуэйцилермен бірге сонда жіберіп, патшаның аمانдығын тілеп, амбандармен дидарласып, оларға сыйсияпат жасасақ дегенді ұйғардық» деді де бір-бірден жылқы тапсырып, оларды сыйлық ретінде амбандарға апарып беріңдер деді. Сонымен қатар олар маған: «Еліміздегілер түгелімен шат-шадыман өмір сүріп жатыр дегенді жеткіз» деп тапсырды. Осы себеппен олар мені осылай арнайы жіберді» [8, 125 б.] делінген. Аталған елшілер өздерімен бірге 20 неше жылқы, 40 неше қой ала келген. Цин патшалығының Қашқардағы патша ұлығы олардың бұл малдарын салықтан босата отырып сатып берген және Түлек пен Қарақойкелдіге және елшілерге жібек мата сыйлап жолға салған [8, 126 б.].

Араға тура бір жыл салып 1763 жылы шілде айының 6 күні жазылған бір құжатта Абылайға қарасты Шөмей, Игілік биге қарасты елшілердің келгені жазылған. Қашқардағы хебей-амбан Юнгуэй олардың Қашқарда сауда жасауына рұқсат еткен. Аталмыш мұрағат құжат мазмұнында: Әлгіңде қазақ Абылайға қарасты Шөмей, Игілік би сындылардың немере інілері Дербісәлі мен Телес сынды адамдар пақырыңыз бізбен кездесуге келіп, әуелі патшаның аман-есендігін тілеген соң, бізге былай деді: «Біздің ел қазір Шу жерінде қоныстанған. Біздің биіміз ертеректе Абылаймен бірге ұлы патшамен қарым-қатнаста болған. Біз бұрын Ақтау жерінде тұрып, Іле, Үрімжі және Баркөл сынды жерлерге барып сауда жасайтынбыз. Шу жеріне көшіп келгеннен кейін біздің биіміз, асылы, ертерек Қашқарға адам жіберіп, ұлы патшаның аман-есендігін сұрап, сіздер, ұлықтармен бет көрісіп, сауда ісі туралы мәлімдеу керек еді. Алайда жолдың жағдайын білмегендіктен, ол адам жібере алмады. Өткен қыста Бекқожа сынды Қашқарлық хуэйцзы саудагерлер біздің ауылға сауда істеп барған. Біздің биіміз сол кезде-ақ бізді осылай жібермек болған. Алайда тау жолы қар болды. Қазір міне қар еріп, аталмыш саудагерлер де заттарын сатылып болып, кері қайту орайын пайдаланып, биіміз біздің ұлы патшаның аман-есендігін тілеп, сіздер, ұлықтарға сәлемдесуге және сыйлыққа екі жылқы тарту

етуге жіберіп отыр. [Билеріміз] жол таныс болғаннан соң ғана сауда ашпақ, сол себепті осы рет олар бізді хуэйцзы саудагерлерімен бірге жіберіп отыр. Келген екеуіміз торқа-кездеме айырбастап алу мақсатында орайды пайдаланып өзімізбен бірге 100 жылқы мен 150 қой әкелдік» делінген. Қашқардағы хебей-амбан Юнгуэй олардың әкелген малын салықтан босатып сатуына көмектескен. Сонымен бірге Шөмей мен Игіліктің әр біреуіне жарты топ торқа, екі топ шайы, ал Дердісәлі мен Телестің әрбіреуіне жарты топ жуан жіпті торқа сыйлаған [9, 160 -161 бб.].

1763 жылы 13 тамызда жазылған келесі бір құжатта Абылайдың сауда жасау туралы өз атынан елші жібергені айтылған. Аталған құжатта: әлгіңде қазақ Абылай Байхото(?) - Қазыбек есімді адамын пақырыңыз менімен кездесуге жіберіпті. Ол адам Абылайдың тарту еткен бір сыйлық атын маған тапсырып, маған былай деді: «Бұрын біз хуэйцзылермен ешқандай қарым-қатынаста болмағанбыз және саудагерлерімізді мұнда жіберуден тартынатынбыз... Міне Абылай мені Қашқарға жіберіп, өз сәлемін жолдап, Қашқарға сауда ашу ісі туралы ойын жеткізіп отыр». ... Сонан соң олардың 92 жылқысына қатысты сауда салығын кешіріп, Абылайға бір топ торқа сыйладық, сондай-ақ Байхото (?) - Қазыбекке жарты топ торқа сыйлап, оған қонақасы беріп қайту жолына салдық [9, 178 б.] делінген.

Солай дегенмен Цин патшалығы қазақтардың Қашқарияда сауда жасауына да мүдделі емес екенін таныта бастаған. Олар қазақтарды Құлжа мен Тарбағаттайда сауда жасауға мәжбүрлеп отырған. Мұнда да қазақтардың қашқарлықтармен өз алдына сауда жасауынан қорқып, жылқы саудасына болған мемлекеттік монополияны сақтап қалу көзделді. Қашқарға барған қазақтарға да Ертіс бойындағы қитұрқы әдістер қолданылды. Әуелі қазақтардың қашқариялық жерлік саудагерлермен саудаласуына тиім салу, қазақ мал өнімдерінің бағасын түсіру амалдары қолданылды. Сөйтіп, 1765 және 1767 жылдары қазақтардың Қашқарияда сауда жасауы туралы нақты белгілемелер жасалып, шектеу шаралары кемелдене түсті. Цин патшалығының бұл шаралары қазақтардың

Қашқарияға барып сауда жасауға болған белсенділігін төмендетті.

Соған қарамастан бұдан соң қашқариялық саудагерлердің Қазақ жеріне барып сауда жасауы тіркелді. Цин патшалығы олардың да жолын кесіп отырды. Бірақ, бұл табиғатынан саудагер қашқарлықтарға жасалған әділетсіз шешім болды. Ақыры қашқариялық мұсылмандар Бурут (қырғыз), Анджан, Қоқан қатарлылармен ғана сауда жасайтын болсын, Іле мен Тарбағатайдағы жәрменкеде қазақтармен ғана сауда жасалатын болсын деген мазмұндағы белгілеме шығарылып, заңдық күшіне енгізілді.

Қытайдың аталған дәуірге қатысты әдебиеттерінде бұл туралы нақты деректер бар. Сол деректерде Батыс аймақтағы шет елдердің Шынжаңға келіп сауда жасауы туралы нақты белгілемелер тіркелген. Мысалы, «Қазақтар Іледе сауда жасады; Буруттар Қашқарда сауда жасады; Үндістандықтар Еркентте сауда жасады; Кіші жүз, Үргеніш тайпалары Іле қатарлы жерлерге келіп сауда жасап тұрды» деп жазылады [10, 93 б.]. Бұл туралы еліміз ғалымдары бұған дейін өз еңбектерінде тілге тиек етіп келеді [11, 46-47 бб.]. Бұл әрине Цин патшалығы мен Орта Азия елдері арасындағы сауда қатынасы бір қалыпқа түсе бастаған кездегі жағдай болып саналады.

Цин патшалығы қазақтардың өздеріне қай жер ыңғайлы болса сол жерге барып сауда жасауына тосқауыл қою үшін қазақтарға ең жақын жерден Тарбағатай жәрменкесін ашуына тура келді. Осы мақсатта Цин патшалығы Тарбағатайда әскер тұрғызып бекініс тұрғызуды қолға алды. Қазақтар бұл жердің өздеріне Құлжадан да жақын әрі қолайлы екеніне қызықты, әрі Цин патшалығынан Тарбағатайда сауда жәрменкесін ашуды талап етті. Цин патшалығы бұл талапты қабыл көрді. Алайда Цин патшалығы шенеуніктері Құлжадағы сауданы бәсеңдетпес үшін Тарбағатайдағы сауда мөлшерінің артуына қолдан жасалған кедергілер ұйымдастырып отырды. Бұл жолы олар кіші кірім саудагерлермен ғана сауда жасап, үлкен саудагерлерді Құлжаға жіберудің жолдарын қарастырды, сонымен қатар қажетті тауарлардың түрлерін азайту, әсіресе қазақтар арасында өтімді тауарлардың

мөлшерін шектеу қатарлы қитұрқы әдістерді іске асырып отырды.

Көшпенділер мен отырықшы елдер арасындағы сауда қарым-қатынасы тарихында сауда жәрменкелері әдетте шекара маңындағы қалаларда ұйымдастырылып отырды. Алайда, жоғарыда баяндап көрселілгендей Цин патшалығы мен Қазақ хандығы арасындағы сауда жәрменкелерінің ашылуы бұл өлшемге сәйкес келе бермейді. Үрімжідегі сауда жәрменкесі ашылудың алдында ол жердің иен дала екені айтылады. Ал Құлжаның жағдайы да сондай болды. Іле маңында алғашында тек Цин патшалығының шекарашы қосындары тұрақтай бастады. Ал Тарбағатайдағы жағдай 1764 жылдан кейін ғана күн тәртібіне қойылды. Осындай тарихи фактілер бізге Үрімжі, Құлжа, Шәуешек қатарлы қалалардың іргесінің қалануы мен аймақтағы ірі сауда орталықтарына айналып гүлденіп-көркейе түсуі қазақтардың мал саудасымен тікелей байланысты болғанын көрсетіп берді. Егер сауда ісі дамымағанда аталған қалалардың орны әскери бекіністен әрі дамымас еді.

Қорытынды

Цин патшалығы Жоңғар хандығын жойғаннан кейін алға қойған негізгі стратегиялық мақсаты жаулап алған жерде өз билігін тұрақтандыру болды. Осы мақсатты жүзеге асыру үшін, олар өзінің шекаралық аймақтарына әскер тұрғызып қауіпсіздікті сақтау, тың игеріп, әскер мен шенеуніктердің тұрмыстық мәселелерін шешуді жедел түрде жүргізді. Алайда, Цин патшалығы Жоңғар хандығын жоюы патшалықты жаңа мемлекеттермен шекараластырды. Бұл оларға жаңа көршілермен арада туындаған жаңа мәселелерді шешу міндетін жүктеді. Сондай мәселердің бірі саяси-қарым қатынастар болса, келесісі сауда қарым-қатынастары болды.

Цин патшалығының жаңа көршілерімен арадағы сауда қарым-қатынасының ең басты мазмұнының бірі Қазақ хандығы мен арадағы «Жылқыға жібек саудасы» болды. Цин патшалығының Қазақ хандығымен арадағы қарым-қатынастарды дамытудағы мақсатын

көп жақтылы қарастыруға болады. Ең бірінші, Цин патшалығы Қазақ хандығымен сауда және саяси қарым-қатынасты дамыту арқылы бай әрі бақауатты Қазақ хандығын Патшалық Ресей империясының шығысқа қарай жылжуына тосқауыл ретінде пайдаланғысы келуін айтуға болады. Мал шаруашылығы ерекше дамыған Қазақ хандығының төрт түлік малын сауда арқылы өздерінің жаңа территориядағы экономикалық және әскери әлеуетін арттырудың қажеттілігіне пайдалану да басты мақсаттың бірі болды. Цин патшалығы Қазақ хандығы билеушілерінің сауда жасау туралы сұранысын Цин патшалығының мемлекеттік мүддесін қорғауға шебер пайдалана білді, әрі сауда жасауды дәнекер ете отырып Қазақ хандығы мен арадағы саяси байланыстар мен ынтымақтастықты арттыру арқылы жаңа аймақта өзінің түрлі мүддесін қорғап, жаңа көршілері арасында Цин патшалығының имиджын қалыптастырды.

«Жылқыға жібек саудасының» қалыптасуы мен дамуы кезінде Қазақ хандығы өзінің мал өнімдерін саудалауға қажетті теңдессіз үлкен базарды ашты. Сауда кезінде қазақтар өздерінің өндіріс пен тұрмысына қажетті тауарға қол жеткізе алды. Ең бастысы мал өнімдеріне болған үлкен сұраныстың болуы қазақтардың мал шаруашылығын дамуына серпін берді.

Екі ел арасындағы сауда барысында Қазақ хандығы сауда жәрменкесі өтетін жердің белгіленуіне Қазақ хандығы көп ықпал етті. Әйткенмен нақты шешім қабылдауда Цин патшалығы өзінің айтқанын орындауға тырысып отырды. Мысалы алғашқы сауда жоспарланған тұста Абылай хан Қазақ жеріне жақын, жер жағдайы қазақтарға таныс, қауіпсіз аймақ саналған Қара Ертістің бойы мен Үліңгір көлін таңдады. Бірақ, бұл ұсыныс орындалмай, сауда жәрменкесі Үрімжіде өтетін болды.

Сөйтіп, сауда жәрменкелері енді ғана Цин патшалығына қарасты болған аумақта жасалатын болды. Жоғарыда айтылғандай бұл Орталық Азия көшпенділерінің Қытаймен сауда жасауда атам заманнан бері жалғасқан үлгісі еді. Тарихи деректер бізге Ғұн империясының, Түркі қағанаттарының, Моңғол дәуірі қарсаңындағы көшпенділер

мемлекеттерінің Қытайдың шекаралық аймақтарындағы маңызды сауда кенттерінде «жылқыға жібек» айырбастағанын хабарлаған. Қазақ хандары Цин патшалығымен сауда жасауда сол ескі дәстүрді жалғастырды.

Алайда, Қазақ хандығы сауда жасауда көршісінің емеуіріне қарап ырқына жүгірген жоқ. Көбінесе өз дегенін жүзеге асыра алды. Қазақ хандары Қобдаға, Қара-Ертіс бойына, Қашқарға, Құлжа мен Шәуешекке алғаш сауда керуендерін жіберген кезде олар Цин патшалығына ешқандай ескерту жасаған емес. Міне осы тұрғыдан алып айтқанда Қазақ хандығы аталған сауда жәрменкелерін ашушы және оны дамытып халықаралық деңгейге жеткізуші ретінде бағалануы керек.

Цин патшалығы Қазақ хандығы билеушілерінің бұл саясатына қарсы өз тарапынан шешімдер шығарды. Олар әуелі Үрімжідегі сауда жәрменкесінің, кейін келе Құлжадағы жәрменкенің статусын сақтап қалу жолында түрлі шараларды қолданып, қазақтарды Үрімжі мен Құлжаға барып сауда жасауға мүдделі етті.

Қысқасы, Цин патшалығы Қазақ хандығымен арадағы сауданы саяси мақсатта пайдаланды. Сауданың сәтті дамуы Цин патшалығы енді ғана жаулап алған жердің әлеуметтік-экономикалық жағдайының орныға түсуіне оң әсер етті. Олар қазақтардан сатып алған жылқы арқылы патшалықтың әскери әлеуетін көтеруге қажетті жылқы мен тың игеруге қажетті егіс көліктері мәселесін шешті. Бұдан тыс мал шаруашылығын дамытуға пайдаланып арнаулы жылқы фермаларын ашты. Бұл патшалық енді ғана жаулап алған Жоңғар хандығы жұртына өз билігін жүргізуіне зор көмегін тигізді. Цин патшалығы үшін осының өзі үлкен игілікті жетістік саналуға тиісті еді. Бірақ сауданың тыңғылықты жүргізілуі патшалыққа ырғын пайда әкелді. Олар арзан бағалалы Қазақ мал өнімдеріне ие бола отырып, ішкі нарықта оларды қымбатқа сатып үлкен пайдаға кенелді. Бұл Цин патшалығын қазақ мал шаруашылық өнімдеріне тәуелділігін туындатты. Мұндай тәуелділік қазақтардың ұзақ мерзімдік тұрақты базарға болған сұранысын қанағатандыруға мүмкіндік тудырды.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Еженханұлы Б. Қазақ хандығы мен Цин патшалығының саяси-дипломатиялық қатынастары туралы қытай мұрағат құжаттары, I-том / Б. Еженханұлы / Б. Еженханұлы. - Алматы: Дайк-Пресс баспасы, 2009. - 456 б.
- 2 Цин Патшалығы орда тарихшылары. Гаоцзун шилу (Ұлы Цин династиясының Цяньдун патшаның шынайы жазбалары). - Бекин: Чжунхуа шуцзюй баспасы, 1985. -1500 б.
- 3 Чжан Тинъю. Хуанчао уэньсянь тункао (Патшалықтың жалпы тарихы мен құжаттарына зерттеу және сыни сараптама) / Чжан Тинъю. - Ханчжоу: Чжэцзян гуцзи чубаньшэ, 2000. - 300 б.
- 4 Ван Си. Циндай Улумуци Хасакэ мао и дэ лянгэ уэньти (Цин Патшалығы дәуірінде Үрімжіде қазақтармен арада болған саудаға қатысты екі мәселе) // Си-юй яньцзю - 1991. -Т. 2. - № 2. - Б.79-84 .
- 5 Еженханұлы Б. Қазақ хандығы мен Цин патшалығының сауда қатынастары туралы қытай мұрағат құжаттары, I-том / Б. Еженханұлы. - Алматы: Дайк-Пресс баспасы, 2009. - 362 б.
- 6 Еженханұлы Б. Қожаберген батыр. / Б. Еженханұлы. - Алматы: Арыс, 2017. - 496 б.
- 7 Чжао Вэйбин. Цин юй Хасакэ ханьго чусы цзяньван –Цзяньи шычэнь Маньтай шэнпин(Цин патшалығы мен Қазақ хандығы арасындағы алғашқы барыс-келістер: Патша уәзірі Мантайдың өмір-баяны туралы) // Си-юй яньцзю. - 2016. - № 1. - Б.35-42.
- 8 Еженханұлы Б. Қазақ хандығы мен Цин патшалығының саяси-дипломатиялық қатынастары туралы қытай мұрағат құжаттары, II-том / Б. Еженханұлы. - Алматы: Дайк-Пресс баспасы, 2012. - 460 б.
- 9 Еженханұлы Б., Ошан Ж. Қазақ хандығы мен Цин патшалығының сауда қатынастары туралы қытай мұрағат құжаттары, II-том / Б. Еженханұлы, Ж. Ошан. - Алматы: Дайк-Пресс баспасы, 2012. - 420 б.
- 10 Цзи Хуан, Лю Юн. Цинчао тунчжи (Цин династиясының энциклопедиялық тарихы) / Цзи Хуан, Лю Юн. - Шанхай: Шан у иньшу гуань, 1935. - 126 б.
- 11 Хафизова К.Ш., Моисеев В.А. Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII - первая треть XIX вв. / К.Ш. Хафизова, В.А. Моисеев. - Нур-Султан: Наука, 2020. - 344 с.

Ж. Ошан, Е.К. Белгожа

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Влияние Казахского ханства на появление торговых ярмарок в рамках казахско-цинских торговых отношений в 50-60 гг. XVIII века

Аннотация. Во второй половине XVIII века торговля между Казахским ханством и Цинской империей, так называемая «шелк за коня», имела статус межгосударственной торговли. Эта торговля формировалась и развивалась благодаря потребностям торговых партнеров. Правители Казахского ханства стремились к дальнейшему развитию животноводства, которое было экономической основой страны, для удовлетворения повседневных потребностей населения продавали продукты животноводства и тем самым решали рыночные проблемы. Цинская империя завоевала Джунгарию и начала укреплять свою власть на данной территории. Сохраняя свою власть в Джунгарии, в целях укрепления обороны, освоения земель и развития скотоводства, Цинская империя должна была решить проблему спроса на все виды скота, в частности на лошадей. Ввиду двусторонней необходимости возник вопрос развития взаимовыгодной торговли. Исходя из этой двусторонней потребности, обе стороны поставили перед собой цель - развивать взаимовыгодные торговые отношения. Эта тема изучается отечественными и зарубежными учеными. Тем не менее есть еще много неясных исторических вопросов, связанных с этой темой. Неполная публикация исторических данных - одна из основных причин такой ситуации. Наша цель - найти ответы на столь непонятные до сих пор вопросы.

Результаты исследования китайских материалов показали, что в ходе торговли между Казахским ханством и Цинской империей были созданы торговые ярмарки. Сначала ярмарки были организованы в Урумчи, далее – в Кульдже, Чугучаке, Хобде и других местах. Проведение ярмарок напрямую было связано с инициативностью казахских ханов и султанов. Казахские ханы, султаны, бии и батыры согласо-

ванно решали такие важные вопросы, как открытие торговых ярмарок, ведение торговых караванов, они всегда ставили защиту государственных интересов своей страны на первое место.

Статья написана на основе китайских источников того периода, описывает историческую роль правителей Казахского ханства в становлении и развитии торговли, включая открытие и развитие ярмарок.

Ключевые слова: Казахское ханство; Династия Цин; торговля лошадьми и шелком; торговые ярмарки; Урумчи; Или; Ховд; Чугучак (Тачен); Кашгар; Улингир.

Zh. Oshan, E.K. Belgozha

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Influence of the Kazakh khanate on the appearance of trade fairs in the Kazakh-Qing trade relations in the 50-60 years of the XVIII century

Abstract. In the second half of the 18th century trade between the Kazakh Khanate and the Qing Empire, the so-called «silk for a horse», had the status of interstate trade. This trade was shaped and developed by the needs of trading partners. The rulers of the Kazakh Khanate sought to further develop animal husbandry, which was the economic basis of the country. They sold livestock products and thereby solved market problems to meet the daily needs of the population. The Qing Empire conquered Zhonggaria and began to strengthen its power in this territory. While maintaining its power in Zhonggaria, in order to strengthen the defense and develop cattle breeding, the Qing Empire had to solve the problem of demand for all types of livestock, in particular horses. In view of the bilateral need, the issue of developing mutually beneficial trade arose. Out of this bilateral need, the two sides set out to develop mutually beneficial trade relations. This topic is being studied by domestic and foreign scientists. However, there are still many obscure historical issues surrounding the topic. Incomplete publication of historical data is one of the main reasons for this situation. Our goal is to find answers to such still obscure questions.

The results of the research work showed that fairs were created during the trade between the Kazakh Khanate and the Qing Empire. At first, fairs were organized in Urumqi, then in Gulja, Chuguchak, Khobda and other places. The holding of fairs was directly related to the initiative of the Kazakh khans and sultans. Kazakh khans, sultans, biys and batyrs agreed to solve such important issues as opening trade fairs, running trade caravans, they always put the protection of the state interests of their country in the first place.

The article is written based on Chinese sources, describes the historical role of the rulers of the Kazakh Khanate in the formation and development of trade, including the opening and development of fairs.

Keywords: Kazakh khanate; Qing Dynasty; Horse and Silk Trade; Urumqi; Trade fairs; Ili; Qobda; Tarbagatai (Tachen); Kashgar; Ulingir.

References

1 Ejenkhanuly B. Qazaq khandıǵy men Cın patshalyǵynyng sayası-diplomatıyalyq qatynastary turaly qytay muraǵat qujattary [Archival documents of China on political and diplomatic relations between the Kazakh Khanate and the Qing Kingdom], (Dayk-Press, Almaty, 2009, 456 p), [in Kazakh].

2 Cing Patshalyǵy orda tarihkshylare. Gaozong shilu (Uly Cing dynastiasynyng Qianlong patshanyng shynaiy jazbalary) Cing Patshalyǵy orda tarihkshylary, [Qin Kingdom horde historians. Gaozzun Shilu (true inscription of King Qianlun of the Great Qing dynasty)], (Beijing, Zhonghua shujü baspasy, 1985, 1500 p.), [in Chinese].

3 Zhang Ting yü. Huangchao wenxian tongkao (Patshalyqtyng jalpy tarihy men qujattaryna zertteu jáne syni saraptama) [Research and critical examination of the General History and documents of the kingdom], (Zhejiang guji chubanshe, Hangzhou, 2000, 300 p.), [in Chinese].

4 Wang Xi. Cingday Wulumuqi Hasake mao yi de liangge wenti [Two issues related to trade with Kazakhs in Urumqi during the Qin era]. 1991. Vol. 2. No. 2. P.79-84, [in Chinese].

- 5 Ejenkhanuly B. Qazaq khandyǵy men Cin patshalyǵynyng sawda qatynastary turaly qytai muraǵat qujattary [Chinese archival documents on trade relations between the Kazakh Khanate and the Qing Kingdom], (Almaty, Daik-Press, 2009, 362 p.), [in Kazakh].
- 6 Ejenkhanuly B. Qojabergen Batyr [Kozhabergen Batyr], (Arys, Almaty, 2017, 496 p.), [in Kazakh].
- 7 Zhao Weibing. Qingchao yu Hasake Han guo chu ci jianwang – Jian yi Mantai shengping [The first Barys-settlements between the Qin Kingdom and the Kazakh Khanate: about the life and story of the royal vizier Mantai], Xi-yu Yanju. 2016. No.1. P. 35-42, [in Chinese].
- 8 Ejenkhanuly B. Qazaq khandyǵy men Cin patshalyǵynyng sayasi-diplomatiyalıq qatynastary turaly qytai muraǵat qujattary [Archival documents of China on political and diplomatic relations between the Kazakh Khanate and the Qing Kingdom], (Dayk-Press, Almaty, Vol. II, 2012, 460 p.), [in Kazakh].
- 9 Ejenkhanuly B., Oshan Zh. Qazaq khandyǵy men Cin patshalyǵynyng sawda qatynastary turaly qytai muraǵat qujattary [Chinese archival documents on trade relations between the Kazakh Khanate and the Qing Kingdom], (Daik-Press, Almaty, Vol. II, 2012, 420 p.), [in Kazakh].
- 10 Ji Huang, Liu Yong. Qingchao tongzhi [Encyclopedic history of the Qing dynasty], (Shangwu yinshuguan, Shanghai, 1935-1937, 126 p.), [in Chinese].
- 11 Khafizova K.Sh. Tsinskaya imperiya i kazakhskiy khanstva. Vtoraya polovina XVIII - pervaya tret' XIX v. [The Qing Empire and the Kazakh Khanates. The second half of the 18th century and the first third of the 19th century.], (Nur-Sultan, 2020, 344 p.), [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет:

Ошан Жанымхан – ҚР БҒМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының Азия-Тынық мұхит аймағы бөлімінің жетекшісі, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан.

Белгожа Ернұр Қуатұлы – **корреспонденция үшін автор**, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан.

Oshan Zhanymkhan – Ph.D., Head of the Asia-Pacific Region of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies MES RK, Almaty, Kazakhstan.

Belgozha Yernur Kuatuly – **Correspondence author**, Ph.D., Leading Researcher of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies MES RK, Almaty, Kazakhstan.

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан
(E-mail:rajepaeva_vkgu@mail.ru)

Крымские татары: депортация и судьба народа в Казахстане

Аннотация. Статья посвящена актуальной и недостаточно изученной на сегодняшний день проблеме: депортации крымских татар в Казахстан в годы Великой Отечественной войны. Автор представил историографический обзор литературы о насильственном переселении отдельных этносов на территорию Казахстана, который показал отсутствие на сегодняшний день трудов, всецело посвященных крымским татарам, по воле руководства тоталитарного государства оказавшихся на казахстанских землях. В связи с этим целью данной статьи является раскрытие процесса депортации и проживания в условиях спецпоселений крымских татар в период войны и в послевоенное время в Казахстане.

Автор ввел в научный оборот материалы Государственного архива Алматинской области, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственного архива Карагандинской области и Архива Президента Республики Казахстан, опубликованных в различных сборниках материалов и документов.

В статье рассмотрены причины переселения крымско-татарского этноса на Восток, показано, как предательство и дезертирство отдельных людей были поставлены в вину целому народу, как руководство страны для безопасности своих южных границ в течение двух дней провели операцию по отправке в товарных вагонах стариков, женщин и детей в восточные земли. Часть крымских татар оказалась в Казахстане. Автор, опираясь на документы и архивные материалы, рассматривает расселение «крымцев» на казахстанских землях, их проживание в условиях спецпоселений, отсутствие прав и свобод, возможность детям депортированных крымских татар овладеть лишь техническими специальностями, необходимыми для развития экономики КазССР. Свидетелями численности «крымцев», их владения родным языком стали данные переписей населения 1970 и 1999 годов, которые автор приводит в статье в динамике и в сравнении.

В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на все трудности судьбы целого народа, крымские татары смогли адаптироваться и активно включиться совместно с представителями других этносов в созидательный труд по развитию Казахстана.

Ключевые слова: крымские татары; депортация; Казахстан; спецпоселенцы; судьба крымских татар; численность крымских татар в Казахстане.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-92-106>

Поступила: 19.10.2021 /Одобрена к опубликованию: 28.10.2021

Введение

В 2022 году исполнится 25 лет, как Указом Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 года № 3443 был введен День памяти жертв политических репрессий [1].

С 1997 года, объявленного Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, ежегодно 31 мая весь казахстанский народ вспоминает о тысячах жертвах тоталитарной системы [2]. Среди них сотни тысяч корейцев,

турок, иранцев, курдов и азербайджанцев, переселенных в Казахстан осенью 1937 года, а также десятки тысяч немцев, греков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар и представителей других народов, депортированных в годы самой страшной войны XX века. Сведения об исковерканных судьбах репрессированных нужны не только их родственникам, но и ученым, историкам для полного восстановления исторической действительности, для всех жителей казахстанской Земли, так как «усвоив уроки истории, мы сделаем все, чтобы подобные трагедии никогда не повторились» [3].

Получив независимость в 1991 году, Казахстан уже через 2 года принял Закон от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» [4]. Новый импульс данному процессу придал Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в 2021 году, создав комиссию по реабилитации жертв тоталитарной системы, в состав которой вошли известные государственные, общественные деятели и ученые. Работе данной комиссии придается важное значение, что ярко прослеживается в словах Президента РК, обращенных к народу Казахстана 31 мая 2021 года: «Перед ней стоит большая задача восстановления исторической справедливости в отношении всех безвинно пострадавших казахстанцев. Это не только обязанность государства, но и моральный долг общества» [3].

Учитывая важность и необходимость восстановления исторической справедливости, целью данной статьи стало раскрытие вопроса депортации и проживания на казахстанской земле одного из многочисленных народов, по воле руководителей советской страны оказавшихся далеко за пределами своей республики, - крымских татар. Для решения поставленной цели были предприняты попытки решить следующие задачи: проследить причины и процесс депортации крымских татар на Восток; рассмотреть расселение и условия проживания спецпоселенцев из числа крымских татар на казахстанских землях; привести примеры, опирающиеся на

архивные документы и подтверждающие тяжелые условия их проживания в условиях поселений в военное и послевоенное время.

Материалы и методы

В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на законодательные документы, изучив которые смогли проследить процесс депортации народов на территорию Казахстана и процесс их реабилитации. Важными источниками для нас стали архивные материалы, опубликованные в различных сборниках документов, а также интернет-ресурсы, где имеются большой пласт информации об истории переселения народов в первой половине XX века на земли Казахстана, воспоминания самих участников этих событий и о судьбе репрессированных.

При подготовке данной публикации использовались следующие методы научного исследования: кейс-стади (метод конкретных ситуаций), включающий анализ и синтез информации, выявляющий закономерность, взаимосвязь и взаимообусловленность процессов; а также метод аналогии, требующий установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях, между нетождественными объектами исследования, на основании чего нами делался соответствующий вывод - умозаключение по аналогии; кроме того, метод индукции и дедукции позволил нам оценить полученные выводы.

Обсуждение

Проблеме жертв политических репрессий посвящено большое количество исследований. Интерес к данному вопросу особенно вырос в последние годы, чему способствовало рассекречивание определенных фондов в центральных и региональных архивах России и других стран СНГ.

В 90-е годы XX века началось становление историографии по каждому из депортированных народов. Остановимся на рассмотрении истории депортации, в том числе и одного из многочисленных этносов,

подвергшихся насильственному переселению в годы Великой Отечественной войны, крымских татар, в зарубежной и казахстанской историографии.

Украинские историки считают проблему крымских татар частью истории Украины. Правомерность данного заключения они основывают на многовековом общем прошлом и включении Крыма в состав Украинской ССР как её автономной части.

Специалистом по истории крымских татар является Г.Т. Бекирова, закончившая московский вуз и защитившая кандидатскую диссертацию в Академии наук Украины в 2012 году. В настоящее время она проживает в г. Симферополь (Крым). Г.Т. Бекирова - автор многочисленных статей и монографий, посвященных истории крымских татар, их депортации и возвращению на историческую родину. Широко известен первый том ее монографии «Крымские татары. 1941-1991 (Опыт политической истории)», где исследователь рассматривает историю крымских татар на протяжении 50 лет, с 1941 по 1991 годы [5]. В работе автор использует архивные и устные источники, секретные ранее документы. В настоящее время Г.Т. Бекирова работает над второй частью своего исследования.

Историю крымских татар с древнейших времён до 1940-х гг. рассмотрел в работе «Исторические судьбы крымских татар» В.Е. Возгрин [6]. Однако его исследование получило неоднозначную оценку российских историков. В частности, крымские археологи А.Г. Герцен и И.Н. Храпунов дали отрицательную рецензию на его труд, обвинив его в «огромном количестве неточностей, ошибок, откровенных подтасовок» [6, с. 219-225]. Кроме того, в исследовании отсутствуют данные о судьбе крымских татар в годы войны и послевоенное время, что является основным предметом изучения данной научной статьи. Автор планировал продолжить написание своей работы, но его планы не были осуществлены.

В 2016 году вышел сборник статей «Крым: проблемы истории» под редакцией А.В. Юрасова. В нем представлены статьи,

раскрывающие историю Крыма с древнейших времен до XXI века. Для нас представляет интерес статья О.В. Романько «Крым в период нацистской оккупации (1941-1944 гг.): историография проблемы», где он отмечает, что о немецкой оккупации Крымского полуострова западные историки начали писать еще в 40-е годы прошлого столетия. В отличие от советских ученых западные исследователи могли воспользоваться архивными данными и воспоминаниями очевидцев тех событий, но они не имели возможности работы в советских архивах. Препятствием для объективного рассмотрения данной проблемы в период «холодной войны» для многих авторов была политическая ангажированность [7, с. 264].

Историография независимого Казахстана проблемы депортаций народов началась с трудов М. Козыбаева «Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски» [8] и М. Козыбаева, Н. Едыгенова «Труд во имя победы» [9]. Так, в последней работе авторы в специальном разделе рассказывают о принудительном труде людей, подвергшихся депортации.

В 1998 году был опубликован сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», где известные ученые республики (К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов, М.Т. Баймаханов и др.), используя большую документальную базу, раскрыли процессы депортации и размещения народов, вынужденных переселиться на казахстанские земли [10].

З.Г. Сактаганова в статье, опубликованной в журнале «Мир Большого Алтая», представила и проанализировала фрагменты воспоминаний женщин, депортированных в Казахстан, раскрывающих их жизнь и адаптацию в нашей стране [11].

Активно в последние годы занимается вопросами репрессий и депортацией народов А.С. Жанбосинова. Она, используя разнообразные источники, большой массив архивных материалов, в том числе переписи населения, представила социально-демографическое описание репрессированных на территории ВКО на

протяжении практически сорока лет прошлого века [12], а в монографии «Репрессивная политика Советского государства в 20-50-е годы XX века (на примере Восточного Казахстана), вышедшей в 2010 году, автор, опираясь на конкретные факты и документы, раскрывает процесс репрессивной политики в СССР периода сталинской диктатуры на конкретной территории Казахстана [13]. Большим вкладом в изучение проблемы репрессий стала ее работа «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: это документы в истории политического террора в Казахстане», опубликованная в 2020 году, где история политических репрессий показана при использовании эго-документов и нарративах личного происхождения. В книге прослеживаются судьбы людей, ставшими жертвами «пресловутой» 58-ой статьи (1-а) УК РСФСР, обвиненных в измене Родине, шпионаже и переходе на сторону врага [14].

Проблеме депортации народов посвящена работа Т. Кульбаева и А. Хегая, которая так и называется «Депортация» (2000 г.). В ней авторы раскрывают произвол и беззаконие, творимые в советском государстве в 30-40-е годы XX века сталинским руководством и отмечают высокую степень фальсификации истории депортированных народов [15, сс.5, 11, 156].

В казахстанской историографии появилось достаточно большое количество работ, посвященных отдельным народам, не по своей воле оказавшимся в Казахстане. Это работы Л.А. Бургарт «Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях спецпоселения» [16], А.А. Гунашева «Чеченцы в Казахстане» [17], Ж.А. Ермекбаева «Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы» [18], А.С. Жанбосиновой и А.Т. Казбековой «Chechen Frontier in the Socio-Cultural Space of East Kazakhstan in Conditions of Deportation» (пер. с англ.: «Чеченский фронт в социокультурном пространстве Восточного Казахстана в условиях депортации») [19], А.Т. Казбековой «Хозяйственно-бытовая повседневность спецпереселенцев-чеченцев Восточно-Казахстанской области» [20],

М.Ч. Калыбекова «Депортация поляков в Казахстан» [21] и др.

В результате многолетней работы в 2017 году увидела свет «Энциклопедия корейцев Казахстана», в которой собран богатейший материал об истории и судьбе корейцев в годы депортации на казахстанской земле. В редакционную коллегию энциклопедии вошли известные ученые Казахстана И.Т. Пак, Г.Н. Ким, Г.В. Кан, Д.В. Мен и др. [22].

Д.К. Сулейменова в своей статье раскрывает причины массового насильственного переселения крымских татар в годы войны с территории Крыма на территорию Казахстана и Средней Азии, об их расселении и быте на казахстанской земле, о реабилитации и возвращении крымских татар на историческую родину [23].

Авторы этих работ стремились осмыслить роль и место каждого этноса, рассказать о трагической судьбе депортированного народа, о том, какую роль в их жизни сыграли гостеприимные казахстанцы.

В постсоветский период появились и работы, рассказывающие о жизни депортированных народов на конкретной территории Казахстана. Так, Л.А. Бургарт в своей работе рассказала о жизни немцев в условиях спецпоселений на землях Восточного Казахстана [16], Н.А. Абуовов раскрыл процесс депортации народов в Казахстан в рамках территорий Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей [24], А.Н. Табулденов в своей монографии рассмотрел историю Северного Казахстана на протяжении 19 лет, где также затронул сложный период в истории советского государства [25], А.С. Жанбосинова и А.Т. Казбекова раскрыли процесс депортации и пребывания представителей чеченского народа на территории Восточно-Казахстанской области [12, 19, 20]. Ж.У. Кыдыралина посвятила свою работу спецпоселенцам и трудармейцам Западного Казахстана [26], М.Ж. Сулейменова - депортированным народам на территории Центрального Казахстана [27].

Большое значение для изучения процесса депортации и реабилитации народов,

насильственно переселенных в Казахстан, имеют документальные и архивные материалы. К поиску новых документов ученых сподвигла политика государства, направленная на рассекречивание фондов государственных и специализированных архивов, на реабилитацию безвинно обвиненных народов, на увековечивание памяти погибших в ходе депортации и проживания в условиях спецпоселений.

Ученые Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова в 2007 году подготовили к изданию сборник документов о спецпереселенцах на основе архивных фондов Государственного архива Карагандинской области [28].

С 2012 по 2018 годы вышли в свет 3 тома сборников документов, раскрывающих насильственное переселение народов в период с 1930 по 1951 годы [29].

В 2019 году был опубликован сборник документов по истории депортации различных этносов в Казахстан в период с 1939 по 1945 годы. В нем представлены материалы из фондов Архива Президента РК, позволяющие более детально представить процесс насильственного переселения многочисленных народов в Казахстан [30].

Многие документы в данных сборниках были представлены впервые. В них имеется небольшой материал и о крымских татарах, переселенных на территорию Казахстана. Однако историкам еще предстоит большая работа по исследованию рассекреченных фондов государственных и ведомственных архивов, в которых имеется большой пласт документов по депортации и проживанию спецпоселенцев на казахстанской земле.

В данном историографическом обзоре представлен неполный перечень работ о депортированных на территорию Казахстана народах. Но и из него видно, что еще очень мало публикаций, посвященных депортации и проживанию в условиях спецпоселений в Казахстане крымских татар. А поэтому многие аспекты проблемы депортации и дальнейшей судьбы крымских татар на территории Казахстана требуют своего дальнейшего исследования.

Результаты исследования

История крымских татар началась с 1223 года, когда на территории Крымского полуострова появились воины Золотой Орды.

За несколько веков пока длилось формирование народа, у них сложилась самобытная и богатая культура. Они принимали активное участие в строительстве советской власти на территории полуострова, в выполнении планов предвоенных пятилеток. Накануне Великой Отечественной войны, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 года, на территории полуострова проживало 218179 крымских татар, что составляло 19,4% от общей численности населения Крыма [31].

В результате нападения фашистской армии на территорию Советского Союза десятки тысяч «крымцев» (так часто крымские татары сами себя называют), пополнили ряды Красной Армии. По документам национального движения цифра мобилизованных на фронт крымских татар составляет около 60 тысяч чел. Некоторые авторы приводят цифру в 56 тысяч, другие озвучивают 20 тысяч мобилизованных. Таким образом, вопрос о количестве мобилизованных на фронт крымских татар до сих пор остается открытым и ждет своего уточнения. Но как бы то ни было, «крымцы» были призваны в ряды Красной Армии и так же, как представители других народов, проливали кровь на фронтах войны [32].

Среди крымских татар, так же как и среди других народов СССР, есть свои герои. Восемь крымских татар были удостоены звания Героя Советского Союза. Это дважды Герой Амет-Хан Султан, который к августу 1943 года лично сбил 11 вражеских самолетов, один из которых с применением воздушного тарана, и 19 самолетов им было сбито в группе. За этот подвиг 24 августа 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а свою вторую медаль «Золотая Звезда» он получил 30 июня 1945 г, уже в мирное время. Широко известны имена героев-участников войны: Абдураим Решидов, Абдуль Тейфук, Абдураманов Узеир Абдураманович, Ибраим Белялович Беркутов и многие др. [33].

Но вернемся к причинам, побудившим советскую власть депортировать крымских татар за пределы своей родной земли, в том числе и на территорию Казахстана.

21 августа 1941 года в директиве главному командованию сухопутными войсками Гитлер потребовал захватить территорию Крымского полуострова, который имел большое значение для фашистской армии, так как обеспечивал поступление нефти из Румынии, что давало возможность начать форсирование Днепра еще до того, как Красная Армия сможет подтянуть туда свежие силы.

Захватив полуостров, фашисты начали активную пропаганду по привлечению «крымцев» к борьбе с большевиками. Для этого они использовали крымско-татарских эмигрантов в Турции и других странах, призывали немецких солдат к уничтожению «большевистско-азиатской бестии». Но при этом командующий 11-й армией Э. фон Манштейн требовал от своих солдат уважительного отношения к религиозным обычаям татар-мусульман и призывал не допускать каких-либо неоправданных действий против мирного населения. Одной из задач фашистов стало вовлечение их в антисоветскую борьбу.

Несмотря на двойственность политики фашистов, их пропаганда принесла свои плоды. В итоге к 29 января 1942 года в германскую армию было направлено 8684 крымских татарина, остальные были распределены по 3–10 человек между войсковыми частями, расположенными под Севастополем и на Керченском полуострове. Кроме того, старосты деревень организовали около четырех тысяч человек для борьбы с партизанами, планировалось также отправить для пополнения воинских частей дополнительно еще около пяти тысяч добровольцев.

Были дезертиры среди крымских татар и в рядах Красной Армии. Только в течение двух месяцев, с июля по август 1941 года, дезертировали 20 тысяч представителей данного этноса, являвшихся красноармейцами 51-й армии, оборонявшей Крым, в ходе

жестоких боев понесшей большие потери и вынужденной отступить к Керчи.

Дезертирство крымских татар наблюдалось и среди прибывших на строительство и восстановление разрушенных в ходе войны объектов. Так, 15 мая 1944 года на строительство в г. Саратов прибыло 3000 мобилизованных 4-м Украинским фронтом крымских татар, находившихся длительное время на оккупированной немцами территории. В конце мая из 60 человек, прибывших одним эшеленом, уже 17 человек дезертировало, объясняя это полученными ими сведениями о выселении их родственников с семьями из Крыма на Восток. Как свидетельствуют архивные документы, около 5% из них были враждебно настроены к советской власти [34, с. 465-466].

После освобождения Крыма Органами НКВД и НКГБ в Крыму началась работа по выявлению и обезвреживанию агентуры противника, изменников Родины, пособников фашистских оккупантов и других антисоветских элементов. Кроме того, у населения Крымского полуострова было изъято незаконно хранящееся оружие: 5995 винтовок, 337 пулеметов, 250 автоматов, 31 миномет и большое количество гранат и винтовочных патронов.

Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа в годы оккупации фашистами Крымского полуострова и исходя из нежелательности их дальнейшего проживания на границе Советского Союза, НКВД СССР внес на рассмотрение И.В. Сталину проект решения ГКО о выселении всех татар с территории Крыма [35].

В результате в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № ГОКО-5859 от 11 мая 1944 года о выселении всех крымских татар с территории Крымского полуострова, подписанном И.В. Сталиным, более 180 тысяч человек были обвинены в измене Родине и сотрудничестве с фашистской Германией и массово депортированы из Крыма.

Мероприятия по выселению крымских татар начались рано утром 18 мая 1944 года.

В них участвовало более 32 000 сотрудников НКВД. «Крымцы», в том числе партийные и советские руководители, были выселены поголовно. На сборы им дали около тридцати минут, после чего на грузовых автомобилях отвезли к железнодорожным станциям, а оттуда в переполненных товарных вагонах отправили на Восток к местам депортации. Официально каждой семье было разрешено взять с собой только 500 кг багажа, но на деле позволили забрать еще меньше, а иногда - вообще ничего. Через два дня заместитель наркома госбезопасности СССР Б.З. Кобулов и заместитель наркома внутренних дел СССР И.А. Серов уже в телеграмме на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии доложили: «Настоящим докладываем, что начатая в соответствии с Вашими указаниями 18 мая с.г. операция по выселению крымских татар закончена сегодня, 20 мая, в 16 часов. Выселено всего 180014 чел., погружено в 67 эшелонов, из которых 63 эшелона численностью 173287 чел. отправлены к местам назначения, остальные 4 эшелона будут также отправлены сегодня. Кроме того, райвоенкомы Крыма мобилизовали 6000 татар призывного возраста, которые по нарядам Главупраформа Красной Армии направлены в города Гурьев, Рыбинск и Куйбышев» [36].

Депортированных перевозили в частично утепленных товарных вагонах, в которых имелись лишь «печки-буржуйки» и нары. Медицинского обслуживания в пути следования не было. Люди запасали и пиливоду прямо из водоемов. Возможности кипятить воду они не имели. В результате переселенцы стали массово болеть дизентерией, брюшным тифом, малярией, чесоткой. Всех одолевали вши. Умерших не давали хоронить, их просто выбрасывали из вагонов или оставляли на перроне железнодорожной станции.

Движение эшелонов с товарными вагонами, где находились крымские татары, продолжалось 15-20 дней. По официальным данным, в дороге погиб 191 человек. Но достоверной информации о том, сколько погибло людей в ходе передвижения на самом деле, нет. По данным Отдела спецпоселений НКВД в ноябре 1944 года в местах выселения

находились 193865 крымских татар, из них в Казахскую ССР прибыло 4286 человек. Основными территориями их расселения в Казахстане стали: города Усть-Каменогорск и Зырянск, Аягоский, Глубоковский, Курчумский, Уланский и Урджарский районы современной Восточно-Казахстанской области, а также часть Карагандинской области [23].

На количество семей спецпереселенцев в Казахстане влияло воссоединение ранее разрозненных семей, разделение семей на две самостоятельные семьи, дополнительное прибытие из других республик и т.д. В итоге по состоянию на 1 января 1947 года на территории республики проживала 1481 семья, объединяющая 4227 переселенцев из бывшей Крымской АССР [37, с. 141].

Расселение спецпоселенцев производилось без учета родственных связей. Часто родители и их взрослые дети оказывались в разных поселках и не имели возможности не только повидаться, но и приехать на похороны. Выезд за пределы места поселения грозил длительным лагерным сроком.

Большинство трудпоселенцев из числа крымских татар работали в сельском хозяйстве, но имеются сведения, что, помимо работы на селе, они трудились и на шахтах комбината «Карагандауголь».

Как свидетельствуют документы, спецпоселенцы, в том числе и крымские татары, жили в коммунальных бараках. Среди них были случаи сыпного тифа [38, с. 102-103]. Для борьбы с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией по решению Москвы в распоряжение СНК КазССР было отгружено для отправки в каждую из 12 областей республики, в том числе в Восточно-Казахстанскую и Карагандинскую области, территории, куда была направлена основная часть крымско-татарских переселенцев, по 8 тонн хозяйственного мыла, по 2 тонны автобензина и по 5 тонн керосина для обеспечения противоэпидемических мероприятий [39, с. 105].

По состоянию на 20 августа 1949 года на территории Карагандинской области на учете состояли 37 человек (21 семья)

спецпереселенцев из крымских татар. По документам Ворошиловского районного отделения МВД видно, что в 1948-1952 годах списки спецпоселенцев пополнились татарами, освобожденными из КарЛАГа, которые также были поставлены на учет в спецкомендатурах [23, с. 5]. К сожалению, точного количества освобождённых из КарЛАГа татар исследователям пока установить не удалось.

Быт депортированных был тяжелым, условия труда — дискриминационными (выбор места работы был исключен, затруднен доступ к руководящим должностям и умственному труду), смертность среди депортированных была высокой. В первые годы жили в бараках и землянках, люди не имели достаточного пропитания и доступа к медицинскому обслуживанию. Значительное число переселенцев погибло в 1944–1945 годах от голода и болезней. Оценки числа погибших в этот период сильно разнятся: от 15-25%, по оценкам различных советских официальных органов, до 46%, по оценкам активистов крымско-татарского движения, собиравших в 1960-е годы сведения о погибших. Хотя в общем числе граждан СССР погибших от голода в эти годы крымских татар было невелико, но для небольшого народа это были колоссальные потери.

В 1948 году Москва признала крымских татар пожизненными переселенцами. К 1957 году были запрещены любые публикации на крымско-татарском языке. Из Большой советской энциклопедии изъяли статью о крымских татарах. Эту национальность также запретили указывать в паспорте. После выселения с полуострова крымских татар, а также греков, болгар и немцев, в июне 1945 года Крым перестал быть автономной республикой и стал областью в составе РСФСР. Советская власть уничтожала крымско-татарские памятники, сжигала рукописи и книги. В мечетях открывали кинотеатры и магазины [40].

В течение 12 лет, до 1956 года, крымские татары имели статус спецпереселенцев, подразумевавший различные ограничения в

правах. Все спецпереселенцы были поставлены на учёт, зарегистрированы в комендатурах и в обязательном порядке должны были заниматься общественно-полезным трудом. За нарушение трудовой дисциплины они привлекались к ответственности в соответствии с законами. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района поселения. Самовольная отлучка приравнивалась к побегу и наказывалась в уголовном порядке. Если нарушался общественный порядок или режим, то со спецпоселенцев взыскивался штраф до 100 рублей или их сажали под арест до 5 суток [41, с. 122-123].

Крымские татары, насильственно переселенные в Казахстан, не имели возможности развивать свою национальную культуру. Их дети не могли учиться в школах на родном языке. Все они считались изменниками Родины.

Но для осуществления послевоенных планов советской индустриализации требовались дополнительные рабочие руки. Спецпоселенцам, лишенным политических прав, не было другой возможности личного социально-политического самоутверждения кроме как овладение техническими специальностями [23]. Дети спецпоселенцев проходили обучение в школах ФЗО и ремесленных училищах. При направлении на обучение они передавались на учет в городское или районное отделение НКВД по месту нахождения учебного заведения. После получения специальности они направлялись на работу только в пределах их постоянного расселения [42, с.112]. Следующие поколения спецпоселенцев, выросшие в Казахстане, в отличие от родителей, заканчивали уже не только начальную, но обязательно — среднюю школу, затем получали техническую подготовку, а впоследствии ориентировали своих детей на получение высшего специального образования [23].

В 1967 году Президиум Верховного Совета СССР снял все обвинения в отношении крымских татар, проживавших в Крыму.

Но лишь 15 мая 1990 года была принята программа по возвращению крымских татар на свою историческую родину — Крым. Спустя 46 лет после депортации этот народ получил возможность вернуться к себе домой. За четыре последующих года на полуостров возвратилась половина всех крымских татар, живших тогда в Казахстане.

О численности крымских татар, оставшихся на территории Казахстана, после предпринятых государством шагов по их реабилитации, свидетельствуют данные переписей населения. Автор данной статьи уже анализировал ранее численность крымских татар по материалам переписей 1970 и 1999 годов. За почти 30 лет их число сократилось с 2023 до 1006 человек. Основная их часть вернулась на Крымский полуостров [43].

Как известно, этому способствовала и национальная политика, проводимая руководством СССР по массовому внедрению русского языка, что не могло не привести к сокращению численности этносов, владеющих родным языком. Данные переписи населения 1999 года как раз подтверждают, что лишь 20 % представителей крымских татар владели языком своей национальности. При этом языком своей национальности в большей степени владели сельские жители (43,9%). Им лучше удалось сохранить язык и культуру своих предков. Анализ переписи также демонстрирует результаты национальной политики советского государства. 97,3% крымских татар свободно говорили на русском и 62,6% - государственном языке, т.е. 75,2% татарского населения, депортированного на

территорию Казахстана, владели двумя и более языками. Кроме того, сельские жители, лучше владели казахским (97%) языком, нежели те, кто проживал в городе (56%) [43, с. 105-106].

Заключение

Крымские татары прошли длительный путь своего становления и развития. На долю целого народа, подвергнутого несправедливому изгнанию с Крымского полуострова, пали серьезные испытания. Немногочисленный по численности этнос потерял почти половину своих людей, оказавшихся на чужбине. Условия вынужденного пребывания на территории депортации лишь способствовали их консолидации. Они старались сохранить свой язык и культуру, дать детям среднее специальное и высшее образование. Крымские татары приняли активное участие в развитии экономики Казахстана.

Несмотря на нелегкую судьбу, крымские татары, депортированные в Казахстан, смогли адаптироваться и включиться в созидательный труд вместе с другими народами. Годы их пребывания на казахстанской земле были трудными и для других этносов, подвергшихся сталинским репрессиям. Казахский народ радушно принял и помог всем спецпереселенцам, в том числе и крымским татарам.

На сегодняшний день история депортации, условия проживания в спецпоселениях крымских татар на территории Казахстана и численность погибших до конца не изучены и ждут своего исследователя.

Список литературы

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 г. N 3443. «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий», [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/u970003443_ (дата обращения: 01.08.2021).
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 30 декабря 1996 г. N 3299 «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий», [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003299_#z2 (дата обращения: 01.08.2021).
- 3 Обращение Главы государства Касым-Жомарта Токаева по случаю Дня памяти жертв политических репрессий и голода 31 мая 2021 года, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.akorda.kz/>

ru/glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressiy-i-goloda-3042454 (дата обращения: 01.08.2021).

4 Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930002200_ (дата обращения: 01.08.2021).

5 Бекирова Г.Т. Крымские татары. 1941-1991 (Опыт политической истории) / Том I / Г.Т. Бекирова. - Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2008. - 480 с.

6 Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар / В.Е. Возгрин. - Москва: Мысль, 1992. - 446 с

7 Романько О.В. Крым в период нацистской оккупации 1941-1944 гг.: историография проблемы // Крым: проблемы истории. Сборник статей. - Москва: Индрик, 2016. – С. 260-266.

8 Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски / М.К. Козыбаев. – Алматы: Наука, 2000. - 422 с.

9 Козыбаев М., Едыгенов Н. Труд во имя победы / М. Козыбаев, Н. Едыгенов. – Алматы: Наука, 1995. - 175 с.

10 Анес Г. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Г.Анес. - Алматы: Арыс, 1998. - 414 с.

11 Сактаганова З.Г. Фрагменты воспоминаний депортированных женщин: адаптация и жизнь в Казахстане. «Мир Большого Алтая». - 2019. № 2. - С. 232-247.

12 Жанбосинова А.С. Социально-демографическая характеристика репрессированных в Восточно-Казахстанской области в 20-х - начале 50-х годов XX века // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: XI международная научно-практическая конференция (г. Усть-Каменогорск, 28-29 мая 2010 г.). Сборник научных трудов: памяти доктора исторических наук, профессора Н. В. Алексеенко. - Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. - С. 160-167.

13 Жанбосинова А.С. Репрессивная политика Советского государства в 20-50-е годы XX века (на примере Восточного Казахстана). Монография. - Усть-Каменогорск: Берель, 2010. - 358 с.

14 Жанбосинова А.С. Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи: эго-документы в истории политического террора в Казахстане / А.С. Жанбосинова. - Семей: «Интеллект», 2020. - 580 с.

15 Кульбаев Т., Хегай А. Депортация / Т. Кульбаев, А. Хегай. - Алматы: Данекер, 2000. - 274 с.

16 Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях спецпоселения / Л.А. Бургарт. - Усть-Каменогорск: Интеллект, 1997. - 251 с.

17 Гунашев А.А. Чеченцы в Казахстане / А.А. Гунашев. - Алматы: Дәуір, 2003. - 151 с.

18 Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы / Ж.А. Ермекбаев. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2009. - 506 с.

19 Zhanbosinova A.S., Kazbekova A.T. Chechen Frontier in the Socio-Cultural Space of East Kazakhstan in Conditions of Deportation// Space and Culture, India, - 2019. - № 7:1. - С. 128-142.

20 Казбекова А.Т. Хозяйственно-бытовая повседневность спецпереселенцев-чеченцев Восточно-Казахстанской области // Вестник КазНПУ. - 2017. - № 4(55). - С.37-41.

21 Калыбекова М.Ч. Депортация поляков в Казахстан. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: http://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Istoria/2_56397.doc.htm (дата обращения: 03.08.2021).

22 Энциклопедия корейцев Казахстана, Алматы: Наука, 2017. - 768 с.

23 Сулейменова Д.К. Депортация крымских татар в Казахстан. Вестник КазНПУ №1 (48), 2016. – С.336–339. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://articlekz.com/article/18277> (дата обращения: 03.08.2021).

24 Абуовов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей). Канд. дис. - Караганда, 2008. - 30 с.

25 Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуация населения в Северный Казахстан (1937-1956 годы): монография / А.Н. Табулденов. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. - 192 с. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: http://kostacademy.gov.kz/akademija/ooniirid/izdaniya/2015/tabuldenov_1.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

26 Кыдыралина Ж.У. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане (1937-1957 гг.) / Ж.У. Кыдыралина. - Алматы: Наука, 2000. - 158 с.

27 Сулейменова М.Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп в развитии народного хозяйства Центрального Казахстана в 1930-1940-е годы. - Караганда, 2001. - 124 с.

- 28 Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов / Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. - 325 с.
- 29 Из истории депортаций. Казахстан. Сборник документов. В 3-х т. Том 1. 1930-1935 гг. - Алматы: LEM, 2012. - 772 с.
- 30 Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. - Алматы: LEM, 2019. - 708 с. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <http://archive.president.kz/ru/publications/sborniki/> (дата обращения: 03.08.2021).
- 31 Крымские татары. Безвинные жертвы или...Красноярское время. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://krasvremya.ru/krymskie-tatary-bezvinnye-zhertvy-ili.../#:~:text=Накануне%20Великой%20Отечественной%20войны%20крымские,за%20что%20их%20впоследствии%20депортировали%3F> (дата обращения: 07.08.2021).
- 32 Крымские татары во Второй мировой войне: мифы и реалии, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://ru.krymr.com/a/28100021.html> (дата обращения: 03.08.2021).
- 33 Крымские татары - герои Великой Отечественной войны, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <http://история-евпатории.рф/natsionalnij-vopros/tatari-geroi-i-kavalery.php> (дата обращения: 03.08.2021).
- 34 Государственный архив Алматинской области (ГА АО), Ф.198. Оп.2. Д.14а. Л.53– С. 465-466 // Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. - Алматы: LEM, 2019. - 708 с.
- 35 Широкопад А.Б. Глава 26. Крымские татары в Гражданской и Великой Отечественной войнах, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://history.wikireading.ru/63109> (дата обращения: 03.08.2021).
- 36 Депортация крымских татар, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://diletant. media/excursions/28959392/> (дата обращения: 01.08.2021).
- 37 Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), Ф. 1987. ОП. 1. Д.21. Л. 1-32. Сборник документов и материалов. Спецпереселенцы в Карагандинской области / Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. - 325 с.
- 38 Жумашев Р.М., Михеева Л.В. ГАГЖ Ф. 176. Оп.1, Д.346, Л. 25. Сборник документов и материалов. Спецпереселенцы в Карагандинской области / Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. - 325 с.
- 39 Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО), Ф.18, Оп. 6, Д.23, Л. 9-10. Сборник документов и материалов. Спецпереселенцы в Карагандинской области / Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. - 325 с.
- 40 Депортация крымских татар. Документы, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/28627/> © e-history.kz (дата обращения: 10.08.2021).
- 41 Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Постановление Совнаркома СССР от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев». Сборник документов и материалов. Спецпереселенцы в Карагандинской области / Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. - 325 с.
- 42 Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК), Ф.708. ОП. 8. Д. 154. Л.20. Сборник документов и материалов / Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. - 325 с.
- 43 Ражепаева Ф.З. Переселение крымских татар в Казахстан // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Изд-во: Барнаульский государственный педагогический университет. - 2002. - С.102-106.

Ф.З. Ражепаева

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен, Қазақстан

Қырым татарлары: депортация және халықтың Қазақстандағы тағдыры

Аңдатпа. Мақала бүгінгі таңдағы өзекті және жеткіліксіз зерттелген мәселе: Ұлы Отан соғысы кезінде Қырым татарларының Қазақстанға жер аударылуы тақырыбына арналған. Автор жекелеген этностарды Қазақстан аумағына күштеп қоныстандыру туралы әдебиеттерге тарихнамалық шолу жасап, қазіргі таңда, тоталитарлық мемлекет басшылығының нұсқауы бойынша Қазақстан жеріне аяқ басқан қырым татарларына толықтай арналған еңбектердің жоқтығын атап өтеді. Осыған орай, мақаланың мақсаты де-

портация үрдісі мен қырым татарларының соғыс кезінде және соғыстан кейінгі кезеңде Қазақстан жерінде арнайы қоныстарда өмір сүру жағдайын ашу болып табылады.

Автор Алматы облысының мемлекеттік мұрағаты, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағаты, Қарағанды облысының мемлекеттік мұрағаты мен Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағатының әр түрлі жинақтарда жарияланған материалдарын ғылыми айналымға енгізді.

Мақалада қырым-татар этносының Шығысқа қоныс аудару себептері талқыланып, жекелеген адамдардың опасыздығы мен қашқындығы үшін бүтіндей бір халықты айыптағандығы, ел басшылығы өзінің оңтүстік шекараларының қауіпсіздігі үшін екі күн ішінде қарттар, әйелдер мен балаларды жүк вагондарына тиеп, шығысқа жөнелту операциясын жүргізгендігі көрсетіледі. Қырым татарларының бір бөлігі Қазақстанға жөнелтілді.

Автор құжаттар мен мұрағат материалдарына сүйене отырып, «қырымдықтардың» Қазақстан жерлеріне қоныстануын, олардың арнайы қоныстарда өмір сүруі, құқықтары мен бостандықтарының жоқтығын, депортацияланған Қырым татарларының балаларына тек Қазақ КСР экономикасының дамуы үшін қажетті, техникалық мамандықтарды меңгеру мүмкіндігі болғандығын қарастырады. «Қырымдықтардың» саны, олардың ана тілін білу жағдайын куәландырушы 1970 және 1999 жылдардағы халық санағының мәліметтерін, автор мақалада динамикада және салыстыра отырып көрсетеді.

Қорытындылай келе, автор бүтіндей бір халық тағдырының барлық қиындықтарына қарамастан, Қырым татарлары бейімделіп, басқа этникалық топтардың өкілдерімен бірге Қазақстанның дамуы үшін жасампаз еңбекке белсенді араласа алды деген тұжырымға келеді.

Түйін сөздер: Қырым татарлары; депортация; Қазақстан; арнайы қоныс аударушылар; Қырым татарларының тағдыры; Қазақстандағы Қырым татарларының саны.

F.Z. Razhepaeva

S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Crimean Tatars: deportation and fate of the people in Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to an urgent and insufficiently studied problem. It is the deportation of the Crimean Tatars to Kazakhstan during the Great Patriotic War. The author presented a historiographic review of the literature on the forcible resettlement of certain ethnic groups to the territory of Kazakhstan, which showed the lack of today works entirely devoted to the Crimean Tatars, who, at the behest of the leadership of the totalitarian state, ended up in Kazakhstani lands. In this regard, the purpose of this article was to disclose the process of deportation and residence in the conditions of special settlements of the Crimean Tatars during the war and in the post-war period in Kazakhstan.

The author introduced into scientific circulation the materials of the State Archives of the Almaty Region, the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan, the State Archives of the Karaganda Region, and the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan, published in various collections of materials and documents.

The article discusses the reasons for the resettlement of the Crimean Tatar ethnos to the East, shows how the betrayal and desertion of individual people were blamed on

the whole people, as the country's leadership for the security of its southern borders, within two days they carried out an operation to send old people in freight cars, women and children to the eastern lands. Part of the Crimean Tatars ended up in Kazakhstan. The author, relying on documents and archival materials, examines the resettlement of «Crimeans» in Kazakhstani lands, their living in special settlements, the lack of rights and freedoms, the possibility for children of deported Crimean Tatars to master only technical specialties necessary for the development of the economy of the Kazakh SSR. The number of «Crimeans», their knowledge of their native language, was witnessed by the data of the 1970 and 1999 population censuses, which the author cites in the article in dynamics and in comparison.

In the conclusion, the conclusion is presented that, despite all the difficulties of the fate of the whole people, the Crimean Tatars were able to adapt and actively engage, together with representatives of other ethnic groups, in the creative work for the development of Kazakhstan.

Keywords: Crimean Tatars; deportation; Kazakhstan; special settlers; the fate of Crimean Tatars; Crimean Tatars in Kazakhstan.

References

- 1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 5 aprelya 1997 g. N 3443. «Ob ustanovlenii Dnya pamyati zhertv politicheskix repressij» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated April 5, 1997 N 3443. «On the establishment of the Day of Remembrance of the Victims of Political Repressions»]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/u970003443_ [in Russian], (accessed 01.08.2021).
- 2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 30 dekabrya 1996 g. N 3299 «Ob ob`yavlenii 1997 goda Godom obshhenacional`nogo soglasiya i pamyati zhertv politicheskix repressij» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of December 30, 1996 N 3299 «On declaring 1997 the Year of National Accord and Memory of Victims of Political Repression»]. – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003299_#z2, [in Russian], (accessed 01.08.2021).
- 3 Obrashhenie Glavy` gosudarstva Kasy`m-Zhomarta Tokaeva po sluchayu Dnya pamyati zhertv politicheskix repressij i goloda 31 maya 2021 goda [Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev on the occasion of the Day of Remembrance of the Victims of Political Repression and Famine May 31, 2021] – Available at: <https://www.akorda.kz/ru/glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskix-repressij-i-goloda-3042454>, [in Russian], (accessed 01.08.2021).
- 4 Zakon Respubliki Kazaxstan ot 14 aprelya 1993 goda «O reabilitacii zhertv massovy`x politicheskix repressij» [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 1993 «On the rehabilitation of victims of mass political repressions»], Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930002200_ [in Russian], (accessed 01.08.2021).
- 5 Bekirova G.T. Kry`mskie tatary`. 1941-1991 (Opy`t politicheskoy istorii) [Crimean Tatars. 1941-1991 (Experience in Political History)] 1, 480 (2008), Available at: http://samlib.ru/b/bekirova_g/bekirova2008.shtml, [in Russian].
- 6 Vozgrin V.E. Istoricheskie sud`by` kry`mskix tatar. [Historical destinies of the Crimean Tatars] (Thought, Moscow, 1992, 446 p.), [in Russian].
- 7 Roman`ko O.V. Kry`m v period nacistской okkupacii 1941-1944 gg.: istoriografiya problemy` [Crimea during the Nazi occupation 1941-1944: historiography of the problem] Kry`m: problemy` istorii [Crimea: problems of history. Digest of articles]. Moscow, 2016. P. 260-266, [in Russian].
- 8 Kozy`baev M.K. Kazaxstan na rubezhe vekov: razmy`shleniya i poiski [Kazakhstan at the turn of the century: reflections and searches]. (Almaty, 2000) [in Russian].
- 9 Kozy`baev M., Edy`genov N. Trud vo imya pobedy` [Labor for the sake of victory], (Nauka, Almaty, 1995, 177 p.), [in Russian].
- 10 Anes G. Deportirovanny`e v Kazaxstan narody`: vremya i sud`by` [Nations deported to Kazakhstan: time and destinies] (Arys, Almaty, 1998, 414 p.) [in Russian].
- 11 Saktaganova Z.G. Fragmenty` vospominanij deportirovanny`x zhenshin: adaptaciya i zhizn` v Kazaxstane [Fragments of memories of deported women: adaptation and life in Kazakhstan], Mir Bol`shogo Altaya [World of Greater Altai], 2019. No. 2. P. 232-247, [in Russian].
- 12 Zhanbosinova, A. S. Social`no-demograficheskaya xarakteristika repressirovanny`x v Vostochno-Kazaxstanskoj oblasti v 20-x - nachale 50-x godov XX veka [Social and demographic characteristics of the repressed in the East Kazakhstan region in the 20s - early 50s of the twentieth century]. Sbornik nauchny`x trudov XI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «E`tnodemograficheskie processy` v Kazaxstane i sopredel`ny`x territoriyax» [Collection of scientific papers of the XI International scientific-practical conference «Ethno-demographic processes in Kazakhstan and adjacent territories»], Ust-Kamenogorsk, 2010, P. 160-167, [in Russian].
- 13 Zhanbosinova A.S. Repressivnaya politika Sovetskogo gosudarstva v 20-50-e gody` XX veka (na primere Vostochnogo Kazaxstana) [The repressive policy of the Soviet state in the 20-50s of the twentieth century (on the example of East Kazakhstan). Monografiya (Berel, Ust-Kamenogorsk, 2010, 358 p.), [in Russian].
- 14 Zhanbosinova A.S. Proshu snyat` s menya nezasluzhennoe klejmo 58-j stat`i: e`go-dokumenty` v istorii politicheskogo terrora v Kazaxstane [Please remove from me the undeserved mark of Article 58: ego-documents in the history of political terror in Kazakhstan] (Intelligence, Semey, 2020, 558 p.), [in Russian].
- 15 Kul`baev T., Xegaj A. Deportaciya [Deportation] (Daneker, Almaty, 2000, 274 p.), [in Russian].
- 16 Burgart L.A. Nemcy v Vostochnom Kazaxstane v 1941-1956 gg.: deportaciya i zhizn` v usloviyax specposeleniya [Germans in East Kazakhstan in 1941-1956: deportation and life in a special settlement] (Intelligence, Ust-Kamenogorsk, 1997, 251 p.) [in Russian].

- 17 Gunashev A.A. Chechency v Kazaxstane [Chechens in Kazakhstan] (Daur, Almaty, 2003, 151 p.), [in Russian].
- 18 Ermekbaev Zh.A. Chechency i ingushi v Kazaxstane. Istoriya i sud'by` [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and destinies], (Dyke-Press, Almaty, 2009, 506 p.), [in Russian].
- 19 Zhanbosinova A.S., Kazbekova A.T. Chechenskiy frontir v sociokul'turnom prostranstve Vostochnogo Kazaxstana v usloviyax deportacii [Chechen frontier in the socio-cultural space of East Kazakhstan in conditions of deportation]. Kosmos i kul'tura [Space and Culture], 2019. No.7(1), P. 128-142.
- 20 Kazbekova A.T. Xozyajstvenno-by'tovaya povsednevnost` speczpereselencev-chechencev Vostochno-Kazaxstanskoj oblasti [Economic and everyday life of the special settlers-Chechens of the East Kazakhstan region], Vestnik KazNPU [KazNPU Bulletin], 2017. No. 4(55), P.37-41, [in Russian].
- 21 Kaly`bekova M.Ch. Deportaciya polyakov v Kazaxstan [Deportation of Polish people to Kazakhstan]. Available at: http://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Istoria/2_56397.doc.htm, [in Russian], (accessed 03.08.2021).
- 22 E`nciklopediya korejcev Kazaxstana [Korean Encyclopedia of Kazakhstan], (Nauka, Almaty, 2017, 768 p.), [in Russian].
- 23 Sulejmenova D.K. Deportaciya kry`mskix tatar v Kazaxstan [Deportation of the Crimean Tatars to Kazakhstan]. Vestnik KazNPU [KazNPU Bulletin], 2016. No.1 (48). P. 336-339, Available at: <https://articlekz.com/article/18277>, [in Russian].
- 24 Abuovov N.A. Deportacii narodov v Kazaxstan v 1936-1957 gg. (na materialax Severo-Kazaxstanskoj i Kokchetavskoj oblasti) [Deportation of people to Kazakhstan in 1936-1957. (Based on materials from North Kazakhstan and Kokchetav regions) from it PhD thesis]. Karaganda, 2008. P.30, [in Russian].
- 25 Tabuldenov A.N. Deportacii narodov i e`vakuaciya naseleniya v Severny`j Kazaxstan (1937-1956 gody`): monografiya [Deportations and evacuation of people to Northern Kazakhstan (1937-1956): monograph], (Kostanay, 2015), Available at: http://kostacademy.gov.kz/akademija/ooniirid/izdaniya/2015/tabuldenov_1.pdf, [in Russian].
- 26 Kydyralina Zh.U. Specpereselency i trudarmejcy v Zapadnom Kazahstane (1937-1957 gg.) [Special settlers and trudarmeys in Western Kazakhstan (1937-1957)] (Nauka, Almaty, 2000, 158 p.), [in Russian].
- 27 Sulejmenova M.Zh. Istoricheskaya rol` deportirovanny`x narodov i repressirovanny`x social`ny`x grupp v razvitiy narodnogo xozyajstva Central`nogo Kazaxstana v 1930-1940-e gody` [The historical role of deported peoples and repressed social groups in the development of the national economy of Central Kazakhstan in the 1930-1940s.], (Karaganda. 2001, 124 p.), [in Russian].
- 28 Zhumashev R.M., Mixeeva L.V. Speczpereselency v Karagandinskoj oblasti. Sbornik dokumentov i materialov [Special settlers in the Karaganda region. Collection of documents and materials], (KarSU, Karaganda, 2007, 325 p.), [in Russian].
- 29 Iz istorii deportacij. Kazakhstan. Sbornik dokumentov [From the history of deportations. Kazakhstan. Collection of documents. In 3 volumes], (LEM, Almaty, 2018, 772 p.), [in Russian].
- 30 Iz istorii deportacij. Kazakhstan. 1939–1945 gg. Sbornik dokumentov. T. 3 [From the history of deportations. Kazakhstan. 1939-1945 Collection of documents. T. 3]. (LEM, Almaty, 2019, 708 p.). Available at: <http://archive.president.kz/ru/publications/sborniki/>, [in Russian], (accessed 07.08.2021).
- 31 Kry`mskie tatory`. Bezvinny`e zhertyv` ili...Krasnoyarskoe vremya [Crimean Tatars. Innocent victims or ... Krasnoyarsk time], Available at: <https://krasvremya.ru/krymskie-tatory-bezvinnye-zhertyvy-ili.../#:~:text=Nakanune%20Velikoj%20Otechestvennoj%20vojny%20kry%20mskie,za%20chto%20ix%20vposledstvii%20deportirovali%3F>, (accessed 07.08.2021), [in Russian].
- 32 Kry`mskie tatory` vo Vtoroj mirovoj vojne: mify` i realii [Crimean Tatars in World War II: myths and realities]. Available at: <https://ru.krymr.com/a/28100021.html>, [in Russian], (accessed 03.08.2021).
- 33 Kry`mskie tatory` - geroi Velikoj Otechestvennoj vojny` [Crimean Tatars - heroes of the Great Patriotic War]. Available at: <http://istoriya-evpatorii.rf/natsionalnij-vopros/tatari-geroi-i-kavalery.php>, [in Russian], (accessed 03.08.2021).
- 34 Gosudarstvenny`j arxiv Almatinskoj oblasti (GA AO) [State Archives of Almaty Region (GA AO)], F.198. Op.2. D.14a. L.53. Iz istorii deportacij. Kazaxstan. 1939–1945 gg. Sbornik dokumentov [From the history of deportations. Kazakhstan. 1939-1945 Collection of documents. T. 3.] (LEM Almaty, 2019, 708 p.), [in Russian].
- 35 Shirokorad A.B. Glava 26. Kry`mskie tatory` v Grazhdanskoj i Velikoj Otechestvennoj Vojnax [Chapter 26. Crimean Tatars in the Civil and Great Patriotic Wars]. Available at: <https://history.wikireading.ru/63109>, [in Russian], (accessed 03.08.2021).

36 Deportaciya kry`mskix tatar [Deportation of Crimean Tatars], Available at: <https://diletant.media/excursions/28959392/>, (accessed 01.08.2021), [in Russian].

37 Zhumashev R.M., Mixeeva L.V. Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv Respubliki Kazaxstan (CzGA RK) [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (CSA RK)]. F. 1987. OP. 1. D.21. L. 1-32. Sbornik dokumentov i materialov. Speczpereselency v Karagandinskoj oblasti [Collection of documents and materials. Special settlers in the Karaganda region], (KarSU, Karaganda, 2007, 325 p.), [in Russian].

38 Zhumashev R.M., Mixeeva L.V. GAGZh [GAGZH]. F. 176. Op.1, D.346, L. 25. Sbornik dokumentov i materialov. Speczpereselency v Karagandinskoj oblasti [Collection of documents and materials. Special settlers in the Karaganda region] (KarSU, Karaganda, 2007, 325 p.), [in Russian].

39 Zhumashev R.M., Mixeeva L.V. Gosudarstvenny`j arxiv Karagandinskoj oblasti (GAKO) [State Archives of the Karaganda Region (SACO)], F.18, Op. 6, D.23, L. 9-10. GAKO, F.18, Op. 6, D.23, L. 9-10. Sbornik dokumentov i materialov. Speczpereselency v Karagandinskoj oblasti [Collection of documents and materials. Special settlers in the Karaganda region] (KarSU, Karaganda, 2007,325 p.), [in Russian].

40 Deportaciya kry`mskix tatar. Dokumenty` [Deportation of the Crimean Tatars. The documents]. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/28627/> © e-history.kz, [in Russian], (accessed 10.08.2021).

41 Zhumashev R.M., Mixeeva L.V. Postanovlenie Sovnarkoma SSSR ot 8 yanvarya 1945 g. «O pravovom polozhenii speczpereselencev» [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of January 8, 1945 «On the legal status of special settlers»]. Sbornik dokumentov i materialov. Speczpereselency v Karagandinskoj oblasti [Collection of documents and materials. Special settlers in the Karaganda region] (KarSU, Karaganda, 2007, 325 p.), [in Russian].

42 Zhumashev R.M., Mixeeva L.V. Arxiv Prezidenta Respubliki Kazaxstan (APRK) [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (APRK)], F.708. OP. 8. D. 154. L.20. Sbornik dokumentov i materialov. Speczpereselency v Karagandinskoj oblasti [Collection of documents and materials. Special settlers in the Karaganda region] (KarSU, Karaganda, 2007, 325 p.), [in Russian].

43 Razhepaeva F.Z. Pereselenie kry`mskix tatar v Kazaxstan [Resettlement of Crimean Tatars to Kazakhstan]. Chetverty`e Vostokovedcheskie chteniya pamyati S.G. Livshicza [Fourth Oriental Readings in memory of S.G. Livshits.]. Barnaul, 2002. P.102-106, [in Russian].

Сведения об авторе:

Ражепаева Фаузия Закиевна – к.и.н., доцент кафедры истории Казахстана Восточно-Казахстанского университета, ул. 30-й Гвардейской дивизии 34, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Razhepaeva Fauziya Zakievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Kazakhstan, East Kazakhstan University, 34 30th Guards Division str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

З.Г. Сактаганова
Г.М. Байгожина*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
*Автор для корреспонденции: zauresh63@mail.ru

К вопросу о некоторых особенностях реализации национальной политики в Казахстане в «эпоху застоя»: 1965-1985 годы

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие тенденции и особенности реализации советской национальной политики в Казахской ССР в период с 1965 по 1985 годы, именуемый в отечественной историографии как «брежневская эпоха». Целью данного исследования является изучение советской национальной политики, проводимой в Казахской ССР в рассматриваемый период, уточнение ее характерных особенностей, проблем реализации и выявление последствий.

Авторы впервые вводят в научный оборот архивные материалы Центрального государственного архива, Архива Президента Республики Казахстан. Кроме того, авторами обработаны статистические данные по номенклатурному составу партийного аппарата Казахской ССР на различных уровнях с выделением их по национальному признаку, а также статматериалы по распределению обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях по национальностям и национальному составу научных работников в 1960-1970-е годы.

Новизна данной статьи заключается в том, что авторами на основе анализа архивных данных, а также материалов отечественных и зарубежных исследований по данной проблематике предпринята попытка выявить особенности решения кадрового вопроса в партийном аппарате Казахской ССР на различных уровнях, формирования интеллектуального, культурного и образовательного потенциала по национальному принципу.

Авторы пришли к выводу, что содержание советской национальной политики в Казахстане в обозначенный период во многом отличалось от провозглашаемых ею целей и задач, а ее последствия были противоречивыми. Во многом это было обусловлено тем, что Казахстан, в отличие от других союзных республик, в результате насильственных переселений и миграций стал «лабораторией дружбы народов». Все это привело к структурным этнодемографическим изменениям. Титульный этнос превратился в меньшинство, сузилась сфера употребления казахского языка. Национальная интеллигенция, как и в других республиках, подвергалась гонениям со стороны властных структур. Обще-ственно-политическая и культурная жизнь населения Казахстана в рассматриваемый период характеризовалась широким распространением идей «интернационализма», по сути, в большей степени представлявшие русификацию коренного населения республики. Реализация проекта «советский народ» осуществлялась уже ставшими традиционными репрессивными, командно-административными методами, что вызывало недовольство и протестные настроения среди казахского населения.

Ключевые слова: национальная политика; Казахская ССР; советский народ; интернационализм; национальная интеллигенция; казахский язык.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-107-122>

Поступила: 01.10.2021 /Одобрена к опубликованию: 02.11.2021

Введение

С середины 1960-х годов в Советском государстве произошли номенклатурные изменения, повлекшие за собой некоторую трансформацию национальной политики. На Пленуме ЦК КПСС в 1964 году Н.С. Хрущев был смещен со всех партийных и государственных должностей, Первым секретарем КПСС был избран Л.И. Брежнев. Демократические процессы постепенно были вытеснены из общественно-политической жизни советского общества.

По мнению украинских исследователей, конец хрущевской «оттепели» ознаменовал собой поворот к «неосталинщине». В «Обращении к коммунистам всего мира» группа коммунистов Украины писала о том, что национального вопроса не коснулось смягчение советской общественной жизни. Экономический, политический и культурный централизм остался незатронутым [1, 138 с.]. Нельзя не согласиться с данным мнением касательно и Казахской ССР. Оценка особенностей национальной политики и доминировавшего национального мышления в казахском обществе в постсталинский период в отечественной историографии различная, порой диаметрально противоположная. Ряд исследователей считают, что казахи «аккумулировали» протест и открыто проявляли недовольство по отношению к решению национального вопроса в республике. Небольшая часть историков сохранила советскую традицию исключительно положительной оценки в решении «интернационализации» общества. Доктор исторических наук Ж.Б. Абылхожин считает, что несмотря на процессы демократизации общества, этнонациональному сознанию казахского народа характерна относительная индифферентность, обусловленная коллективной памятью о сталинских репрессиях, проводимых в рамках «борьбы с казахским национализмом». Ж.Б. Абылхожин объясняет слабую «реактивность» казахского общества тем, что в хрущевский период казахи

преимущественно жили в сельской местности, в то время как эпицентром этноцентристски мотивированных выступлений является город [2, 265 с.]. Думаем, что в большей степени приближена к объективности точка зрения Ж.Б. Абылхожина. Но при этом считаем, что при внешней индифферентности казахов внутри общества (причем как среди городской интеллигенции, так и в сельской среде) зрело недовольство и недовольство политикой «русификации», облеченной в форму «интернационализации» общества. Нельзя отрицать тот факт, что во время правления Л.И. Брежнева активизировалось национальное самосознание, которое было трудно удержать без применения репрессивной машины и подавления разного рода инакомыслия. Партийно-государственный аппарат пресекал главные источники национальной самобытности, продолжал нивелировать проявления национальных интересов, коллективную историческую память народов при помощи пропаганды и репрессий. Казахские исследователи А.А. Кульшанова, М.Д. Шаймерденова отмечают, что национальные кадры в государственном аппарате соответствовали тоталитарному режиму. Казахское представительство в органах управления под жестким контролем партии во многом была послушной. Казахская национальная элита осуществляла косвенное правление и проводила большевистскую политику [3].

Западные зарубежные аналитики национальных проблем в СССР говорили о необходимости пересмотра доктрины «расцвета и сближения наций и народностей». Например, профессор Раковска-Хармстоун еще в 1981 году отмечала, что «взаимоотношения между национальными группами вряд ли будут развиваться по направлению большого согласия и взаимообмена, так как этническое смешение, как и общие условия, различны. Несмотря на то, что существует понимание того, что проблема нарастает, со стороны высшего партийного руководства нет согласия по поводу политики по ее смягчению. Возможно,

в дальнейшем будет трудно держать под контролем развитие событий или найдутся сильные оппоненты, которые будут блокировать любые действия по изменению этой политики [4, 328 с.].

Аналогичной точки зрения придерживаются современные казахстанские исследователи, отмечая двойственность и противоречивость национальной политики партии. Официально провозглашенный интернационализм общественной жизни обернулся политикой идеологической унификации, вследствие чего стало нарастать негативное отношение к власти, которое не могло своевременно оценить ситуацию в стране. Предпринятые попытки партии для поиска новых подходов к руководству страной и совершенствованию межнациональных отношений не дали результатов. Деформации в национальной политике привели к формированию оппозиционных настроений из числа представителей коренного населения [5, 614 с.].

В директивных партийных документах при оценке многонационального советского общества подчеркивалось «единство советских наций» [6, 56 с.]. Тем самым партийное руководство нацеливало ученых-обществоведов на дальнейшую пропаганду идей сближения и слияния наций. На контроле у партии находились литература, искусство, общественные науки и периодическая печать, чтобы не допустить к публикации научные труды, публицистику, художественные произведения, в которых содержались бы идеи, идущие вразрез с официальной коммунистической идеологией. Причем часто в разряд запрещенных или критикуемых властью попадали труды, не имевшие отношения к вопросам национальной политики. Например, книга О. Сулейменова «Азия» с лингвистическим анализом «Слова о полку Игореве», опубликованная в середине 1970-х годов, получила отрицательную реакцию. Центр оценил ее негативно, в партийных документах в одной из справок ЦК было безапелляционно в отношении молодого литератора заявлено: «он пытается

утверждать, что патриотизм несовместим с истинно научным явлением». Многие известные российские ученые и критики объявили эту книгу националистической. В журналах «Москва», «Молодая гвардия», «Звезда», «Русская литература» и многих других изданиях жестко раскритиковали данную книгу за «явную националистическую направленность» О. Сулейменова [7, 20 с.].

Высшее партийное руководство провозгласило равенство союзных республик (в том числе по уровню экономики и культуры), окончательное решение национального вопроса в СССР и формирование новой исторической общности – советского народа, что служило подтверждением «национальной слитности народов СССР» и успехов «советской этнической интеграции». Советская идентичность же была спорной и многогранной. Для ряда представителей политической и культурной элиты Москвы советское государство должно было защищать славян от западного либерализма. С этой точки зрения «советский народ» часто был равнозначен этническим русским. Другие видные культурные и политические деятели выступали против этой так называемой «русской партии» и рассматривали «советских людей» как многонациональное сообщество, объединенное общими политическими структурами или социалистическими ценностями. Понятие «советский народ» подразумевало обещание этнической терпимости и равенства, означало единство, опирающееся на знание русского языка, русской и советской культуры. «Советскость» также выражалась в противопоставлении «советского гражданина» миру за пределами границ СССР. Для определенной группы людей за пределами Советского Союза дефиниция «советский народ» воспринималась как «уникальная социалистическая цивилизация», а для некоторых – как ненавистный режим, который вот-вот рухнет или как авторитарное сообщество, испытывающее информационный голод и сплоченное лишь перед лицом внешней угрозы [8, 3 с.].

В реальности ни равенства республик, ни решения национального вопроса достичь так и не удалось. Именно в этот период стали проявляться проблемы и противоречия в национальном вопросе и дезинтеграция в советском обществе.

Методы и материалы

При изучении вопроса реализации советской национальной политики в период «застоя» авторами были использованы общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция. Метод статистического и сравнительного анализа был использован при сравнении национального состава секретарей горкомов, обкомов, ЦК Компартии Казахстана в 1968-1970-е гг. Метод контент-анализа был использован при систематизации историографического комплекса исследований, при анализе архивных материалов. С помощью принципа историзма авторы проследили динамику развития советской национальной политики в Казахстане в 1965-1985 гг. на основе изучения материалов зарубежных, советских и отечественных исследователей. В данной статье авторы предприняли попытку определения соотношения положительных и отрицательных моментов в национальной политике периода «застоя», объективного освещения национального вопроса.

Научная литература, посвященная изучению реализации национальной политики в КазССР, достаточна обширна. Целесообразно разделить её на три подгруппы: работы зарубежных авторов, советских ученых, а также отечественных исследователей. Характерной особенностью многих зарубежных ученых является непредвзятость, отсутствие идеологической «заданности» в оценке советской национальной политики. Работы советских ученых были строго ограничены в силу господствовавшей идеологии. Основная часть советских историков описывала лишь достижения в сфере национальной политики в силу жесткого контроля партии. Учитывая

актуальность указанных проблем в данный период, советские ученые уделяли большое внимание исследованиям вопросов развития наций и национальных отношений. При этом необходимо отметить, что в советской исторической науке политика партии в сфере национальных отношений рассматривалась в контексте реализации ее идейных установок, но не как целостное самобытное явление. Среди советских исследователей наибольший интерес представляют работы М.М. Сужикова, Г.С. Сапаргалиева, М.К. Козыбаева, Б.М. Сужикова и др. Современные отечественные ученые гораздо реже обращаются к данной проблематике. Вместе с тем следует выделить труды Ж.Б. Абылхожина, Ж.У. Кыдыралиной, С.Ш. Казиева, которые содержат новые фактические и аналитические материалы по данной проблематике.

Попытка более объективного осмысления сущности национальной политики в период «застоя» обуславливает необходимость изучения и анализа архивных документов. В частности, в Архиве Президента Республики Казахстан был изучен фонд 708 – Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана. В Центральном Государственном Архиве были изучены документы двух фондов: фонд 929 – Издательство Казахстан, фонд 1890 – Культпросветучреждения КазССР. В статистических сборниках авторы использовали данные, которые позволили составить таблицы по составу секретарей ЦК, обкомов и горкомов Компартии Казахстана в 1968-1970 гг., изучить распределение обучающихся в высших и средних учебных заведениях по национальностям и распределение научных работников по национальностям.

Обсуждение

В «хрущевскую декаду» первыми секретарями ЦК КП Казахстана являлись 9 человек, причем сменялись они в среднем через 1-1,5 года: Ж.Ш. Шаяхметов, П.К. Пономаренко, Л.И. Брежнев, И.Д. Яковлев, Н.И. Беляев, Д.А. Кунаев, И.А. Юсупов. И за исключением трех руководителей (Ж.Ш.

Шаяхметов, Д.А. Кунаев, И.А. Юсупов) никто из остальных республиканских первых секретарей не был казахстанцем, казахом же был лишь один — Ж.Ш. Шаяхметов. Одним из недостатков в реализации кадровой и национальной политики было то, что назначенные первые партийные руководители Казахстана (четверо из семи — 60%) не только не являлись казахстанцами, но и не жили, не работали в КССР до назначения, а, значит, не знали особенностей экономики, культуры, традиций, языка казахского народа и, конечно же, не успели это освоить за недолгое время карьеры в КССР [7, 22 с.]. Причем именно казахстанцы - Ж.Ш. Шаяхметов и Д.А. Кунаев - были сняты Н.С. Хрущевым с должности за попытку отстоять интересы национальной республики.

Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана в 1964 г. был назначен вернувшийся на должность Д.А. Кунаев, который состоял в дружеских отношениях с Л.И. Брежневым. За период своей работы Л.И. Брежнев оказывал Казахской ССР особое внимание, что подтверждается регулярными визитами в республику [6, 16 с.]. В своих мемуарах Д.А. Кунаев вспоминал о совместной работе с Л.И. Брежневым, в частности, о его отношении к кадрам, к которым он предъявлял высокие требования. На пленумах, в Политбюро ЦК Компартии Л.И. Брежнев во время его работы в Казахстане резко критиковал многих руководителей за недостатки в работе. Д.А. Кунаев считал, что одним из серьезных упущений в деятельности руководства

в период правления Л.И. Брежнева являлись подбор и расстановка кадров, в особенности назначение и освобождение от государственной и партийной работы [7, 17-18 с.]. В качестве примера можно привести М. Соломенцева, который работал первым секретарем Карагандинского обкома и вторым секретарем ЦК КПК. Занимая высокие посты в республике, ничего существенного не сделал для развития экономики, культуры и роста кадров, особенно для представителей местного населения. Какая бы проблема не появлялась, ему везде виделись проявления казахского национализма.

По мнению российских исследователей В.М. Козьменко и В.И. Цай, в советской национальной политике осуществлялся подход «статусного превалирования», подразумевавший выдвижение на пост первого секретаря национальной республики представителя титульной нации, в то время как вторым секретарем должен был быть непременно представитель русской национальности [9, 123 с.]. Такая особенность расстановки была необходима для контроля над любыми проявлениями национализма, сепаратизма, а также «искажениями» в реализации советской национальной политики.

В целом сохранялась традиция в назначении первых партийных лиц различного уровня, где представители коренного населения находились в меньшинстве.

Подтверждением такого подхода служат данные, приведенные в таблицах 1-3.

Таблица 1. Состав секретарей ЦК Компартии Казахстана в 1968-1970 годы

Состав секретарей	1968 г.		1969 г.		1970 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего номенклатурных должностей	5	100%	5	100%	5	100%
Всего работают	5	100%	5	100%	5	100%
Казахи	2	40%	2	40%	2	40%
Другие	3	60%	3	60%	3	60%
[10, 157 с.]						

Таблица 2. Состав секретарей обкомов Компартии Казахстана в 1968-1970 годы

Состав секретарей	1968 г.		1969 г.		1970 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего номенклатурных должностей	67	100%	71	100%	71	100%
Всего работают	64	100%	71	100%	70	100%
Казахи	23	36%	27	38%	26	37%
Другие	41	64%	44	62%	44	63%
[10, 160 с.]						

Таблица 3. Состав секретарей горкомов Компартии Казахстана в 1968-1970 годы

Состав секретарей	1968 г.		1969 г.		1970 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего номенклатурных должностей	94	100%	94	100%	99	100%
Всего работают	94	100%	93	100%	97	100%
Казахи	33	35%	33	35%	34	35%
Другие	61	65%	60	65%	62	65%
[10, 161 с.]						

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что на различных уровнях управления (от республиканского до городского) соотношение представителей казахской и неказахской национальностей, находящихся в партийном руководстве, существенно меняется. Так, на республиканском уровне в Казахстане мы наблюдаем перевес в пользу представителей других национальностей — 40 % к 60 %. На областном и городском уровнях сохраняется та же тенденция. Исходя из приведенных данных, наблюдаем значительный перевес в пользу неказахов (казахи занимали треть мест из общего числа номенклатурных должностей, в то время как другие занимали от 62 до 65%). Очевидно, что другие национальности имели количественное преимущество при комплектовании руководителей Компартии Казахстана на всех уровнях. При таком распределении в партийном аппарате естественным образом встает вопрос: имело ли место ущемление или

этническая дискриминация относительно вовлеченности казахов в высший эшелон партийной номенклатуры? Ответ на этот вопрос у исследователей достаточно полярный.

Вместе с тем применительно к Казахстану необходимо учитывать этнический состав населения республики и долю казахов в рассматриваемый период, меняющийся не в пользу местного казахского населения. Так, например, согласно Всесоюзной переписи населения 1970 г. население Казахстана составляло 13 009 000 человек [11, 7 с.]. Казахи составляли 5 299 000 человек или 40,7 % от общей численности населения КазССР [10, 45 с.]. Следовательно, доля казахов в органах управления соответствовала удельному весу казахского населения республики. Однако следует отметить, что Казахстан был единственной республикой в СССР, в котором титульный этнос оказался в меньшинстве в связи с потерями из-за голода 1920-х,

1930-х годов, репрессиями, депортациями, миграциями и т.д. Тенденцию по уменьшению доли казахского населения в короткий срок можно проследить по всесоюзным переписям населения (1926, 1937, 1939, 1959, 1970 и 1979 годов).

По мнению российского исследователя Миронова Б.Н., непропорциональность численности титульной нации в партийном аппарате имела место из-за определенных культурных факторов, среди которых он выделяет уровень образования [12, 164 с.]. В данном контексте считаем возможным привести данные по распределению обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях по

национальностям, а также распределение научных работников по национальностям. В таблицах 4 и 5 представлено распределение студентов по национальностям в высших и средних специальных учебных заведениях.

Если в 1960-1961 учебном году среди учащихся в высших учебных заведениях казахи составляли 40,6 %, то в 1969-1970 учебном году их доля снизилась до 39,6%, так же как доля русских снизилась соответственно с 44,1% до 43,1%. Зато увеличилась доля представителей других этносов. Вместе с тем доля казахов, поступивших в высшие учебные заведения, коррелирует с удельным весом казахского населения республики, согласно Всесоюзной переписи 1970 г. Среди других этносов,

Таблица 4. Распределение обучающихся в высших учебных заведениях по национальностям (на начало учебного года; человек)

	Студентов в высших учебных заведениях					
	1960/1961		1968/69		1969/70	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего	77 135	100 %	188 353	100%	195 726	100%
В том числе, по национальностям:						
Русские	34 039	44%	81 775	43%	84 361	43%
Казахи	31 351	41%	73 755	39%	77 628	40%
Украинцы	3 891	5%	12 487	7%	12 168	6%
Татары	1 702	2,2%	3 420	1,8%	3 550	1,8%
Евреи	837	1%	1 442	0,76%	1 480	0,8%
Белорусы	481	0,6%	1 854	1%	1 854	0,94%
Узбеки	240	0,3%	630	0,03 %	630	0,03%
Армяне	159	0,2%	354	0,18%	425	0,2%
Чеченцы	112	0,14%	136	0,07%	174	0,08%
Ингуши	106	0,13%	160	0,08%	175	0,08%
Азербайджанцы	91	0,1%	330	0,17%	344	0,17%
Киргизы	99	0,1%	204	0,1%	257	0,13%
Башкиры	69	0,08%	124	0,06%	137	0,06 %
Мордва	62	0,08%	182	0,09%	132	0,06 %
Грузины	40	0,05%	342	0,18%	370	0,18%
Чуваши	41	0,05%	128	0,06%	120	0,6%
Осетины	37	0,04%	117	0,06%	115	0,7%
Другие национальности	3 778	4,9%	10 963	5,8%	11 860	6%
[13, 173-174 с.]						

стремящихся к высшему образованию, следует отметить украинцев, татар и евреев.

В средних специальных учебных заведениях доля казахов в эти годы составляла соответственно от 24% до 27 %, в то время как доля русских была от 53 % до 55%. В среднем звене специального образования кроме русских и казахов наибольший процент был характерен для украинцев, татар и белоруссов.

Кроме сравнительного анализа обучающихся в высших и средних учебных заведениях считаем необходимым рассмотреть занятость представителей всех национальностей в научной сфере в течение 1960-х годов (Таблица 6).

По данным таблицы среди научных сотрудников в Казахстане казахи занимали 21 % в 1960 году, а к 1969 году их доля составила 25%. В то же время доля русских была больше, чем в 2 раза. Следующими по удельному весу среди научных сотрудников идут украинцы и евреи.

На наш взгляд, вовлечение представителей коренного населения среди научных работников отстает в силу слабого владения казахирусским языком. В науке существовала строго централизованная система аттестации. Научные квалификационные работы на ученые степени кандидата и доктора наук предоставлялись в ВАК только на русском

Таблица 5. Распределение учащихся средних специальных учебных заведениях по национальностям (на начало учебного года; человек)

	Учащихся средних специальных учебных заведениях					
	1960/1961		1968/69		1969/70	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего	85 997	100%	204 943	100%	209 661	100%
В том числе по национальностям:						
Русские	47 110	55%	110 839	54%	111 202	53%
Казахи	23 199	27%	48 181	24%	51 022	24%
Украинцы	6 897	8%	17 723	8,6%	17 088	8%
Татары	1 896	2,2%	4 156	2%	4 161	1,9%
Белорусы	955	1,11%	3 117	1,5%	3 033	1,4%
Узбеки	479	0,6%	950	0,46%	1 053	0,5%
Евреи	494	0,6%	606	0,3%	579	0,2%
Азербайджанцы	146	0,16%	418	0,2%	458	0,2%
Чеченцы	145	0,16%	209	0,1%	185	0,08%
Киргизы	95	0,11%	157	0,07%	124	0,05%
Армяне	96	0,1%	208	0,1%	211	0,1%
Чуваши	79	0,09%	258	0,12%	233	0,1%
Ингуши	77	0,08%	193	0,09%	195	0,09%
Мордва	74	0,08%	342	0,16%	319	0,15%
Башкиры	61	0,07%	209	0,1%	206	0,09%
Грузины	44	0,05%	170	0,08%	105	0,05%
Осетины	39	0,04%	41	0,02%	65	0,03%
Другие национальности	4 111	4,7%	17 166	8,3%	19 428	9,2%
[13, 173-174 с.]						

Таблица 6. Распределение научных работников по национальностям (на конец года)

	1960 г.		1968 г.		1969	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего научных работников	9 623	100%	23 155	100%	25 319	100%
В том числе по национальностям:						
Русские	5 506	57%	12 503	54%	13 517	53%
Казахи	2 064	21%	5 779	25%	6 351	25%
Украинцы	602	6,2%	1 634	7%	1 890	7,4%
Евреи	523	5,4 %	874	3,77 %	930	3,6%
Татары	300	3%	666	2,87%	730	3%
Белорусы	89	0,9%	233	1%	277	1%
Армяне	31	0,32%	69	0,3%	75	0,3%
Узбеки	25	0,2%	65	0,3%	83	0,3%
Осетины	15	0,15%	26	0,11%	29	0,11%
Эстонцы	11	0,11%	12	0,05%	12	0,04%
Чуваши	13	0,13%	36	0,2%	44	0,17%
Башкиры	10	0,1%	29	0,12%	31	0,12%
Азербайджанцы	9	0,09%	19	0,08%	21	0,08%
Мордва	9	0,09%	29	0,12%	26	0,1%
Латыши	7	0,07%	17	0,07%	18	0,07%
Буряты	7	0,07%	18	0,07%	21	0,08%
Киргизы	5	0,05%	8	0,03%	15	0,05%
Молдаване	4	0,04%	12	0,05%	16	0,06%
Грузины	4	0,04%	20	0,08%	18	0,07%
Литовцы	3	0,03%	9	0,03%	17	0,06%
Туркмены	-	-	3	0,01%	2	0,007%
Прочие	386	4%	1094	4,7%	1 196	5%
[13, 175-176 с.]						

языке, что ограничивало использование казахского языка. Возможностей заниматься наукой на казахском языке практически не было.

На сложившуюся ситуацию в республике обратила свое внимание образованная казахская молодежь. Именно они одними из первых осмелились говорить о проблемах дискриминации казахского языка, национальной культуры и традиций, неравенства возможностей для казахской молодежи. Студенты-казахи, обучавшиеся в московских вузах, создали неофициально

в 1962 году организацию «Жас тулпар». Главными требованиями организации были повышение статуса Казахстана и расширение пределов национальной автономии. Кроме того, члены организации выезжали в аулы и организовывали беседы с казахским населением на политические темы. Членами организации были М. Ауэзов, М. Татимов, С. Баймуханов, Б. Тайжанов и другие представители казахской интеллигенции. ЦК Компартии Казахстана принял меры по роспуску данной организации. Тем не менее возникали и другие неофициальные

организации, например, «Жас ұлан» («Молодая гвардия»), группа «Сарыарка» и т.д. Главной целью этих организаций была не столько прямая оппозиция КПСС, сколько сохранение казахского языка и национальной культуры, территориальной целостности Казахстана. Существование данных групп и организаций свидетельствует о накоплении недовольства политикой партии даже при существовании жесткой цензуры [5, 615 с.].

По мнению Ж.У. Кыдыралиной, проявлению протестных настроений среди казахской молодежи способствовали происходящие демографические процессы. Несмотря на устойчивый рост удельного веса коренного населения после Всесоюзной переписи 1959 года Казахстан оставался единственной республикой, где коренное население составляло меньше половины населения [14, 179 с.]. На наш взгляд, протестным настроениям содействовали также процесс десталинизации и рост национального самосознания.

Политическая оппозиция режиму в Казахстане в 1970-1980-е годы не была массовой, в ее действиях участвовали, как правило, одиночки. В 1980-е годы альтернатива курсу КПСС была представлена такими лицами, как М. Кулмагамбетов, Х. Кожаметов, которые подвергли открытому сомнению официальные идейные доктрины [5, 616 с.]. Ж.У. Кыдыралина отмечает, что советское руководство было обеспокоено деятельностью «националистической оппозиции», однако власть воспринимала национальное возрождение как «отдельные националистические проявления» [15, 32 с.]. В рассматриваемый период достаточно ограниченно осуществлялись принципы свободы слова, суждения и критики, что было свойственно советскому строю и КПСС. Деятельность партии должна было только одобряться, критика «снизу» проявлялась в виде робких пожеланий. Персональная критика руководителей партийных организаций, в особенности первых секретарей, снизу, как правило, не приветствовалась. Эта прерогатива оставалась за вышестоящими структурами [10, 181 с.].

Партийно-советские органы требовали постоянной пропаганды идей марксизма-ленинизма. Особенно ввиду резкого обострения идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, отмеченного на апрельском пленуме ЦК КПСС в 1968 году. Именно в эти годы созрела необходимость «усилить идеологическое воспитание каждого коммуниста и советского человека в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма» [16, 1 л.].

Пропаганда советского образа жизни и дружбы русского и казахского народов являлась ключевым моментом в политическом и интернациональном воспитании населения Казахстана. Это было одним из элементов политики интернационализации. Существовавшая партийная цензура контролировала содержание и даже названия всех книг, которые были написаны по одному шаблону. Наиболее часто встречаемыми вариантами были: «Роль товарищеских судов в воспитании трудящихся», «Движение за коммунистический труд в Казахстане», «Ленинские идеи руководства массами», «Дружба, рожденная в труде» и т.п. [16, 8 л.]. Партия продолжала контролировать все попытки национальной интеллигенции уклониться от контроля и плановости. Казахская интеллигенция была вынуждена выступать в поддержку проводимой политики и писать тексты по заказу партии. Культура во всех её проявлениях рассматривалась партийным руководством не иначе, как инструмент идеологии и политики [14, 175 с.]. Острые национальные проблемы выпадали из поля зрения исследователей, так как вместо изучения реальных явлений в сфере межнациональных отношений, анализа социально-экономических и духовных процессов большинство научных работ популяризировало партийные решения. По мнению Б.М. Сужикова, беда ученых-обществоведов состояла в том, что синдром страха быть обвиненным в прокламации этноцентризма продолжал сохраняться и в этот отрезок времени, ограничивая их написанием текстов, приемлемых командно-административной системе [4].

Наряду с книгами, большую роль в пропаганде ленинской национальной политике играли культурно-просветительские учреждения республики, которые постоянно уделяли внимание широкому распространению знаний, способствующих «воспитанию трудящихся и детей в духе интернационализма и дружбы между народами Советского Союза». Библиотеки систематически оформляли книжные выставки и стенды, проводили обзоры, читки, беседы, направленные на пропаганду литературы об интернационализме, о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о жизни трудящихся в капиталистических странах, об успехах в экономической и культурной жизни и т.д. Вместе с тем шла разъяснительная работа о невозможности мирного сосуществования различных идеологий [17, 9-11 л.].

Библиотеки широко пропагандировали литературу о дружбе русского и казахского народа. Так, например, в библиотеках Восточно-Казахстанской области проводились обзоры литературы на тему «Русские и казахи – братья», также в обзорах использовались книги о дружбе казахского народа с народами Украины, Белоруссии и других республик [17, 12 л.].

Следует отметить, что советская идеологическая машина и агитационно-пропагандистская работа дали некоторый результат. Сегодня Республика Казахстан является одной из стран, где межэтническая толерантность, межнациональное согласие не являются просто лозунгом или пустым звуком. Безусловно, большую роль в таких процессах играет традиционная казахская культура и традиции гостеприимства, доброжелательности по отношению к другим народам.

Процесс активизации национального самосознания начался и у представителей других этносов республики. Так, например, в рассматриваемый период началось движение за восстановление немецкой автономии. Немцы были самой крупной национальной группой, депортированной в Казахстан.

Главной целью немцев, проживавших на территории Казахстана, было вернуться на свою историческую Родину и избавиться от навязанного клейма «предателей Родины», а также создать свою автономию. Еще в 1955 году после публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений с немцев стало поступать огромное количество заявок с требованием восстановления автономии в Поволжье. Ж.У. Кыдыралина приводит высказывание каменщика СМУ Алма-Атинской ГРЭС, по национальности немца, студента-заочника КазГУ, который отметил, что немцы являются самой бедной и обиженной нацией в Союзе, не имеющей своей автономии. Также он писал, что хотел бы сохранить культуру и язык своей нации, чтобы его ребенок разговаривал на немецком языке, чтобы были немецкие школы [14, 192 с.].

В этой связи ЦК КП Казахстана приняло постановление «Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности». По данному постановлению предусматривалось дальнейшее усиление работы по воспитанию немецкой молодежи в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, шовинизма и национальной ограниченности, уважения к нациям и народностям [18, 3 л.]. Кроме того, на постоянной основе проводились лекции, встречи для немцев на такие темы, как: «О Казахстане», «О положении рабочего класса в ФРГ», «О специфике антирелигиозной пропаганды», «Об интернациональном воспитании» и т.д. Вопросы освещения активного участия немецкого населения в общественной жизни были показаны и на экранах телевизоров. Так, широко освещалась инициатива четырех братьев и отца Фальман из города Кустаная, которые активно участвовали в проведении уборки урожая в Наурзумском районе. Областная газета «Ленинский путь» опубликовала материал «А рая то и нет» об уехавшем в ФРГ и ходатайствующем о возвращении Гуго Пфундте [18, 8 л.].

В информации о ходе выполнения постановления ЦК КП Казахстана от 16 апреля 1974 года «Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности» под грифом «секретно» в ЦК КП Казахстана шофер Свердловского районного коммунального хозяйства Шнар Ф.Д. призывал немцев уехать из советского «ада». И как ответ на этот призыв – в этой же газете содержится выступление жителя г. Джамбула Э. Эйзенбрауна: «Если бы еще раз вернуться», слесаря-моториста строительно-монтажного управления №306 В. Вагнера и др. Во всех выступлениях авторов-немцев прослеживается одна мысль: «Моя Родина – СССР». Директор Джамбульской птицефабрики С. Шульц написал в газете «Знамя труда» от 14 декабря 1974 года: «Все мы пользуемся правами, предоставленными Конституцией СССР. И очень обидно становится, когда слышишь о том, что некоторые люди немецкой национальности заявляют об ущемлении их прав. Это неправда» [18, 16-17 л.].

В Конституции СССР от 1977 года в ст. 73, п.1 обозначено, что «ведению Союза подлежит утверждение образования новых автономных республик и автономных областей в составе союзных республик» [19]. Таким образом, Конституция предоставила право образовывать новые автономные единицы самим союзным республикам, другими словами высшему суверену власти – ее народу, а не отдельным национальным группам, проживающим на ее территории. Не все конституции союзных республик содержали такой пункт, как право на образование автономных единиц. Такое право предусматривалось в конституциях тех союзных республик, в составе которых уже имелись автономные образования. Конституция КазССР не содержала право образования новых автономных единиц ни в форме автономной республики, ни в форме автономной области. Это было обусловлено социально-этнической структурой населения и, как это объяснялось официальными структурами, отсутствием причин и

оснований для постановки вопроса об образовании новых автономных единиц на их территории [20, с. 40-41].

Кроме того, решение вопроса о национально-государственном статусе немцев в Казахстане в 1979 году было принято без историко-научного обоснования, без опроса общественного мнения, что естественным образом вызвало возмущение коренного населения, которое сразу было обозначено как «вспышка казахского национализма» [21, 243 с.].

Попытки не озвучивать негативные явления подрывали доверие народа к власти, порождали апатию и равнодушие. Все проводилось формально, в отрыве от реальной жизни и преследовало одну цель – пресечь всякие попытки инакомыслия, добиться единомыслия.

Вывод

Деформация в области национальной политики, а также фактическая русификация значительной части казахского населения вызывали возмущение части националистически настроенной молодежи. Однако немногие могли открыто выразить свой протест. Партийное руководство вместо того, чтобы решать возникающие проблемы развития казахского языка и культуры, игнорировало их, выдвигая на передний план интернационализм.

В «брежневскую» эпоху провозглашался примат интернационального воспитания молодого поколения в ущерб воспитанию национальных чувств. В этом смысле интернациональное воспитание было призвано подменить национальную политику. Фактически же воспитание в этом направлении ограничивалось лишь пропагандой идей интернационализации.

В Казахстане, как, впрочем, и в других союзных республиках, в общественно-политической жизни преобладал русоцентризм, фактически шел процесс абсолютизации роли русской культуры и русского языка в культурном и духовном

развитии Казахской ССР, что приводило к игнорированию прав местного казахского населения республики на самостоятельное национальное развитие.

Форсированная интернационализация, стремление руководства ускорить формирование «советского народа» как некой унифицированной общности, идеологически единой и монолитной, приводило к использованию традиционных для советского руководства бюрократических и репрессивных методов. Игнорирование

национальных интересов казахского населения привело к тому, что в национальной политике в Казахской ССР были допущены фундаментальные просчеты и серьезные ошибки. На этом фоне стал вызревать национализм, в том числе и радикальный, как реакция на ущемление национальных интересов. К началу перестройки сформировалась тенденция к возрождению национального самосознания среди казахской молодежи, вылившегося в декабрьские события 1986 года.

Список литературы

- 1 Национальный вопрос в СССР: документы. - Мюнхен: Сучасність. - 1975. - 429 с.
- 2 Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953-1991 гг.) / Ж.Б. Абылхожин. - Алматы: КБТУ, 2019. - 465 с.
- 3 Кульшанова А.А., Шаймерденова М.Д. Политика коренизации как один из аспектов национальной политики советского государства, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: [http:// edu.e-history.kz/ru/publications/view/909](http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/909) (дата обращения: 29.10.2021).
- 4 Сужиков Б.М. Взгляд на буржуазную советологию в свете нового мышления / История Казахстана: белые пятна: сб. ст. / сост. Ж.Б. Абылхожин. - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.
- 5 Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С., Бурханов К.Н., Капаева А.Т., Мажитов С.Ф. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. / Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, К.Н. Бурханов, А.Т. Капаева, С.Ф. Мажитов. - Алматы: «Атамұра», 2009. - 768 с.
- 6 Материалы XXVI съезда КПСС. - Москва: Политиздат, 1981. - с. 56
- Кунаев Д. О моем времени // Простор. - 1991. - №12. - С. 2-44.
- 7 Wojnowski Z. The Soviet people: national and supranational identities in the USSR after 1945 // Nationalities Papers. - 2015. - № 43:1. - P. 1-7.
- 8 Козьменко В.М., Цай В.И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-1991 гг. // Вестник РУДН. Сер. История России. - 2012. - № 2. - С. 120-131
- 9 Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Справочник. - Алма-Ата: Казахстан, 1990. - 296 с.
- 10 Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР / В.А. Болдырев. - Москва: «Статистика», 1974. - 84 с.
- 11 Миронов Б.Н. Этническая дискриминация при формировании органов государственной власти СССР // Новейшая история России. - 2021. - № 1. - С. 149-173.
- 12 Казахстан за 50 лет: Стат. Сборник. ЦСУ при Совете Министров КазССР. - Алма-Ата: Статистика. Каз. отд-ие, 1971. - 248 с.
- 13 Кыдыралина Ж.У. Нация и история. - Астана: Елорда, 2009. - 304 с.
- 14 Кыдыралина Ж.У. Неформальные молодежные организации в Казахстане как оппозиция советскому тоталитарному режиму // Мысль. - 2007. - № 6. - С. 26-34.
- 15 Центральный государственный архив РК (далее ЦГА РК). Ф. 929. Оп. 8. Д.164
- 16 ЦГА РК Ф. 1890. Оп. 1. Д. 2146
- 17 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 62. Д. 83
- 18 Конституция (Основной закон) СССР 1977 г. [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 15.09.2021)

19 Сужиков М.М., Сапарғалиев Г.С. Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных отношений / М.М. Сужиков, Г.С. Сапарғалиев. - Алма-Ата: Наука, 1989. - 80 с.

20 Козыбаев М.К. Немцы Советского Казахстана: факты и действительность. История Казахстана: белые пятна: сб. ст. / М.К. Козыбаев. - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.

З.Г. Сақтағанова, Г.М. Байғожина

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

«Тоқырау дәуірінде» Қазақстанда ұлттық саясатты іске асырудың ерекшеліктері туралы сұраққа: 1965-1985 жж.

Аңдатпа. Бұл мақалада жалпы үрдістер, сондай-ақ отандық тарихнамада «Брежнев дәуірі» деп аталатын 1965-1985 жылдар аралығындағы Қазақ КСР-інде кеңестік ұлттық саясатты іске асырудағы ерекшеліктер қарастырылады. Аталған зерттеудің мақсаты Қазақ КСР-де қаралып отырған кезеңде жүргізілетін кеңестік ұлттық саясатты зерделеу, оның өзіне тән ерекшеліктерін, іске асыру проблемаларын анықтау және оның ұлттық жергілікті қазақ халқы үшін және тұтастай алғанда Қазақстанның қоғамдық-саяси дамуы үшін салдарын анықтау болып табылады.

Авторлар алғаш рет ғылыми айналымға кейбір мұрағаттық материалдарды 929, 1890 ф., соның ішінде Қазақ КСР партия аппаратының номенклатуралық құрамы бойынша статистикалық деректерді ұлттық белгісі бойынша бөле отырып, әртүрлі деңгейлерде, сондай-ақ жоғары және арнаулы орта оқу орындарында оқитындарды ұлты мен ғылыми қызметкерлердің ұлттық құрамы бойынша 1960 – 1970 жылдары бөле отырып енгізеді.

Осы мақаланың жаңалығы авторлар мұрағаттық деректерді, сондай-ақ осы мәселе бойынша отандық және шетелдік зерттеу материалдарын талдау негізінде Қазақ КСР партия аппаратында кадр мәселесін әр түрлі деңгейде шешу, Ұлттық қағидат бойынша зияткерлік, мәдени және білім беру әлеуетін қалыптастыру ерекшеліктерін анықтауға талпыныс жасағандығында.

Авторлар Қазақстандағы кеңестік ұлттық саясат белгіленген кезеңде қарама-қайшылықты сипатта болды және қазақ халқының ұлттық дамуы үшін жағымсыз салдарлар әкелді деген қорытындыға келді. Бұл көп жағдайда Қазақстан басқа одақтас республикаларға қарағанда қазақ тілі мен мәдениетін дамытуға нұқсан келтіре отырып, «халықтар достығы зертханасына» айналғанына байланысты болды. Ұлтшыл қазақ зиялылары қоғамдық және партиялық ұйымдар тарапынан қуғын-сүргінге және қудалауға ұшырады. «Кеңес халқы» жобасын интернационализациялау және іске асыру дәстүрлі репрессиялық, командалық-әкімшілік әдістерге айналды, бұл қазақ халқы арасында қарсылық пен наразылық сезімдерін тудырды.

Түйін сөздер: ұлттық саясат; Қазақ КСР; кеңес халқы; интернационализм; ұлттық интеллигенция; қазақ тілі

Z.G. Saktaganova, G.M. Baigozhina

E.A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

On the question of the specifics of the implementation of national policy in Kazakhstan in the «stagnation era»: 1965-1985

Abstract. This article discusses general trends, as well as features in the implementation of Soviet national policy in the Kazakh SSR in the period from 1965 to 1985, referred to in Russian historiography as the «Brezhnev era». The purpose of this article is to study the soviet national policy pursued in the Kazakh SSR during the period under review, to identify its characteristic features, problems of implementation, and to identify its consequences for the national local Kazakh population and, in general, the socio-political development of Kazakhstan.

The authors for the first time introduced into scientific circulation some archival materials of the funds 929 and 1890, including statistical data on the nomenclature of the party apparatus of the Kazakh SSR at various levels with their allocation on a national basis, as well as the distribution of students in higher and secondary specialized educational institutions by nationality and national composition of researchers in the 1960s - 1970s.

The novelty of this article lies in the fact that the authors, based on the analysis of archival data, as well as materials of domestic and foreign studies on this issue, attempted to identify the features of solving the personnel issue in the party apparatus of the Kazakh SSR at various levels, the formation of intellectual, cultural and educational potential on the national principle.

The authors concluded that the Soviet national policy in Kazakhstan during the designated period was contradictory and had negative consequences for the national development of the Kazakh population. This was large because Kazakhstan, unlike many other Union republics, turned into a «laboratory of the friendship of peoples» with damage to the development of the Kazakh language and culture. The nationalist-minded Kazakh intelligentsia was subjected to repression and persecution by public and party organizations. Internationalization and implementation of the project of the «Soviet people» were carried out by traditional repressive, command, and administrative methods, which naturally caused resistance and protest moods among the Kazakh population.

Keywords: national policy; Kazakh SSR; Soviet people; internationalism; national intelligentsia; Kazakh language

References

- 1 Nacional'nyj vopros v SSSR: Dokumenty [The national question in the USSR: Documents.], (Modernity, Munich, 1975, 429 p.), [in Russian].
- 2 Abylhozhin Zh.B. Poststalinskij period v istorii sovetskogo Kazahstana: chereda obrechennyh reform i nesostoyavshihya deklaracij (1953-1991 gg.) [The post-Stalinist period in the history of Soviet Kazakhstan: a series of doomed reforms and failed Declarations (1953-1991)], (KBTU, Almaty, 2019, 465 p.), [in Russian].
- 3 Kul'shanova A.A., Shajmerdenova M.D. Politika korenizacii kak odin iz aspektov nacional'noj politiki sovetskogo gosudarstva [The policy of korenization as one of the aspects of the national policy of the Soviet state], Available at: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/909>, [in Russian], (accessed 29.10.2021).
- 4 Suzhikov B.M. Vzglyad na burzhuznuyu sovetologiyu v svete novogo myshleniya [A Look at Bourgeois Sovietology in the light of New Thinking] Istoriya Kazahstana: belye pyatna [History of Kazakhstan: White spots], (Kazakhstan, Alma-Ata, 1991, 348 p.), [in Russian].
- 5 Istoriya Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei). V 5 tomah. Tom 4 [The history of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In five vol. Vol. 4] (Atamura, Almaty, 2009, 768 p.), [in Russian].
- 6 Materialy XXVI s'ezda KPSS [Materials of the XXVI Congress of the CPSU] (Moscow, Politizdat, 1981), [in Russian].
- 7 Kunaev D.A. O moem vremeni [About my time], Prostor [Space]. 1991. Vol. 12. P. 2-44, [in Russian].
- 8 Wojnowski Z. The Soviet people: national and supranational identities in the USSR after 1945. Nationalities Papers. 2015. Vol. 43:1. P. 1-7.
- 9 Koz'menko V.M., Caj V.I. Evolyuciya mezhnacional'nyh otnoshenij i nacional'noj politiki v SSSR v 1920-1991 gg. [The evolution of interethnic relations and national policy in the USSR in 1920-1991], Vestnik RUDN. Ser. Istoriya Rossii [Bulletin of the RUDN. Ser. History of Russia]. 2012. Vol. 2. P. 120-131, [in Russian].
- 10 Kommunisticheskaya partiya Kazahstana: organizacionno-politicheskoe razvitie: spravochnik [The Communist Party of Kazakhstan: organizational and Political development: handbook] (Kazakhstan, Alma-Ata, 1990, 296 p.), [in Russian].
- 11 Itogi perepisi naseleniya SSSR [Results of the USSR population census] (Moscow, Statistics», 1974, 84 p.), [in Russian].
- 12 Mironov B.N. Etnicheskaya diskriminaciya pri formirovanii organov gosudarstvennoj vlasti SSSR [Ethnic discrimination in the formation of state authorities of the USSR], Novejshaya istoriya Rossii [The modern history of Russia]. 2021. Vol. 1. P. 149-173, [in Russian].
- 13 Kazahstan za 50 let: Stat. sbornik [Kazakhstan for 50 years: Stat. collection] (Alma-Ata, Statistics, Kaz. otd-nie, 1971, 248 p.), [in Russian].

- 14 Kydyralina Zh.U. Naciya i istoriya [Nation and history], (Yelorda, Astana, 2009, 304 p.), [in Russian].
- 15 Kydyralina Zh.U. Neformal'nye molodezhnye organizacii v Kazahstane kak oppoziciya sovetskomu totalitarnomu rezhimu [Informal youth organizations in Kazakhstan as opposition to the Soviet totalitarian regime], Mysl' [Thought]. 2007. Vol. 6. P. 26-34, [in Russian].
- 16 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv (dalee CGA) [Central State Archive (hereinafter referred to as CSA)] F. 929. Op. 8. D.164, [in Russian].
- 17 CGA. F. 1890. Op. 1. d. 2146, [in Russian].
- 18 Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. F. 708. Op. 62. D. 83, [in Russian].
- 19 Konstituciya (Osnovnoj zakon) SSSR 1977 g. [The Constitution (Basic Law) of the USSR 1977], Available at: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (accessed 15.09.2021), [in Russian].
- 20 Suzhikov M.M., Sapargaliev G.S. Nekotorye filosofsko-pravovye problemy sovershenstvovaniya kul'tury mezhnacional'nyh otnoshenij [Some philosophical and legal problems of improving the culture of interethnic relations] (Nauka, Alma-Ata, 1989, 80 p.), [in Russian].
- 21 Kozybaev M.K. Nemcy Sovetskogo Kazahstana: fakty i dejstvitel'nost' [Germans of Soviet Kazakhstan: facts and reality] Istoriya Kazahstana: belye pyatna [History of Kazakhstan: White spots], (Kazakhstan, Alma-Ata, 1991, 348 p.), [in Russian].

Сведения об авторах:

Сактаганова Зауреш Галимжановна – доктор исторических наук, профессор, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, ул. Гоголя, 38, Караганда, Казахстан.

Байгожина Гульнар Муратовна – докторант, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Гоголя, 38, Караганда, Казахстан.

Saktaganova Zauresh Galimzhanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research, E.A. Buketov Karaganda State University, 38 Gogol str., Karaganda, Kazakhstan.

Baigozhina Gulnar Muratovna – Ph.D. student, E.A. Buketov Karaganda University, 38 Gogol str., Karaganda, Kazakhstan.

Т.К. Щеглова*
А.В. Рыков

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

*Автор для корреспонденции: tk_altai@mail.ru

Изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) в 1950-1970-е годы

Аннотация. В 1940-1970-е годы этнографическое исследование территории современной Республики Алтай проводилось как этнографами, так и представителями сопредельных наук. В течение этого периода население Горного Алтая стало объектом полевых исследований искусствоведов и специалистов Научно-исследовательского института художественной промышленности (далее НИИХП).

Цель публикации – показать вклад сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности в изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири в исторических границах Алтайского края. Задачами публикации являются выявление маршрутов и результатов экспедиций на территории Республики Алтай по изучению художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства коренного населения Горного Алтая.

Основной источниковой базой исследования послужили архивные фонды НИИХП, большая часть которых осталась во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (далее ВМДПНИ). Основой являются отчеты по научным темам и командировкам, а также визуальные источники (зарисовки, фотографии, рисунки художников). Созданная сотрудниками НИИХП источниковая база не только разнообразна, но и очень качественная вследствие высокого профессионализма участвовавших в экспедициях штатных художников и фотографов института.

Территория современной Республики Алтай была охвачена полевой работой 4 экспедиций в 1950-е годы (1951, 1954, 1955) и одной в 1979 году. Первоначальный интерес исследователей в изучении данной территории был проявлен к культуре тюркоязычного населения, тюркским традициям ковроткачества и орнаментации. В дальнейшем основными объектами изучения являлись архитектура домов, бытовая утварь, одежда, обувь, а также украшения и предметы ткачества.

Полевая экспедиционная деятельность НИИХП имеет большое значение для изучения этнографии тюркоязычных народов юга Западной Сибири и открывает значительный потенциал для его дальнейшего изучения с точки зрения различных направлений этнографической науки. Результатом экспедиций стал сбор значительного массива иллюстративного материала, не введенного в научный оборот и не проанализированного с точки зрения этнографии. В экспедициях проводилась закупка экспонатов для Музея народного искусства НИИХП, в том числе и у тюркоязычных народов юга Западной Сибири, которые могут быть использованы для изучения по различным темам. Также интерес для исследователей представляют материалы аналитических отчетов сотрудников НИИХП, которые могут быть привлечены для сопоставления результатов и дальнейшего анализа.

Ключевые слова: Научно-исследовательский институт художественной промышленности, Алтайский край; Горно-Алтайская автономная область; полевые экспедиции; ковроткачество; орнаментация; архитектура; бытовая утварь; ткачество; тюркоязычное население; юг Западной Сибири; 1950-1970-е годы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-123-140>

Поступила: 01.10.2021 /Одобрена к опубликованию: 02.11.2021

Введение

В 1940-1970-е годы этнографическое исследование территории современной Республики Алтай проводилось как этнографами, так и представителями сопредельных наук. Значительный вклад в изучение данной территории внесли представители ленинградской школы, сотрудники Ленинградской части Института этнографии АН СССР (ЛЧ ИАЭ АН СССР), а также Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ народов СССР). Часть из них продолжила ранее начатые исследования (Л.П. Потапов [1-3], П.И. Каралькин [4-5]) в рамках Саяно-Алтайской этнографической экспедиции Академии наук СССР в 1940-1950-е годы. Начинают работу новые исследователи (В.П. Дьяконова [6-8], В.П. Курьлев [9], А.В. Коновалов [10-12] и др.).

В 1950-60-е годы население Горного Алтая стало объектом полевых исследований искусствоведов и специалистов по декоративно-прикладному искусству и художественным промыслам необоснованно забытого Научно-исследовательского института художественной промышленности (далее НИИХП или Институт). Деятельность его сотрудников носила масштабный характер с охватом экспедиционными исследованиями традиций народов всех союзных республик СССР и регионов РСФСР.

Институт был организован в 1932 г. на базе бывшего Кустарного музея (существовавшего с 1882 г.) как центр научно-исследовательской работы и творчески-экспериментальное учреждение в области художественных промыслов народов СССР [13, 204 с.]. Через 10 лет он стал важным научно-исследовательским центром. В 1947 году в своем составе Институт имел Ученый совет, Научно-исследовательский сектор и 8 экспериментальных лабораторий. При Институте функционировали Музей народного искусства, на базе которого регулярно проводились выставки с использованием новых экспедиционных материалов, научно-художественная библиотека, магазин-

выставка «Художественные промыслы», экспериментально-производственная мастерская. При дирекции института работала научная группа, «имеющая задачей обсуждение научно-исследовательских тем, прорабатываемых сотрудниками Института» [13, 204 с.]. Постепенно «формы деятельности НИИХП принимали все большее разнообразие» [14]. В частности, проводились активная экспозиционно-выставочная деятельность, исследовательская деятельность по практическому восстановлению промыслов и ряд других направлений.

В основе экспедиционной деятельности сотрудников лабораторий лежали две задачи – научная и прикладная. Прикладная состояла в поддержке промышленности по производству повседневной бытовой продукции с опорой на художественные традиции народов СССР. Для этого значительная часть работы в экспедициях отводилась изучению регионального артельного производства (коврового, гончарного, ткачества и т.п.), оказанию им методической и практической помощи. Широкое развитие артельного производства было обусловлено тем, что крупная государственная промышленность была сосредоточена на стратегических отраслях; местная промышленность должна была обеспечить бытовую устроенность советского общества с опорой на народные традиции. Поэтому важную часть работы выездов сотрудников Института составляло изучение традиционных для того или иного региона видов народного декоративного искусства, современного состояния народного искусства, традиционных и новых технических приемов изготовления и художественного оформления изделий, а также выявление народных мастеров, владеющих традиционными ремеслами. Самостоятельным направлением работы был анализ деятельности предприятий художественных промыслов, располагавшихся в регионах [15, 69-70 с.]. Тесная работа с администрацией регионов и предприятиями местной промышленности обусловили и закрытие НИИХП. 1 декабря

1992 года постановлением Правительства было ликвидировано Министерство местной промышленности и вместе с ним были ликвидированы подчинявшиеся ему учреждения. В результате НИИХП был закрыт, а его материалы были переданы Всероссийскому музею декоративно-прикладного и народного искусства [14].

Цель публикации – показать вклад сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности в изучение тюркоязычного населения юга Западной Сибири в исторических границах Алтайского края. До 1991 года он включал территории современного Алтайского края и современной Республики Алтай (входила в состав региона на правах Горно-Алтайской автономной области). Задачами публикации является выявление маршрутов и результатов экспедиций на территории Республики Алтай по изучению художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства коренного населения Горного Алтая.

Материалы и методы

Архивные фонды института, которые готовились к передаче на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), оказались раздробленными. Меньшую часть передали в ГАРФ. Они составили отдельный самостоятельный фонд (Ф. А 643). Большая часть материалов осталась во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (далее ВМДПНИ). Сейчас часть коллекций хранится в архиве ВМДПНИ, часть в научной библиотеке музея, а часть материалов и вовсе оказалась безвозвратно потерянной.

Материалы, отложившиеся в ВМДПНИ, представлены разными видами документов, которые составлялись участниками полевых исследований, преимущественно искусствоведами, что, с одной стороны, вылилось в целый ряд фундаментальных исследований по народному искусству, для которых характерен «искусствоведческий взгляд», с другой стороны, они не подвергались

«этнографическому взгляду». Основной интерес в рамках данной статьи представляют не столько визуальные источники (зарисовки, фотографии, рисунки художников), сколько отчеты по научным темам и командировкам. Огромное количество визуальных источников еще не проанализированы этнографами. Они не оценили той гигантской работы сотрудников НИИХП по фиксации памятников художественно-декоративного и прикладного народного искусства, которые массово еще фиксировались в 1930-1950-е годы и вышли из повседневного употребления уже в 1960-70-е годы. К этому времени почти и не осталось народных мастеров, владевших умениями и навыками традиционных промыслов. Созданная сотрудниками НИИХП источниковая база не только разнообразна, но и очень качественная. Это достигалось высоким профессионализмом участвующих в экспедициях штатных художников и фотографов НИИХП.

Результаты

Начало экспедиций в алтайский регион было положено сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности в 1951 году. Первая экспедиция, которая, как показывают полевые материалы, носила более «разведывательный характер», включала двух человек – старшего научного сотрудника ковровой лаборатории Нину Ильиничну Каплан и старшего художника этой же лаборатории Элеонору Михайловну Демюр. Время работы составило 29 дней, с 5 июля по 2 августа 1951 года [16, 19 л.]. Отложившиеся в архиве ВМДПНИ материалы позволяют охарактеризовать цели экспедиции, которые состояли в «ознакомлении с современным состоянием народного декоративного искусства Алтайского края». В связи с тем, что для НИИХП важное значение имело прикладное значение использования полевых материалов, то задачи были поставлены следующим образом: «на основании этого ознакомления следовало установить, какие

народные художественные промыслы Алтая могут быть восстановлены или организованы вновь» [17, 1 л.]. Под этим ракурсом и проводились исследования. Выявление особенностей художественных промыслов включало работу в фондах региональных музеев, «в поле» с носителями информации, с народными мастерами. В связи с тем, что члены экспедиции являлись сотрудниками коврового отдела, то их интерес был проявлен, прежде всего, к традициям тюркского населения и прежде всего алтайцев и казахов, для которых орнаментальное искусство и ковроткачество составляли выразительную часть этнокультурного наследия. Это подтверждает и обоснование выбора территории в отчетных документах: «традиции собственно алтайского народного декоративного искусства сохранились главным образом в Горно-Алтайской автономной области, где концентрируется коренное население края – алтайский народ» [17, 1 л.]. Но внимание к ковроткачеству алтайцев и казахов не являлось особенностью полевой работы на Алтае. В других регионах СССР сотрудники этого отдела изучали традиции орнаментального ковроткачества других народов. В частности, одна из участниц последующих экспедиций в Горный Алтай Е.Г. Яковлева изучала ковроткачество Курской губернии и защитила диссертацию по этой теме [18].

Точный маршрут экспедиции в архивных документах не указан, но его можно восстановить по имеющимся полевым материалам с большой точностью. На территории Горно-Алтайской автономной области сотрудники НИИХП работали в Горно-Алтайске и с. Кош-Агач. Об этом свидетельствуют как данные о посещенных предприятиях, так и сведения о местах выполнения зарисовок предметов. Обобщенно об этом говорится и во вводной статье к зарисовкам по данной экспедиции: «Но и декоративное искусство Горно-Алтайской автономной области не могло быть с первого раза охвачено полностью. Маршрут экспедиции проходил по основным культурным центрам области, расположенным

вдоль главной транспортной магистрали – Чуйского тракта. С искусством отдаленных и высокогорных районов сотрудники НИИХП смогли ознакомиться только косвенно: по музейным и литературным материалам и по рассказам местных жителей» [17, 1-2.]. Некоторую конкретизацию дает Н.И. Каплан, в своей монографии указывая, что «первой же экспедицией, обследовавшей ряд населенных пунктов вдоль Чуйского тракта, от города Горно-Алтайска до Кош-Агача: Майму, Шебалино, Туекту, Онгудай, Шишикман, Улету» [19, 6 с.], а также прописывая это в своей диссертации [20, 30 с.].

Но начинались экспедиции с г. Барнаула и г. Бийска (Алтайский край). Понятно, что при транспортной логистике того времени все заезды в Горный Алтай начинались с Барнаула, с которым существовало авиасообщение с Москвой, через Бийск, откуда начинается Чуйский тракт, по которому въезжают в Горный Алай. Недаром Бийск называют «золотыми воротами». Но также были и иные веские причины для работы в городах Барнауле, который являлся в то время столицей обширного Алтайского края, включая Горно-Алтайскую автономную область и в Бийске. Связано это было с наличием музейных коллекций в краеведческих музеях, куда поступали материалы со всех административных территорий алтайского региона.

Итогом первой экспедиции 1951 года стал собранный материал по народному орнаменту в количестве 92 зарисовок [16, 30 л.]. Методика полевой работы предполагала два этапа работы – в поле и стационарную работу. В поле участники экспедиции делали зарисовки с натуры либо в черно-белом цвете, либо черновые цветные зарисовки. На отдельных черно-белых зарисовках могли указывать цвета деталей орнамента. Также на ряде черновых зарисовок при необходимости указывались размеры предмета или местное название отдельных орнаментов, которые были на нем изображены. Стационарная работа уже шла в самом Институте и состояла в подготовке на основе черновики полноцветных иллюстраций. Данные

зарисовки были подготовлены и изданы в 2 выпусках альбомов «Народный орнамент Алтайского края» [21-22]. В первом выпуске альбома данные зарисовки были опубликованы в 20 таблицах, а во втором - в 12 таблицах. Первичные полевые зарисовки были сделаны в экспедиции Э.М. Демюр и частично Н.И. Каплан. Затем на их основе художники НИИХП подготовили итоговые варианты таблиц для альбома.

По определенной части зарисовок (это касается вып. 1) имеется информация о месте хранения вещей, которые были зафиксированы. В частности, это Бийский краеведческий музей, Горно-Алтайский краеведческий музей, а также непосредственно у мастеров г. Горно-Алтайск, с. Кош-Агач, а также колхоза (ныне села) Мухор-Тархота Кош-Агачского района. Абсолютное большинство зарисовок выполнено с натуры, но при этом часть из зарисовок сделаны не с натуры, а с альбома Чорос-Гуркина [21].

На самих зарисовках запечатлены предметы быта с орнаментом преимущественно алтайского народа. Это прежде всего предметы домашнего быта (ковры (войлочные и вышитые), сумки, кисеты, сосуды для вина (ташауры), деревянная утварь, украшения (серьги, украшения для седла), одежда (алтайские женские костюмы, женская ритуальная одежда, шапочки, пояса, рубахи). Также имеются зарисовки отдельных предметов русского населения. В частности, это каймы тканых вышитых кержацких полотенец [23-27].

Также отдельные зарисовки и их фотографии опубликованы в монографии Н.И. Каплан [19, Табл. 12-13. Рис. 1, 41-42, 45, 47-48.].

Но не меньший интерес представляют текстовые отчеты и комментарии к визуальному ряду полевых материалов, которые составлены Н.И. Каплан. В текстовых материалах содержится богатый

Рисунок 1. ВМДПНИ КП-31568/12. Демюр Э. М. Таблица-зарисовка алтайки на коне, наседельника и украшения сбруи

Примечание: рисунок из альбома «Народный орнамент Алтайского края». Выпуск 2 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7502046>

источниковый материал по развитию традиционных культур Горно-Алтайской автономной области. Например, во вводной статье к альбому с данными зарисовками Н.И. Каплан описывает сохранившиеся у алтайцев традиционные ремесла: «среди алтайского населения сохранилась традиция изготовления войлочных ковров, вышивок и, в очень небольшой степени, тиснения по коже, чеканки, резьбы по дереву и по кости» [17, 4 л.]. Этнографический взгляд содержится и в описании других бытующих явлений – одежда, конская упряжь, трудовые традиции, маркирующих алтайскую идентичность: «в отдаленных и высокогорных районах области продолжает бытовать народный национальный алтайский костюм, сравнительно мало украшенный вышивкой и орнаментальными узорами» [17, 5 л.]; «до настоящего времени в быту алтайцев широко распространены кожаные седла и конская сбруя, украшенными серебряными наборами» [17, 9 л.]. В оценках развития народных промыслов Н.И. Каплан отмечает, что керамика как ремесло полностью исчезло. Что касается особенностей изготовления, использования, а также орнаментации данных вещей из традиционного быта, то Каплан делает довольно оптимистичный вывод: «Орнаментальное наследие алтайского народа достаточно разнообразно и создает прочную основу для нового расцвета народного декоративного искусства» [17, 12 л.].

Следующая крупная командировка на территорию Алтайского края сотрудников НИИХП состоялась в 1954 году. Особенность данной командировки заключалась еще в том, что в регионе одновременно должны были работать сразу 2 группы сотрудников института. Первая группа была в том же составе, что во время экспедиции 1951 года, а именно: старший научный сотрудник ковровой лаборатории Н.И. Каплан и старший художник Э.М. Демюр. Они должны были работать преимущественно на территории Горно-Алтайской автономной области. Вторая группа в составе с.н.с.

ковровой лаборатории Е.Г. Яковлевой и художника экспериментальной мастерской З.А. Пучковой должна была работать в «русских районах» Алтайского края, то есть, по сути, в границах современного Алтайского края.

Группа сотрудников НИИХП в составе научного сотрудника Н.И. Каплана и художника экспериментальной мастерской Э.М. Демюра работала с 20 мая по 15 июля 1954 г. в городах Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск, селах и колхозах Онгудайского, Майминского и Усть-Коксинского аймаков Горно-Алтайской автономной области Алтайского края [28, 174 л.].

Основные цели данной командировки заключались в сборе материала по теме «Народный орнамент Горно-Алтайской автономной области» в полевых условиях в частных и музейных коллекциях, а также сведений о возможности развития художественных промыслов в системе промкооперации Алтайского края. Также сотрудники должны были доложить Промсовету Алтайского края о результатах командировки [28, 173 л.].

Основные результаты работы заключались в том, что за время командировки в полевых условиях, в частных домах и коллекциях Горно-Алтайского и Новосибирского краеведческих музеев был собран материал по теме «Народный орнамент Горно-Алтайской автономной области»: «сделано несколько десятков цветных зарисовок в натуральную величину и в масштабе оригинальных изделий из дерева, металла и текстильных материалов, собран также литературно-документальный материал» [28, 174 л.].

Указанные зарисовки в качестве чистовых были оформлены в 18 таблиц художниками ковровой лаборатории Э.М. Демюр, Л.А. Колосовой, В.В. Парфеновой, Б.М. Аеровой, П.А. Сташковым, А.А. Седякиным, А. Чижовой и собраны в 3 выпуск альбома зарисовок «Народный орнамент Алтайского края» [29]. На данных зарисовках были запечатлены разные виды ковров (войлочные, аппликационные, вышитые), одежды

(женская верхняя и свадебная, а также халаты) и аксессуары к ней (женский кисет и поясные пряжки), предметы быта (сосуды для вина), металлические (для конской сбруи) и деревянные (для лежанки-кровати) украшения.

На текущий момент сведения о местах, где были сделаны зарисовки, есть только по отдельным экспонатам. Есть сведения о зарисовках, выполненных в ходе этой экспедиции в Горно-Алтайском и Новосибирском краеведческих музеях, г. Горно-Алтайске (у частных лиц), а также в с. Пичикту-Бом, Ело, Талда, Улита и Туекта Онгудайского аймака [30]. В своей монографии Н.И. Каплан пишет, что вторая экспедиция 1954 года в Горно-Алтайскую автономную область «побывала, помимо прежних населенных пунктов, в селениях Талда, Ело, Теньга и Усть-Кокса» [19, 6 с.]. Также она же в своей диссертации пишет, что «группа научных сотрудников и художников, возглавляемая автором, побывала в 1954 году в Усть-Коксе, В. Уймоне и Огневке Горноалтайской автономной области» [20, 31 с.].

Также необходимо отметить, что по экспедициям 1951 и 1954 годов в районы Горно-Алтайской автономной области в библиотеке НИИХП сохранился альбом с черновыми зарисовками [31]. Большинство из них сделаны Э.М. Демюр, но также есть отдельные зарисовки, выполненные Н.И. Каплан. Всего в альбоме несколько десятков зарисовок, выполненных на листах картона, а также на кальке. Есть как черно-белые, так и цветные зарисовки. Значительная часть зарисовок подписана и на них указано не только что изображено, но и где и когда была выполнена зарисовка. Большинство из них были опубликованы в 1 и 3 выпусках альбомов «Народный орнамент Алтайского края» по итогам экспедиций, но некоторые из них остаются неопубликованными. Данные материалы позволяют не только понять, как осуществлялась работа по зарисовке предметов в полевых условиях, но также расширить представления об интересах

исследователей в данной экспедиции. В частности, помимо музейных предметов и предметов старины у населения во время экспедиций Э.М. Демюр и Н.И. Каплан делались зарисовки наскальных изображений животных.

Теоретическое обобщение результатов выезда представлено во вводной статье к альбому зарисовок, автором которой является Н.И. Каплан [32]. В данной статье сначала даются подробные физико-географическая и этническая характеристики региона, а также имеющаяся на тот момент историография изучения культуры и искусства алтайского народа. В статье проанализированы работы как исследователей XVIII-XIX века (П. Палласа, Г. Спасского, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева), так и советских археологов (М.П. Грязнова, Г.Н. Сосновского, С.И. Руденко, С.В. Киселева) и этнографов (Л.П. Потапова, Н.Д. Дыренковой, С.А. Токарева, О.В. Иванова). После этого автор анализирует особенности жилища (аилов, изб и их убранства, украшений), предметов быта (ковров, кисетов, ташауров, сундуков), одежды (мужского и женского национального, а также свадебного костюмов, головных уборов), предметов конской упряжи (уздечек, седел), украшений (пряжек) алтайцев. Также кратко анализируются жилище и предметы быта алтайских казахов.

При характеристике предметов рассматриваются техника их выполнения, орнаментация, проводится сопоставление их с более ранними зарисовками Чорос-Гуркина, а также проводится поиск аналогии с археологическими находками. Также в статье приводятся примеры конкретных зарисованных предметов с указанием владельца и места его нахождения.

Следующая крупная экспедиция сотрудников НИИХП на территорию Алтайского края состоялась в 1955 году. Экспедиция проходила с 21 июня по 11 августа 1955 г., заняв 52 дня. При этом, как отмечалось в отчете, в течение экспедиции был только 31 полезный рабочий день, а переезды и переходы заняли 21 день «ввиду дальности расстояний и сложности маршрута» [33, 28 л.].

Экспедиция практически не затрагивала территорию Горно-Алтайской автономной области, охватывая территорию Сорокинского, Смоленского, Алтайского, Солонешенского районов Алтайского края [33, 28об. л.]. При этом необходимо добавить, что в списке собранных полевых материалов, приведенных в отчете по экспедиции, имеются сведения, что зарисовки также проводилась в Бийском краеведческом музее, а также в с. Урап Сорокинского района, и с. Верхний Уймон Горно-Алтайской автономной области [34, 20-21, 38 с.].

Главными целями экспедиции указывались завершение ранее проведенных НИИХП экспедиций, а также полевая работа по изучению народного декоративного искусства и художественных промыслов Алтайского края. Итогом проведенной работы планировалась монография о народном декоративном искусстве Алтайского края объемом 4 п.л. и имеющая 100 иллюстраций [33, 28 л.].

Из предыдущих экспедиций в состав нынешней вошли с.н.с. Н.И. Каплан на правах ответственного исполнителя темы, а также художник З.А. Пучкова. Также в состав экспедиции впервые были включены художник А.В. Курочкина и главный художник НИИХП Ф.М. Мольнар, который был назначен руководителем группы [33, 28 л.].

Основными результатами данной экспедиции стало ознакомление с народным декоративно-прикладным искусством (в виде народной деревянной архитектуры, декоративной народной домовой резьбы, росписи по дереву, народно-художественного узорного ткачества и вышивки), а также состоянием художественных промыслов в Сорокинском, Смоленском, Алтайском, Солонешенском районах и Горно-Алтайской автономной области. Выполнено около 200 цветных полевых зарисовок, не считая фотографий. Косвенным путем удалось получить сведения о наличии таких же памятников и изделий в селах Демино, Туманово, Тележиха, Александровка

Солонешенского района, Сычевка и ст. Белокуриха Смоленского района, Тоурак Алтайского района, а также Верхний Уймон Горно-Алтайской области [33, 28об-29 л.]. Также важно отметить, что основную часть собранного экспедицией материала на этот раз составили домовые стенные декоративные росписи [34].

Всего по итогам данной экспедиции было сделано 155 таблиц с чистовыми зарисовками, которые были опубликованы сразу в 5 выпусках (выпуски 7-11) альбомов зарисовок «Народный орнамент Алтайского края» [35-39]. В этих альбомах опубликованы зарисовки народных художественных текстильных изделий (поясов, опоясок, ковров, дорожек, полотенец, скатертей, рубах), утвари и предметов обихода (коромысла, прялок, треног для воды, квашонка, рукомольников, ступки, вазы), домовой резьбы и росписи (резных и расписных фронтонов и наличников, дверей, потолков, стен, полатей, печек, голбца, шестка).

Кроме того, в данной экспедиции велась фотофиксация, которая запечатлела как архитектуру и предметы быта, так и самих участников экспедиции. Всего удалось найти и точно установить датировку 18 фотографий по данной экспедиции.

Отдельные зарисовки и их фотографии, а также фотографии отдельных элементов архитектуры, предметов быта и одежды опубликованы в монографии Н.И. Каплан [19, Табл. 1, 2, 4-5, 8-11. Рис. 3-9, 15, 18-19.] и представлены в альбоме фотографий, который является приложением к ее кандидатской диссертации [40, 6-6об., 8-8 об., 12-12об., 25-25об., 31а-31а об., 38-38об., 42-43об., 50-50об. л.; 41, 51-53об., 56-57 об., 71-71об., 74-74об., 76-76об., 78-78об. л.].

Необходимо отметить, что основное внимание в данной экспедиции было уделено изучению именно районов современного Алтайского края. По работе экспедиции в с. Горно-Алтайской автономной области имеются лишь отрывочные сведения.

Теоретическое обобщение результатов выезда представлено в отчете по экспедиции,

автором которого является Н.И. Каплан [34]. В нем автор кратко характеризует предыдущие экспедиции НИИХП на территорию Алтайского края.

Следующая экспедиция на территорию Алтайского края состоялась в 1956 году и проходила с 11 июня по 10 августа 1956 года. Экспедиция проходила в селах Сорокинского, Солонешенского районов, а также Усть-Коксинского аймака Горно-Алтайской АО. Общее покрытое расстояние на автомашинах составило 1200 км. Несколько уточненную информацию содержат сведения об экспедиции из справки о возможностях развития народных художественных промыслов в Алтайском крае. Согласно им экспедиция в этом году была в г. Барнауле, с. Сорокино, г. Бийске, с. Солонешном, с. Черный Ануй, с. Усть-Кан, с. Усть-Кокса и г. Горно-Алтайск [33, 35 л.].

В фототеке НИИХП отложились фотографии из данной экспедиции, сделанные, в частности, в с. Кырлык Усть-Канского района Горно-Алтайской

автономной области [42]. Также сама Н.И. Каплан пишет в диссертации, что в 1956 году маршрут был в основном повторен «с добавлением сел Усть-Коксинского района Горно-Алтайской автономной области: Верхнего и Нижнего Уймона, Мульты, Огневки» [20, 31 с.].

Основная цель данной экспедиции – уточнение и пополнение материала, собранного в экспедициях 1954-1955 гг. и главным образом проведение документальной фотосъемки. Цель экспедиции повлияла на ее состав, в который вошли с.н.с., искусствовед Н.И. Каплан, художник ковровой лаборатории А.В. Курочкина, которые участвовали в экспедиции и в 1955 году, а также фотограф М.С. Линевиц [33, 26 л.].

Результатами экспедиции стала фотофиксация около 200 образцов декоративного искусства, в том числе художественной настенной домовой росписи, народного художественного ткачества и вышивки, народного костюма. Во время экспедиции были зафиксированы на снимках

Рисунок 2. ВМДПНИ КП-24300/384. Каплан Н. И. Фотография. Экспедиция в Горный Алтай. 1956 г. А.В.Варварова (Курочкина) и Н.Каплан.

Примечание: рисунок из государственного каталога музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30270235>

почти все объекты, которые были зарисованы в прошлой экспедиции, и был значительно дополнен фотосъемкой прошлогодний материал. Также было выполнено 40 цветных зарисовок новых вещей и интерьеров [33, 26 л.].

Данные зарисовки были оформлены в виде 33 таблиц, которые были собраны в 12 выпуск альбома полевых зарисовок «Народный орнамент Алтайского края». В этих зарисовках представлены цветные рисунки элементов архитектуры домов (фронтоны окон, убранство интерьера, росписи стен, печек, полатей, дверей), бытовой утвари (корыта, прялки), а также предметов ткачества (фрагменты ткани, мужские штаны, плетеные пояса и опояски, тканые и вышитые полотенца) [43].

Рисунок 3. ВМДПНИ КП-33448/9358. Негатив. Народный алтайский женский головной убор. С. Кырлык, Усть-Канский р-н, Горно-Алтайская АО. 1956 г.

Примечание: материалы из коллекции «Фототека НИИХП», государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12274136>

Также, как было указано выше, по данной экспедиции сохранились фотографии. Всего в коллекции «Фототека НИИХП», находящейся в ВМДПНИ, отложилось 129 фотографий из данной экспедиции. Такое значительное количество фотографий позволило зафиксировать большой объем образцов художественных промыслов. Наибольшее количество фотографий посвящено фиксации архитектуры (домов, ворот) и их росписи их элементов (окон, наличников, дверей, потолков, печей, печек, голбцов, полатей, простенков и др.). Кроме того, много фотографий фиксируют предметы быта (прялки, сундуки, корыта, ушат), а также одежду и обувь (пояса, опояски, головные уборы), полотенца. Помимо этого необходимо отметить фотографии самих участников экспедиции и условия их работы [44-47].

Отдельные зарисовки и их фотографии, а также фотографии отдельных элементов архитектуры и предметов быта опубликованы в монографии Н.И. Каплан [19, Табл. 3. Рис. 1-2, 10-14, 16-17, 20-29].

На выделенные средства, 1300 руб., был приобретен ряд старинных текстильных изделий в Музей народного искусства. В отчете указывалось, что данный объем является незначительным и связывалось это с тем, что «местные жители крайне неохотно и редко продают свои старинные вещи, сохраняя их для себя как память, а иногда и продолжая пользоваться ими в быту» [33, 26 л.].

Также результатом экспедиций должна была стать монография Н.И. Каплан по теме «Народное декоративное искусство Алтайского края», закрепленной за ней как за ответственным исполнителем. В течение 1956 года Н.И. Каплан был подготовлен текст рукописи в соответствии с утвержденной Ученым Советом НИИХП программой в объеме 7 п.л., состоящей из введения, 4 глав и заключения. В первой главе планировалось осветить художественные традиции и памятники искусства алтайцев. Во второй главе предполагалось проанализировать декоративно-орнаментальные стеновые росписи по дереву, сохранившиеся в

старинных русских крестьянских домах Алтайского края. Третья глава посвящалась расписным прялкам русского Алтая, а четвертая – текстильному искусству [48, 3-4 л.]. Рукопись монографии на момент 1957 года сохранилась в архивных фондах [49].

Следующая экспедиция НИИХП на территорию Алтайского края, по которой удалось найти сведения в архиве ВМДПНИ, проходила с 9 сентября по 4 октября 1979 года. Целью экспедиции было изучение народного декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов Алтайского края и определение их путей дальнейшего развития на предприятиях местной промышленности [50, 90 с.].

В экспедиции приняли участие из головного института с.н.с. (отв. исполнитель темы) В.Г. Смолицкий, заведующий сектором В.А. Ершова, ведущий художник-конструктор Н.Г. Салькова. Также к ним присоединились старший экономист Новосибирского филиала НИИХП М.М. Сорокина, инженер управления местной промышленности Алтайского края

А.Т. Елизаров и художник ПКБ Управления местной промышленности Алтайского края П.И. Дранишников [50, 90 с.].

Согласно отчету, экспедиция проходила на территории Бийского, Кольванского, Усть-Канского, и Онгудайского районов Алтайского края [50, 90 л.].

Конкретизировать данную информацию позволяют список народных мастеров, занимавшихся изготовлением традиционной одежды и художественным войлоковалением, который находится в приложении №4 к отчету об экспедиции, а также сохранившийся альбом с черновиками цветных зарисовок, сделанных в данной экспедиции. В списке народных мастеров указаны люди из с. Кырлык, Яконур, Ябаган Усть-Канского района; с. Шибя Онгудайского района; с. Мультя Усть-Коксинского района, а также с. Сростки Бийского района [51, 54 с.]. В альбоме цветных зарисовок «Современное народное декоративно-прикладное искусство Алтайского края» сохранились рисунки из Бийского краеведческого музея [52, 14 с.],

Рисунок 4. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ) КП-24300/396. Каплан Н. И. Фотография. Экспедиция в Горный Алтай.

Интерьер казахского жилища. 1958 г.

Примечание: рисунок из государственного каталога музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30270277>

с. Шиба [52, 4, 12 с.], Кырлык [52, 3-6, 10 с.], Онгудай [52, 8 с.], Яконур [52, 9 с.], Ябаган [52, 16 с.], Усть-Кан [52, 17 с.]. На части зарисовок сразу указаны места, где они были сделаны. На других – указаны фамилии мастеров. Наличие списка мастеров с местами их проживания позволяет определить и место выполнения зарисовки.

В результате экспедиции были собраны материалы по народному декоративно-прикладному искусству Алтайского края, сделаны фотографии и зарисовки предметов «национального горно-алтайского костюма», войлоков, художественных изделий из кожи, дерева, бересты, металла, а также изделий местных гончаров. Также в ходе экспедиции были выявлены народные мастера и мастерицы.

Как было отмечено выше, по данной экспедиции сохранился альбом черновых цветных зарисовок «Современное народное декоративно-прикладное искусство Алтайского края» [52]. Всего в нем 17 зарисовок верхней одежды (шуб, шапок – их орнаментов и схем кроя), обуви (сапог), предметов быта (тарелок, ташауров) и орнаментов алтайцев, а также тканых поясов русских.

Несмотря на указание в отчете о том, что в данной экспедиции делались фотографии, в ходе поисков в архиве и библиотеке ВМДПНИ они не были обнаружены.

Основные результаты экспедиции изложены в заключительном отчете о подготовке и проведении научной экспедиции по изучению и развитию народных художественных промыслов Алтайского края [51]. В нем указаны список исполнителей, место и время проведения экспедиции и основные результаты.

В отчете приводятся краткий исторический очерк, обзор современного состояния народного хозяйства Алтайского края, а также охарактеризованы основные виды домашних художественных ремесел алтайского (изготовление ковров, одежды, обуви, деревянной утвари) и русского населения (ткачество и вышивка, гончарное производство) [51, 5-17 с.].

Заключение

Таким образом, полевая экспедиционная деятельность НИИХП имеет большое значение для изучения этнографии тюркоязычных народов юга Западной Сибири и открывает значительный потенциал для его дальнейшего изучения с точки зрения различных направлений этнографической науки.

Во-первых, результатом экспедиций стал сбор значительного массива иллюстративного материала, представленного зарисовками различного типа, а также непосредственно фотографиями. Большая часть данного материала еще не введена в научный оборот и не проанализирована с точки зрения этнографии.

Во-вторых, в экспедициях проводилась закупка экспонатов для Музея народного искусства НИИХП, в том числе и у тюркоязычных народов юга Западной Сибири. На сегодняшний день они находятся во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства и также могут быть использованы для изучения по определенным темам, связанным, прежде всего, с изучением материальной культуры данных народов.

В-третьих, результаты экспедиции и собранные в них материалы получили определенную характеристику в материалах аналитических отчетов сотрудников НИИХП, которые также могут быть привлечены для сопоставления результатов и дальнейшего анализа.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

Список литературы

- 1 Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. - Москва: Изд-во АН СССР, 1953. - 444 с.
- 2 Потапов Л.П. К вопросу о национальной консолидации алтайцев. // Советская этнография. - 1952. - № 1. - С.75-84.
- 3 Потапов Л.П. Пища алтайцев (этнографический очерк) // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Москва: Наука, 1953. - Т. XIV. - С. 37-71.
- 4 Каралькин П.И. Кумандинцы // Краткие сообщения Института этнографии. - Москва, 1953. - Т. XVIII. - С. 29-38.
- 5 Каралькин П.И. Древняя культура населения Горного Алтая // Сибирские огни. - 1953. - № 6. - С. 179-180.
- 6 Дьяконова В.П. О некоторых религиозных традициях и пережитках, сохранившихся у тувинцев и алтайцев (полевые сезоны 1974-1975 гг.) // Тезисы докладов на Сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974-1975 гг. (май 1976 г.). - Душанбе: Дониш, 1976. - С. 195-196.
- 7 Дьяконова В.П. Воздействие традиций на семейно-брачные обычаи у теленгитов Горного Алтая // Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований, 1976-1977 гг. Тезисы докладов. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. - С. 87-88.
- 8 Дьяконова В.П. Репродуктивность религиозных явлений у тюркоязычных народов Саяно-Алтая (по полевым материалам 1981 г.) // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980-1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР, октябрь, 1982 год: Тезисы докладов. - Нальчик, 1982. - С. 146-147.
- 9 Коновалов А.В., Курылев В.П. У кош-агачских казахов через 50 лет // Этнографические аспекты изучения современности. - Ленинград: Наука, 1980. - С. 165-175.
- 10 Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая (к проблеме формирования этнической группы): автореф. дисс... канд. ист. наук. - Ленинград, 1982. - 19 с.
- 11 Коновалов А.В. Особенности казахских поселений и жилищ на Южном Алтае // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений: вопросы этносоциальной и культурной истории Средней Азии и Кавказа, ноябрь 1983 г. - Ленинград: Наука, 1983. - С. 22- 23.
- 12 Коновалов А.В. Свадебная обрядность казахов Южного Алтая // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений, нояб. 1981 г. - Ленинград: Наука, 1981. - С. 9-10.
- 13 Серебряков Е. А. Научно-исследовательский институт художественной промышленности // Советская этнография. - 1947. - № 1. - С. 204-206.
- 14 Хохлова Е.Н. Как возрождали народное искусство в СССР. Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (дата обращения: 24.09.2021).
- 15 Ведерникова Н.М. Экспедиции НИИ художественной промышленности как часть научно-методической работы с промыслами // Институт на Воровского (несостоявшийся юбилей): к 85-летию Научно-исследовательского института художественной промышленности. - Москва: Ассоц. НХП России, 2017. - С.65-76.
- 16 Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (далее ВМДПНИ). Ф.643. Оп. 1. Д. 425.
- 17 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 3. Д. 18.
- 18 Яковлева Е.Г. Курские ковры: дисс... канд. искусствоведения. - Москва, 1953. - 200 с.
- 19 Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая / Н.И. Каплан. -Москва: Госместпромиздат, 1961. - 96 с.
- 20 Каплан Н.И. Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край): дисс... канд. искусствоведения: 17.00.00. - Москва, 1963. - 171 с.
- 21 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 1. -1951 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 22 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 2. - 1952 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 23 ВМДПНИ. КП-31569/9.
- 24 ВМДПНИ. КП-31569/8.
- 25 ВМДПНИ. КП-31568/9.

- 26 ВМДПНИ. КП-31569/5.
- 27 ВМДПНИ. КП-31569/20.
- 28 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 1. Д. 491.
- 29 Народный орнамент Алтайского края // Фонд Библиотеки ВМДПНИ. - Вып. 3. - 1954.
- 30 ВМДПНИ. КП-31566/12- КП-31566/18.
- 31 Алтайский орнамент. Зарисовки. // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 32 Каплан Н.И. Народное искусство Горного Алтая (Горно-Алтайская автономная область). Статья к альбому «Народный орнамент Алтайского края» (горноалтайские районы). - Вып. 3. - Москва, 1954. // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 33 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 1. Д. 535.
- 34 Каплан Н.И. Народное декоративное искусство Алтайского края (русских районов). (Отчет по экспедиции 1955 года). - Москва, 1955. // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 35 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 7. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 36 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 8. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 37 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 9. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 38 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 10. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 39 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 11. - 1955 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 40 Каплан Н.И. Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край). Альбом фото. - Часть 1. Приложение к кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. - Москва, 1963. - 50 с.
- 41 Каплан Н.И. Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край). Альбом фото. - Часть 2. Приложение к кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. - Москва, 1963. - 56 с.
- 42 ВМДПНИ. КП-33448/9358.
- 43 Народный орнамент Алтайского края. - Вып. 12. - 1957 // Фонд Библиотеки ВМДПНИ.
- 44 ВМДПНИ. КП-24300/376.
- 45 ВМДПНИ. КП-24300/383.
- 46 ВМДПНИ. КП-24300/384.
- 47 ВМДПНИ. КП-24300/398.
- 48 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 4. Д. 514.
- 49 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 3. Д. 106.
- 50 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 1. Д. 964.
- 51 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 4. Д. 730.
- 52 ВМДПНИ. Ф.643. Оп. 4. Д. 729.

Т.К. Щеглова, А.В. Рыков

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

**1950-1970 жылдардағы көркемсурет өнеркәсібі ғылыми-зерттеу институты (ҒЗТКЖ)
қызметкерлерінің Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықты зерттеуі**

Аңдатпа. 1940-1970 жылдары қазіргі Алтай Республикасының аумағын этнографиялық зерттеуді этнографтар да, іргелес ғылым өкілдері де жүргізді. Осы кезеңде Алтай тауларының тұрғындары өнер тарихшылары мен көркем өнеркәсіп ғылыми-зерттеу институтының (бұдан әрі-ҒЗТКЖ) мамандарының далалық зерттеулерінің объектісіне айналды.

Жарияланымның мақсаты-Алтай өлкесінің тарихи шекараларындағы Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықтарды зерттеуге көркемсурет өнеркәсібі ғылыми-зерттеу институты қызметкерлерінің қосқан үлесін көрсету. Жарияланымның міндеттері Алтай Республикасының аумағында Таулы Алтайдың байырғы тұрғындарының көркем қолөнері мен сәндік-қолданбалы өнерін зерттеу бойынша экспедициялардың бағыттары мен нәтижелерін анықтау болып табылады.

Зерттеудің негізгі көзі НИИР мұрағат қорлары болды, олардың көпшілігі Бүкілресейлік сәндік-қолданбалы және халықтық өнер мұражайында (бұдан әрі-VMDPNI) қалды. Ғылыми тақырыптар мен іс-

сапарлар туралы есептер, сондай-ақ көрнекі көздер (эскиздер, фотосуреттер, суретшілердің суреттері) негіз болып табылады. Ғылыми-зерттеу институтының қызметкерлері құрған дереккөз базасы әр түрлі ғана емес, сонымен қатар экспедицияларға қатысқан институттың толық уақытты суретшілері мен фотографтарының жоғары кәсіпқойлығының арқасында өте сапалы.

Қазіргі Алтай Республикасының аумағы 1950 жылдары (1951, 1954, 1955) 4 экспедицияның далалық жұмысымен және 1979 жылы бір экспедициямен қамтылды. Бастапқы зерттеушілердің қызығушылығын зерттеуге осы күні проявлен мәдениеті түркі халқының, түркі дәстүріне ковроткачества және әшекейледің. Болашақта зерттеудің негізгі объектілері үйлердің сәулеті, тұрмыстық заттар, киім, аяқ киім, сондай-ақ зергерлік бұйымдар мен тоқу болды.

НИИР далалық экспедициялық қызметі Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықтардың этнографиясын зерттеуде үлкен маңызға ие және этнографиялық ғылымның әртүрлі бағыттары тұрғысынан оны әрі қарай зерттеу үшін айтарлықтай әлеует ашады. Экспедициялардың нәтижесі ғылыми айналымға енгізілмеген және этнография тұрғысынан талданбаған иллюстрациялық материалдардың едәуір жиынтығын жинау болды. Экспедициялар НИИР халық өнері мұражайы үшін экспонаттарды, соның ішінде Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі түркітілдес халықтардан сатып алды, оларды әртүрлі тақырыптар бойынша зерттеу үшін пайдалануға болады. Сондай-ақ нәтижелерді салыстыру және одан әрі талдау үшін тартылуы мүмкін ҒЗТКЖ қызметкерлерінің Талдамалық есептерінің материалдары зерттеушілер үшін қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: көркем өнеркәсіп ғылыми-зерттеу институты, Алтай өлкесі; Таулы-Алтай автономиялық облысы; далалық экспедициялар; кілем тоқу; ою-өрнек; сәулет; тұрмыстық бұйымдар; тоқу; түркітілдес халық; Батыс Сібірдің оңтүстігі; 1950-1970 жылдар.

T.K. Shcheglova, A.V. Rykov

Altai State Pedagogical University, University, Barnaul, Russia

Study of the Turkic-speaking population in the south of Western Siberia by employees of the Research Institute of the Art Industry (NIHP) in the 1950s and 1970s

Abstract. In the 1940s-1970s, the ethnographic study of the territory of the modern Republic of Altai was conducted by both ethnographers and representatives of the neighboring sciences. During this period the population of the Altai Mountains became the object of field research of art historians and specialists from the Research Institute of Art Industry (hereinafter referred to as NIHP).

The publication aims to show the contribution of the staff of the Art Industry Research Institute to the study of the Turkic-speaking population of the south of Western Siberia within the historical boundaries of Altai Krai. The publication aims to reveal the routes and results of expeditions on the territory of the Altai Republic to study arts and crafts and decorative-applied art of the indigenous population of the Altai Mountains.

The main source base for the research is the archival funds of the Scientific Research Institute of Arts and Crafts, most of which have remained in the All-Russian Museum of Decorative-Applied and Folk Art (hereinafter referred to as VNIHP). The basis is formed by the reports on scientific topics and business trips, as well as visual sources (sketches, photographs, drawings of artists). The source base created by the staff of the NIHP is not only varied but also of very high quality due to the high professionalism of the staff artists and photographers of the Institute who participated in the expeditions.

The territory of the modern Republic of Altai was covered by the fieldwork of 4 expeditions in the 1950s (1951, 1954, 1955) and one in 1979. The initial interest of the researchers in studying this territory was in the culture of the Turkic-speaking population, Turkic traditions of carpet-weaving, and ornamentation. The main objects of research were the architecture of houses, domestic utensils, clothes, shoes, as well as ornaments, and weaving items.

The field expeditionary activity of NIHP is very important for the study of ethnography of the Turkic-speaking peoples in the south of Western Siberia and opens great potential for its further research in different fields of ethnographic science. The expeditions resulted in the collection of a considerable amount of illustrative material, not introduced into scientific circulation and not analyzed from the standpoint of ethnography.

Expeditions included the acquisition of exhibits for the Museum of Folk Art of the NIIHP, including those of the Turkic-speaking peoples of the south of Western Siberia, which can be used for research on various topics. Also of interest for researchers are the materials of analytical reports of the NIIHP staff, which can be used for comparison of the results and further analysis.

Keywords: Scientific research institute of the art industry, Altai Krai; Gorno-Altai Autonomous Region; field expeditions; rug weaving; ornamentation; architecture; houseware; weaving; Turkic speaking population; the South of Western Siberia; 1950s-1970s.

References

- 1 Potapov L.P. Oчерki po istorii altajcev [Essays on the history of the Altaians] (Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow-Leningrad, 1953, 444 p.), [in Russian].
- 2 Potapov L.P. K voprosu o nacional'noj konsolidacii altajcev [On the issue of the national consolidation of the Altaians], Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]. 1952. No. 1. P.75-84, [in Russian].
- 3 Potapov L.P. Pishcha altajcev (etnograficheskiy oчерk) [Altaians' food (ethnographic sketch)], Sbornik Muzeya antropologii i etnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. 1953. Vol. XIV. P. 37-71, [in Russian].
- 4 Karal'kin P.I. Kumandincy [Kumandy], Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii [Brief reports of the Institute of Ethnography]. 1953. Vol. XVIII. P. 29–38, [in Russian]
- 5 Karal'kin P.I. Drevnyaya kul'tura naseleniya Gornogo Altaya [Ancient culture of the population of Gorny Altai], Sibirskie ogni [Siberian lights]. 1953. No. 6. P. 179–180, [in Russian].
- 6 D'yakonova V.P. O nekotoryh religioznyh traditsiyah i perezhitkah, sohranivshihya u tuvincev i altajcev (polevye sezony 1974–1975 gg.) [On some religious traditions and vestiges preserved by the Tuvinians and Altaians (field seasons 1974–1975)], Tezisy dokladov na Sessii, posvyashchennoj itogam polevyh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovanij v 1974-1975 gg. (maj 1976 g.) [Abstracts at the Session dedicated to the results of field ethnographic and anthropological research in 1974–1975. (May 1976)] (Donish, Dushanbe, 1976, P. 195–196.), [in Russian].
- 7 D'yakonova V.P. Vozdejstvie traditsij na semejno-brachnye obychai u telengitov Gornogo Altaya [The impact of traditions on family and marriage customs among the Telengits of Gorny Altai], Vsesoyuznaya sessiya, posvyashchennaya itogam polevyh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovanij, 1976-1977 gg. Tezisy dokladov [All-Union session dedicated to the results of field ethnographic and anthropological research, 1976-1977. Abstracts of reports.] (Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, Erevan, 1978, P. 87–88.), [in Russian].
- 8 D'yakonova V.P. Reproduktivnost' religioznyh yavlenij u tyurkoyazychnyh narodov Sayano-Altaya (po polevym materialam 1981 g.) [Reproductiveness of religious phenomena among the Turkic-speaking peoples of the Sayan-Altai (based on field materials in 1981)], Vsesoyuznaya sessiya po itogam polevyh etnograficheskikh issledovanij 1980-1981 gg., posvyashchennaya 60-letiyu obrazovaniya SSSR, oktyabr', 1982 god: Tezisy dokladov [All-Union session on the results of field ethnographic research 1980-1981, dedicated to the 60th anniversary of the formation of the USSR, October, 1982: Abstracts] (Nalchik, 1982, P. 146-147.), [in Russian]
- 9 Konovalov A.V., Kurylev V.P. U kosh-agachskih kazahov cherez 50 let [Among the Kosh-Agach Kazakhs in 50 years], Etnograficheskie aspekty izucheniya sovremennosti [Ethnographic aspects of the study of the present] (Nauka, Leningrad, 1980, P. 165-175.), [in Russian].
- 10 Konovalov A.V. Kazahi YUzhnogo Altaya (k probleme formirovaniya etnicheskoj gruppy) [Kazakhs of Southern Altai (on the problem of the formation of an ethnic group)] avtoref. diss... kand. ist. nauk. [Dissertation Abstract, Candidate of Historical Sciences] (Leningrad, 1982, 19 p.), [in Russian].
- 11 Konovalov A.V. Osobennosti kazahskih poselenij i zhilishch na YUzhnom Altae [Features of Kazakh settlements and dwellings in the Southern Altai], Kratkoe sodержanie dokladov Sredneaziatsko-Kavkazskih chtenij: Voprosy etnosocial'noj i kul'turnoj istorii Srednej Azii i Kavkaza, noyabr' 1983 g. [Brief contents of the reports of the Central Asian-Caucasian readings: Issues of the ethnosocial and cultural history of Central Asia and the Caucasus, November 1983] (Science. Leningrad department, Leningrad, 1983. P. 22–23.), [in Russian].
- 12 Konovalov A.V. Svadebnaya obryadnost' kazahov YUzhnogo Altaya [Wedding rituals of the Kazakhs of Southern Altai], Kratkoe sodержanie dokladov Sredneaziatsko-kavkazskih chtenij, noyab. 1981 g. [Summary

of reports of the Central Asian-Caucasian readings, Nov. 1981] (Science. Leningrad department, Leningrad, 1981. P. 9–10.), [in Russian].

13 Serebryakov E. A. Nauchno-issledovatel'skij institut hudozhestvennoj promyshlennosti [Scientific Research Institute of the Art Industry], Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1947. No. 1. P. 204-206, [in Russian].

14 Hohlova E.N. Kak vozrozhdali narodnoe iskusstvo v SSSR [How folk art was revived in the USSR]. Available at: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (Accessed: 24.09.2021), [in Russian].

15 Vedernikova N.M. Ekspedicii NII hudozhestvennoj promyshlennosti kak chast' nauchno-metodicheskoy raboty s promyslami [Expeditions of the Scientific Research Institute of the Art Industry as a Part of Scientific and Methodological Work with the Crafts], Institut na Vorovskogo (nesostoyavshijsya yubiley): k 85-letiyu Nauchno-issledovatel'skogo instituta hudozhestvennoj promyshlennosti: sbornik statej [Institute on Vorovskogo (failed jubilee): to the 85th anniversary of the Scientific Research Institute of the Art Industry: collection of articles] (Association NHP of Russia, Moscow, 2017, P. 65-76.), [in Russian].

16 Vserossijskij muzej dekorativno-prikladnogo i narodnogo iskusstva (dalee VMDPNI) [All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art (hereinafter VMDPNI)]. F.643. Op. 1. D. 425., [in Russian].

17 VMDPNI. F.643. Op. 3. D. 18., [in Russian].

18 Yakovleva E.G. Kurskie kovry [Kursk carpets] diss... kand. Iskusstvovedeniya [Dissertation Candidate of Art History] (Moscow, 1953. 200 p.), [in Russian].

19 Kaplan N.I. Oчерки po narodnomu iskusstvu Altaya [Essays on the folk art of Altai] (Gosmestpromizdat, Moscow, 1961, 96 p.), [in Russian].

20 Kaplan N.I. Russkaya narodnaya dekorativnaya rospis' po derevu (Altajskij kraj) [Russian folk decorative painting on wood (Altai Territory)] diss... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.00 [Dissertation Candidate of Art History: 17.00.00] (Moscow, 1963. 171 p.), [in Russian].

21 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 1. 1951, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

22 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 2. 1952, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

23 VMDPNI. KP-31569/9, [in Russian].

24 VMDPNI. KP-31569/8, [in Russian].

25 VMDPNI. KP-31568/9, [in Russian].

26 VMDPNI. KP-31569/5, [in Russian].

27 VMDPNI. KP-31569/20, [in Russian].

28 VMDPNI. F.643. Op. 1. D. 491. [in Russian].

29 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 3. 1954, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian]

30 VMDPNI. KP-31566/12- KP-31566/18 [in Russian].

31 Altajskij ornament. Zarisovki [Altai ornament. Sketches], Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

32 Kaplan N.I. Narodnoe iskusstvo Gornogo Altaya (Gornoaltajskaya avtonomnaya oblast'). Stat'ya k al'bomu «Narodnyj ornament Altajskogo kraja» (Gornoaltajskie rajony) [Folk art of Gorny Altai (Gorno-Altai Autonomous Region). An article to the album «Folk ornament of the Altai Territory» (Gorno-Altai regions)]. Iss. 3. Moscow, 1954, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

33 VMDPNI. F.643. Op. 1. D. 535. [in Russian].

34 Kaplan N.I. Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Altajskogo kraja (russkih rajonov). (Otchet po ekspedicii 1955 goda). – Moskva, 1955. // Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

35 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 7. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

36 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 8. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

37 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 9. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

38 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 10. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

39 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 11. 1955, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

40 Kaplan N.I. Russkaya narodnaya dekorativnaya rospis' po derevu (Altajskij kraj). Al'bom foto. – CHast' 1. Prilozhenie k kandidatskoj dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Russian folk decorative painting on wood (Altai Territory). Photo album. Part 1. Supplement to the candidate dissertation for the degree of candidate of art history.] (Moscow, 1963, 50 l.), [in Russian].

41 Kaplan N.I. Russkaya narodnaya dekorativnaya rospis' po derevu (Altajskij kraj). Al'bom foto. – CHast' 2. Prilozhenie k kandidatskoj dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya [Russian folk decorative painting on wood (Altai Territory). Photo album. Part 2. Supplement to the candidate dissertation for the degree of candidate of art history.] (Moscow, 1963, 56 p.), [in Russian].

42 VMDPNI. KP-33448/9358, [in Russian].

43 Narodnyj ornament Altajskogo kraja [Folk ornament of the Altai Territory]. Iss. 12. 1957, Fond Biblioteki VMDPNI [VMDPNI Library Foundation], [in Russian].

44 VMDPNI. KP-24300/376, [in Russian].

45 VMDPNI. KP-24300/383, [in Russian].

46 VMDPNI. KP-24300/384, [in Russian].

47 VMDPNI. KP-24300/398, [in Russian].

48 VMDPNI. F.643. Op. 4. D. 514, [in Russian].

49 VMDPNI. F.643. Op. 3. D. 106, [in Russian].

50 VMDPNI. F.643. Op. 1. D. 964, [in Russian].

51 VMDPNI. F.643. Op. 4. D. 730, [in Russian].

52 VMDPNI. F.643. Op. 4. D. 729, [in Russian].

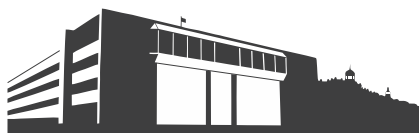
Сведения об авторах:

Щеглова Татьяна Кирилловна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Рыков Алексей Викторович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Shcheglova Tatiana Kirillovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National history at Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.

Rykov Alexey Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Department of National history at Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.

IRSTI 13.61.01

G.K. Karbayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur- Sultan, Kazakhstan
(E-mail: gulzhan.cip@gmail.com)

The Muslim cemetery «Karaotkel» as the sacred geography object of Nur-Sultan

Abstract. *In 2016, the patriotic act «Mangilik El» was implemented, and also in 2017, for the specification of this ideological message by profile nationwide programs, which include the creation of a specialized research center «Sacral Kazakhstan», research and analytical activity began to understand and the definition of objects that could meet the requirements in the nomination - to be sacred objects.*

The research center «Sacral Kazakhstan», which belongs to state research institutions, has developed lists of sacred objects, which include cultural and historical places of Kazakhstan sanctuary of national and regional significance.

In January 2018, SRC «Sacral Kazakhstan» published the first series of books, where the objects were divided into two categories: «The Kazakhstan sacred objects of whole national importance» and «The Kazakhstan sacred objects of regional importance». In the first edition, the nationwide list included 185 objects, using the principle of equal representation from each region; 500 objects that did not pass this selection, but which were also nominated for the nationwide, were added to the regional list. These books are an invaluable information guide to the natural and historical monuments of the native land.

In this article, using the example of a nationwide sacred capital object, real practices of pilgrimage to the Muslim cemetery «Karaotkel» will be recorded, as well as schemes of analysis will be studied who is the memory actor of this cemetery, which is included in the list of sacred objects of the city of Astana / Nur- Sultan. This concept of analysis in the future can be approved in research on the dissertation work «The peculiarities of memory transnational routes: cultural geography of Northern Kazakhstan».

Keywords: *Karaotkel cemetery; tombstones; shyrakshy (cemetery caretaker); auliye (saints); Kokbel (blue waist); sacred.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-141-154>

Received: 24.09.2021 / Approved: 01.10.2021

Introduction

In 2017, as part of the implementation of the program article «Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity» [1], the

research center «Sacral Kazakhstan» was created. In 2018, this center published the first books «The Kazakhstan sacred objects of whole national importance» and «The Kazakhstan sacred objects of regional importance» [2], [3] and also created

an interactive online map according to the lists of sacred objects. Each region was represented in these editions and the map by certain objects.

Sacred objects of national importance mean «especially revered monuments of the natural landscape and cultural heritage, secular and cult architecture, mausoleums, as well as places associated with historical and political events that have the perfect sign of the national memory of Kazakhstan.» Within this category, there are five subgroups: especially revered monuments of natural heritage; archaeological sites and medieval urban centers; religious and cult objects of worship; sacred places related to historical figures; sacred places related to historical and political events [4].

The object under study were included in the subgroup - sacred places associated with historical figures.

Research methodology

The methodology used in writing the article. The primary collection of information is based on included observation and narrative analysis (collection of local stories from visitors to the cemetery). The narrative method is used in almost all areas of theoretical knowledge: in history, in cultural studies, in philosophy, in medicine, etc. The study of narrative texts helps to penetrate the experience of an individual and culture as a whole (individual representation of the world, the world concept of culture or its field reflected in texts, plot schemes, etc.). On the other hand, the use of the narrative method is to create stories with its help to convey ideas. The fact that people live their lives in no other way than history makes narrative an ideal means of social impact [5].

Discussion

From foreign scientists, the area of the cult of saints can be found in me. Goldziher, a Hungarian orientalist, who, that the cult of saints, was an important process in the religious life of Muslims, developed in Islam under the influence of ancient polytheistic customs, which had their small local deities, in a narrow circle of admirers ... Based on

significant material, the scientist proved that the cult of saints was a convenient way to penetrate the beliefs and worship of other religions into Islam, “it became a kind of capsule, under which the remaining remnants of overcome religions could be preserved inside Islam” [6].

Russian historian-ethnologist, E.I. Larina writes about religious philosophy and religious landscape in Islam in the territory of Kazakhstan. She noted that it is difficult to imagine without sacralization of spaces, which include places of veneration for saints (auliye); mosques; natural landscape: holy keys, mothers, caves, mountain ranges, and ritual practices around places of worship. Contrary to the prohibitions of classical Islam, spiritual and ritual practices are widespread in Islamic civilization and have a strong connection with the national unity of the Kazakhs [7].

The study of holy places is carried out in the context of religious and sacred geography. The main issue of sacred geography is the interaction between the physical and spiritual worlds. These two worlds are in contact in specific places, the spiritual divine forces become even closer and can serve to protect worldly prosperity or help in salvation. In such places, the spiritual can be true, tangible, and realized in a person, the focus of space or an object, making this space, object, person sacred. The acceptance of this concept forms the basis of the practice of pilgrimage. Questions on geography and religion were insignificant until the end of the 60s of the 20th century, therefore, many studies in sacred geography fell on the past decades. The second branch of research into sacred spaces was formed in the era of the phenomenology of religion. Namely, the ideas of the phenomenologist of religion M. Eliade have become theoretical and methodological frames for the study of sacred space [8]. The scientist introduced the distinction between sacred and profane (devoid of holiness) space, identified the principles of the formation of sacred space. The spaces where pilgrimages take place are precisely such sacred places. These places play a big role in the life of certain people and nations in general.

Ethnographer V.L. Ogudin, exploring geographic places, identified 6 functions of

objects highly respected by the population: 1) consolidating function - a cult object acts as a conditional center of a certain territory and connects clan societies inhabiting there, as well as religious groups; 2) mediator function - a cult object is an intermediary between a person and the divine, in the spiritual picture of the world; 3) communicative function - when a cult object is the center of public life; 4) protective function - the object or the powers behind it, protect people living in a certain place or constituting a certain social group; 5) healing function - the object promotes healing; 6) nature conservation function - the object helps to preserve and enhance the world of flora and fauna in the surrounding area [9].

One of the important directions in the study of objects of pilgrimage is the hierotopic concept proposed by A.M. Lidov. Hierotopy as a type of life activity is deeply embedded in human nature, at the stage of understanding oneself as a spiritually enlightened being, first unconsciously, then consciously forms a certain environment of its relationship with the upper world through fine art, material things, prayer, a palette of colors and aromas, rituals. Consequently, the hierotopic

concept is the formation of holy places, as well as a separate area of historical studies, in which many sacred spaces are considered [10].

In Kazakhstan, various issues of religious identity and, accordingly, the specifics of holy places were dealt with by the orientalist-religious scholar Ashirbek Muminov, who developed a detailed classification/typology of mazars in South Kazakhstan and Central Asia [11]; Raushan Mustafina, who distinguishes seven categories of holy places in South Kazakhstan in the context of everyday Islam [12]. But the position of the staff of the center was such that there would be no dominance of one research version in the understanding of the sacred.

The name of the cemetery is "kara otkel" which is translated from Kazakh as a "black ford", a "significant crossing", a "big crossing". Let's turn to the history of the name «kara otkel»:

In discussions about this toponym B.Kh. Khussainov, historian, ethnographer, notes that there were four large caravan routes in the north of Kazakhstan. In discussions about this toponym B.Kh. Khussainov, historian, ethnographer, notes that there were four large caravan routes in the north of Kazakhstan. One of these routes began

Picture 1. Photos from the book: «The City on Ishim» Dubitsky A.F.

from the city of Kyzylzhar (now Petropavlovsk) and passed through the Akmola district, then crossing Ulytau, reaching Bukhara and Tashkent. According to Khussainov, this caravan route was called the «Khan's way» and was one of the branches of the ancient roads of the «Silk Road». According to his research, the vicinity of Karaotkel was an important point on the “Khan Zholy” (Khan's path) [13].

He argues this with a reference to the «Kniga bolshomu cherteju». These sources were taken from the travels of the Tsarist-Russian ambassadors in Central Asia Velyamin Stepanov, Fyodor Skibin and Matvey Troshkin, where information about the Ishim region and Karaotkel was presented. They left Tobol and went to the embassy of the Khan of the Kazakh horde Tauke. During the trip the first information about the Ishim region and Karaotkel can be found in the ancient book which was mentioned above [13].

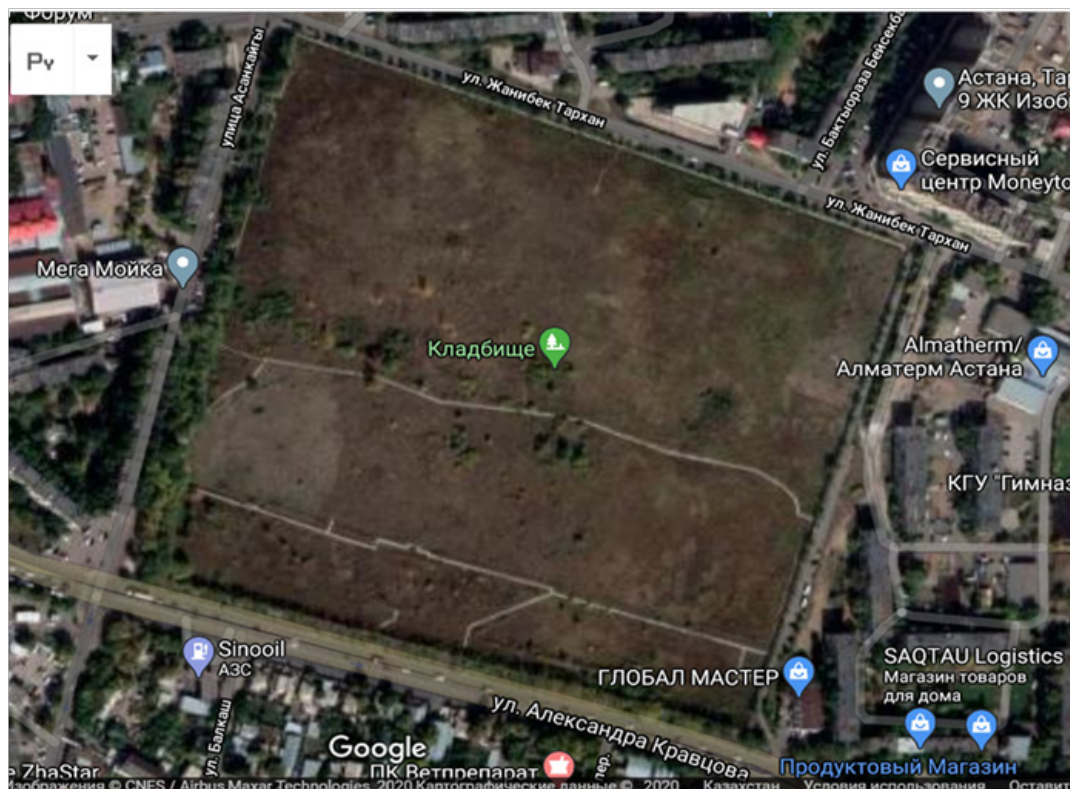
The mention of Karaotkel as an important point of the caravan routes through which the trade of Russia with the lands of Central Kazakhstan passed is also found in the works of

the Akmola and Tselinograd regional historian A.F. Dubitsky [14].

Thus, the object under study, the Muslim cemetery Karaotkel, has the name of this area before the construction of the Akmola fortress began here.

This cemetery is the oldest burial site in the city. The very first tombstone dates back to 1609, and the last burials in 1962, by that time there were already 10 thousand graves in the cemetery. The total area of the cemetery is 17,125 sq. m. The burials are expressed by kulpytas (small hills and tombstones) [15]. However, during the entire period of the capital, the cemetery was closed from the city, it was surrounded by a blank fence, and if there were rapid changes in another part of the city, then this territory turned out to be like a time capsule for us.

The entrance to the cemetery is located from the side of Assankaigy street, you need to go to the center of the cemetery to get to the entrance. This street is through, there is no special sidewalk; from the beginning to the end of this street there are large pipes. On the same street opposite the

Picture 2. Satellite view google map

cemetery, there are five-story buildings in the post-constructivist style.

The next part of the cemetery is located along Zhanibek Tarkhan Street, where there is a two-way carriageway, on the opposite side from the cemetery there are houses of both Soviet architecture and a new type of construction. This street intersects with Baktyoraz Beyssekbayev street; the cemetery ends with the intersection of the Tselinny micro-district. Five-story Soviet-era buildings are located along this micro-district; Alexander Kravtsov street closes the perimeter of the square of the cemetery. There is a sidewalk road and a two-way carriageway along this street. On the opposite side of the cemetery, there is a private sector; many houses from the time of the Otorvanovka district have been preserved there.

The cemetery is open every day from 9 am to 6 pm. Yerenbek kazhy (pilgrim) works as a shyrakshy (caretaker at the cemetery).

Already in Soviet times, the area of the Muslim cemetery was called Otoravnovka. This area has become the edge of the city of Tselinograd. According to the local residents, Otoravnovka covered the following streets: from the beginning of Valikhanov Street (former Avdeeva) to Takha Khusein Street (Asfaltovy Lane), and stretched further to Tashenova Street (Polevaya), Kravtsova Street covering the Muslim cemetery.

In the dictionary of the Russian argo, Otorvanovka means an area of the city, remote from the city center, in which a crime situation took place [16]. This name of the district was not only in our city, but throughout the Soviet Union, for example, in Moscow, in Aktobe, etc.

In the book «The City on Ishim» Dubitsky has the following mentions about Otorvanovka: August 1832 Akmola district order at that time was a village of several adobe and limestone barracks. The southern side of the village rested on the bank of the Ishim, in the west and north of it there were swamps overgrown with reeds and sedge, in the east there was a flat steppe. It was on the western side that a settlement was formed, which was called Otorvanovka [14].

According to the stories of the indigenous inhabitants of the city in 1960, the Soviet Government wanted to demolish the cemetery

for the construction of residential buildings, but the local population was not allowed to touch the burial place of their ancestors. Much later, during independent Kazakhstan, there was also the question of demolishing the cemetery, but then the people again defended the place of memory. Many said that plague and cholera were buried there, as a result of the cemetery it remained in its place. The cemetery has long been a gathering of drug addicts and homeless people; however, there was also a place for sports: in winter, skiers actively skied through the cemetery.

In 2012, a Russian philanthropist, businessman, a native of Akmolinsk Mikhail Gutseryev came to the cemetery to honor the memory of his ancestors. He also allocated funds for the construction of a fence, stone paths, video surveillance, and other works to improve the cemetery [17].

In September 2018, the youth club «Kenessary Khan Sarbazdary (warriors)» was founded by the Nur Otan party of the city of Nur-Sultan. The club includes activist guys, mostly students. To implement the «Rukhani Zhanjyru» (Modernization of Kazakhstan's identity) program, the club is engaged in educational work, the main task is to transfer knowledge about Kazakh patriotism among the young population of the country, to read historical figures and events of our country. In the summer of 2019, the youth club «Kenessary Khan Sarbazdary» organized cleaning at the Karaotkel cemetery, where they helped to mow the grass and remove the garbage [18].

However, during our observations, we met Bakhyt - a resident of the city of Nur-Sultan, who is a permanent assistant to the cemetery. He comes here to help mow the grass, keeps order at the cemetery, knows the history of many graves; finds harmony and peace in the cemetery.

According to the research expertise of the Karaotkel cemetery, the main gravestones in the cemetery are kabyr tas (a type of tombstone); taktai (flagstone); belgi (sign); kulpytas (a type of tombstone). These tombstones contain Arabic inscriptions, but there are also Orthodox and Jewish burials, 2,169 graves. In a detailed study of some data, there may be about 10,000 burials [19].

Picture 3-8. The cemetery «Karaotkel» (Photo taken by G. Karbayeva)

Picture 10. Translation of the tombstone to the warriors of Khan Kenessary

Among the graves of the cemetery «Karaotkel» there are tombstones of the warriors of Kenessary Khan, who died during the capture of the Akmola fortress. Scientists have deciphered the inscription on the tombstone, where the names of 200 Sardars and 50 Yessauls of Kenessary Khan are engraved in Arabic script. There is also a «strech» with an explanation in Russian and Kazakh, which is written on the tombstone plate to the soldiers of Khan Kenessary [19].

1 zhol: Yerezhep aiynyn... /.../orazasy;
 2 zhol: 1838-inshi zhyl Sarmyrza;
 3 zhol: Sheih Berdibai Kaiyrolla/.../ kolynyn;
 4 zhol: /.../ Sarzhan uly;
 5 zhol: 50 zhasauyl Akmola;
 6 zhol: Khannyn uly torelер 200 sardar;
 7 zhol: Koshti Alla tagala arbir shahit;
 8 zhol: Kyrshyn zhasyn/.../

1 line: In the month of Rajab (erezhep) /... / on the days of (holly three days) fasting;
 2nd line: 1838 and Sarmyrza;
 3 line: for funds - Sheikh Berdibay Kaiyrolla /.../;
 4th line: /.../ son of Sarzhan;
 5 line: 50 yesauls in Akmola;
 6 line: (and) Khana great nobility (chosen) 200 military leaders;

Line 7: By the will of Allah Almighty, they prematurely left for another world, having died as shahids;

Line 8: Young at the dawn of years /.../

As we pointed out earlier, the shyarakshy of the cemetery is Yerenbek kazhy. He told us many stories about the cemetery. Many famous people of different centuries were buried in this cemetery, both Kazakhs and Tatars, Ingush, Chechens, and many other nationalities were buried. Sameke khan, the first khan of the middle zhuz (tribe), the son of Tuke khan, was buried here; the Koshygulov brothers (merchants, owners of a chocolate and spice factory), sheikhs, auliye (saints) and other noble people.

“The beloved woman of Baluan Sholak, Galiya khanum, was also buried here. One of the richest women in Akmolinsk, the mistress of the well-known kymyzkhan in these parts, which was located now in the famous part of the city - the congress hall”, - shyarakshi Yerenbek kazhy.

“In the city of Akmolinsk, in the Orthodox Church (when Soviet power came), soldiers shot two priests, and a Kazakh named Ibrahim found out about it ... since he could be punished (shot), he secretly buried the bodies of two priests at Muslim customs”, - from the story of Amankesh apa a cemetery visitor.

Picture 11-12. The grave of Kenessary Khan warriors (Photo taken by G.K. Karbayeva)

The burial place of Smagul Sadvokassov

From the memoirs of D.A. Kunayev about the mysterious death of S. Sadvokassov (his wife Yelezaveta-Zeinep Sadvakassova, in a girlhood Bokeikhanova, was convinced that her husband was killed by orders from above), since he was cremated in 1933, and not in 1930, and not in Razgulyaevka, but at the Donskoy cemetery. His ashes were there for 78 years until 2011. In 2011, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan D. Kamzabekuly organized the delivery of Smagul Sadvokassov's ashes to Astana for reburial at the Karaotkel cemetery [20].

History of the Orientalist – Arabist

In September 2011, an elderly woman asked for help at the Department of Oriental Studies of L.N. Gumilyov Eurasian National University. The head of the department introduced her as Ms. Zekenova Amankesh Rakhimzhanovna. The case was entrusted to a young specialist, Ms. Tutenova Dinara, who willingly got down to business. Amankesh-apa handed over a pack of printed A4 papers. Glancing at them, Dinara realized that they were stone tombstones, the inscriptions looked like Arabic script, but there were some Persian letters, as well as unknown letters that looked like a rune (a little later, the specialist realized that it was the Chagatai language). The print quality was poor, and the letters were erased in places. Amankesh-apa told her that she had been looking for her grandfather for several years (she did not say the exact data, most likely she was afraid that Dinara was young, inexperienced, and could make a mistake when reading the tombstone), every summer she flew in from Almaty, the grandfather was buried in the cemetery «Karaotkel» (in the Molodezhnyi microdistrict). The specialist said that she would not be able to read the printouts because of their poor quality. It was decided to go to the cemetery itself. Fortunately, the weather allowed, despite September, the weather was hot, there was not a cloud in the sky. Arriving, they first went to the shyrashy, did ablution, he read the suras from Koran, gave instructions on how

to go through the cemetery so as not to fall into one of the mass graves, then they went in search. Glancing around the cemetery, Dinara was seized by melancholy and despondency, she saw several thousand tombstones, a little later she learned that it was also multi-layered. Amankesh-apa said that she had been looking for her grandfather for several years and that this time she brought a clairvoyant from Karaganda, and he showed her an approximate burial place, they walked briskly in that direction, it was almost the end of the cemetery, when she came there, she saw several dozen graves at the alleged burial site.

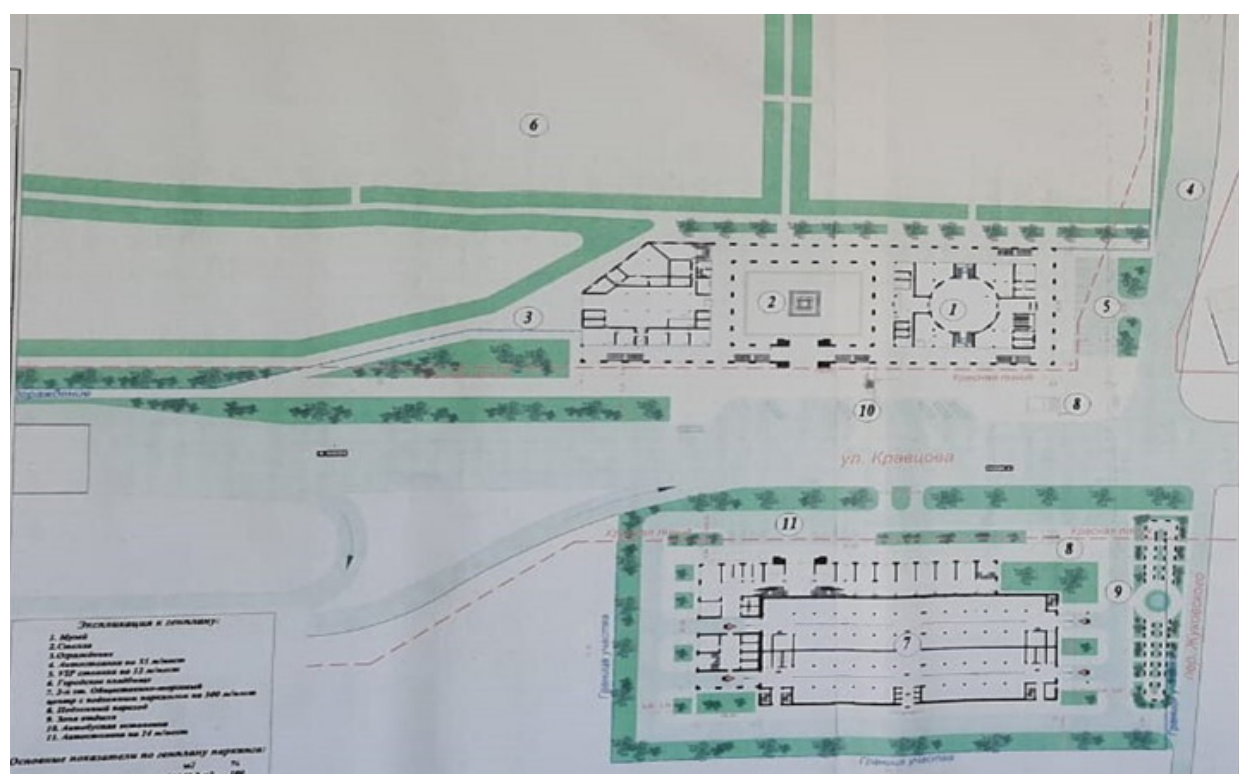
They had to start somewhere. Amankesh-apa settled down right on the grass behind Dinara, and she began to read, she read aloud everything in a row, about 5-6 tombstones, Amankesh-apa asked to read one of the tombstones again, and she read: "Ibizhan Bapakuly, Kosagaly volost" ... It turned out to be her grandfather's grave. Amankesh-apa told her grandfather's story. His name was Ibizhan Bapakuly, he was born in 1865, was a volost of the Kosagaly region, at the age of 49, i.e. in 1914, he was killed, but it happened like this, he and his coachman arrived at a meeting in one of the villages, during the meeting, his sleigh was coated with deadly poison, arriving home, they, together with the 19-year-old coachman Nurman, died of poisoning. Nurman was his nephew. By the way, Nurman's grave was discovered next to the grave of Ibizhan. Amankesh-apa attached the identification tape to the tombstone, and they went to the exit.

Picture 13. Grave of Amankesh apa grandfather (Photo taken by D. Tutenova)

Picture 14. General plan «Memorial complex «Kokbel»

Picture 15. General plan «Memorial complex «Kokbel»

About 1.5-2 months later, a call rang, it was Amankesh-apa. She said that on such and such a day, she would wait for Dinara at the entrance to the cemetery. Arriving, Dinara saw a large number of people, she was greeted, Amankesh apa told them that she was the one who found the burial place. After taking an ablution, they went to the grave, where they already ennobled

the place, raised the zirat for both Ibizhan and Nurman. Then, after reading the prayers, everyone went to the as (memorial dinner).

On one of our observation days, we met a man who is studying the history of the cemetery on his own. From a conversation with him, we learned that there is another name for the cemetery - «Kokbel», which in translation from the Kazakh

language means «blue belt». Earlier, before the foundation of the city, this cemetery was located on a hill on the outskirts of the town, which rose above the surrounding landscape, below was the Ishim River («salty gully»), which wrapped around this hill like a belt. The people called this place Kokbel.

At the cemetery, there is a «stretch» of the general plan of the future memorial complex «Kokbel». This memorial complex will be located on both sides of Kravtsova Street. Each object on the plan is numbered.

Results

In the period from February to June 2020, measurements were taken of the real practices of pilgrimage to the cemetery «Karaotkel» during the first quarantine in the second half of March - April, no observations were made.

Conclusion

During the entire observation period, the cemetery was visited by 21 people. For many people, visiting a cemetery meant a real practice of reading the Koran, on the graves of relatives or famous personalities.

From conversations with visitors, various reasons were indicated: some noted about the power of the sacred object, the fact that this place heals from diseases, gives strength, i.e. aruaktar (ancestors) bless for some kind of protection, such were about a third of the total number of respondents; for half, this needed to be the burial place of not only loved ones but also national heroes and honored cultural workers; in addition, one of the respondents had his scientific interest, he investigated the history of this object.

Now the cemetery is a sacred place of historical importance. The preservation of the historical memory of the cemetery forms the process of

Table 1. The observation diary. The «Karaotkel» cemetery

№	Date	Time	Plot
1	07.02	9:50 a.m.	An elderly man came to the grave of his mother, where he koran oqydy (read a prayer)
2	14.02	10:00 a.m.	The same old man came to the cemetery and read the Koran.
		1:00 p.m.	The young man came to read a prayer, he believes in the power of ancestors.
3	06.03.	10:30 a.m.	There were no visitors
4	13.03	10 a.m.	The same old man came to the cemetery to read the Koran.
5	16.05	11:00 a.m.	A middle-aged woman visited the grave of her father, the shyракshi read the Koran.
6	15.05	11:00 a.m.	An elderly woman came to the cemetery. The purpose of the visit is to believe in ancestors, to receive blessings from the Supreme God.
7	22.05	11:10 a.m.	There were no visitors
8	31.05	12:00 a.m.	On the day of memory of the victims of the Holodomor, Kazakhstan,
9	04.06	11:00 a.m. 1:00 p.m.	A group of 10 teachers from L.N. Gumilyov ENU, as well as 2 deputies, visited the cemetery, where the grave of S. Sadvokassov was visited.
10	11.06.	11:00 a.m.	The same woman who came to the cemetery, she often comes here. She believes that through the auliye (saints) who are buried here, the Supreme God will hear her prayers faster.
11	19.06.	12:00 a.m.	There were no visitors.
12	26.06.	11:00 a.m.	There were no visitors.

sacralization. According to our research, the main actors in the preservation of memory are the professional communities of historians, for whom this object was a «time capsule»; and for other actors, thanks to whom the cemetery became well-groomed, we are talking about Mikhail Gutseriyev, a Russian philanthropist, a representative of the Chechen-Ingush families, the place is to strengthen the memory of their ancestors.

References

- 1 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания, [Электрон. ресурс]. - 2021. - URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya, (дата обращения: 02.04.2020).
- 2 Сакральные объекты Казахстана общенационального назначения. - Астана: Фолиант, 2017. - 496 с.
- 3 Региональные сакральные объекты. - Астана: Фолиант, 2017. - 504 с.
- 4 Медеуова К.А., Сандыбаева У.М. Сакральная география в Казахстане: коммеморативная политика государства и локальные практики в публичных пространствах. // Мир Большого Алтая. - 2018.- № 4 (3, - С. 436-445.
- 5 Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского университета. - Москва. - 2012. - С. 116-128.
- 6 Басилов В.Н. Культ святых в исламе / В.Н. Басилов. - Москва: Издательство «Мысль», 1970. - 144 с.
- 7 Ларина Е.И. Культурные места в историческом сознании казахов: фактор идентификации. // XLII Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения - 2018. Кавказ и Центральная Азия: этнография, антропология, фольклористика. - Санкт-Петербург, Россия, 21-23 мая 2018. - С. 85-115.
- 8 Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. - Москва: Изд-во МГУ, 1994. - 144 с.
- 9 Энциклопедия сакральной географии. - Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 648 с.
- 10 Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / А.М. Лидов. - Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2009. - 362 с.
- 11 Муминов А.К. Святые места в Центральной Азии (Взаимодействие общеисламских и местных элементов) // Маяк Востока. – Ташкент, - 1996. - № NN1-2. - С. 14-21.
- 12 Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX-XX в.) / Р.М. Мустафина. - Алма-Ата: Казак университеті, 1992. - 176 с.
- 13 Кайратулы Б. Баянбай Хусаинов Хан жолы һам Караоткел тарихы. Акпараттық-танымдық портал. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <http://kerey.kz/?p=6397> (дата обращения: 20.01.2020).
- 14 Дубитский А.Ф. Город на Ишиме / А.Ф. Дубитский. - Алма-Ата: Казакхстан, 1986. -152 с.
- 15 Какие памятники культуры входят в сакральную карту Астаны, часть 1. Информационный портал проекта Рухани Жангыру. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL:https://ruh.kz/news/kakie_pamyatniki_kulturi_vhodyat_v_sakralnuu_kartu_astani_chast_1/?sphrase_id=6140 (дата обращения: 15.01.2020).
- 16 Словарь русского арго. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: https://russian_argo.academic.ru, (дата обращения: 15.07.2020).
- 17 Нокрабекова З. Хранитель тайн. Нецпапер «Казахстанская Правда», 12 декабря 2017 г. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/hranitel-tain> (дата обращения:15.07.2020).
- 18 Молодежный клуб «Кенесары хан сабраздары» Казахский университет технологии и бизнеса. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.kazutb.kz/ru/8-novosti/151-molodezhnyj-klub-kenesary-khan-sabrazdary> (дата обращения: 03.02.2020).
- 19 Мусульманское кладбище «Караоткел» 1609-1962 г. ГККП «Дирекция по обеспечению сохранности памятников и объектов историко- культурного наследия» акимата города Нур-Султана. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <https://direkt-15.kz/pamyatniki-i-ob-ekty/pamyatniki-istorii-i-arkhitektury/musulmanskoe-kladbishche-karaotkel-1609-1962-gg> (дата обращения: 02.06.2020).
- 20 Аккулы С.Х., Д. Кунаев. Я виделся с Алиханом лишь один раз. Интернет проект «Казахстан тарихы». [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: https://e-history.kz/ru/publications/view/d_kunaev_ya_videlsya_s_alihanom_bukeihanom_lich_odin-raz-5477 (дата обращения: 03.06.2020).

Г.К. Карбаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан

Нұр-Сұлтан қаласы киелі географиясының нысаны ретінде «Қараөткел» мұсылман зираты

Аңдатпа. 2016 жылы «Мәңгілік Ел» патриоттық актісі жүзеге асырылды, сондай-ақ 2017 жылы осы идеологиялық жолдауды бейіндік жалпы мемлекеттік бағдарламалар бойынша нақтылау мақсатында «Қасиетті Қазақстан» мамандандырылған ғылыми-зерттеу орталығын құру, ғылыми-зерттеу және талдау жұмыстары басталды, номинациядағы талаптарға сай келетін объектілерді түсіну және анықтау – киелі нысандар болу.

«Қасиетті Қазақстан» ғылыми-зерттеу орталығы Қазақстанның мемлекеттік ғылыми және зерттеу мекемелеріне жатады, бұл орталық киелі орындарының мәдени-тарихи орындары, республикалық және өңірлік маңызы бар қасиетті нысандардың тізімдерін әзірледі.

2018 жылы қаңтар айында «Қасиетті Қазақстан» ғылыми зерттеу орталығы кітаптардың бірінші сериясын басып шығарды, бұл нысандарды екі категорияға бөлінді: Қазақстанның «жалпыұлттық қасиетті нысандары» және «өңірлік қасиетті нысандары». Бірінші басылымда жалпыұлттық тізімге әр өңірден тең өкілдік принципін қолдана отырып, 185 нысан енгізілді; бұл іріктеуден өте алмаған, бірақ жалпы республикалық байқауға ұсынылған 500 нысан өңірлік тізімге қосылды. Кітаптарға енгізілген мәліметтер кез келген туған өлкесінің табиғи және тарихи ескерткіштерін зерттеуде құнды анықтамалық болып табылады.

Бұл мақалада жалпымемлекеттік киелі астананың үлгісін пайдалана отырып, «Қараөткел» мұсылман зиратына зиярат егудің нақты тәжірибелері жазылады, сонымен қатар осы зираттың естелік актері кім екенін талдау схемалары әзірленеді, сондай -ақ, Астана / Нұр-Сұлтан қаласының киелі нысандарының тізіміне енген осы зираттың естелік актері кім екенін талдау сызбалары әзірленетін болады. Бұл талдау тұжырымдамасын келешекте «Естелік трансұлттық маршруттарының ерекшеліктері: Солтүстік Қазақстанның мәдени географиясы» диссертациялық жұмысы бойынша зерттеулерде қолдануға болады.

Түйін сөздер: Қараөткел зираты; қабіртас; құлыптас; шырақшы (зираттың қараушысы); әулие (қасиетті тұлға); Көкбел; қасиетті.

Г.К. Карбаева

Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Мусульманское кладбище «Караоткель» как объект сакральной географии Нур-Султана

Аннотация. В 2016 году был реализован патриотический акт «Мәңгілік Ел», и также в 2017 году для спецификации этого идейного послания профильными общегосударственными программами, которые включают в себя создание специализированного научно-исследовательского центра «Сакральный Казахстан», началась научно – исследовательская и аналитическая активность по осмыслению и определению объектов, которые могли бы соответствовать требованиям в номинации – быть сакральными объектами.

Научно-исследовательский центр «Сакральный Казахстан», который относится к государственным исследовательским институциям, разработал списки сакральных объектов, куда вошли культурные и исторические места святынь Казахстана, общенационального и регионального значения.

В январе 2018 года, НИЦ «Сакральный Казахстан» выпустил первую серию книг, где объекты были разделены на две категории: «общенациональные сакральные объекты» и «региональные сакральные объекты» Казахстана. В первом издании, в общенациональный список вошли 185 объектов, при этом использовался принцип равномерного представительства от каждого региона; 500 объектов которые не прошли этот отбор, но которые также номинировались в общенациональный, были добавлены в региональный список. Данные книги служат бесценным информационным путеводителем по природным и историческим памятникам родной земли.

В этой статье, на примере общенационально - сакрального столичного объекта будут зафиксированы реальные практики почитания на мусульманское кладбище «Караоткель» (Қараөткел), а также бу-

дуг проработаны схемы анализа, кто является актором памяти данного кладбища, которое вошло список сакральных объектов города Астаны/Нур-Султан. Данная концепция анализа в будущем может быть апробирована при исследованиях над диссертационной работой «Особенности транснациональных маршрутов памяти: культурная география Северного Казахстана».

Ключевые слова: кладбище Караоткел; надгробия; шырақшы (смотритель кладбища); аулие (святой); Кокбел (голубой пояс); сакральный.

References

- 1 Nazarbayev N.A. Vzgljad v budushhee: modernizaciya obshchestvennogo soznaniya [Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity], Official website of the President of the Republic of Kazakhstan, Available at: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzgljad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [in Russian], (accessed 02.04.2020).
- 2 Sakral'nye ob»ekty Kazahstana obshhenacional'nogo naznachenija [Sacred objects of Kazakhstan national purpose], (Foliant, Astana, 2017, 496 p.), [in Russian].
- 3 Regional'nye sakral'nye ob»ekty [Regional sacred objects], (Foliant, Astana, 2017, 504 p.), [in Russian].
- 4 Medeuova K.A., Sandybaeva U.M. Sakral'naja geografija v Kazahstane: kommеморативnaja politika gosudarstva i lokal'nye praktiki v publicnyh prostranstvah [Sacral geography in Kazakhstan: commemorative policy of the state and local practices in public spaces] Mir Bol'shogo Altaja [The World of Greater Altai]. 2018. No.4 (3). P. 436-445, [in Russian].
- 5 Saliyeva L.K. Narrativnyi analiz. Istorija i sovremennost'. Sfery prilozhenija [Narrative Analysis. History and Modernity. Spheres of Application] Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. Moscow. 2012. N3. P. 116-128, [in Russian].
- 6 Basilov V.N. Kul't svjatyh v islame [The Cult of Saints in Islam], (Izdatel'stvo «Mysl'», Moscow, 1970, 144 p.), [in Russian].
- 7 Larina E.I. Kul'tovye mesta v istoricheskom soznanii kazahov: faktor identifikacii [Cult places in the historical consciousness of the Kazakhs: the factor of identification], XLII Lavrovskie (sredneaziatsko-kavkazskie) chtenija - 2018. Kavkaz i Central'naja Azija: jetnografija, antropologija, fol'kloristika. [XLII Lavrov (Central Asian-Caucasian) Readings]. - Sankt-Peterburg, Russia, 21-23 May 2018. P. 85-115, [in Russian].
- 8 Jeliade M. Svjashhenoe i mirskoe [Holy and Secular], (Izd-vo MGU, Moscow, 1994, 144 p.), [in Russian].
- 9 Jenciklopedija sakral'noj geografii [Encyclopedia of Sacred Geography], (Ul'tra Kul'tura, Ekaterinburg, 2005, 648 p.), [in Russian].
- 10 Lidov A.M. Ierotopija. Prostranstvennye ikony i obrazy- paradigmy v vizantijskoj kul'ture. [Hierotopia. Spatial icons and images-paradigms in Byzantine culture], (Dizajn. Informacija. Kartografija, Moscow, 2009, 362 p.), [in Russian].
- 11 Muminov A.K. Svjatye mesta v Central'noj Azii (Vzaimodejstvie obshheislamskih i mestnyh jelementov) [Holy Places in Central Asia (Interaction of General Islamic and Local Elements)], Majak Vostoka [Beacon of the East]. Tashkent. 1996. No. NN1-2. P. 14-21, [in Russian].
- 12 Mustafina R.M. Predstavlenija, kul'ty, obrjady u kazahov (v kontekste bytovogo islama v Juzhnom Kazahstane v konce XIX-XXv.) [Representations, Cults, and Rites of the Kazakhs (in the Context of Domestic Islam in South Kazakhstan at the End of the Fiftieth and Twentieth Centuries).]. (Kazak universiteti, Alma-Ata, 1992, 176 p.), [in Russian].
- 13 B. Kairatuly. Baiyanbai Husaiynov Han zholy ham Karaotkel tarihy. Akparattyk-tanymdyk portal [Bayanbai Khusainov Khan's way and the history of Karaotkel. Informational and educational portal], Available at: <http://kerey.kz/?p=6397> (accessed 20.01.2020), [in Kazakh].
- 14 Dubitsky A.F. Gorod na Ishime [], (Kazakhstan, Alma-Ata, 1986, 152 p.), [in Russian].
- 15 Kakie pamjatniki kul'tury vhodjat v sakral'nuju kartu Astany, chast'1. Informacionnyj portal proekta Ruhani Zhangyru [What cultural monuments are included in the sacred map of Astana, part 1. Information portal of the Ruhani Zhangyru project], Available at: https://ruh.kz/news/kakie_pamyatniki_kulturi_vhodyat_v_sakralnuu_kartu_astani_chast_1/?sphrase_id=6140, [in Russian], (accessed 15.01.2020).
- 16 Slovar' russkogo argo [Russian dictionary argo]. Available at: https://russian_argo.academic.ru, [in Russian], (accessed 15.07.2020).

17 Nokrabekova Z. Hranitel' tajn. Newspaper «Kazahstanskaja Pravda», 12 December 2017. Available at: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/hranitel-tajn> [The Guardian of Secrets. Neshpaper «Kazahstanskaya Pravda», December 12, 2017], [in Russian], (accessed 15.07.2020).

18 Molodezhnyj klub «Kenesary han sabrazdary» Kazahskij universitet tehnologii i biznesa, [Youth Club «Kenesary Khan Sabrazdary» Kazakh University of Technology and Business Youth Club «Kenesary Khan Sabrazdary» Kazakh University of Technology and Business], Available at: <https://www.kazutb.kz/ru/8-novosti/151-molodezhnyj-klub-kenesary-khan-sabrazdary>, [in Russian], (accessed 03.02.2020).

19 Musul'manskoe kladbishhe «Karaotkel» 1609-1962gg. GKKP «Direkcija po obespecheniju sohrannosti pamjatnikov i ob»ektov istoriko- kul'turnogo nasledija» akimata goroda Nur-Sultana [Muslim cemetery «Karaotkel» 1609-1962 GKP «Directorate for the preservation of monuments and objects of historical and cultural heritage» Nur-Sultan akimat], Available at: <https://direkt-15.kz/pamyatniki-i-ob-ekty/pamyatniki-istorii-i-arkhitektury/musulmanskoe-kladbishche-karaotkel-1609-1962-gg>, [in Russian], (accessed 02.06.2020).

20 Akkuly S.H., D. Kunayev. Ya videlsja s Alikhanom lish' odin raz. Internet proekt Qazaqstan tarihy [I saw Alikhan only once. Kazakhstan Tarihi Internet Project], Available at: https://e-history.kz/ru/publications/view/d_kunayev_ya_videlsya_s_alihanom_bukeihanom_lich_odin_raz__5477, [in Russian], (accessed 03.06.2020).

Information about the author:

Karbayeva Gulzhan Kaiyrbekovna – Ph.D. student in Cultural Studies, Philosophy Department, Faculty of Social Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur- Sultan, Kazakhstan.

Карбаева Гульжан Кайырбековна – мәдениеттану ғылымдарының докторанты, философия кафедрасы, әлеуметтік ғылымдар факультеті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр- Султан, Қазақстан.

Философия мен өркениет арақатынасы (Шолу мақаласы)

Аңдатпа. Мақалада өркениет пен философияның өзара ықпалдастығы, байланысы, мәдениет пен философияның, мәдениет пен өркениеттің арақатынасы мәселелері зерделенген. Өркениетті адам, кісі, тұлға, әлеуметтік бірегейлік ұғымдары салыстырмалы талданып, өркениетті қоғамның қалыптасуындағы философияның орны айқындалған. Адам – әлемнің жасаушысы. Ғасырлар бойы өзінің іс-әрекетімен ол әлемді қалыптастырды, өзгертті және түрлендірді. Ол ашқан материалдық және рухани байлық «өркениет» деген атпен жиналып, ұрпақтан-ұрпаққа беріліп келе жатқан мұраға айналды. Бұл мұраның сақтаушысы – философия. Философия адам әлемін түсінудегі көшбасшылық рөлін алды, оның басшылығымен өркениеттер дамыды және ұрпақтан ұрпаққа жалғасты. Сол сияқты өркениеттер философиялық ойдың дамуына олардың жинақталуы арқылы өз үлестерін қосты. Ұлы өркениеттер олардың философиясының іргетастық қағидаттарына негізделген.

Адам – қоғамдық өмір мен географиялық жағдайлардың әсерінен пайда болған тірі жан. Қоғам мен мәдениетте, қоршаған орта жағдайлары қосылып, қалыптасқан тірі ағза, ой әлемін дамытып, өркениеттер құрды. Философияның пайда болуында осы үш элементтің, адамның, қоғамның және қоршаған орта факторларының әсері өте маңызды. Өркениет тұжырымдамасында қоғамның материалдық және рухани жинақталуы жатыр; мәдениет, өнер және әдебиет негізінен философияның өнімі болып табылады. Бұл екі тұжырымдаманың арасында осы контексте бір-бірінен ажыратылған құрылым бар. Құндылықтар – қоғамның негізі. Кез келген өркениет те осы құндылықтарға негізделеді. Философияның құндылықтарды сақтаудағы және оларды келесі ұрпаққа берудегі рөлі өте маңызды. Философия – біздің өміріміздің ең жарқын айнасы. Бұл айна жекеден жалпыға жылжу арқылы тұтас бейнені көруге мүмкіндік береді. Тұтас бейне өркениет деп аталады.

Түйін сөздер: адам; мәдениет; қоғам; философия; өркениет; өркениетті адам; тұлға; ұжымдық сана; әлеуметтік бірегейлік.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-137-4-155-167>

Түсті: 20.10.2021 / Жарияланымға рұқсат етілді: 28.10.2021

Кіріспе

Адам – бәрінен мағына іздейтін тіршілік иесі. Бұл ұмтылыстың ең маңыздысы – философия. Философия – бұл негізінен адамзаттың мағынаға деген ұмтылысына жауап беру әрекеті. Себебі философия – бұл дәйектерге негізделген пән. Оны тек қалай

деген ғана емес, неге деген сұрақ қызықтырады. Әлемді түсінуге және түсіндіруге тырысатын адамдар философияның көмегімен, үлкен жетістіктерге жетеді. Бұл нәтижелердің толық атауы – өркениет.

Философия өркениеттің пайда болуының негізі болғандықтан, ол өркениеттегі философиялық ойдың дамуы мен өсуіне

ықпал етеді. Философия өркениетті жағдайда ғана жүзеге асырылады, дамиды және сақталады. Адам қызметінің екі саласының да негізі – оның қызығушылық сезімін қанағаттандыруға және білуге деген ұмтылысы. Бірақ өркениет құру үшін көп нәрсе қажет. Ізгі тұлға таным, іс-әрекет және тіршілік ету арқылы қалыптасатын орта өркениет пен философияның дамуы үшін қолайлы негіз болып табылады.

Зерттеу әдістері мен әдіснамасы

Мақалада Ахмет Ясауи, Мевлана Руми, Юнус Эмре сынды түркі руханиятының бастауында тұрған ойшылдардың адам жаны, өмірдің мәні, бірігіп өмір сүру салтына қатысты ой-толғаулары, Ж-Ж.Сартр, М. Вебер сынды қазіргі батыстық философтардың өркениеттік қоғамдағы еркіндік пен жауапкершілік теңгерімі туралы тұжырымдары талданып зерделенді. Сонымен қатар өркениетті қоғам мен өркениетті адамды, моральдық тұлғаны қалыптастыру тақырыбына қалам тартып жүрген қазіргі түрік ғалымдарының еңбектеріне контент-талдау жасалды.

Зерттеу барысында салыстырмалы талдау, аналогия, жүйелеу, тарихи-салғастырмалық, логикалық, герменевтикалық талдау әдістері, адамзат тарихына өркениеттік ыңғай шеңберінде қолданылды.

Талқылау. Адам және өркениет

Қазіргі әлемде «өркениет» терминін қолдану мағынасын қарастырсақ, оның өзі басқаша анықталатынын көреміз. Біз күнделікті тілде қолданатын отбасылық тұжырымдаманы адамға басқаларға қатысты лайықты әрекет ету құзыреттілігіне жету жолында өзін-өзі басқаруға мүмкіндік беретін құндылықтар мен ережелер жиынтығы ретінде анықтауға болады. Алайда, «өркениет» термині дамыған деп саналатын қоғамды дамымаған қоғамнан ажыратады. Сонымен бірге, бұл тұжырымдама адамзат қол жеткізген жинақтау мен даму деңгейіне қатысты. Тағы бір өрнек – өркениеттің ортақ

белгілерін көрсететін әлеуметтік топтар немесе тұтас топтар [1, 298 б]. Өркениет тұжырымдамаларында көрсетілген ортақ белгі – бұл қоғамның жинақталу және даму деңгейі. Бұл жинақтауда, сөзсіз, әлеуметтік, саяси, философиялық, мәдени, зияткерлік, институционалдық және экономикалық салаларда ілгерілеушілік бар. Бұл прогрестің жасаушысы – адам.

Адам тұжырымдамасын анықтауға келгенде, ойға келетін алғашқы жалпы мағына – бұл ойлау және сөйлеу мәні. Әрине, бұл анықтама дұрыс, бірақ толық емес мағынасы болып табылады [2, 11 б]. Бұл – адамның ойлауы мен сөйлеуінен, сондай-ақ материя мен мағынадан тұратын тұтас; бұл – жан мен дененің бірлігі. Дені сау адам өзін дене ретінде де, жан ретінде де қабылдамайды. Адамзат өмір сүру процесінде оның денесі мен физикалық реалдылығы шеңберінен шығып кететін құрылымы бар. Физиологиялық құрылымының арқасында осында және қазір, яғни ол өзінің психологиялық өмірінен тыс – осында және қазір. Осы құрылымның арқасында ол физика-физиологиялық жазықтықтан этикалық және эстетикалық жазықтыққа ауыса алады [3, 23 б]. Мұндай шарықтау адамның өзіндік құрылымы арқасында ғана мүмкін болады.

Бұл адам өзін қалыптастыру арқылы өмір сүреді, өзі еркін таңдау жасайды және оның салдары үшін жауапкершілікті өз мойнына алады. Өмірдің болуы адамды барлық басқа тіршілік иелерінен ерекшелендіреді. Осылайша, адам өмірді сананың, есте сақтаудың және жеке тұлғаның болмысы ретінде ғана емес, сонымен бірге оның өмір сүру мәнмәтінінде де жүзеге асырады [4, 3 б]. Осылайша, тұрақты динамизмде тұрған адам саналы және ерікті өмір сүру арқылы жеке тұлғаны дамытуға мүмкіндік алады.

Осы адам өзінің өмір сүру жолында өркениеттің тақырыбы болып табылатын білімді жаратқан және оны тірі, өмірге жарамды еткен. Білімді болмыс ретінде адам біліммен не істеу керектігін біледі, өзіне және қоршаған ортаға қоятын сұрақтарына жауап бере алады және заң жобаларын қабылдай

алады. Шын мәнінде, Ол – білімді тіршілік иесі ретінде не жасауға болатынын болжауға қабілетті. Бұл тұрғыда ол – адам болмысына қанағаттанбаған және кім болу керек екеніне мән беретін тіршілік иесі.

Білім – бұл қажеттілік, бірақ бұл жерде сіз білетін немесе жасай алатын барлық нәрсені жасау немесе жасамау туралы актіні Таңдау қабылдау мен танудың жеке процесі екенін атап өткен жөн. Жасау мен жасау мүмкіндігі арасында маңызды айырмашылық бар. Осы екі жағдайдың арасындағы таңдау адамды өркениетті күйге келтіреді немесе қылмыссыздандырады.

Өзін-өзі тану жолында жүрген, өзінің дербестігін жүзеге асыратын, ғаламдағы орнын түсінетін және канондық және заңды реттілікті орнататын өркениетті адам. Ол өзінің өмірін моральдық тәртіппен жүзеге асыра алады және адамның қолымен адамның өмір сүру тәртібін орнату үшін өзін-өзі жеңе алады. Осылайша, табиғаттағы бар реттіліктен басқа, адамның өзі екінші реттілікті айқындайды. Бұл реттілік ең алдымен құндылықтарға негізделген. Кейбір құндылықтар адамға отбасы мен тіл арқылы жетеді. Уақыт өте келе бұл мәндер өрісін кеңейтеді. Ол барлық уақытта дерлік және мәдениеттермен қоректенетін өлшемге ие болады. Осылайша, адамзат өмір сүретін дәуір мен жағдайдан асып түседі және әмбебап мәнге жетеді. Ол ашқан мұра уақыт пен кеңістіктен тыс басқа тіршілік иелерін қоректендіретін құрылымға айналады [5, 109 б]. Осы құрылым аясында адам өзін-өзі тану, жеке тұлғалығын табу және дербестігін анықтау жолымен жүреді.

Кісі, кісілік және тұлға

«Индивид», «Мен» және «адам» терминдері бірдей мағынада қолданылатын әр түрлі сөздер, бірақ «Мен» – бұл алдымен басқаларға қарағанда қоғам үшін, өзі үшін және адам үшін маңызды жеке тұлғаның сыртқы түрі [6,191 б]. Осы көзқарастардан, атап айтқанда, «мен» ұғымы метафизикалық құрылымға ие, дегенмен бұл біз көретін емес, біз алып жүретін нәрсе. «Мен» көбінесе көрінбейтін

жағы болса да, адам көрінетін жағын басқарады [7,29 б]. Бұл біздің ойлауымыз бен эмоцияларымыздың негізгі көзі. Тұлға осы сезімдер, ой мен мінез-құлық арқасында қалыптасады. Ойлардың өзі сананың өнімі емес. Олар сонымен қатар эмоциялар, сенімдер, қатынастар сияқты көптеген басқа салалардан бастау алады. «Мен»– бұл кеңістікті басқаратын адам [8,29 б]. «Мен» өзгені және қоғамды өз ұстанымымен қалыптастырады, сонымен қатар өзі олардың әсерінен қалыптасады.

Өзге – өзіне «менді» жеңіп алған және өзімен «менді» алып жүретін адам [9,121 б].

Бұл мағынада өзгені қабылдау және бір адамның өзінің «менін» қабылдауы бір - бірімен тығыз байланысты, сонымен қатар мүлдем әртүрлі.

Сол сияқты, «өзге» ұғымы қоғамдар тұрғысынан да ерекшеленеді. Өзін ғаламның орталығы деп санайтын менталитет немесе қоғам басқа қоғамдарды надан және варварлық деп атайды. Өзгені алып тастауға негізделген «мен» түсінігі жанжал мен соғысқа әкеледі [10,86 б]. Мұндай ортада өркениет жаһандық дағдарысты бастан кешуде. Бұл дағдарыстың негізі эпистемологиялық емес, этикалық және эстетикалық [3,6 б]. Адам ғылым мен техниканың дамыған деңгейіне жеткен болуы мүмкін, бірақ егер біз этикалық және эстетикалық салада осындай деңдарлыққа ие болмасақ, өркениет туралы айту мүмкін емес. Мұндай қоғам өркениетті емес, тіпті ол заманауи деп сипатталса да. Себебі жаңашыл болу мен өркениетті болу арасында айырмашылық бар.

Заманауи құрал-жабдықтары бар адам өркениетті емес. Өркениет – бұл адамдардың даңққа деген мейірімділігі. Өркениетті орта – бұл әрбір талант ашылып, дами алатын орта. Осыған байланысты ол адам қабілеттерін дамытатын жылдамдықпен өркениетті. Сонда өркениет көрінбейді. Өркениет көрінетін объект ретінде көрінген кезде, ол модернизациямен шатастырылады. Бұл мағынада адамдардың материалдық жағдайы, өндіріс пен тұтынудағы өмір, пәтерлер мен сыртқы келбет өркениеттің ізі сияқты. Бірақ

өркениет – бұл рухани жағдай, рухани және зияткерлік даңқ. Өркениетті адамның «мен» түсінігімен, яғни ойлау, пікір, сезім және түсіну жолымен түсінуге болады [11, 37 б]. Тек қана техникалық және технологиялық саладағы даму рухани, этикалық және эстетикалық салалардың дамуына әкелмейтінін айтуға болады. Алайда, білім құндылықты тұлғаға айналған ортада өркениет туралы айтуға болады. Мұндай жағдайда әлеуметтік бірегейлік дұрыс жолмен қалыптасуы мүмкін.

Тұлға – бұл жеке адамға, біліктілікке жүктелген қасиеттер жиынтығы, оны басқа адамдардан ерекшелейтін бағыттар мен аспектілерді сипаттау тақырыбын, адамның жеке және әлеуметтік ерекшеліктерінің жиынтығын қамтитын тұжырымдаманы құрайды [12,103 б]. Тұлға – бұл біздің кім екендігіміздің жауабы. Бұл адам бастапқыда жасаған нәрсе емес. Көптеген адамдар осы бірегейлікпен туып, оның бір бөлігіне айналады. Бұл біздің кім екендігімізбен, қайда туғанымызбен, қай тілде сөйлейтінімізбен, әсіресе біз туылған мәдениетпен тығыз байланысты [5,17 б]. Адамның жеке басын оның мәдениеті қалыптастырады.

Мәдениет – бұл оқиғаларға жауап беретін және қоғамның бүкіл тарихын жүзеге асыратын барлық мүшелерінің құндылықтары [13, 10 б]. Мәдениетте ұжымдық есте сақтау дәстүрі бар. Бұл мәдени жад пен ұжымдық сана адамдарға осы қоғамда қауіпсіз өмір сүруге мүмкіндік береді. Мұндай қоғам өзінің өмірін ортақ негізде кездесудің ыңғайлылығымен қамтамасыз етеді [3, 18 б]. Бірақ мұнда монохромды және жалғыз тәртіпке келгенде мәдени кедергі пайда болады. Құлыпты ашу үшін жеке тұлғалар пайда болуы керек. Тұлға – бұл бұрын айтылғандай «мен» ұғымына негізделген, бірақ сонымен бірге қоғамға жеке тұлғаның қосқан үлесі есебінен қалыптасқан ұғым. Тұлға бұл мағынада «мен» және «бірегейлік» ұғымдарының синтезі болып табылады. Бірегейлік пен адамның жеке басына қатысты бұл сізге жеке болуға және ішкі әлеміңізді әлеуметтік сыртқы әлеммен бірге қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Тұлғалығы бар, бірақ тұлғалығын аша алмайтын қоғамда өмір сүретін адам – бұл

бұхаралық адам. Мұндай жағдайда адам өзінің өмір сүруінен жатсынып кетеді. Ол адамилықтан кетеді. Ол басқа қоғамдар мен адамдарды өзінің әлеуметтік болмысынан тыс етеді. Тек өзінің «өзін» ашып, әлеуметтік бірегейлікті қабылдамайтын адам өзі өмір сүретін қоғамнан алшақтап, өзін лайықсыз және жалғыз сезінеді. Мұнда бастысы – көзқарастар арасындағы мәнді табу, көптің артында тұрған бірді және деконструктивтенген өзгелер арқылы да осыны табу [14,44 б]. Мұндай ортада адамның өмір сүруі жеке адамға байланысты процесті бастан кешіреді, ол арқылы адам осы жолда өзінің «менін» ескермейді және ол рухани әлемімен айқындалатын адамды қалыптастырады. Рухани құндылықтарға ие және моральдық тұлға қалыптастыратын процесс салауатты түрде дамып, бірлік пен бірегейлік қамтамасыз ететін өркениетті орта қалыптастырады. Жеке тұлғалығы бар адам – бұл субъект бола алатын адам. Бұл – жеке адам болмысының шекарасынан шығып кету. Жеке тұлғаны қалыптастыру – бұл жеке тұлғаны қалыптастыруды, сондай-ақ оны жеңуге деген ұмтылысты, еркіндік пен таңдауды қамтитын трансценденталды жағдай. Осы мағынада, тұлға – экзистенциалды борыш деуге де болады. Тұлғаның өмір сүруі еркіндікте ғана мүмкін [15,258 б]. Өздерінің еркін таңдауы саналы таңдауға айналатын жағдайларды қабылдайтын субъект моральдық тұлғаға айналады.

Өркениетті ортаны құрайтын және осы ортада қалыптасқан моральдық тұлға – бұл жалпыланған, қалыптасқан мінез-құлық модельдерінен тыс және әмбебаптықты орнататын шаралар қабылдайтын тұлға. Саналы түрде еркін және жауапты бұл субъект іс-әрекетке алаңдамайтын моральдық санаға ие [16, 40 б]. Мұндағы мораль ұғымы екі мағынаға ие. Олар бөлінбейтін және трансцендентальды деп аталады. Имманенттілік – бұл «адамның өзі» және моральдың орталығында болу. Адам өзі бола алмайтын және өзін-өзі бағалауды орната алмайтын жағдайда мораль туралы айту мүмкін емес. Махаббат элементі – бұл адамның моральдық тұлға болу

жолында тұрған нормалар мен міндеттер, ережелер саласы. Бұл саладағы мораль қоғаммен байланысты. Мұнда адам қоғамның қалыптасуына, қалуға, оның сабақтастығын сақтауға және трансценденттікке бағытталған элемент ретінде әрекет етуге мүмкіндік береді [17,20 б]. Оған тән нәрсе оның өзіншіл екенін білдірмейді. Керісінше, саналы еркіндікке ие, адамгершілік пен ізгілік туралы айтуға, таңдау жасауға және олар үшін жауапкершілікті алуға қабілетті тіршілік иесі бар. Қысқаша айтқанда, бұл жерде моральдық санамен әрекет ететін моральдық тұлға туралы айтылады. Мұндағы мораль қоғамның барлық ережелерін, нормалары мен дәстүрлерін қалай сақтайтыны емес. Өйткені мұндай тұлға өзінің «менін» керек қылмайды және өзінің сезімдерін аластайды.

Трансцендентальды ниеттен гөрі құндылықтар, нормалар мен дәстүрлердің артындағы шындықты түсіну керек. Бірақ сүйіспеншілігіне деген шынайылықпен ол моральдық тұлғаға айналады. Адам тек материядан тұратын тіршілік иесі ғана емес. Оның ішкі дүниесі мен тереңдігі бар [17,22 б]. Бұл тереңдік оған осы құндылықтардың табиғатын бағалауға және түсінуге мүмкіндік береді. Бұл құнды құбылыс болмаса да, оны белсенді және ерікті процесте қалыптастыруға болады [16,132 б]. Жауапкершіліктің еркін санасы бар құндылық арқылы өзін көрсететін адам моральдық бірегейлікке ие болады.

Философиялық ізденістегі тұлға моделі: моральдық тұлға

Философия – бұл бар нәрседен көрі көп нәрсені іздейтін жол. Жалғыз философия жоқ, философиялар бар. Философия бізге әртүрлі салалардағы көптеген ой әлемдері мен жеке тұлғалық модельдерді ұсынады. Барлық философияларда философиялық тұлғаның бірыңғай моделі болмаса да, моральдық тұлғаны құру жолында келісуге болатын бірқатар философиялық жеке қасиеттер туралы айтуға болады.

Моральдық тұлғаны қалыптастыру жолында құрылған философиялық тұлғадағы

ізденетін қасиеттердің алғашқысы – жүйелілік. Бұл мәлімдеме сонымен қатар ақыл-ой ұсыныстары тұрғысынан келісілуі керек, сонымен қатар практикалық моральдық деңгейде талап етілетін дәйектілік болып табылуы тиіс. Бұл әсіресе этикаға қатысты [18,71 б]. Этика өзі әмбебаптықты бейнелейді. Адам этика шеңберіндегі кез-келген әрекетті өзінің көзқарасы бойынша да, көзқарасы бойынша қабылдаған кезде де, сол сәтте оған адамзаттың бүкіл әлемдік көзқарасымен қарайды. Таким образом, человек выражает свою ценность для себя, а также проявляет ее в других и обращается к ним. Осылайша, адам өзі үшін өзінің құндылығын білдіреді, сонымен қатар оны өзгеде көрсетеді және оларға жүгінеді [16,132 б]. Осылайша ол өзімен және басқалармен үйлеседі, «мен» және өзге жоғалады. Бірлік пен бірегейлік бар. Бұл одақ үйлесімділіктің нәтижесі. Этика адамға құндылық санасы мен әмбебаптығын береді. Бұл жеңіске жету жолында адам дәйекті және шыдамды болуы керек. Шынында да, тағы бір философиялық жеке қасиет – төзімділік. Философиялық тұлға басқа біреуге қосылмаса да, ол басқа біреуді жасамайды. Ол оны сол қалпында қабылдайды. Төзімді болу сонымен қатар түпнұсқалықтың негізін қалайды. Философия рухы айырмашылықты қажет етеді. Қайталауды болдырмауға болады. Сондай-ақ, бұл жерде абсолютті сенімділік болмайды деп айту керек. Тұлға көптеген сыртқы факторларға ұшырағандықтан, ол онымен бірге қалыптасады [18,72 б]. Мұндағы шынайылық – бұл әдейі бірегейлік үшін өзін-өзі елемеге болмайды.

Философиялық жеке қасиеттердің бірі - әділеттілік. Әділеттілік-бұл Платон тілінде де, ақсүйектер мағынасында да тепе-теңдікті қамтамасыз ететін қасиет. Моральдық тұлға әділетті, сонымен қатар ол шындықты іздеуші, шындықты сүйетін немесе жақтаушы ма. Моральдық сипаттағы дәйектілік оның әділ болуына негіз болады. Әділдік адалдықты, әділдікті және жауапкершілікті әкеледі.

Философиялық тұлғаның иесі жауапты да. Жауапкершілік – бұл назар аудару керек және мұқият назар аудару керек философиялық

жеке қасиет. Бұл адамды осы дүниеде бірде-бір тіршілік жоқ деп ойлауға мәжбүр етеді. Осы жеңіспен өзімшілдік жоғалады [18,29 б]. Жауапты адам – моральдық адам.

Өзінің жауапкершілік аймағынан трансценденттікке көтеріле отырып, ол бостандықтағы құндылықтар кеңістігін жасайды. Жауапкершілік пен бостандықта өз іс-әрекетімен трансцендентальды мақсат қойған адам сана деңгейіне жетеді және моральдық тұлғаға айналады [17,110 б]. Жауапкершілік талабы – еркіндік. Еркіндік дегеніміз – адам барлық қысымшылық пен құлдыққа қарамастан, өздігінен өмір сүре алуы.

Сартр айтқандай, бостандық сезімі «еркін болуға мәжбүр болмайды» [19, 687 б]. Керісінше, бұл жауапкершілік пен сүйіспеншіліктің этикалық жағдайы. Еркіндікке ие бола отырып өзі мен өзі өмір сүретін қоғам арасында байланыс орнатады, бұл оған жауапкершілік сезімін береді. Бостандық адамға материямен бірігу, оған қарсы тұру, оны өзгерту және түрлендіру мүмкіндіктерін береді [16,78 б]. Жауапкершілікті сезіну – адамды моральдық тұлғаға айналдыру жолындағы маңызды қадамдардың бірі.

Біз философиялық жеке қасиеттерден даналықты сүйетін адам болуға көшкенде, мүмкін, бұл қасиет барлық басқа өлшемдерді қамтуы керек болар. Философия сөз ретінде даналыққа деген сүйіспеншілікті білдіреді. Моральдық тұлға болу жолындағы адам – бұл өзін-өзі жетілдіруге бағытталған әрекеттерді үнемі жасайтын адам [18,72 б]. Ол кездесетін жолда ол өзінің барлық құзыреттілігін сүйген адам сияқты даналыққа жету жолында қолдануы керек.

Өзінің бар болуын білім, жаратылыс және қалыптасу жолына негіздейтін адам, ең алдымен, білмейтін нәрсені біліп, оқу жолымен жүріп, трансцендентальды түсіну деңгейіне жетуге тырысады. Ол саналы субъектінің күйіне келгенде, ол ішкі және сыртқы, өзін және басқасын білетін болады. Осылай қалыптасқан бұл адам объект емес және оған қарсылық білдіру мүмкін

емес. Бірақ сонымен бірге ол объектілер әлемінде өмір сүреді және оның өзі бұл нысандарға жүгінетіні сөзсіз. Бұл бағдар оған құндылықтар береді және олармен интеграциялануға мүмкіндік береді [17, 48 б]. Осылайша, адам құндылықтар кеңістігін құрып, өзінің еркіндігімен жауапкершілікті қалыптастырады.

Өз іс-әрекеттерін білетін және осы іс-әрекеттерде дәйекті адам әділ болуы керек, іс-әрекеттері үшін жауапкершілікті өз мойнына алуы керек, өзі сияқты ойламайтын басқа адамдарға шыдамды болуы керек және үнемі ақиқатты іздейтін даналықты сүйетін адам болуы керек. Егер бұл ерекшеліктер берілсе, онда қақтығыстар мен соғыстар болмайтын өркениетті тілде сөйлейтін орта құрылуы мүмкін. Осы белгіленген органның үздіксіздігі философиялық рухпен қамтамасыз етілуі керек.

Философияда негізінен тепе-теңдік пен үйлесімділікті табуға тырысатын екі ұғым бар. Бұл, біріншіден, мүшелер, екіншіден, қоғам. Тұлғаны өздігінен жүретін тіршілік иесі ретінде бағалау қоғамға үлкен қауіп төндіреді. Мұндай жағдайда адамгершілік саласындағы қоғам өмірі мен құндылықтарынан алыстау байқалады. Керісінше, шамадан тыс әлеуметтендірілген түсінікте тұлға қоғамда өзінің қатысуын білдіре алмайды, пассивті элементке айналады және өзінің еркін тіршілігін жоғалтады [20,187 б]. Кез-келген жағдайда қоғамның дұрыс түсінігі туралы айту мүмкін емес.

Философия қоғам мен тұлға арасындағы тепе-теңдікті қалпына келтіруге тырысады, бұл адамға жеке идеяға баса назар аудара отырып, жалғыз мүше емес, әмбебап мүше екенін түсінуге мүмкіндік береді. Ол оны жеке тұлға ретінде балқытпай, қоғамның көз алдында ерітеді. Сондықтан жүйелі философия қалыптасқан қоғам жүйесінде құндылықтар, мораль және мемлекеттік философия саласы бар. Әр қоғамда бірқатар моральдық, экономикалық және саяси институттар мен ұйымдар бар. Философия осы институттардағы адам мен қоғамның құндылықтарын көрсете отырып, осы

институттар арасындағы тұтастықты қалпына келтіреді. Осылайша, әлеуметтік фактілер мен фактілер арасында деконструкция жүреді [20,188 б]. Жасалған үйлесімділіктің жалғасы философия ұсынған мүмкіндіктердің арқасында мүмкін болады.

Құндылықтар – қоғамның негізі. Өркениет те осы құндылықтарға негізделген. Философияның құндылықтарды сақтаудағы және оларды келесі ұрпаққа берудегі рөлі өте маңызды. Ол үшін мұның бәрін қамтитын әдісті жасайды. Қоғамды сәттілікке жетелейтін нәрсе – белгілі бір идеалға сәйкес жүйелі әдіспен әрекет ету. Әрине, қоғамда құрылған әрбір мекеме белгілі бір мақсатқа ие. Мақсатты емес қоғамда институттар арасында бірлік пен біртектілік бола алмайды, қоғам жалпы және негізгі қағидаттардан құрылған жабық және уақытша ережелердің пайда болуымен ұйымдастырылмаған және бөлінбейтін болады [20,189 б]. Бұл мағынада әдіс пен идеалды философия арқылы анықтау өте маңызды.

Сонымен, философияның қоғамдық өмірде осындай маңызды рөл атқаруына мүмкіндік беретін осы әдіс пен идеал ненің негізінде анықталады? Бұл сұрақтың жауабы – бұл қоғамға өмір әкелетін негізгі принциптер, тарихи процесс барысында алға қойған мәдени жетістіктер, адамдар мен ғаламның құндылықтарын біріктіретін дүниетаным. Дүниетаным әр уақытта ұлттық өмірдегі ең маңызды қадам болып табылады, ол өткенді, болашақты және бүгінді қамтиды және тұтастықты қамтамасыз етеді. Мұнда философияның жұмысы – ашылу, ағарту, мәдениетіміздің барлық құндылықтарын жинау, Ұлттық тұлғамызды құрайтын дүниетанымымызды қайта жүйелеу. Бұл жүйелеу өзгермелі тарихи, мәдени, географиялық және экономикалық жағдайлар жағдайында ұлттық сананы иеліктен шығармауға, сондай-ақ жаңа қадамдардың тұтастығына мүмкіндік беретін шара болып табылады [20, 189-190 бб]. Бұл мағынада философия ұлттық сананы өзінің тамырын жоғалтпаған перспективалық түсінікпен ашады.

Философия – бұл тұтастықты қамтитын және осыларға негізделген қауымдастық бар сала [21,10 б]. Оның әмбебаптыққа бағытталған құрылымы бар, сонымен қатар ол ұлттық салада да қажет. Сондықтан әр ұлттың өзіндік философиясы бар. Қалыптасу кезеңінде философия арқылы ұлттық элементтер негіз болады және болуы тиіс. Себебі әр философия оны айтқан философпен бірге ол пайда болған қоғам мен мәдениеттің ерекшеліктерін бейнелейді. Алайда, философия тұрғысынан оның әмбебап еңбегі бар. Философияға қатысты субъект – бұл тек бір аспект бойынша ғана емес, сонымен бірге оның толықтығы. Адам идеясы – бұл әмбебап адам идеясы, ал бейнеленген құндылықтар – бұл барлық адамдар кез-келген уақытта және кез-келген жерде қабылдайтын немесе жетекшілікке алатын құндылықтар. Біз өз философиямызды атайтын жерде қайнар көзі ұлттық болуы керек, түсіну әмбебап болуы керек [20,191 б]. Философия дегеніміз – тек әмбебап емес, ұлттық нәрсе туралы айту әрекеті.

Философия – өркениеттердің құрамдас элементтері. Ұлттық түсініктен жалпыға ортақ түсінікке қол жеткізуге бағытталған философия өркениеттің сабақтастығы үшін де өте маңызды. Егер біз өркениет деп атайтын құрылымды аяғына нық тұрған, өзін-өзі қамтамасыз ететін құрылым ретінде құруға болатын болса, онда бұл құрылым өзінің сабақтастығын орнатады. Алайда, әр өркениет уақыт өте келе дағдарыс пен депрессиядан аман қала алады [4, 29б]. Осы сәттерді жеңуде олардың ұлттық түсінігінен туындайтын әмбебап құндылықтардың рөлі зор.

Философия өркениетке негізделген, уақыт келгенде оны қалпына келтіретін қасиетке ие. Философия тарихы адамға бұл процеске сыни көзқарас беріп, оған өркениетке жол ашты. Ол ойлаған менталитетті қабылдау арқылы адам өз еркімен осы жолмен жүруді жөн көрді ме, жоқ па.

Философия адамға өркениет жолындағы ақыл-ой моделін көрсетеді. Біз өмір сүріп жатқан географияда үстемдік ететін ақыл-ой моделі – бұл біртұтас және біртұтас болуға,

бар нәрсені түсінуге және құрметтеуге, сәйкесінше кәметке толмаған болуға деген ұмтылыс. Бұл жағдайда адам жер иесі емес, сәулетші. Ол жерді өзгерте және түрлендіре алады, бірақ оны игеруі екіталай. Адамзат өзін барлық нәрсенің шебері деп санайтын жағдайда өркениет болмайды [4,32 б]. Бұл мағынада философия адамзатқа ұсынатын ойлау моделінде адамның өзінен көрі көп нәрсеге назар аударылады. Мұндай мағынада болудың шекарасын анықтайтын адам өзі өмір сүретін әлемге жан-жақты қарауға және басқа адамдарға ғана емес, бүкіл ғаламға жету идеясын алуға мүмкіндік алады. Шынында да, біз орналасқан географияда сәулетшілеріміз бұл пікірге лайық және терең тамырланған өркениетті құруға мүмкіндік беретін көптеген идеяларға ие болды.

Өркениет жолындағы идея жасампаздары

Өркениетті құрған идея сәулетшілері сонымен бірге әлемде өмір сүру мақсатын, ең алдымен моральдық тұлға құрып, содан кейін моральдық қоғам құру арқылы моральдық өркениет құруды жөн көрді [22,321 б]. Моральдық тұлға – бұл өзін өмір сүретін қоғамнан және сол әлемді бөлісетін адамдардан бөлек ұстау емес, жауапкершілікті сезіну және оның еркін таңдауы. Бұл ой біздің өркениетіміз бен адамзат идеяларының сәулетшілерінің бірі Юнус Эмренің өлмес жазбаларының негізінде жатыр. Ол бірлік идеясын өзінің ақыл-ой мұрасында өңдеді және бұл тұжырымдаманы түсінікті етуге тырысты [22, 321 б]. Шынында да, ол өзінің өлеңдерінде осы пікірді берік ұстанады. Мысалы, «Егер жетпіс екі адамға бір көзбен қарамайтын адам болса, адамдар шындығында бүлік шығарады». Оның өлеңдері осы пікірді қорытындылайды. Адамдарға оларды басқаша ететін көзқарас тұрғысынан қарайтын адам, сөзсіз, бұл мақтауға лайық емес бүлікші, тіпті егер ол қоғамда құрметті болса да. Юнус Эмре бізге жетпіс екі адамды жеке-жеке және бірге көруге кеңес береді, біз адамдарды бағалай білуіміз керек, өйткені

олар тіл, дін және нәсілдік дискриминациясыз ғана адамдар бола алады. Алайда, мұндай көзқарасты қамтамасыз ету оңай емес, яғни біреуді көп түрінде көру. Юнус Эмре көпшіліктің жаңылыстыратынын және сыртқы келбеті шындықты жасыратынын айтады [4,14 б]. Жиынтықтан бірлікке, сыртқы келбеттен шындыққа дейін – бұл өмір сүру жолының ауыр кезеңдері. Бұл жолда адам алдымен өзін танып, түсінуі керек.

Адамды білу және түсіну оның жан дүниесінде өмір сүретін эмоциялар, ойлар, сенімдер мен құндылықтар әлемінен туындайды. Бұл әлемде бізге жарық түсіретін тағы бір идея жасампазы – Ахмет Ясауи [4, 138 б]. Ахмет Ясауи, исламдық ой тарихының жетекші тұлғаларының бірі, Ислам әлеміндегі сопылық көзқарасты қалыптастырды [23,183 б]. Сопылық тұрғыдан алғанда, адам көптің астарындағы бірлікті көре алады, үйренеді, кез-келген жағдайда және заманда лайықты адамды қалыптастыра да, таңдай да алады [4,181 б]. Осы түсінікпен ол ислам өркениетін құрған – ұлы ой рухы. Бұл жанды түсіну адамға өзін және өзі өмір сүретін қоғамды құрметтеуге және өркениет бірегейлігін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Ахмед Ясауидың басты мақсаты адамзатты бірлік ағымына үйрету болды. Ол кейде адамға, кейде адамзаттың рухани жағына жүгініп, оларды ойлануға, естуге, әсіресе өзін-өзі тануға шақырды [23,190 б]. Оның даналығында осы негізгі идея мен көптеген дана сөздер бар.

Мысалы:

Шындығында өмірін ләззатқа бөлеп жайланғандар,

Таңертең өмірді махаббатпен қайнатқандар,

Бос әзілдермен сіздің пікіріңізден бас тартқандар,

Ол нағыз ғашық, ол ешқашан өтірік айтпайды [24,138 б].

Осы мәлімдемелерден көрініп тұрғандай, Ахмет Ясауи бізге жанқиярлықтан бас тарту, бірлік пен бірегейлікті қамтамасыз ету, өзімен бірге шынайы махаббатты алып жүру үшін өз кеңесін ұсынды. Шынайы махаббаттың

басшылығымен жүретін адам өркениет жолына үмітсіздіктен түседі, сонымен бірге көптіктегі бірлікті және бірліктегі көптікті сезіне алады. Шынында да, ол Ахмет Ясауи қалдырған дәндер, көп мөлшерде біртұтас жүрек болу үшін, тіпті қазіргі әлемде де көктемнің келуіне әкеледі.

Адамзатқа аян беру жолында үлкен жетістіктерге жеткен идеяның тағы бір жасампазы – Мевлана. Мевлананың ойынша, біз тұрған патшалық – бұл айырмашылықтар, бөліністер, армандар мен ойындар патшалығы. Бірақ нағыз оргия – бұл бірлік патшалығы. Оның айтуынша, көптеген формалар мен олардың сәйкессіздіктері күшті үйлесімде еріп кетеді [25, 286-288 б.]. Мевлана өзінің «Месневи» атты шығармасында мұны нақты түсіндіреді:

«Егер олар бір жерге он шам әкелсе, олардың әрқайсысы сыртқы түрі, пішіні және бейнесі бойынша, әрқайсысы басқасынан бөлек.

Егер сен бетіңді шырақтар жанған жерге бұрсаң, онда осы он шырақтың әрқайсысының нұрын екіншісінен ажырату мүмкін емес.

Егер сіз бір жерде жүз алма жинасаңыз, жүз дана санаңыз, содан кейін бәрін сығып, олардан суын шығарыңыз, олар әртүрлі болмайды, бәрі бірдей болады.

Мағынаны бөліңіз, сандар жоқ. Мағынасынан ерекшеленетін нәрсені бөлек деп санауға болмайды.”

Мевлананың психикалық көңіл-күйінде айқын жіктелу бар екеніне қарамастан, ол бірлік өмірде маңызды екенін болжады. Бұл көрініске жету үшін адам өзін және қоршаған ортасын ойлауы керек.

Адамзат табиғаты бойынша – ойлайтын, қызығатын, осы сезімді қанағаттандыруға тырысатын, білгісі келетін, бар екенін білгісі келетін тіршілік иесі [26,815 б.]. Ғаламға ой жүгірту көзілдірігімен қарасаң, ондағы бірлік пен тұтастықты көресің. Бірақ бұл түсінікке жету оңай болмайды. Ол бір машықтар мен жосықтарсыз мүмкін емес болғандықтан, оған осы жолда көмектесетін көмекші болуы керек. Бұл көмекші, сөзсіз, философия. Ахмед Ясауидің бізге мұраға қалдырған ұлы өркениетін, Мевлана, Юнус Эмре ұсынған

ақиқат жолымен өтіп, философиямен қалпына келтіруге болады.

Нәтижелер

Әлемнің құпиясын сақтағысы келетін адам, өзінің сөздерімен, іс-әрекеттерімен осы құпияның соңына түсіп іздеді, ол қаншалықты алыстаған сайын, соғұрлым қатал және қатыгез бола түсті. Тарихи үдерісте ол кейде осы құпияға қол жеткізген кезі де болды, сол кезде ол үлкен жетістіктерге жетіп, өркениеттер құрды. Бірақ бұл құпия өмір сүруде жасырылған болатын.

Адам әлемге адам болу әлеуетімен келеді. Ол бұл әлеуетті өзекті етуі керек. Өзіңмен өзің болу, өзіңмен өзің болып қалу және өзіңді тіршілігіңізден ақша табу – бұл адам өтуі керек маңызды кезеңдер. Өз болмысы туралы ойлану, бұл туралы білім алу және алған білімі негізінде шаралар қабылдау адамзат үшін ең үлкен сынақ болып табылады. Адам дүниеге келуімен қатар, қоғамның өмір сүру саласына қатыса отырып, ол әлеуметтік алалаушылық пен теріс пікірлерді, кейде мәжбүрлеуді қолдау үдерісінде таным, әрекет және қалыптасу кезеңдерін еңсеруге тырысады.

Адам болу оңай емес. Бұл жолда ол өзінің жеке «менің» ескерместен, өзінің жеке басын әлеуметтік бірегейлікте ірітіп жіберу арқылы моральдық тұлға болуы керек. Моральдық тұлғалы адам дәйекті, төзімді, жауапты болуы, даналықты жақсы көруі керек және өз өмірінде зияткерлік қасиеттері мен философиялық күш-жігерін көрсетуі керек. Философия, осы күрделі үдерісте адамның басты көмекшісі, әрі оны әрдайым жетелеп отырады. Философия – біздің өміріміздің ең жарқын айнасы. Бұл айна жекеден жалпыға жылжу арқылы тұтас бейнені көруге мүмкіндік береді. Тұтас бейне өркениет деп аталады.

Қорытынды

Өркениет – адамзаттың тұтастай есебі. Ғылым мен техникада ғана алға жылжу қоғамды өркениетті етпейді. Өркениеттер құндылықтарға негізделіп құрылады.

Құндылықтардан айырылған қоғам өзіне немесе әлеуметтік бірегейлікке тым көп мән беретін құрылымды бейнелейді, ал тұлға жоғалады. Өзі мен бірегейлік арасындағы теңгерімсіздік адамзатты декархизмге немесе нигилизмге әкеледі. Содан кейін ол өркениетті қоғам үшін болуы тиіс өзінің жеке басы мен бірегейлік арасындағы тепе-теңдікті қалпына келтіруі керек.

Қазіргі әлеуметтік тепе-теңдік жобасы бұл қоғамға сырттан енгізілмеуі керек. Қалай

болғанда да, егер әр қоғамның өз құрылымы болса, онда өркениетті құрудың тиісті жобасы болуы керек. Бұл жоба ұлттық элементтерді қамтитын философиялық ой арқылы жүзеге асуы керек. Ұлттық философиялық ой адамды осы ұлттың моральдық тұлғасына айналдырады, осылайша бұл қоғам қайтадан тамырынан өседі. Әйтпесе, бүгінгі күн көрсетіп отырғандай, басқа өркениеттерден алынған әдістердің тамырларды құрғатып, әлсіретуден басқа көмегі болмайды.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Gyrgyn T. Medeniyet, DİA, XXVII - İstanbul, 2003 - 301 s.
- 2 Bayraktar L. Felsefe ile / L. Bayraktar. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2014. - 194 s.
- 3 Bayraktar L. Medeniyet ve Felsefe / L. Bayraktar. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2016. - 198 s.
- 4 Bayraktar L. Felsefe ve Tasavvuf / L. Bayraktar. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2016. - 204 s.
- 5 Bayraktar L. Birlikte Yaşamak ve Birlikte Var olmak Üzerine, Ortak Yaşama Kültürü ve Felsefesi içinde / L. Bayraktar. - Ankara: Ziraat Grup Matbaacılık, 2017. - S.107-114.
- 6 Oner N. Felsefe Yolunda Düşünceler/ N. Oner. - İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1995. - 267 s.
- 7 Gynench M. Metafizik Bir Kavram Olarak Ben'liğin Tarihi, S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi, Kişilik Ve Kimlik Ilgaz Felsefe Günleri / M. Gynench. - Ankara: Divan Kitap, 2016. - 353 s.
- 8 Ozgen M.K. Metafiziksel Ben, S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi Kişilik Ve Kimlik Ilgaz Felsefe Günleri / M.K. Ozgen. - Ankara: Divan Kitap, 2016. - 301 s.
- 9 Gyrsoy K. Bir Felsefe Geleneğimiz Var mı ? / K. Gyrsoy. - İstanbul: Etkileşim Yayınları, 2006. - 203 s.
- 10 Arican M.K. Birlikte Yaşamamanın Felsefi Temelleri, C. Türer (Editör) Ortak Yaşama Kültürü ve Felsefesi içinde / M.K. Arican. - Ankara: Ziraat Grup Matbaacılık, 2015.- S.107-114.
- 11 Sheriati A. Medeniyet Ve Modernizm, (Çev; Ahmet Yüksekoglu) / A. Sheriati. - İstanbul: Bir Yayıncılık, 1985. - 270 s.
- 12 Chinar Sh. Varoluşçu Felsefede Bireyselcilik Ve Kimlik, S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi Kişilik Ve Kimlik Ilgaz Felsefe Günleri / Sh. Chinar. - Ankara: Divan Kitap, 2016. - 353 s.
- 13 Topchu N. Kültür Ve Medeniyet / N. Topchu. - İstanbul: Hareket Yayınları, 1970. - 296 s.
- 14 Gyrsoy K. Birleyerek Oluşmak Felsefe ve Tasavvuf Üzerine Konuşmalar, F. Bayraktar & L. Bayraktar (Editörler) / K. Gyrsoy. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2013. - 197 s.
- 15 Gyrsoy K. Şahsiyet Eğitimi, Türkiye 1. Eğitim Kongresi Bildiri Metinleri'nde, H.R. Açar (Editör) Yüzüncü Yıl Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi, 1995. - S. 255-263.
- 16 Gyrsoy K. Bir Evrensel Projemiz Var mı?, M. Tuncel (Hazırlayan) / K. Gyrsoy. - İstanbul: Etkileşim Yayınları, 2007.- 175 s.
- 17 Gyrsoy K. Etik ve Tasavvuf/ Felsefi Diyaloglar, S. Yücel (Hazırlayan) / K. Gyrsoy. - İstanbul: Sufi Kitap, 2008. - 215 s.
- 18 Bozkurt O. Felsefi Bir Kişi/lik Modeli Oluşturulabilir mi ? S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi Kişilik Ve Kimlik Ilgaz Felsefe Günleri / O. Bozkurt. - Ankara: Divan Kitap, 2016. - 353 s.
- 19 Sartre J. P. Varlık ve Hiçlik, (Çev; T. Ilgaz & G. Çankaya) / J.P. Sartre. - İstanbul: Esen İthaki Yayınları, 2013. - 156 s.
- 20 Gyrsoy K. Varoluş ve Felsefe / K. Gyrsoy. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2014. - 216 s.
- 21 Topchu N. Felsefe / N. Topchu. - İstanbul: Dergah Yayınları, 2017.-371 s.
- 22 Bayraktar L. Türk Düşüncesinde Portreler / L. Bayraktar. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2014. - 224 s.
- 23 Ozkose K. Ahmet Yesevi, Ö. Bozkurt Türk İslam Düşüncesi Tarihi / K. Ozkose, Ahmet Yesevi, Ö. Bozkurt. -Ankara: Divan Yayınları, 2019. - 311 s.

- 24 Yesevi A. Divan-ı Hikmet Seçmeler, K. Eraslan (Hazırlayan) / A. Yesevi. - Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1991.-118 s.
- 25 Kychyk S. Mevlana, Ö. Bozkurt (Editör) Türk İslam Düşüncesi Tarihi / S. Kychyk, Ö. Mevlana.- Ankara: Divan Yayınları, 2018 - 249 s.
- 26 Oner N. Felsefi Tutum, F. Bayraktar (Editör) Hikmetin İzinde Kenan Gürsoy'a Armağan / N. Oner. - Ankara: Aktif Düşünce Yayınları, 2018. - 285 s.

Хаджи Ахмет Шимшек

Сельчукский университет, Коня, Турция

Взаимоотношение философии и цивилизации (Обзорная статья)

Аннотация. В статье осмыслены вопросы взаимодействия цивилизации и философии, соотношения культуры и философии, культуры и цивилизации. Проведен сравнительный анализ понятий цивилизованный человек, индивид, личность, социальная идентичность, определено место философии в становлении цивилизованного общества.

Человек – это создатель мира. На протяжении веков своей деятельностью он формировал, изменял и преобразовывал мир. Материальные и духовные богатства, которых он достиг, были обозначены понятием «цивилизация» и стали наследием, передаваемым из поколения в поколение. Хранителем этого наследия является философия. Философия взяла на себя определяющую функцию в понимании мира человеком, под ее началом развивались цивилизации. В свою очередь цивилизации способствовали развитию философской мысли через их накопление. Великие цивилизации основаны на фундаментальных принципах их философии.

Человек – живое существо, возникшее под влиянием общественной жизни и географических условий. В обществе и культуре складывались условия окружающей среды, развивали сформировавшийся живой организм цивилизации и мир мысли. В возникновении философии очень важно влияние этих трех элементов - человека, общества и факторов окружающей среды. В концепции цивилизации заключается материальное и духовное развитие общества; культура, искусство и литература в основном являются продуктами философии. В основе этих концептов понимания лежит неразрывная связь.

Ценности выступают основой социального развития. Любая цивилизация также основана на ценностях. Роль философии в сохранении ценностей и их трансляции следующим поколениям очень важна. В области философии отображается вся наша жизнь. Она, подобно зеркалу, позволяет видеть целостное изображение, перемещаясь от частного к общему. И этот целостный образ мы обозначаем понятием цивилизации.

Ключевые слова: человек, культура, общество, философия, цивилизация, цивилизованный человек, личность, культурная память, коллективное сознание, социальная идентичность.

Haji Ahmet Shimshek

Selcuk University, Konya, Turkey

The relationship between philosophy and civilization (Review article)

Abstract. The article comprehends the issues of interaction, the connection of civilization and philosophy, the relationship of culture and philosophy, culture and civilization. A comparative analysis of the concepts of civilized man, individual, personality, social identity is carried out, the place of philosophy in the formation of a civilized society is determined.

Man is the architect of the universe. He has shaped, changed and transformed the world with his actions for ages. The material and spiritual riches it has brought together have been collected under the title of civilization and it has become a heritage transferred from generation to generation. The protector of this heritage is philosophy. Philosophy assumed the role of guiding people in understanding the universe, led by the civilizations developed

and transferred their existence to the next generation. Likewise, civilizations contributed to the development of philosophical thought with their accumulation. Great civilizations were founded on solid philosophies.

Human being is an entity that lives in social life and under the influence of geographical conditions. It has developed a world of thought and established civilizations by adding environmental conditions to its accumulation in society and culture, which is a living organism. In the birth of philosophy, these three elements; The impact of human, community and environmental factors is very important. Within the concept of civilization, within a material and spiritual accumulation of a society; culture, art, literature is also basically the product of a philosophy. Between these two concepts there is a structure that is fed from each other in this context.

Values are the basis of social development. Any civilization is also based on values. The role of philosophy in the preservation of values and their transmission to the next generations is very important. In the field of philosophy, our whole life is displayed. It, like a mirror, allows you to see a complete image, moving from the particular to the general. And we designate this integral image with the concept of civilization.

Keywords: Human, Culture, Society, Philosophy, Civilization, Civilized man, Personality, Cultural memory, Collective consciousness, Social identity.

Reference

- 1 Gurgun T. Medeniyet, DİA, XXVII [Civilization, DİA, XXVII], (İstanbul, 2003, 301p.), [in Turkish].
- 2 Bayraktar L. Felsefe ile [With philosophy], (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2014, 194 p.), [in Turkish].
- 3 Bayraktar L. Medeniyet ve Felsefe [Civilization and Philosophy], (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2016, 198 p.), [in Turkish].
- 4 Bayraktar L. Felsefe ve Tasavvuf [Philosophy and Sufism], (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2016, 204 p.), [in Turkish].
- 5 Bayraktar L. Birlikte Yaşamak ve Birlikte Var olmak Üzerine [On Living and Coexistence], C. Türer (Editör) Ortak Yaşama Kültürü ve Felsefesi [in «Common Living Culture and Philosophy», (Ziraat Grup Matbaacılık, Ankara, 2017, P.107-114.), [in Turkish].
- 6 Oner N. Felsefe Yolunda Düşünceler [Thoughts on Philosophy], (Milli Eğitim Basımevi, İstanbul, 1995, 267 p.), [in Turkish].
- 7 Gynench M. Metafizik Bir Kavram Olarak Ben'liğin Tarihi [History of Self as a Metaphysical Concept], S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi, Kişilik Ve Kimlik [Person, Personality, and Identity]. Ilgaz Felsefe Günleri [Philosophy Days] – (Divan Kitap, Ankara, 2016, 353 p.), [in Turkish].
- 8 Ozgen M. K. Metafiziksel [Ben Metaphysical I], S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi Kişilik Ve Kimlik [Person, Personality, and Identity] Ilgaz Felsefe Günleri [Philosophy Days], (Divan Kitap, Ankara, 2016, 353 p.), [in Turkish].
- 9 Gyrsoy K. Bir Felsefe Geleneğimiz Var mı? [Do We Have a Tradition of Philosophy?], (Etkileşim Yayınları, İstanbul, 2006, 203 p.), [in Turkish].
- 10 Arıcan M. K. Birlikte Yaşamının Felsefi Temelleri [Philosophical Foundations of Living Together], C. Türer (Editör) Ortak Yaşama Kültürü ve Felsefesi içinde [In the Culture and Philosophy of Common Living]. (Ziraat Grup Matbaacılık, Ankara, 2015, P.107-114), [in Turkish].
- 11 Sheriati A. Medeniyet Ve Modernizm [Civilization and Modernism], (Çev; Ahmet Yüksekoğlu), (Bir Yayıncılık, İstanbul, 1985, 270 p.), [in Turkish].
- 12 Chinar Sh. Varoluşçu Felsefede Bireyselcilik Ve Kimlik [Individualism and Identity in Existential Philosophy], S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi Kişilik Ve Kimlik [Person, Personality, and Identity] Ilgaz Felsefe Günleri [Philosophy Days], (Divan Kitap, Ankara, 2016, 353 p.), [in Turkish].
- 13 Topçu N. Kültür Ve Medeniyet [Culture and Civilization], (Hareket Yayınları, İstanbul, 1970, 296 p.), [in Turkish].
- 14 Gyrsoy K. Birleyerek Oluşmak [Coming together]/ Felsefe ve Tasavvuf Üzerine Konuşmalar, F. Bayraktar & L. Bayraktar (Editörler), (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2013, 197 p.), [in Turkish].
- 15 Gyrsoy K. Şahsiyet Eğitimi [Personality Education], Türkiye 1. Eğitim Kongresi Bildiri Metinleri'nde, H.R. Açar (Editör), (Yüzüncü Yıl Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi, 1995, P.255-263), [in Turkish].
- 16 Gyrsoy K. Bir Evrensel Projemiz Var mı? [Do We Have a Universal Project?], M. Tuncel (Hazırlayan), (Etkileşim Yayınları, İstanbul, 2007, 175 p.), [in Turkish].

- 17 Gyrsoy K. Etik ve Tasavvuf [Ethics and Sufism]/ Felsefi Diyaloglar, S. Yücel (Hazırlayan), (Sufi Kitap, İstanbul, 2008, 215 p.), [in Turkish].
- 18 Bozkurt Ö. Felsefi Bir Kişi [A Philosophical Person]/lik Modeli Oluşturulabilir mi ? S. Yazıcı- S. Coşkun (Editör) Kişi Kişilik Ve Kimlik [Person, Personality, and Identity]. Ilgaz Felsefe Günleri [Philosophy Days], (Divan Kitap, Ankara, 2016, 353 p.), [in Turkish].
- 19 Sartre J. P. Varlık ve Hiçlik [Being and Nothingness], (Çev; T. Ilgaz & G. Çankaya), (Esen İthaki Yayınları, İstanbul, 2013, 156 p.), [in Turkish].
- 20 Gyrsoy, K. Varoluş ve Felsefe [Existence and Philosophy], (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2014, 216 p.), [in Turkish].
- 21 Topçu N. Felsefe [Philosophy], (Dergah Yayınları, İstanbul, 2017, 371 p.), [in Turkish].
- 22 Bayraktar L. Türk Düşüncesinde Portreler [Portraits in Turkish Thought], (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2014, 224 p.), [in Turkish].
- 23 Ozkose, K. Ahmet Yesevi [Ahmet Yesevi], Ö. Bozkurt (Editör) Türk İslam Düşüncesi Tarihi, (Divan Yayınları, Ankara, 2019, 311 p.), [in Turkish].
- 24 Yesevi A. Divan-ı Hikmet [Divan-i Hikmet] Seçmeler, K. Eraslan (Hazırlayan). (Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara, 1991, 118 p.), [in Turkish].
- 25 Kychyk S. Mevlana [Mevlana], Ö. Bozkurt (Editör) Türk İslam Düşüncesi Tarihi [History of Turkish Islamic Thought], (Divan Yayınları, Ankara, 2018, 249 p.), [in Turkish].
- 26 Oner N. Felsefi Tutum [Philosophical Attitude], F. Bayraktar (Editör) Hikmetin İzinde Kenan Gürsoy'a Armağan, (Aktif Düşünce Yayınları, Ankara, 2018, 285 p.), [in Turkish].

Автор туралы мәлімет:

Хаджи Ахмет Шимшек – Ph.D., Селжук университеті философия кафедрасының профессоры, Алаэддин Кейкубат кампусы, Конья, Турция.

Haji Ahmet Shimshek – Ph.D., Professor of the Department of Philosophy, Selcuk University, Alaeddin Keykubat Campus, Konya, Turkey.

Рецензия на книгу “The Hunger Games”: Ukrainian Famine of 1932–1933 in History, Historiography, and Historical Policy” Banská Bystrica: Belianum, 2020. 270 p. ISBN 978-80-557-1765-4
авторов Viachaslau Menkouski, Michal Šmigel, Lizaveta Dubinka-Hushcha.

В современной политической практике часто наблюдается использование событий исторического прошлого с целью обоснования легитимизации власти либо же формирования идеи, которая может объединить общество. В значительной степени это характерно для постсоветских государств, которые среди прочего пытаются определить свое отношение к истории СССР и его наследию. Политики предлагают единственно правильную, по их мнению, оценку прошлого, которую пытаются закрепить в виде постановлений и законодательных актов.

К одной из проблем, вызывающих жаркие научные и политические споры, относится проблема голода 1932-1933 гг. в СССР. Проследить, каким образом этот вопрос представлен в истории, историографии и исторической политике попыталась международная команда исследователей в составе профессора В. И. Меньковского (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь), доктора М. Шмигеля (Университет им. Матей Бела, Банска-Бистрица, Словакия) и доктора Е. Дубинка-Гуци (Копенгагенская Высшая школа экономики, Дания). Свои выводы и наблюдения они представили в двуязычном, англо-русском, издании «“Голодные игры”: украинский голод 1932-1933 гг. в истории, историографии и исторической политике».

Структурно работа состоит из 5 частей: предисловие; введение под названием «История советского голода»; обзор историографии Голодомора; анализ исторической политики Украины и России; заключение, где представлены международная реакция и законодательные акты по рассматриваемой проблеме.

В предисловии авторы рецензируемого издания характеризуют эволюцию в подходах и понимании терминов «политика памяти», «геноцид» и «геноцидизация». Последний вводится в работу «для описания повторного изобретения украинского нарратива советской действительности» (с. 141) и понимается как дискурсивный подход власти, который предполагает, что «реальность приобретает определенный смысл через репрезентацию. Политические акторы борются за обладание правом определять сферу интерпретации и экстраполировать свое влияние на социально-политические отношения» (с. 145). Авторы не обозначают в издании свое понимание политики памяти и исторической политики. Однако, судя по содержанию, они придерживаются подхода, представленного в работах А. Миллера и Г. Касьянова¹. При этом в самой монографии преимущественно используется понятие «политика памяти».

Введение посвящено истории советского голода. Обратим внимание, что в англоязычном названии книги указан «украинский голод», однако в русскоязычной части оглавления перевод дан авторами как «“Голодные игры”: советский голод 1932-1933 гг. в истории, историографии и исторической политике» (подчеркнуто нами – Л. К.). При этом на странице, предвещающей русскоязычную часть работы, речь вновь идет об «украинском голоде».

Авторы сосредотачивают внимание на показе сущности новой экономической политики и логики советских властей в решении экономических проблем, отмечают особенности разработки плана первой пятилетки. Они указывают на наличие проблемы накопления средств и констатируют, что в следствие недостатка зарубежных займов руководство СССР могло использовать только внутренние ресурсы. Здесь главными источниками выступали прямые и косвенные налоги, налог с оборотных средств, повышение цен, размещение с 1926 г. займов среди населения, замораживание зарплаты при одновременном увеличении норм выработки и др. В работе отмечается, что «сталинская стратегия строилась на убеждении, что преодолеть

¹ См., например: Миллер А. Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 13 (3–4). С. 6–23; Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. Москва: НЛЮ, 2019.

ние экономической отсталости следует добиваться ценой любых социально-экономических, политических, нравственных издержек», а «стратегия ускоренного индустриального развития открыто требовала от советских людей серьезных жертв и призывала трудящихся сознательно идти на них» (с. 151).

Руководство СССР видело решение финансовых вопросов в коллективизации, уничтожении кулацких хозяйств, ограничении наемного труда. Такая политика вызывала естественный протест населения, на который советские власти реагировали всё более жесткими мерами. Авторы отмечают, что «крестьянство стало основным поставщиком бесплатной рабочей силы для сталинских проектов преобразования экономики», более того в результате проведения насильственной коллективизации происходила эксплуатация крестьян, поставленных в бесправное положение (с. 155). Государство полностью вывозило зерно, включая семенной фонд, из основных зерновых районов, в результате чего начался массовый голод. Он охватил Украину, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье и унес 8,7 млн жизней. Описывая социалистические преобразования и их последствия, авторы ставят под сомнение устоявшееся мнение, что именно экспорт зерна позволил советскому руководству осуществить индустриализацию (с. 158).

В работе подчеркивается, что советская власть отрицала факт голода, создавала видимость благополучия, в то время как о голоде знали все. По мнению авторов причиной голода были целенаправленные действия сталинского руководства, которое изымало из деревни последние ресурсы. И при этом оно не оказывало голодающему крестьянству государственную помощь (с. 161).

Отдельная глава издания посвящена анализу историографии проблемы, в которой выделены три раздела: «Формирование научной историографии Голодомора», «Скандинавская историография Советского голода», «Центрально-европейская историография голода 1932-1933 гг.». В первом представлен анализ работ украинских, американских, немецких и российских исследователей по рассматриваемой проблеме. Авторы считают прорывом российской историографии научное обоснование концепции, определяющей сталинскую насильственную коллективизацию как основную причину голода в СССР (с. 174), а также введение в научный оборот большого количества архивных материалов. Они подчеркивают, что в «дискурсе советского голода» украинские и российские научные публикации зачастую коррелировались и как бы взаимодополняли друг друга. Однако превалирование национального аспекта голода постепенно «развело» исследователей по «национальным квартирам» (с. 175), более того в последнее время историки перестают прислушиваться к аргументам своих оппонентов.

Отдельно авторы остановились на анализе скандинавской историографии советского голода. Они выделили этапы в ее развитии и указали ключевые подходы исследователей в оценке современной украинской историографии проблемы.

Характеризуя центрально-европейскую историографию, авторы отмечают, что еще в 1930-е годы в Польше и Чехословакии хорошо знали ситуацию в Украине, однако в силу ряда причин не поднимали ее на международном уровне. Последовавшая после Второй мировой войны советизация стран привела к тому, что тема Голодомора также не стала предметом специального исследования. Ситуация изменилась в начале 1990-х гг. после начала демократических преобразований и деидеологизации исторической науки. Характеризуя польскую историографию, авторы подробно остановились на анализе публикаций Р. Кушнежа как наиболее активного исследователя украинского Голодомора и периода после него.

В работе отмечается, что о голоде в СССР хорошо знали и в Чехословакии. Правда, эту информацию ставили под сомнение коммунистические деятели. Среди публикаций XX века по рассматриваемой проблеме авторами были выделены работы Я. Славика, В. Вебера и др. Авторы рецензируемого издания обратили внимание на отсутствие единства в подходах и оценках современных чешских историков, а также обобщающих работ по проблеме Голодомора (с. 196, 198).

Подводя итог, исследователи констатируют, что в последнее время в странах Центральной Европы активно анализируется историческая политика в Украине и Европе в целом по проблеме голода 1932-1933 гг., а также предпринимаются попытки провести параллели между Голодомором и Холокостом.

По мнению авторов монографии историки на сегодняшний день так и не смогли дать «окончательный ответ» обществу по комплексу вопросов, связанных с голодом 1932-1933 гг., но при этом очевидными являются качественные изменения в методологии исследования проблемы. Вместе с тем, они обращают внимание, что выбор источников, формулировка проблем и выводы, к которым приходят ученые, не всегда бывают абсолютно объективными, так как зависят от таких обстоятельств как научная подготовка, культурная и социальная база самого исследователя (с. 207).

Четвертая глава рассматриваемого издания посвящена анализу политики памяти в современной Украине и России. В ней отмечается, что в политическом и юридическом отношении для этих стран дискуссия закончена. В Украине рубежной датой авторы называют закон о Голодоморе 2006 г., где определено, что Голодомор – геноцид украинского народа (с. 210). Они также обращают внимание на то, что с 1998 г. в Украине отмечается День памяти Голодомора и политических репрессий (теперь День памяти жертв Голодомора).

Характеризуя научные дискуссии в Украине, исследователи отмечают, они идут преимущественно вокруг термина «геноцид» и того, можно ли его использовать при характеристике голода 1932-1933 гг. То есть в первую очередь речь идет о политико-правовой оценке этого явления. Авторы подчеркивают, что после принятия государственных актов о голоде и оформления государственной интерпретации событий произошло фактическое оформление «прямого государственного заказа», противостоять которому историкам на постсоветском пространстве очень сложно (с. 211-212). В силу этого они прогнозируют продолжение дискуссий в украинском научном сообществе, обращая внимание на тот факт, что со временем ряд исследователей (например, С. Кульчицкий и Г. Касьянов) кардинально изменили свою оценку голода 1932-1933 гг. с точки зрения использования понятия геноцид.

Сравнив политику памяти в Украине и России, авторы обратили внимание на негативную оценку российских исследователей подходов их украинских коллег. Одну из причин этого они видят в государственной политике Российской Федерации, направленной на «противодействие Украине по всему спектру исторической проблематики» (с. 215). Авторы считают необоснованным недовольство российских исследователей тем, что украинские ученые говорят и пишут об «украинской трагедии», и предполагают, что причиной может быть отношение современной российской власти к сталинскому режиму (с. 219). Они ссылаются на современные российские исследования, где речь идет о вытеснении или замене памяти о голоде образами победы в Великой Отечественной войне, на исследования с позиций «травмы» и памяти-«триумфа» и высказывают мнение, что современная российская власть «хочет видеть в советском прошлом «триумфальное шествие», призывает «не очернять историю»» (с. 222).

Рассуждая о наличии или отсутствии «украинской специфики» голода 1932-1933 гг., авторы признают ее существование. Точно так как признают наличие специфики Кубани, Северного Кавказа, Казахстана и других регионов СССР. Они подчеркивают, что голод являлся общесоюзной трагедией (с. 224) и считают, что современные дискуссии российских и украинских исследователей стали выходить за рамки научного обмена мнением.

В заключении авторы отмечают, что в последнее время советский период истории становится предметом не столько научных, сколько политических и идеологических дискуссий. Их участники уверены в своей правоте и том, что их оценка является окончательной. То есть политические акторы используют историческое прошлое для легитимизации «полезного прошлого». В книге отмечается, что для постсоветских государств и народов голод 1932-1933 гг.

до сих пор является «непрошедшим прошлым», а Голодомор «был важен прежде всего для исторического нарратива и исторической памяти, которые сильно влияют на современное самовосприятие постсоветских государств» (с. 236). Авторы также показывают подходы современных правительств Украины, России, США, Израиля к рассматриваемой проблеме, отмечая влияние внутри- и внешнеполитических факторов на их позиции.

Следует отметить, что в ходе проведения исследования историки использовали значительный массив литературы и источников (он приведен в книге), а также предложили расширенный список источников и литературы по проблеме. В работе также представлен раздел «Персоналии» (с. 97-136), где указаны ведущие специалисты по проблеме голода 1932-1933 гг. в Украине, их основные исследования по этому вопросу и выводы.

Оценивая коллективную работу В. И. Меньковского, М. Шмигеля и Е. Дубинка-Гуща, заметим, что в ней представлены подходы современных историков и исследователей по вопросам голода 1932-1933 гг. в Украине. Приведенный список использованной литературы и источников свидетельствует о колоссальной проделанной работе международной команды историков. Правда, в ряде случаев за ссылками на мнение специалистов не всегда четко прослеживается собственная позиция авторов.

Подводя итог, можно констатировать, что исследователям удалось объединить в одной работе три большие научные проблемы – историю голода, ее отражение в историографии и использование проблемы голода в политике памяти, обозначив при этом основные научные достижения и перспективы дальнейших исследований по проблеме. А тот факт, что книга издана на двух языках, делает ее доступной для широкой аудитории исследователей.

Козик Любовь Антоновна, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Белорусского государственного университета e-mail: lubov.kozik@gmail.com

Редактор: **Е.Б. Сыдықов**
Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.
Тарихи ғылымдар. Философия. Дінтану сериясы.
-2021. - 4(137). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. 172 б.
Басуға қол қойылды: 10.12.2021
Шартты б.т. - 10,7 Таралымы - 16 дана

Ашық қолданудағы электрондық нұсқа: [http:// bulhistpha.enu.kz](http://bulhistpha.enu.kz)
Авторларға арналған нұсқаулықтар, публикациялық этика журнал сайтында берілген:
<http:// bulhistpha.enu.kz>

Мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды